«Я рассказываю эту историю в надежде достучаться до вашего сердца и дать вам понять, насколько вы совершенны и прекрасны».

АНИТА МУРДЖАНИ

•

«Наслаждайтесь невероятной магией этой потрясающей книги. Лично я ее полюбил».

ДОКТОР УЭЙН ДАЙЕР

•

МОЯ ПОБЕДА НАД РАКОМ

ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ СТРАШНОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ И КОМЫ К ПОЛНОМУ ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ

АНИТА МУРДЖАНИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Я рассказываю эту историю в надежде достучаться до вашего сердца и дать вам понять, насколько вы совершенны и прекрасны». Анита Мурджани жила обычной жизнью в Гонконге, у нее была счастливая семья, интересная работа. Пока однажды ей не поставили страшный диагноз – рак. Через многие годы мучений неожиданным и чудесным образом Анита смогла не только заглянуть в лицо смерти и возвратиться назад, но постичь истину, которой теперь пытается поделиться с каждым живым существом на земле. В этой книге Анита рассказывает свою историю исцеления. Рассуждая о том, что вызвало рак в ее теле, она дает советы, как правильно относиться к жизни, к себе, к окружающему миру. Именно неправильные эмоции и спровоцировали зарождение ее заболевания, поэтому она и предлагает обезопасить себя, прислушавшись к ее рассказу.

Перевод: И. Чорный

- Анита Мурджани
- Вступительное слово
-
- Предисловие
-
-
- Часть первая В поисках правильного пути
- Вступление День, когда я «умерла»
-
- Глава 1 Противоречивое детство
- Глава 2 Куча религий, куча возможностей
-
-
-
- Глава 3 Неудачные сватовства
- Глава 4 Настоящая любовь
-
-
- Глава 5 Как появился страх
-
- Глава 6 В поисках спасения
-
-
- Часть вторая Мое путешествие к смерти… и обратно
- Глава 7 Оставляя весь мир позади

- Глава 8 Нечто безграничное и совершенно невероятное
- Глава 9 Осознание чуда
- Глава 10 Доказательства исцеления
- Глава 11 «Дамочка, да вы же должны были умереть!»
- Глава 12 Жизнь под новым углом зрения
- Глава 13 Путь найден
- Глава 14 Это только начало
- Часть третья Озарение
- Глава 15 Почему же я заболела …а потом вылечилась?
- Глава 16 Бесконечный разум и энергия вселенной
- Глава 17 Просто быть собой
- Глава 18 Вопросы и ответы
- Послесловие
- Благодарности
- Немного об авторе
- Алфавитный указатель
- А
- Б
- В

- Г
- Д
- Ж
- З
- И
- К
- М
- Н
- О
- П
- Р
- С
- Т
- У
- Ф
- Х
- Ч
- Ш
- Э
-

Анита Мурджани
Моя победа над раком

Дэнни, моей истинной любви: я всегда была уверена в том, что любовь существует вне времени и пространства. Если бы не ты, меня бы не было сейчас в этой физической жизни.

Моей дорогой матери и моему замечательному брату, Анупу: спасибо вам за то, что были рядом со мной на протяжении всей моей жизни, особенно во время моей болезни, и заботились обо мне, когда я больше всего в вас нуждалась. Я бы хотела, чтобы у каждого была такая любящая и заботливая семья.

Памяти моего отца, самой большой мечтой которого было увидеть, как я выхожу замуж, но который покинул этот мир до дня моей свадьбы. Спасибо тебе, что дал мне возможность почувствовать свою безграничную сущность и беззаветную любовь ко мне в другой реальности, за то, что дал мне понять, что ты рядом, здесь, там и вообще везде.

Anita Moorjani
DYING TO BE ME
Copyright © 2012 by Anita Moorjani Originally published in 2012 by Hay House Inc. USA. Tune into Hay House broadcasting at: www.hayhouseradio.com

Вступительное слово

Я верю, что самые сокровенные тайны мироздания прячутся не где-то далеко, в других звездах и галактиках, а лежат глубоко внутри нас, сосредоточены в совершенстве нашего сердца, разума и души. Пока мы не исследуем то, что внутри, нам никогда не получится понять то, что снаружи.

Я рассказываю эту историю в надежде достучаться до вашего сердца и дать вам понять, насколько вы совершенны и прекрасны.

Я был глубоко и искренне тронут содержанием этой книги, а еще больше – личным знакомством с ее автором, Анитой Мурджани, появившейся из ниоткуда в моей жизни вследствие невероятных и спланированных откуда-то свыше совпадений. За более чем четыре года прогрессирующий в теле Аниты рак привел ее на порог и даже провел немного дальше – завел в сам дом Смерти. Если позволите, значительно дальше дверного проема и даже прихожей. Этот визит Анита попыталась как можно подробнее описать в своей книге о внутреннем поиске, которую вам посчастливилось сейчас держать в своих руках. Я призываю читать ее вдумчиво и внимательно, открыв свой разум для новых идей и взглядов, которые способны подставить под сомнение ваше прежнее представление об окружающем мире, особенно касательно того, что находится за пределами этой Вселенной, в месте, которое часто называют *загробным миром.*

Окруженная своими любящими близкими, Анита лежала, под наблюдением медицинской бригады, ожидающей, что любой ее вздох может стать последним, на больничной койке в состоянии глубокой комы. Однако ей была предоставлена возможность вернуться в свое почти уничтоженное раком тело, бросив вызов всем существующим физическим и логическим законам, а затем невероятным образом исцелиться под действием непреодолимой силы вечного двигателя безграничной любви. Более того, ей было не просто позволено вернуться из Обители Смерти, но и рассказать всем нам, на что похожа жизнь по другую сторону от нашего материального мира и (что еще важнее) каково это –

побывать за гранью земной жизни.

Это история любви – большой, беззаветной любви, – которая даст вам совершенно новый взгляд на то, кем вы на самом деле являетесь, зачем вы пришли в этот мир, объяснит, как избавиться от навязчивых страхов, мешающих вашей спокойной жизни, и перестать заниматься самобичеванием. Анита с небывалой откровенностью рассказывает нам о своем заболевании, объясняет свое понимание того, почему ей было суждено пройти этой тернистой дорогой, чтобы потом исцелиться, и, наконец, зачем она вернулась назад. То, что вы сейчас читаете эту книгу, без всяких сомнений подтверждает великую значимость ее миссии… ровно как и то, что и я сам оказался вовлечен в распространение послания Аниты по всему свету.

Знания, полученные Анитой во время своего невероятного путешествия в другой мир, удивительным образом согласуются с теми чувствами, которые я испытываю во время своих вдохновительных выступлений или когда пишу и погружаюсь в свои мысли. Для нас обоих совершенно ясно, что эта женщина, живущая на другом конце земного шара, внезапно появилась в моей жизни под действием каких-то невиданных всевышних сил, которые подстроили события совершенно невероятным образом только ради того, чтобы это произошло.

Впервые я услышал об Аните Мурджани, когда получил по электронной почте ссылку на ее интервью, в котором она рассказывает о своем *опыте вне тела* (ОВТ). Письмо пришло от женщины по имени Мира Келли, которая позже стала нашим общим другом и провела со мной сеанс регрессивной психотерапии [1] . Об этом я рассказываю в своей книге *«Wishes Fulfilled»* [2] . Прочитав впервые историю Аниты, я почувствовал непреодолимую тягу сделать все, что в моих ограниченных силах, чтобы помочь распространить ее рассказ дальше. Я тут же позвонил Трэйси Рэйд, президенту издательского дома Hay House [3] , и попросил ее в срочном порядке отыскать контакты Аниты и связаться с ней с просьбой написать книгу с подробным изложением всех деталей того невероятного события, свидетелем которого она стала. Также я добавил, что для меня будет удовольствием – нет, даже *честью* – написать к ее книге вступительное слово, если, конечно, она вообще решит за это взяться. Благодаря серии невероятных событий – включая звонок Аниты из Гонконга в прямой эфир моей радиопередачи и ее интервью, услышанное по всему земному шару, – мы стали не только сотрудничать на профессиональном уровне, но и сблизились, стали друзьями.

Анита говорила о том, что все мы являемся любовью в ее

чистом виде. Что мы не просто связаны друг с другом и с Богом, а сами являемся, на более глубоком уровне своего сознания, Богом. Что причиной большинства болезней не только человека, но и общества целиком, является то, что мы позволили своим страхам и своему эго изгнать Божественную силу из наших жизней. Она рассказала о том, как научилась ценить наше природное великолепие и жизнь в целом, как поняла, что все мы сделаны из любви и света, а способность к исцелению заложена в нас от природы.

Анита подробно описала, как она почувствовала исчезновение времени как такового, как поняла впервые в своей жизни, что единство сущностей – это не просто красивые слова, что на самом деле все происходит одновременно и сразу со всеми. Она рассказала, как купалась в Божественных волнах чистой любви и как испытанные ею чувства открыли в ней неограниченные возможности для последующего выздоровления. Она из первых уст познала старые слова, сказанные еще Иисусом: «Когда Бог с тобой, то нет ничего невозможного». Анита на своем личном опыте открыла то, что я с таким усердием описывал в своей книге « *Wishes Fulfilled*» : когда мы на самом деле осознаем присутствие Бога в нас, все законы материального мира (включая и те, что касаются медицины) теряют свою актуальность.

Я был просто обязан встретиться с этой женщиной. Еще во время нашего первого телефонного разговора я почувствовал силу ее духовной энергии и важность ее послания о том, что на смену страху должна прийти надежда. Я предложил ей не только написать книгу, но и выступить со мной на PBS [4] и рассказать телезрителям всего мира свою историю любви, надежды и исцеления.

Я прислал запись интервью с Анитой своей 95-летней маме, живущей в доме престарелых. Смерть людей для мамы не в новинку, она сталкивается с ней достаточно регулярно, ведь довольно часто кто-то из ее друзей преклонного возраста просто умирает во сне и уходит из жизни навсегда. Я неоднократно говорил с ней насчет того, что она думает о неизведанной тайне под названием смерть, являющейся необратимой участью любого живого существа на этой планете. Всему, что однажды материализовалось в нашем мире, суждено *дематериализоваться.* Разумом мы все прекрасно это понимаем, однако то, что ожидает нас после смерти, до сих пор остается таинственной загадкой.

Мама поведала мне, что, прочитав рассказ Аниты о своем ОВТ, она почувствовала, как волна облегчения захлестнула ее, унося с собой страх, беспокойство и напряжение от неизвестности того, какая судьба нам всем уготована далее.

По правде говоря, каждый из тех, кого я знаю, кто прочитал про опыт Аниты, включая моих собственных детей, почувствовал прилив жизненных сил и энергии и поклялся мне, что отныне будет всегда в первую очередь любить самого себя, ценить свое Божественное великолепие и избавляться от всех негативных мыслей повседневной жизни, способных принести за собой страшные болезни.

Пока я лишь рассуждал обо всех этих идеях и писал книги о подобных взглядах на устройство бытия, Анита принесла их все разом с собой из потустороннего мира, познав и ощутив на своем собственном опыте.

Анита смогла вылечить себя и неоднократно говорила мне, что чувствует, будто вернулась назад ради того, чтобы поделиться с другими этим простым, но могущественным знанием, способным не только исцелить отдельного человека, но и изменить к лучшему мир в целом. Я знаю, что именно по этой причине Бог и решил нас познакомить друг с другом. Я всегда чувствовал, что мое предназначение состоит в том, чтобы научить людей видеть свою внутреннюю божественность и дать им понять, что Бог находится внутри каждого из нас. Наша сущность не заканчивается ни нашими физическими телами, ни нашими поступками и достижениями, ни нашим имуществом – мы все являемся единым целым с Источником всего живого в этой Вселенной – Богом. Пока я писал обо всем об этом в своей книге « *Wishes Fulfilled»* , Анита Мурджани появилась в моей жизни словно для того, чтобы подтвердить мои мысли и дать объяснение всей той информации, которую я получал во время сеансов автоматического письма [5] . Она же лично пережила все это, и, по ее словам, увиденное и испытанное ею было невероятно прекрасным и восхитительным. Теперь и вы благословлены на то, чтобы почерпнуть и научиться применять знания, полученные Анитой в ходе неравной схватки со страшной болезнью, узнать подробности ее умиротворяющего путешествия, вылившегося в беспрецедентный случай невероятного божественного исцеления.

Для меня было большой честью сыграть свою маленькую роль в распространении ее обнадеживающего послания о любви,

открывшейся в виде чудесного исцеления. Может быть, вы проникнетесь словами Аниты и позволите себе стать посредником для исцеления от всех болезней своего тела, своих отношений с окружающими, своей страны и всего мира в целом. Как однажды поэтично заметила Элизабет Баррет Браунинг [6] : «Земля полна небес, и каждый куст воспламенил Господь». Действительно, все перед вами и для вас – исцеляющая любовь и рай на земле, нужно только научиться их видеть.

Наслаждайтесь невероятной магией потрясающей книги Аниты. Лично я ее полюбил. И книгу, и саму Аниту.

Доктор Уэйн Дайер

Мауи, Гаваи

Предисловие

Рассказывая свою историю, я надеюсь, что она поможет другим людям избежать того, через что пришлось пройти мне самой.

Я не собираюсь здесь никого учить, как нужно правильно жить, или давать советы насчет того, что им нужно изменить в своей жизни, нет, даже если вы меня об этом попросите. Я просто хочу рассказать о своем случае и создать для других благоприятные условия для самопознания.

С тех пор, как я была при смерти зимой-весной 2006 года, я частенько думаю об этом. Тогда мне удалось победить рак, который убивал меня изнутри в течение четырех долгих лет. В течение этого периода у меня было очень много времени обдумать, что мне делать дальше со своей жизнью, и я решила, что мне просто необходимо поделиться своим опытом с другими, передать им свои мысли и переживания, что это должно стать для меня стимулом для возвращения к нормальной жизни.

Уже тогда я где-то глубоко в душе знала, что у меня получится воодушевить тысячи, а может быть, и десятки тысяч людей. Я не знала еще, как именно я это собираюсь сделать, но у меня была какая-то неуловимая внутренняя уверенность в том, что я смогу им помочь. Также у меня возникло чувство, что для достижения этой цели ничего специфического от меня и не потребуется – нужно всего лишь оставаться самой собой, наслаждаться своей жизнью и позволить невидимым высшим силам использовать себя для благих намерений.

Я начала писать и рассказывать людям о своем опыте в попытке ответить на различные возникающие медицинские вопросы, ровно как и на вопросы отдельных людей, желающих понять устройство Вселенной и просто пытающихся осознать и переосмыслить то, что произошло или происходит в их жизни. Так и родилась эта книга (подробнее см. главу 14, с. 189), в которой я постаралась в свободной форме изложить то, чему я научилась благодаря раку и своему предсмертному состоянию. Мне нравится делиться с окружающими своим опытом и новым пониманием жизни, ведь я уверена, что это действительно может оказать кому-то неоценимую помощь и поддержку.

В первой части я начинаю рассказ о своей жизни, о том, как я выросла на стыке нескольких различных и зачастую противоречащих друг другу культур, о том, как подобная среда повлияла на меня в будущем, как зародила во мне страхи, проявившие себя позже в виде страшной болезни. Я приглашаю

вас со мной в путешествие по тропам моей юности, приведшим меня в итоге к заточению в стенах раковой тюрьмы.

Вторая часть посвящена обсуждению моего *опыта вне тела* (ОВТ): я рассказываю о своих ощущениях и возникших в этот момент мыслях – а затем и о последовавших за этим событиях. Вы не представляете себе, насколько тяжелым, удивительным и воодушевляющим было мое путешествие от прикованной к кровати раковой больной к человеку, победившему злосчастный недуг и заново нашедшему свое место в этом мире!

В третьей части я поделюсь своими соображениями о причинах своего исцеления, о том, как устроен современный мир и как важно оставаться самими собой и позволять вырываться наружу тому благородному сиянию, которое сосредоточено внутри каждого из нас. В завершение вам предлагается к изучению раздел вопросов и ответов, в котором я постаралась собрать воедино все наиболее важные и часто задаваемые мне вопросы касательно этой тематики.

...

Но перед тем как поделиться знаниями, полученными благодаря своему опыту, мне хотелось бы уточнить, что я ни в коем случае не претендую быть кем-то, кому известны все тайны мироздания, я не собираюсь стать ничьим духовным наставником. Я не собираюсь никому промывать мозги насчет религии или необходимости верить во что-то. Все, что я хочу сделать, – это помочь, а не убедить.

Самое главное, мне хотелось бы подчеркнуть, что для исцеления нет никакой необходимости лично пройти через ОВТ! Я хочу открыть те эмоциональные и психологические факторы, которые, как я считаю, привели к появлению моей болезни, в надежде, что эта исповедь поможет людям уменьшить, а возможно, и вовсе избежать риска возникновения подобных смертельно опасных заболеваний. В то же время мне хотелось бы отметить, что если вы или кто-то из ваших близких болеет раком или другим серьезным недугом, то для исцеления существует много различных путей. Я просто предлагаю следовать за зовом

своего сердца, отталкиваясь от того, что лежит у вас на душе.

Если же вы ищете пошаговую инструкцию или набор строгих правил и принципов, которые нужно беспрекословно соблюдать, то у вас в руках не та книга. Я не верю, что можно создать идеологию, которая бы идеально подходила для всех без исключения. Она просто-напросто будет ограничивать ваше «я». Когда я говорю о любви к самому себе, я не пытаюсь сконцентрировать все внимание на собственной персоне, я просто хочу, чтобы вы тоже испытывали к себе подобные чувства. Единственное, чего я стремлюсь добиться, делясь своим опытом и своими мыслями с другими людьми, так это того, чтобы они наконец-то проснулись, чтобы тлеющая в их душах лучинка прекрасного разгорелась ярким и великолепным пламенем, осветив жизнь им и окружающим. Я желаю пробудить ваш разум, чтобы вы открылись своему спящему подсознанию и позволили ему помочь вам найти свое истинное предназначение.

...

Я искренне надеюсь, что вы будете получать истинное удовольствие от каждого прожитого дня и полюбите жизнь и все происходящее вокруг подобно тому, как это теперь происходит со мной!

Часть первая В поисках правильного пути

Вступление ***. День, когда я «умерла»***
Глава 1. ***Противоречивое детство***
Глава 2. ***Куча религий, куча возможностей***
Глава 3. ***Неудачные сватовства***
Глава 4. ***Настоящая любовь***
Глава 5. ***Как появился страх***
Глава 6. ***В поисках спасения***

Вступление День, когда я «умерла»

Боже мой, это просто невероятно! Я чувствую себя настолько легко и непринужденно! Никакой боли в моем измученном теле, куда она могла подеваться? Все вокруг начинает плясать и удаляться от меня, какого черта? И почему меня это нисколько не пугает? Куда делся мой страх? Как же это здорово, больше не испытывать страха!

Таковы были некоторые из множества мыслей в моей голове, когда я была в спешке доставлена в больницу. Все вокруг стало казаться нереальным, словно в пелене глубокого сна, я чувствовала, как действительность и мое собственное сознание ускользают от меня, а я сама впадаю в глубокую кому. Один за другим начали отказывать мои внутренние органы, ведь я в итоге сдалась перед натиском разрушающего – нет, пожирающего – мою плоть вот уже на протяжении четырех лет рака.

Это произошло 2 февраля 2006 года – этот день навсегда останется в моей памяти днем, когда я «умерла». Несмотря на кому, я понимала все, что происходило вокруг меня, включая паническую спешку и отчаяние моих близких, в срочном порядке доставивших меня сюда. Когда мы прибыли, онколог, бегло осмотревшая меня, была просто в шоке.

«Хоть сердце вашей жены и бьется до сих пор, – сказала она моему мужу, – на самом деле она уже не с нами. Мы не можем сделать ничего, чтобы ее спасти. Слишком поздно».

«Да что за чушь она несет? – спрашивала я себя. – *Да я в жизни себя никогда не чувствовала настолько прекрасно! И почему мама с Дэнни так напуганы и обеспокоены? Ну мам, пожалуйста, не плачь. Ты плачешь из-за меня? Не надо! Я в порядке, клянусь, мама, родная моя, я в полном порядке!»*

Мне казалось, что я говорю вслух, однако из моего рта не вырвалось ни единого звука. Голос покинул меня.

Мне так хотелось обнять свою маму, успокоить ее, сказать, что со мной все хорошо, и я никак не могла понять, почему мне это никак не удается. Почему мое тело перестало слушаться меня? Почему, когда мне больше всего на свете хочется обнять и успокоить моих любимых родных, я вместо этого продолжаю безжизненно лежать на больничной койке? Они обязательно должны знать, что я в порядке, что я больше не чувствую никакой боли!

Посмотри же, Дэнни – я могу передвигаться без этой дурацкой инвалидной коляски. Это невероятно! Да и баллон с кислородом мне больше ни к чему, как же легко стало дышать! И больше

никаких ран по всему телу – ничего не ноет и не болит. После этих четырех мучительных лет я наконец-то здорова!

Мне было настолько хорошо, что я была готова кричать и прыгать от счастья. Наконец-то я избавилась от вызванной разрушающим мое тело раком боли. Я так хотела, чтобы они тоже смогли за меня порадоваться. Так почему же они не радуются? Ведь мы победили, больше не нужно продолжать эту изнурительную борьбу за мое выздоровление, ни мне, ни им! Почему они не могут разделить со мной это счастье? Неужели им не видно, насколько мне хорошо?

«Пожалуйста, ну сделайте же хоть что-нибудь», – умоляли в два голоса мама и Дэнни моего доктора. «Ей остались лишь считаные часы», – был его ответ. «Почему ее не направили к нам раньше? Все внутренние органы отказывают, она впала в кому, из которой нет пути назад. Вряд ли ей удастся пережить эту ночь. Вы просите меня о невозможном. Что бы мы ни предприняли, любые медикаменты в ее состоянии будут для нее смертельны – ее тело не в состоянии справиться с токсинами, ее организм больше не способен даже работать самостоятельно!»

«Может, и так, – настаивал Дэнни, – но я не собираюсь просто так сдаваться!»

Мой муж все это время не переставал крепко сжимать мою безжизненную руку, и я очень переживала из-за тона его голоса, наполненного драматичной смесью страдания и ощущения собственной беспомощности. Больше всего на свете в этот момент мне хотелось освободить его от этого мучительного бремени. Я хотела, чтобы он почувствовал, насколько мне в данный момент хорошо, но никак не могла этого добиться.

Не слушай доктора, Дэнни, пожалуйста, не слушай ее! Зачем она несет весь этот бред? Ведь я все еще здесь, и я в полном порядке. Больше, чем в порядке, – я чувствую себя на самом деле просто великолепно!

Я не могла понять, как мне это удается, но в тот момент я была способна чувствовать все, что происходило с людьми вокруг, – я чувствовала страх, беспокойство, безысходность и беспомощность, которую испытывали мой муж, моя мама и даже мой лечащий врач. Как будто они поделились со мной своими эмоциями. Как будто я стала одновременно каждым из них.

Любимый, я чувствую всю твою боль, я ощущаю на себе все твои эмоции. Пожалуйста, перестань плакать из-за меня и маме скажи, чтобы она тоже больше не плакала. Пожалуйста, скажи ей!

Но как только я начала устанавливать эту эмоциональную связь со всей разворачивающейся возле меня трагедией,

одновременно с этим я почувствовала себя оторванной от происходящего вокруг, как будто было что-то более важное, словно какой-то грандиозный план свыше приводился в действие. Я до сих пор ощущала себя привязанной к происходящему вокруг моей больничной койки, когда вдруг осознала, что все совершенно и происходит в точности по запланированному неведомой мне силой сценарию.

Именно тогда ко мне и пришло осознание того факта, что я на самом деле умираю.

Так все-таки… я умираю! Так вот как это происходит? Никогда не представляла себе это именно таким образом. Ведь мне так хорошо и спокойно… и я чувствую себя полностью здоровой!

Затем я поняла, что хоть мое физическое тело и перестало работать, все вокруг так и осталось безупречным с точки зрения высшего мироздания, для которого мы никогда окончательно не умираем.

Когда мое безжизненное тело повезли на каталке в реанимацию, я все еще была в курсе малейших деталей происходящего вокруг меня. Эмоционально возбужденные доктора, окружающие меня, пронзали меня иголками и впихивали в меня трубки, подсоединяя к аппаратам жизнеобеспечения.

У меня не осталось ни малейшей связи со своим обмякшим телом. Как будто оно мне больше не принадлежало. Оно казалось слишком маленьким и незначительным по сравнению с происходящим со мной в данный момент. Я чувствовала свободу и великолепие. Не осталось ни малейшего следа от былых боли, мук, горя и страданий. Я была абсолютно освобождена от всех проблем, я не могла припомнить, чтобы когда-либо раньше испытывала нечто подобное.

Я почувствовала, как меня окружает нечто неосязаемое, что я могу описать только как чистую, безграничную и беззаветную любовь, хотя даже слова любовь тут будет недостаточно. Это глубочайшее чувство заботы, которое до сих пор было мне неведомо. Это далеко за пределами любых, которые вы себе можете вообразить, физических форм привязанности и близости, и это чувство, оно было абсолютным, оно не зависело ни от чего, что я сделала или не сделала в своей жизни, оно просто мне принадлежало. Как будто оно изначально было *моим* , и мне не нужно было его заслуживать или добиваться определенным поведением или поступками. Эта любовь была здесь, для меня, несмотря ни на что!

…

Я погрузилась с головой в эту чистую энергию, она очистила и обновила мое сознание, я наконец-то почувствовала себя частью чего-то большего, как будто я наконец пришла к заветной цели после всех этих долгих лет борьбы, боли, отчаяния и страха.

Я наконец-то была дома.

Глава 1 Противоречивое детство

Индия – потрясающая страна, но мне не было суждено в ней пожить. Хоть мои родители и были этническими индийцами, выходцами из хайдарабатских синдхи [7] , родилась я в красивейшей стране под названием Сингапур.

Мой дед по отцовской линии руководил компанией на Шри-Ланке, торгующей по всему миру тканями и всевозможными текстильными изделиями из Европы, Индии и Китая. Это был семейный бизнес, так что моему отцу для нужд компании постоянно приходилось путешествовать из одного города в другой, пока наконец, когда мне исполнилось два года, мы не переехали жить в Гонконг, бывшую британскую колонию.

Так что уже с детства я была вовлечена в хитрое переплетение трех различных культур и языков. Гонконг, вечно суетящийся и непрерывно бурлящий жизнью мегаполис, был населен преимущественно китайцами, так что для общения с местным населением мне пришлось выучить кантонский диалект [8] . Родители решили отдать обоих своих детей – меня и моего брата Анупа – в британскую школу, где уроки проводились на английском, а большинство наших одноклассников были из семей британских эмигрантов. Дома же мы говорили на родном нам синдхи и старались следовать индийским традициям и обычаям.

Мой отец был высоким, статным мужчиной, требовавшим от своей семьи уважения и повиновения. Он сильно любил нас, однако его отношение зачастую было излишне строгим, он требовал беспрекословного соблюдения установленных им правил. Я побаивалась его и, будучи ребенком, старалась как можно меньше с ним пересекаться в течение дня. Мать же, напротив, была всегда очень ласкова с нами, и я никогда не боялась делиться с ней своими самыми сокровенными мыслями и переживаниями.

Анупа, своего брата, я просто обожала, мы остались с ним близки до сих пор. Он старше меня на пять лет. Конечно, в детстве пять лет – это целая непреодолимая пропасть. Мы почти никогда не играли вместе, ровно как и не ругались. Напротив, он был всегда для меня примером, защищал меня. Когда он был рядом, я чувствовала себя в полной безопасности, я рассказывала ему практически все. В моей жизни его мужское влияние всегда было значительнее отцовского.

По индийским традициям пару для брака детям подбирают их родители, а не они сами. Собственно, именно так познакомились и поженились мои родители. Они всегда

планировали аналогичную участь и для нас – родители надеялись, что, когда придет время, они смогут найти подходящую пару для меня и для моего брата. Также по индийским традициям женщина должна беспрекословно подчиняться своему мужу или главе семейства, пока она не выйдет замуж.

Подобный сексизм – обычное дело в индийской культуре. Когда я была маленькой, я не подвергала сомнению подобный порядок вещей, воспринимая это как должное. Я не видела в этом ничего ненормального, пока в один прекрасный день, в чувствительном возрасте шести лет, я не подслушала ненароком разговор моей матери с какой-то другой женщиной, спросившей ее на нашем индийском диалекте, была ли она разочарована, когда оказалось, что ее второй ребенок – девочка, а не мальчик.

Пока я ждала маминого ответа, я чувствовала нарастающее с каждой долей секунды волнение.

«Конечно же нет, я люблю свою дочь!» – ответила мама, чем сильно меня успокоила.

«Но с девочками ведь одна морока, особенно когда они взрослеют, – настаивала ее подруга. – За ними постоянно нужен глаз да глаз, не дай бог, их кто-нибудь испортит раньше времени – как они тогда смогут найти достойного мужа? И не забудь про огромное приданое, которое нужно собрать, чтобы выдать ее замуж».

«Ты не в состоянии предсказывать будущее. У каждого ребенка, будь то мальчик или девочка, своя судьба в этой жизни» – никогда не забуду этот мудрейший ответ моей матери.

«Ну ладно, но я чрезвычайна рада, что у меня два сына и нет дочерей!» – гордо добавила женщина. Даже мое детское сознание почувствовало, насколько этот факт для маминой подруги являлся абсолютным показателем жизненного успеха.

Позже, когда мы остались одни, я спросила у мамы: «Мам, а это правда, что от девочек одни проблемы?»

«Ну что ты, конечно нет, дорогая бета», – ответила она. (Бета – это ласковое выражение в нашем диалекте, означающее «мое дитя».)

Затем она прижала меня к себе и крепко обняла, и в тот момент – я отчетливо помню свои мысли – я подумала, что *никогда не доставлю своим родителям неприятностей только из-за того, что я девочка. Я не хочу, чтобы когда-нибудь они начали сожалеть о том, что я не родилась мальчиком.*

Наша первая квартира в Гонконге находилась в девятиэтажном здании, возвышающемся над ипподромом в Счастливой долине. Я часами наблюдала за одетыми в

разноцветные одежды жокеями, тренирующимися перед воскресными скачками.

Прямо рядом с домом проходили рельсы, и шумные трамваи частенько возвращали меня в реальность, когда я, замечтавшись, глядела на лошадок из окна нашей расположенной на седьмом этаже квартиры.

Почти каждое утро я просыпалась под знакомое благоухание сандалового дерева, розы и ладана. Мне всегда нравились ароматные запахи, они мне давали ощущение мира и спокойствия. Обычно я заставала свою маму, одетую в пестрый шальвар-камиз [9] , сделанный преимущественно из высококачественного индийского шелка и французского шифона, за приготовлением к молитве перед нашим домашним алтарем.

Каждое утро мои родители медитировали, молились и распевали мантры перед нашим алтарем, прямо напротив фигурок божественных Кришны, Шивы, Лаксми, Хануман и Ганеша. Они делали это для расширения своего сознания и приобретения внутренней силы. Мои родители свято следовали священным писаниям, включающим в себя Веды [10] , а также учения Гуру Нанак [11] и священную книгу «Гуру Грантх Сахиб» [12] .

Я частенько садилась напротив алтаря и пристально наблюдала за тем, как мои родители поджигают ладан и размахивают дымящимся кадилом, описывая им в воздухе круги вокруг статуэток и изображений различных божеств, распевая при этом пуджу [13] , и я пыталась им подражать, в точности повторяя за ними.

Затем обычно я проводила много времени с нашей китайской нянечкой, Ах Фонг. Ходила за ней по пятам, пока она занималась повседневной работой по дому, разговаривая со мной при этом на кантонском диалекте. Меня завораживала ловкость и отточенность движений ее маленького, облаченного в черно-белую самфу [14] тела, когда она суетливо хлопотала по хозяйству. Я была очень к ней привязана. Она была с нами с тех пор, как мне исполнилось два года, и, сколько я себя помню, всегда являлась частью нашей семьи.

По будням, как правило, я не видела родителей до вечера. Ах Фонг забирала меня из школы, мы обедали вместе дома, а затем она нередко брала меня с собой на рынок закупить продукты и товары для дома. Мы ездили на трамвае, и, помнится, я всегда была в восторге от этих совместных прогулок.

Остановка трамвая была прямо напротив нашего дома. Для меня каждая поездка была целым приключением. Я с упоением наблюдала через окно трамвая, как мы проезжаем оживленные

улочки Гонконга, Счастливую долину, Козвэй-Бэй, Ван-Чай; пункт назначения – центральный рынок. Ах Фонг крепко сжимала мою ручонку, чтобы я не потерялась. Я с наслаждением впитывала в себя окружающие звуки, запахи и картины. Родители никогда не водили меня в столь потрясающие места. Они всегда ездили на машине и делали покупки только в местных магазинах, которые по сравнению с этим калейдоскопом красок и эмоций казались мне очень унылыми.

На рынке можно было купить все, что душе угодно, от свежайших продуктов и всевозможных товаров для дома до игрушек и безделушек. Продавцы постоянно громко кричали, предлагая каждому прохожему свои товары, а прилавки располагались в полном беспорядке.

Овощные палатки были хаотично разбросаны среди обувных, цветочных прилавков, следом за которыми находились ряды сковородок, дешевых пластиковых игрушек, бижутерии, свежей рыбы, мяса, фруктов, разноцветных полотенец и скатертей, этот список можно продолжать бесконечно, товары были повсюду. Я могла бы часами бродить там, полностью завороженная и очарованная всем этим беспорядочным великолепием.

«Ах Фонг, Ах Фонг! Посмотри! Что этот дядя вытворяет со змеей!» – взволнованно кричала я на своем беглом кантонском диалекте.

«Это торговец змеями. Он упаковывает змею, скручивает ее, чтобы вот эта семья могла взять ее домой и вечером сварить из нее суп», – спокойно отвечала Ах Фонг.

Я продолжала с выпученными глазами наблюдать, как скрученная змея пытается вырваться из ловких рук своего владельца – тщетные попытки. Мне было искренне жаль бедное создание, скрученное с помощью бамбуковых палок и помещенное в подобие клетки из проволоки.

Тем не менее я просто обожала эти походы на рынок вместе с Ах Фонг. Для моего жаждущего приключений детского разума эти непродолжительные вылазки каждый раз становились грандиозным и запоминающимся событием.

Несмотря на то что Ах Фонг жила с нами вот уже много лет, она до сих пор опускала глаза и отводила в сторону взгляд, когда в комнату заходили мама или папа. Будучи крайне любопытным ребенком, я постоянно доставала свою няню вопросами обо всем, что происходит вокруг, включая и ее собственное поведение. Я воображала, что могу сгладить культурные и социальные различия между Ах Фонг и своими родителями.

«Почему ты так делаешь?» – спросила как-то раз шестилетняя я на кантонском диалекте.

«Почему я делаю что?» – переспросила Ах Фонг.

«Почему ты всегда опускаешь взгляд, когда родители проходят мимо тебя?» – Мне действительно было очень интересно.

«Чтобы выразить свое почтение и уважение», – объяснила она.

«В смысле?»

«Я работаю на твоих родителей. Я хочу показать им, что я их уважаю и понимаю, что должна им подчиняться».

«Ты должна им подчиняться?» – Я была, мягко говоря, удивлена таким ответом.

«Да, ведь они дали мне эту работу».

«И мне ты тоже должна подчиняться?» – не останавливалась я.

Ах Фонг, привыкшая к моему настойчивому любопытству, добродушно рассмеялась:

«Ну нет, что ты. Я ведь не работаю на тебя, я за тобой присматриваю».

«А, ну тогда ладно» – И я продолжила играть со своей куклой.

Также мне очень нравилось проводить время с дочкой Ах Фонг, И Ах Мо. Когда мне исполнилось пять лет, она стала частенько оставаться вместе со своей мамой у нас на все выходные. Она была всего на год старше меня, и мы быстро подружились, так как могли общаться между собой на кантонском диалекте, которым я владела к тому времени в совершенстве. С ней было весело, мы вместе играли моими игрушками, а также ходили гулять в парк по соседству. Родители были очень довольны, что у меня появилась подруга, с которой я постоянно проводила время в выходные.

Воскресенье у Ах Фонг было выходным днем, она забирала свою дочь, чтобы пообедать вместе с ней, а затем отвозила ее к бабушке с дедушкой, у которых И Ах Мо и жила на протяжении всей рабочей недели. (Я не задумывалась об этом тогда, но теперь, конечно, я понимаю, что Ах Фонг была матерью-одиночкой, которая много работала, а воспитывать дочку ей помогали ее родители.) Ах Фонг забирала и меня, если у нас с родителями в этот день не было никаких планов, и я всегда с упоением ждала подобного случая.

Подобно нашим совместным поездкам на рынок, передвигались мы в такие дни преимущественно на трамвае. Начинали мы всегда с китайской столовой. Эти забегаловки, называемые на кантонском диалекте *дай пай донг* , располагаются обычно на открытом воздухе. Мы рассаживались на маленьких деревянных табуретках, прихлебывая из больших мисок горячую лапшу с клецками, в то время как совсем рядом с нами по дороге

проносились машины. После обеда Ах Фонг отвозила нас к своим родителям, где и проводила большую часть времени ее дочка. Они жили в классической скромной китайской квартире с минимумом мебели, расположенной на верхнем этаже небольшого дома. Пока Ах Фонг распивала чай со своими родителями, я с любопытством исследовала каменный интерьер их скудно освещенного жилища. Мой пытливый разум старался не упустить ни одной малейшей детали. Они пили чай из маленьких эмалированных чашек, украшенных разноцветными изображениями животных, символизирующих различные знаки восточного календаря, таких, как тигры и драконы, в то время как я потягивала из стакана фруктовый сок или сладкий чай.

У них дома мне никогда не было скучно; даже если мне надоедали их застольные беседы, я всегда могла повернуться к огромному сводчатому окну и разглядывать происходящее внизу, на улице, где продавцы раскладывали рыбу и моллюски на подстилках из соломы, чтобы высушить их в знойных лучах полуденного солнца.

Итак, мое детство протекало на стыке Востока и Запада. Гонконг, бывшая британская колония, населен преимущественно китайцами, так что Пасха и Рождество здесь отмечаются с тем же размахом, что и Праздник голодных духов и Лунный фестиваль, действие которого происходит в середине осени.

Ах Фонг и ее дочка рассказывали мне о китайских традициях и верованиях, равно как и о смысле всех китайских фестивалей и праздников, и я была чрезвычайно рада, что они проводили все каникулы с нами. К примеру, Праздник голодных духов приходился на четырнадцатую ночь седьмого месяца лунного календаря. В течение всего дня люди целыми семьями замаливали боль своих умерших родственников и делали приношения, как дань памяти погибших предков.

Мы с Анупом наблюдали, как в ходе этого праздника Ах Фонг, ее дочка И Ах Мо и наша кухарка Ах Чан сжигали картонные фигурки, изображающие различные материальные ценности. Они зажигали пламя внутри огромной урны в задней части дома, внизу, возле лестницы за кухней, и предавали огню свои бумажные поделки. Это были картонные дома, машины, даже ненастоящие деньги. Считается, что таким образом люди передают все эти предметы роскоши своим усопшим предкам.

«Ах Фонг, неужели и правда твой дедушка получит на небесах целый дом, если ты сожжешь этот картонный домик?» – спросила однажды я с любопытством.

«Да, Анита, именно так. Мои бабушка с дедушкой рассчитывают, что я не забуду о них и буду продолжать

заботиться о них даже в их загробной жизни. Нужно уважать своих прародителей», – сказала мне она.

Ах Фонг со своей дочкой и нашей кухаркой садились в задней части кухни за праздничный стол, на приготовление которого Ах Чун тратила добрую часть дня. За столом были также дополнительные пустые стулья, дающие возможность усопшим родственникам присоединиться к общему торжеству. Покойным также полагались яства, которые размещались напротив пустых мест за столом. Я тоже нередко принимала участие в этом пиршестве, всегда искренне заботясь о том, чтобы усопшие не испытывали недостатка в угощениях.

Одним из моих любимых праздников был Осенний лунный фестиваль, когда мне нужно было выбрать один-единственный яркий бумажный фонарь из всего их бесчисленного многообразия, свисающего с потолков множества местных магазинчиков. Они были всевозможных размеров и форм, включая фонари в виде животных – символов знаков восточного календаря. Больше всего по душе мне были фонари в форме кролика! Ах Фонг всегда брала меня вместе со своей дочерью, чтобы мы смогли выбрать идеальный фонарь в одном из магазинов рядом с центральным рынком.

Этот фестиваль чем-то очень напоминает американский День благодарения и представляет собой празднование окончания сбора урожая, сопровождающееся самой большой полной луной за весь год. Традиционно торжество сопровождается угощением лунными пряниками, разновидностей которых существует несметное количество. Затем все зажигают свечи внутри красивейших бумажных фонариков и выходят с ними на улицу, чтобы затем развесить их на деревьях и заборах. В эту ночь нам разрешалось гулять допоздна, веселясь и развлекаясь вместе с другими детьми в свете наших фонарей и необыкновенно большой и яркой луны.

Помимо китайских праздников, моя семья в обязательном порядке отмечала с огромным восторгом и все индийские торжества и фестивали, включая Дивали [15] . По случаю праздника мы всегда наряжались во все новое, что еще больше подпитывало мой восторг от происходящего. Несмотря на юный возраст, я уже тогда обожала делать предпраздничные подготовительные покупки! Обычно мама брала нас с братом с собой в «Лэйн-Крауфорд» – в то время самый большой универмаг в центральном округе Гонконга. Мы как угорелые носились с братом по отделу детских товаров, где я возбужденно выбирала себе подходящее для праздника платье, а он – рубашку и брюки. Мама всегда помогала мне с выбором, учитывая, что для

фестиваля платье должно было быть как можно ярче.

В долгожданный вечер вся семья была одета с иголочки: мама в модном ярком *сари* [16] , со всеми своими драгоценностями, папа в традиционном индийском наряде *курта патлун* [17] , мой брат в рубашке и брюках и я в своем новом платье.

Одевшись, мы отправлялись в индийский храм в Счастливой долине, чтобы примкнуть к остальным хинду, отмечающим праздник распеванием *бхаджанов* [18] .

Наши голоса, смешанные с колокольным звоном, эхом отражались от куполообразных сводов храма, чтобы затем раствориться в вечернем уличном воздухе. Я отчетливо помню, как звучание колоколов раскатистым громом проходило по всему моему телу, затрагивая самые сокровенные уголки моей непорочной детской души. Каждый индийский праздник двор храма словно оживал, охваченный буйством красок, музыки, танцев и запахов острой индийской кухни, сливающихся с ароматом ладана. Подобная атмосфера просто зачаровывала меня, я ее обожала!

«Мама, мама! Я пойду поближе к махраджу [19] , чтобы он и мне вермильоном [20] на лбу точку поставил!» – взбудораженно кричала я своей маме на синдхи, с трудом пробираясь через пеструю толпу.

Вермильоновое пятно, которое махрадж ставит на лоб каждому желающему, символизирует открытие третьего глаза, и я никогда не уходила из храма без него.

Благодаря своим индуистским корням я с детства верила в карму и реинкарнацию. Основой большинства восточных религий считается вера в то, что главным смыслом жизни является расширение сознания и постоянное духовное развитие с каждым жизненным циклом, от рождения до смерти. Цель этого путешествия – достижение состояния полного просветления, когда душа прерывает цикл рождение – смерть, и в последующей реинкарнации в очередную плотскую форму жизни нет уже никакого смысла; называется это состояние *нирваной.*

Периодически меня беспокоили мысли об этом, так что я старалась не делать ничего, что было хотя бы теоретически способно негативным образом сказаться на моей карме в следующей жизни. Еще будучи подростком, я постоянно оценивала все с точки зрения положительного и отрицательного влияния на свою карму, стараясь постоянно совершенствоваться, развиваться с точки зрения созданной моими культурными и религиозными убеждениями системы ценностей.

Еще индуизм научил меня, что медитация и распевание мантр – одни из самых распространенных в нашей религии

способов очищения разума от порочных мыслей и его приближения к состоянию полного просветления. Медитация помогает развивать наше сознание, которое отвечает за индивидуальность человека и намного важнее нашего физического тела. Так что, повзрослев, я уже четко осознавала, что наше «я» простирается далеко за пределы нашей физиологии.

Глава 2 Куча религий, куча возможностей

Когда пришло время, меня отдали в католическую школу, которой заправляли монахини и где все традиции хинду, которым я была выучена дома, оказались под сомнением. Так что уже в возрасте семи лет я начала знакомиться со всеми трудностями, вызываемыми культурными и религиозными различиями. Школа, находившаяся по счастливой случайности в пешей доступности от нашего дома, была расположена в громадном трехэтажном здании, увенчанном симпатичной куполообразной часовней.

Помнится, в самый первый день я очень гордилась предоставленной мне возможностью носить свою школьную форму. Она представляла собой темно-синий блейзер с большим красным гербом и накрахмаленным белым передником. Все остальные дети в школе были одеты абсолютно аналогично, и я первый раз в жизни почувствовала себя частью чего-то большего, от чего на душе сделалось тепло и приятно. Каждый учебный день начинался с распевания гимнов, чем я тоже с упоением наслаждалась.

«А почему твою семью не видно в церкви по воскресеньям?» – однажды поинтересовался Джозеф, мой одноклассник. К этому времени я уже целый месяц ходила в эту школу.

«Потому что мы не католики. Мы хинду, и мы молимся по вечерам в понедельник в индийском храме», – ответила я.

«Скажи своим родителям, чтобы немедленно начали ходить со всеми в церковь по воскресеньям, иначе не видать вам рая после смерти», – обескуражил меня Джозеф.

«Ты в этом уверен? – спросила я. – Потому что, если бы это было правдой, то мои родители были бы в курсе».

«Конечно, я в этом уверен – спроси любого в школе. А еще лучше спроси об этом сестру Марию на нашем следующем занятии по богословию. Она-то уж точно знает истину. Ведь она в курсе, что именно нужно Богу!» – настаивал он.

Джозеф мне нравился. Казалось, что ему действительно не все равно, попаду я в рай или нет. Так что я, воспользовавшись его советом, обратилась с этой всерьез начавшей беспокоить меня проблемой к сестре Марии, которая, как вы, наверное, догадались, сказала мне, что я просто обязана ходить в церковь и изучать Библию, если хочу получить Божью милость. Она благодушно предложила мне помощь в изучении слова Божьего.

Вечером, по возвращении домой, я решила во что бы то ни стало обсудить слова сестры Марии со своей матерью.

«Мама, мне тут в школе один друг, а еще и сестра Мария сказали, что если я хочу попасть на небо после смерти, то я должна ходить регулярно в церковь и начать изучать Библию».

«Нет, бета, – ответила мама. – Ты не должна об этом беспокоиться. Скажи всем, что твоя семья – хинду и что когда ты немного повзрослеешь, то начнешь изучать наши священные писания – Веды. Люди родом из разных мест исповедуют различные религии. Ты вскоре узнаешь, что в нашей религии люди после смерти перерождаются в новой жизни, при совершенно других обстоятельствах».

«Не думаю, что дети в школе купятся на это, – сказала я несколько угрюмо. – И еще, я немного напугана. А что, если они правы? Не могут же они все ошибаться. Как может монахиня быть не права?»

...

Мама притянула меня поближе к себе и сказала: «Не бойся, бета. На самом деле никто не знает настоящей правды – даже сестра Мария. Религия – это всего лишь способ поиска истины: сама по себе религия истиной не является. Это лишь путь, один из множества возможных, и разные люди выбирают в своей жизни различные дороги».

Хоть мудрые слова матери и успокоили меня временно, окончательно от постоянно преследовавших меня страхов они не избавили, и мои опасения по поводу религиозных различий со сверстниками становились чем дальше, тем сильнее.

Я пыталась добиться от сестры Марии, чтобы она сказала мне, что, несмотря на то что я хинду, я все-таки смогу попасть на небеса, однако она в итоге не смогла мне этого гарантировать. А в школе нам подробно рассказали, какая ужасная участь предстоит тем, кому не посчастливится оказаться в раю.

А что, если Бог решит навестить меня, пока я сплю?

Сестра Мария сказала, что он все видит и все знает.

А это значит, что он в курсе, что я некрещеная!

И я проводила в своей кровати бессонные ночи, боясь сомкнуть глаза на случай, если Бог вдруг решит прийти ко мне и наглядно продемонстрировать, какая именно участь предстоит тем, кто не в его милости.

Родители начали беспокоиться о моих переживаниях и проблемах со сном. Затем они поняли, что ситуация становится все хуже и хуже, что мои страхи не только не исчезают, а становятся все сильнее. Когда мне исполнилось восемь лет, они в итоге решили перевести меня в Островную школу.

Эта британская школа, состоящая из шести небольших зданий с прилегающей территорией, располагалась на гонконгских холмах, чуть выше Боуэн-роуд. Она была в отличие от предыдущей светской, а родители большинства учеников были британскими эмигрантами, работавшими либо на правительство, либо на международные компании, занимающиеся благоустройством и развитием нашего города.

Школа сама по себе была шикарной, красивой и современной, в ней были и научные лаборатории, и лингафонные кабинеты, и спортзалы с бассейнами, и даже небольшой зоосад с подопытными животными. Однако, будучи единственным индийским ребенком среди выходцев из Британии, я продолжала чувствовать нарастающее напряжение. Большинство детей из моего класса были блондинами с голубыми глазами, так что я постоянно чувствовала себя «белой вороной», была предметом издевок и насмешек, и все это только из-за моей смуглой кожи и пышной копны волнистых черных волос.

Мой разум был полностью поглощен мыслями вроде *Как же мне хочется, чтобы Билли перестал давать мне клички вроде Самбо* [21] ! Помимо прочего, меня всегда выбирали последней, когда мы делились на команды на уроках физкультуры, и другие дети почти никогда не звали меня играть вместе с ними. Кроме того, одноклассники частенько брали мои книги и пенальные принадлежности, стоило мне на секунду потерять бдительность.

Мне было одиноко, печально и грустно до слез, которые у меня всегда получалось сдерживать на публике, но которые лили в три ручья, стоило мне перешагнуть порог своей комнаты и уткнуться лицом в подушку.

Я старалась, чтобы родители не узнали, что в школе все надо мной издеваются, ведь я не хотела, чтобы они считали, что из-за меня у них только проблемы. К тому же один раз мне уже пришлось сменить школу. Так что я делала вид, что все хорошо, что я потихоньку адаптируюсь к новой среде и новым людям вокруг, что я вполне счастлива и довольна всем происходящим в моей жизни.

Так все и протекало, пока однажды не произошло нечто, ставшее для меня огромным эмоциональным потрясением. В тот день я спокойно сидела в столовой, никого не трогала, доедала свой обед, как вдруг Билли, только что закончивший есть, встал со своего стула, расположенного по диагонали напротив меня. Он взял в руки поднос с объедками и, проходя мимо меня, преднамеренно высыпал весь мусор прямо мне в тарелку.

Вокруг меня раздался настоящий взрыв хохота. Конечно, только несколько человек заметили эту проделку, однако у меня было впечатление, будто вся столовая смеется надо мной.

Я внезапно почувствовала растущее внутри меня чувство дикой ярости. Я дошла до точки кипения. Все. Хватит. Мне надоело, что меня обзывают Самбо, мне надоело, что меня последней выбирают в команду на уроках физкультуры, мне надоело, что все берут без спроса мои вещи и обзывают меня. Я больше не буду молча терпеть этого.

Я подскочила со своего стула, схватила стакан апельсиновой газировки и повернулась к Билли, который смотрел на меня и смеялся. Я взглянула ему в глаза и выплеснула газировку прямо ему в лицо!

В этот раз засмеялись все, кто был в столовой, однако, к счастью, уже не надо мной. Они все пялились на Билли, всего облитого липкой газировкой, которая стекала по его волосам и одежде. Он выглядел действительно нелепо, однако я была слишком напугана, чтобы смеяться, – я не знала, как он отреагирует, и боялась.

Билли смотрел на меня с такой ненавистью, казалось, он вот-вот испепелит меня одним только взглядом, так что я решила не задерживаться, чтобы не стать жертвой его дальнейших действий. Я убежала. Пулей вылетела из столовой, зашла в женский туалет, заперлась в одной из его кабинок и заревела. Я плакала, потому что понимала, что этот поступок не свойственен моему характеру, это была словно не я, а кто-то другой.

...

Единственное, чего мне хотелось, – это вписаться в коллектив своих сверстников, чтобы меня приняли и полюбили такой, какая я есть. Ведь я не могла изменить ни цвет своей кожи, ни свою национальность и от этого

чувствовала себя абсолютно беспомощной!

Ну почему, почему, куда бы я ни пришла, я все время отличаюсь от других? Почему я не такая, как все? Почему я постоянно чувствую себя изгоем? – пыталась я в отчаянии понять, пока надрывно ревела и пускала пузыри, скрючившись на полу тесной туалетной кабинки.

К счастью, когда я стала немного старше и мне исполнилось десять лет, все издевательства со стороны сверстников внезапно прекратились. Однако времени расслабляться у меня не было. В то время как мои одноклассники становились с каждым годом все более самостоятельными, мои родители, напротив, начали вести себя со мной намного строже, чем раньше. Это касалось в первую очередь запретов на посещение вечеринок у друзей, особенно если там были мальчики. Гулять с мальчиками считалось очень неприличным и даже позорным в нашей культуре, так что я почти никогда не ходила на школьные дискотеки, не участвовала в походах и совместных поездках с классом.

Как результат – я продолжала чувствовать себя изгоем. Одноклассники обсуждали последние дискотеки и вечеринки, смеясь и вспоминая случившиеся на них веселые истории. А мне нечего было рассказать и не над чем было смеяться, больше всего на свете я хотела быть такой же, как они. Но я была хинду, со всеми нашими обычаями и запретами, и с этим ничего нельзя было поделать. Тогда я решила сосредоточиться на учебе и посвятить все свое свободное время самосовершенствованию. Я проводила часы напролет в одиночестве, запираясь в своем собственном мире, в тот период у меня не было практически ни одного близкого друга или подруги.

Родители безустанно продолжали с усердием впихивать в меня культуру и традиции хинду, заставляли меня общаться и видеться с другими индусами, однако все их попытки были напрасны – это было явно не то, чего я хотела от жизни.

«Я больше не хочу ходить на уроки по изучению Веданты», – заявила в одно субботнее утро я своей маме, было мне тогда тринадцать лет. Веданта – одно из учений в индуизме, изучающее священные писания, и я должна была регулярно ходить на занятия, где постоянно виделась с другими индийскими детьми.

«Тогда тебе будет намного сложнее в жизни, когда ты вырастешь. Особенно когда выйдешь замуж. Ты должна научиться быть настоящей хинду», – объяснила мне мама, потрепав меня за волосы.

Но я больше не хочу быть хинду! Я хочу быть нормальной, как

все остальные ребята в школе! – звенело в моей голове. Вслух же я произнесла: «Но мне так хочется гулять и ходить на вечеринки с друзьями и другими сверстниками из школы. Им же не нужно ходить на занятия по изучению Веданты!»

«Твой отец и я хотим, чтобы ты ходила на эти занятия, вот и все, и это должно стать для тебя вполне достаточной причиной для того, чтобы продолжить их посещение», – заключила мама.

Это нисколько не убедило меня, что мне необходимо быть хинду, однако, как послушная индийская девочка, я просто не могла перечить родительской воле. Год за годом я вместе с другими индийскими детьми, ставшими в итоге моими друзьями, ходила каждую неделю на занятия, шаг за шагом продолжая изучать основы нашей религии и культуры. В итоге я поняла, что Веды довольно познавательны и интересны. Это стимулировало меня в их дальнейшем изучении. У нас был потрясающий учитель! Он постоянно заводил споры и обсуждения в классе, в которых я нередко была одним из сильных участников. На этих занятиях все считали меня классной и интересной, что кардинально отличалось от моих взаимоотношений с одноклассниками в британской школе, где я безуспешно пыталась стать нормальной, такой, как все. Иногда мне казалось, что я живу жизнью двух совершенно разных личностей.

Как же мне хотелось бы, чтобы в школе я стала такой же популярной и беззаботной, как среди других индийских подростков, – частенько размышляла я. – *Ну почему, почему мои одноклассники никак не могут разглядеть во мне то, что видят во мне мои друзья-индусы?*

Становясь старше, я все больше и больше интересовалась рациональными взглядами индуизма на мир. Я с наслаждением изучала Бхагават-Гита [22] и Веды, учение о причинах и следствиях, о судьбе, противопоставленной свободе выбора, и прочих похожих тематиках; мне очень нравились обсуждения и дебаты касательно всех этих вопросов. Помимо этого, я регулярно молилась и медитировала, я чувствовала, что это дает мне подходящую атмосферу для размышлений и создания собственных представлений об устройстве жизни и Вселенной в целом. Я начала действительно проникаться и понимать всю мудрость индийской религии и культуры, хотя многие традиции до сих пор казались нелогичными и не совсем корректными, в первую очередь это касалось ущемления прав женщин и необходимости их полного послушания перед мужчинами, а также браков не по любви, а согласно воле родителей. Хотя в Ведах об этом и слова не сказано!

Несмотря на то что я выросла в таком безумном коктейле

различных религий и культур, ничто не способно было меня по-настоящему подготовить к событиям, через которые мне предстояло пройти спустя многие годы. Что я поняла, так это то, что все мои мировоззрения, мысли и подход к жизни подвергнутся встряске до мозга костей и полному переосмыслению. Однако еще задолго до этого, когда я только начала по-настоящему взрослеть, я уже бросила вызов своим индийским корням в поисках гармонии и баланса в своей жизни, в этом непростом для понимания мире.

Глава 3 Неудачные сватовства

Годами родители, следуя заповедям нашей культуры, пытались подыскать мне подходящую, с их точки зрения, пару, постоянно знакомя меня с сыновьями своих друзей и знакомых. Мой отец, в частности, не был в восторге от того, что я так много времени уделяла учебе в школе, ведь за этим мог последовать мой отъезд в колледж в другой город, чего он сильно боялся. Ведь в таком случае он рисковал полностью потерять контроль надо мной. Если я в один прекрасный день стану самостоятельной, то не быть мне покорной и услужливой женой своему будущему мужу, чего требовала наша религия. В индуизме считается, что женщина должна выходить замуж молодой и с минимумом образования за спиной – это обеспечит ее покорность мужу и станет надежной основой для создания крепкой семьи.

Конечно, больше всего на свете родители хотели видеть свою дочь счастливой, однако для них это означало не только удачное замужество, но и в обязательном порядке брак с мужчиной нашей культуры. Мои желания, однако, шли в глубокий разрез с их намерениями.

«Но, папа, мне действительно хочется пойти в университет, чтобы изучать фотографию и графический дизайн!» – с завидным упорством настаивала я.

«Если ты найдешь учебу рядом с домом, то, конечно, я не буду возражать, однако я ни в коем случае не отпущу тебя учиться куда-нибудь далеко!» – Мой отец был неумолим.

«Но, папа, ты ведь и сам прекрасно знаешь, что нигде поблизости нет подходящего учебного заведения, в котором бы преподавали на английском! Чтобы продолжить учиться, мне будет просто необходимо переехать!» – не сдавалась я.

«Это даже не обсуждается! Ты и сама прекрасно понимаешь, что в нашей культуре неприемлемо, чтобы женщина жила где-то вдали от отчего дома до того, как она выйдет замуж», – возражал он.

Тем не менее это не помешало мне вырасти в зрелую девушку со своими четкими, хоть и противоречащими родительской воле, убеждениями. Благодаря полученному образованию я научилась смотреть на многие вещи по-западному, так что в один прекрасный день я спросила: «Почему мужчинам можно то, чего нельзя нам, женщинам? Что это за такие дурацкие правила?»

«Это не правила! Просто так есть, и ты должна с этим смириться и с гордостью следовать обычаям и ценностям своего культурного наследия», – отвечал уже слегка раздраженный моей

неугомонностью отец.

У меня были мечты и планы, которые я страстно желала претворить в жизнь, и мной начали овладевать опасения, что, возможно, им просто не суждено когда-либо воплотиться.

Мне хотелось увидеть мир, и я размышляла о карьере фотографа-путешественника. Мне хотелось отправиться в пеший поход по Европе, посмотреть на Эйфелеву башню в Париже, забраться на древние пирамиды в Египте. Мне хотелось проникнуться могучей энергией Мачу-Пикчу [23] , попробовать настоящую испанскую паэлью, вкусить нежнейшее мясо и овощи марокканского тажина [24] . Мне хотелось столько всего увидеть, попробовать и испытать, и я прекрасно отдавала себе отчет, что организованное родителями замужество лишит меня малейшей возможности осуществить все задуманное. Я еще больше осознала, в какой опасности находится мое будущее, когда две мои лучшие подруги вышли за выбранных их родителями мужчин сразу после окончания средней школы.

В итоге, не желая создавать проблем своим родителям и перечить отцу, я поступила на местные курсы фотографии. Одновременно с этим я, стараясь не расстраивать родителей, всегда успешно играла роль потенциальной покорной будущей невесты на организованных ими для меня свиданиях с подходящими, с их точки зрения, мне парнями.

Я сразу вспоминаю один случай, когда родители попросили меня надеть самое лучшее из моих традиционных индийских платьев и сопроводили на встречу с очередным предполагаемым женихом. На мне был темно-розовый топ с изящной вышивкой вокруг широкого выреза. На моей голове слабо завязан розовый кружевной платок с аналогичной отделкой из вышивки, который прикрывал мои плечи, придавая мне скромный вид. Завершался наряд шелковыми штанами пастельно-синего цвета и бледно-розовыми туфлями-лодочками на высоком каблуке.

Я помню в подробностях, как во время всей дороги на машине я составляла в голове список тех вещей, о которых не стоит упоминать во время разговора за столом. Я думала о том, что не стоит ни в коем случае дать им понять, что в джинсах и кедах или ботинках я чувствую себя намного комфортнее, чем в традиционном индийском платье. Также грубой ошибкой стало бы сообщить, что, в отличие от моих юношеских лет, теперь я не такой частый гость на еженедельных молебнах в местном индийском храме, за исключением, может быть, так горячо любимых мной с детства праздничных фестивалей. Я четко отдавала себе отчет в том, что стоит воздержаться от разговоров о своих хобби и прочих интересах – моем пристрастии к

электронной музыке, любви к искусству, астрономии и любованию звездами, о том, что я просто обожаю проводить время на природе. Я решила также умолчать обо всех своих планах на будущее, о том, что я мечтаю однажды пересечь на велосипеде Африку, отправиться в пеший поход по Европе, съездить в Египет, стать социальным активистом, занимающимся построением и благоустройством самодостаточных и экологичных деревушек в развивающихся странах, или работать во благо бедных, обреченных на вечную нищету народов Азии.

Нет, сказала тогда я себе, *я просто обязана держать себя в руках и ни словом не обмолвиться ни о чем подобном.*

Я помню, как я заострила свое внимание на необходимости упомянуть в присутствии предполагаемой будущей свекрови о том, что я в совершенстве владею недавно изученной мною техникой приготовления идеальных чапати. Этот традиционный в индийской культуре пресный хлеб – одно из основных блюд в большинстве семей хинду. Нужно быть настоящим мастером, чтобы правильно раскатать тесто в виде идеального круга. Я знала, что это в достаточной степени удовлетворит семью моего предполагаемого жениха.

Я была на сто процентов уверена, что все тщательно продумала и ни о какой ошибке с моей стороны не может быть и речи. Однако, как выяснилось позже, я была недостаточно проницательна. Когда мы прибыли во владения родителей моего потенциального мужа, расположенные на склоне горы возле Олд-Пик-Роуд, и уселись за стол, к нам подошел официант, чтобы принять у каждого из гостей персональный заказ. Я попросила принести сэндвич с тунцом, не отдавая себе отчета в том, что семья моего предполагаемого жениха, включая его самого, абсолютные вегетарианцы. Я даже не придала значения тому, что каждый из них заказал что-то вроде сэндвича с сыром и солеными огурчиками, или луково-сырного пирога, или другие блюда без малейших следов мяса.

Как только слова «я буду сэндвич с тунцом» сорвались с моих губ, моя потенциальная свекровь бросила на меня взгляд, говорящий о том, что она вообще глубоко сожалеет о моем существовании на этой планете, а все остальные за столом немедленно последовали ее примеру. Я готова была под землю провалиться от их пристальных и осуждающих взоров.

Я чувствовала себя невероятно глупо из-за этой неловкой оплошности. *Как, как я могла не заметить – даже не подумать об этом, – что они вегетарианцы?* Я не переставала укорять себя. Все-таки в нашей культуре это далеко не редкость.

Стоит ли говорить о том, что дальше первой встречи дело не

пошло.

Одна из очередных родительских попыток сосватать меня в итоге все-таки привела к помолвке, если это так можно назвать. После двух встреч мы с молодым человеком решили, что, перед тем как увидеться в следующий раз, мы непременно должны решить, хотим мы или нет дальнейшего развития наших отношений.

Нам нельзя было больше встречаться, пока мы не определимся, как именно все будет продвигаться в дальнейшем. Он был высоким, красивым, все о нем очень хорошо отзывались. Он мне нравился, и, могу поклясться, я ему тоже была небезразлична. Нам так хотелось поближе познакомиться друг с другом, что, к огромному счастью наших родителей, мы согласились на помолвку. Церемония с благословления махараджа проходила в храме Гуру Нанак. На ней присутствовали все наши родственники и друзья. В индуизме это торжество называется *мисри,* что дословно переводится как церемония венчания.

Наша *мисри* состоялась во второй половине дня, а следом мы устроили ужин в одном роскошном индийском ресторане. Стол ломился от угощений, и вино лилось рекой, играла музыка, и я в первый раз танцевала со своим женихом. В тот момент я была беспредельно счастлива. Наконец-то у меня появилось ощущение, что я делаю все так, как надо, что все вокруг меня примут. У меня появилась уверенность в светлом счастливом будущем.

К сожалению, месяцы спустя, когда день моего замужества неумолимо приближался, я начала осознавать, что никогда не стану тем человеком, какого хотят видеть во мне мой будущий муж и вся его семья, что я никогда не стану идеальной, с их точки зрения, женой и невесткой, ведь я не вписываюсь в традиционный шаблон индийской женщины. Почему, почему эта мысль не приходила мне в голову до того, как я согласилась на помолвку? Ведь сам факт, что этот человек не был изначально выбран мною самой, должен был предостеречь меня о всех вытекающих последствиях. Помимо прочего, проблема была в том, что, как только мы решили пожениться, пути назад не было, во всяком случае, пока обе семьи, жениха и невесты, не откажутся от этого.

В течение всего времени, что мы были обручены, я искренне надеялась, что смогу изменить свою натуру, саму себя для него и его родителей. Я упорно старалась стать достойной женой и невесткой, которой по-настоящему можно гордиться. Но, к сожалению, я только продолжала их разочаровывать, я так и не смогла оправдать их ожидания. Я отчаянно пыталась угождать им во всем, однако для меня оказалось просто невыполнимой миссией постоянно следовать предписанным нашей культурой

обязанностям из-за своей неутолимой жажды приключений и желания следовать зову своего сердца.

На протяжении всего этого периода иступляющее чувство разочарования в самой себе не покидало меня. *Почему я не могу измениться? Что со мной не так? У других же так просто все получается. Люди обручаются и женятся каждый день, все мои друзья и подруги прошли через это! Почему же меня пугает одна только мысль об этом?* Я чувствовала себя беспомощной и неспособной что-нибудь предпринять. Все это попахивало громким провалом.

В итоге я смирилась с мыслью о том, что, возможно, мне просто не суждено быть человеком, которым все они хотят меня видеть. Я была готова смириться с поражением, потому что больше не могла это терпеть.

Я была напугана до безумия – я боялась поговорить с кем-нибудь об этом, ведь я четко отдавала себе отчет, какие последствия будут у моего признания. Меня одинаково пугали как будущий брак, так и сама мысль о том, что нужно разорвать помолвку, пока все не зашло слишком далеко.

Глубоко в душе я понимала, что мне не суждено оправдать ожидания своего будущего мужа и его семьи. Все, что я делала в попытках этого добиться, – то, как я одевалась и вела себя, – все это было лишь игрой, не более того. Я знала, что по-настоящему я никогда не стану правильной, в их понимании, женой. Мне бы пришлось провести всю жизнь, пытаясь стать кем-то, кем я в действительности не являюсь и никогда не стану. К тому же я никогда бы не достигла поставленных перед собой целей, мои надежды и мечты так никогда бы и не осуществились.

Проходя через все это, я, как и в детстве, продолжала держать своих родителей в неведении о своих переживаниях и внутренних страданиях, потому что опять же не хотела создавать им проблем. Я все мужественно держала в себе, стараясь казаться счастливой и веселой, как и полагается быть молодой девушке, ожидающей замужества с прекрасным юношей. Я ни с кем не делилась своими проблемами, так как не хотела ни на кого возлагать тяжелую ношу своей внутренней боли и страхов.

Но в какой-то момент я дошла до точки, когда у меня больше не было сил это скрывать, и за пару дней до свадьбы я пришла вся в слезах к своей матери.

«Мама, прости, прости меня, – ревела я. – Я не могу. Я просто не могу этого сделать!»

К моему удивлению, мама обняла меня и сказала: «Не плачь, моя дорогая. Просто расскажи мне все, что творится у тебя на душе».

«Я не готова к этому, мам! У меня есть мечты, я хочу путешествовать по миру и сделать столько всего в жизни! Я просто не могу смириться с мыслью, что у меня больше никогда не будет независимости, что я больше никогда не смогу делать то, чего мне действительно хочется!»

Прерываясь на глубокие всхлипывания, я выпалила ей все, что так давно терзало мою душу. Я поделилась с ней всеми своими страхами, мечтами, надеждами и планами на будущее.

Мама крепко обняла меня и сказала, что она никогда бы не заставила меня сделать то, чего мне не хочется. Она извинилась передо мной за то, что не увидела раньше все мои страхи и переживания, за то, что она приняла участие в том, через что мне пришлось пройти в последнее время. Она сказала, что ей придется поговорить об этом с отцом, что я не должна бояться его реакции, она полностью поддержит меня в моем выборе.

В тот момент мне стало легко, как никогда до этого в жизни.

Затем я все рассказала Анупу. Он немедленно ответил: «Не переживай, сестренка, я здесь, я с тобой. Жалко, что ты не рассказала все раньше. Ты не должна в одиночку справляться со своими эмоциональными проблемами».

«Но я думала, что после помолвки у меня уже просто нет выбора», – всхлипывая, оправдывалась я перед ним.

Однако никто из членов нашей общины, за исключением моих близких, не отнесся к этой новости с пониманием.

Знакомые, наши родственники и родственники моего предполагаемого мужа – все были огорчены, рассержены и разочарованы, когда услышали об этом. Они приходили ко мне, стараясь уговорить меня одуматься и не отказываться от свадьбы. Они говорили, что это абсолютно нормально, чувствовать все, что переживала я, что все как-нибудь наладится, утрясется, что я просто обязана через все это пройти. Одним из их основных доводов было то, что в случае, если я откажусь от замужества, ни один индус больше не захочет на мне жениться. Мое имя впредь будет запятнано, и ни одна мать не захочет, чтобы ее сын оказался со мной рядом.

Они пытались убедить меня, что все мои мечты просто-напросто неосуществимы, особенно для женщины. Что я хочу слишком многого от жизни и из-за этого мне никогда не удастся найти подходящего мужчину. «Понизь планку, стань послушной женой и невесткой, и тебе обеспечена счастливая жизнь», – говорили они.

Я чувствовала себя просто ужасно из-за того, что стольким людям доставила хлопоты своим упрямством. Когда я узнала, что говорят обо мне в округе, я была просто потрясена. Я начала

серьезно опасаться за свое будущее. Люди говорили разное: что мне не хватает воспитания, что я испорчена, что родители недоглядели за мной. Что у женщины, способной на такой поступок, должна быть слишком завышенная самооценка. Мне было очень плохо и грустно от этого. Мне больше не хотелось иметь ничего общего с нашей культурой. Я раскаивалась во всем, что сделала, начиная с решения согласиться на свадьбу и заканчивая ее расторжением, я сожалела о том, что обидела своего жениха и его семью, о том, что принесла кучу проблем своей, о том, что была недостаточно домашней, как это говорили злые языки, о том, что была хинду только частично. По правде говоря, я чувствовала себя виноватой просто за то, что была собой.

Почему мне вечно приходится перед всеми оправдываться? Почему я просто не могу быть такой, какая я есть? – никак не могла понять, что же со мной не так.

Я была не готова объяснять всем и каждому, что и почему сделала, это было выше моих сил. Так что всего за несколько дней до свадьбы, подготовка к которой была в самом разгаре – все было зарезервировано, гости уже подготовили свои подарки, а друзья и родственники купили билеты, чтобы приехать на нее со всех концов земного шара, – я просто сбежала. Я отправилась в длительное путешествие, чтобы увидеться со своими старыми друзьями из Индии и Англии. Мне просто-напросто хотелось исчезнуть, пропасть с глаз долой всей нашей индийской общины, пока все не уляжется. Все, что мне нужно было, – это время, время, чтобы разобраться в себе, чтобы понять, как я буду жить дальше. Уже тогда я понимала, что следующий этап в моей жизни будет ой каким непростым.

Глава 4 Настоящая любовь

По возвращении в отчий дом в Гонконге меньше всего мне хотелось снова становиться частью индийского сообщества, я чувствовала себя полностью социально. Так что я решила направить все свои усилия на развитие своей карьеры, пытаясь обрести настолько желанную независимость.

«Я нашла работу!» – закричала я в один прекрасный день, забежав в дом через заднюю дверь нашей квартиры, где мой папа сидел в своем любимом кресле и смотрел вечерние новости.

Одна из подруг рассказала мне об этой вакансии у себя в компании, так как она подумала, что это место идеально для меня подходит. Она работала на французскую фирму, занимающуюся продажами модных аксессуаров по всей Азии. Вакансия представляла собой должность помощника менеджера по продажам, в обязанности которого должны были войти продвижение товара и оформление договоров на оптовые заказы, с возможностью командировок в соседние города. Меня никогда особо не привлекали продажи и распространение товаров, однако в этом случае я была очень воодушевлена, ведь у меня могла появиться возможность свободно путешествовать и стать независимой от родителей.

«Молодец, бета! Я в тебе не сомневался, – радостно сказал мне папа, повернувшись ко мне лицом. – Расскажи мне поподробнее. Когда ты приступаешь к работе? Кто будет твоим начальником? В чем будут заключаться твои обязанности?»

«Я начинаю первого числа следующего месяца. Я так рада! Я буду подчиняться непосредственно региональному менеджеру по экспорту. На этой должности у меня куча перспектив. Если я проявлю себя и помогу начальству достичь поставленных целей, то они дадут мне возможность самой управлять работой в нескольких округах».

«А это что еще значит?» – удивленно спросил мой отец – выглядел он уже не так оптимистично, как в самом начале беседы.

«Это значит, что существует большая вероятность, что у меня появится возможность ездить по работе по всей стране, вот что это значит!»

«Я, конечно, безумно рад за тебя, дорогая, – начал мой папа, – однако я не хочу, чтобы ты забывала, что свадьба – это только вопрос времени. Я не хочу, чтобы ты с головой ушла в карьеру и стала слишком занятой и независимой для замужества. Я и твоя мама до сих пор очень надеемся, что в ближайшем будущем

сможем найти тебе подходящую пару».

«Ну, папа, не надо все портить! Пойми, я по-настоящему счастлива, что получила эту должность!»

«Я знаю, – ответил он. – Что ж, в наше время многие мужья не возражают против того, чтобы их жены работали. Просто я не хочу, чтобы в один прекрасный день ты разочаровалась, если твой будущий муж окажется не одним из них и запретит тебе ездить в командировки, вот и все. Однако ты права, не будем думать о будущем прямо сейчас. Давай праздновать твой успех!»

«А где мама? Ей я тоже хочу рассказать. А затем мы пойдем куда-нибудь поужинать – я угощаю!» Помню, я незамедлительно позвонила Анупу, как только вышла из комнаты, чтобы поделиться и с ним этой радостной новостью.

Что ж, по крайней мере, наконец все было по-моему – на горизонте замаячила долгожданная независимость, как финансовая, так и социальная.

Через несколько лет, хоть мои родители по-прежнему не оставляли попыток подобрать мне достойного мужа, они начали все же потихоньку понимать, что в этом сражении они проиграли еще до самого его начала.

Мне было немного непонятно их упорство, неужели им до сих пор было невдомек, что с точки зрения нашей культуры я сильно отличалась от других женщин? Ко всему прочему, моя репутация в среде индусов была сильно подпорчена расторгнутой мною помолвкой. Я знала, что они считали меня умной, мятежной, целеустремленной, упрямой и самоуверенной – качества, недопустимые для женщины-хинду. Тем не менее родители не сдавались в своем стремлении выдать меня замуж, надеясь, что найдется «правильный» мужчина, который сделает меня более домашней и послушной.

Тем временем моя карьера во французской компании не стояла на месте, и начались мои рабочие поездки по соседним городам и деревушкам. Хоть в Гонконге я и продолжала жить вместе с родителями, эти путешествия давали мне то самое чувство свободы и независимости, которого мне так не хватало. Я наслаждалась им и ценила его. Помимо прочего, эта работа также давала мне возможность постоянно знакомиться с новыми людьми из всевозможных сфер деятельности. Потихоньку я снова начала чувствовать себя спокойно. По сути, я могла быть по-настоящему счастливой, успешной и популярной только *вне моей родной индийской культуры* . Мне нравилась моя жизнь – новые люди, работа, постоянные путешествия. Роль покорной домохозяйки была мне явно не по душе. Так что замужество было последним, о чем я думала, я бы никогда не променяла на него

то, что имела в данный момент. И мне ничего не оставалось, кроме как ловко увиливать от настойчивых попыток своих родителей найти мне идеальную пару.

Но где-то в глубинах моего подсознания меня не покидала мысль о том, что со мной все-таки что-то не так. Я чувствовала, будто я сделала что-то неправильно, будто не оправдала возложенных на меня надежд. Это надоедливое ощущение не давало мне покоя, повсюду преследуя меня по пятам, как будто постоянно проверяя, чтобы мне никогда не было полностью хорошо и комфортно, чтобы я постоянно чувствовала себя недостаточно правильной, недостаточно хорошей. Если позволите, я была испорченным товаром… или даже *бракованным.*

В один прекрасный день в конце 1992 года я, совершенно неожиданно для себя, встретила его, своего будущего мужа, хоть сначала и не могла поверить, что наконец-то нашла идеально подходящего для меня мужчину. У нас была общая знакомая, благодаря которой однажды вечером мы случайно и встретились.

«А ты знаешь парня по имени Дэнни Мурджани?» – спросила меня по телефону Наина, когда я сидела за своим рабочим столом в офисе, стараясь закончить недельный отчет по продажам до выходных. Наина – моя подруга, которая в Гонконге не жила, но в тот момент была там проездом, и в тот вечер мы собирались вместе пропустить по стаканчику в местном баре.

«Нет, мне его имя ни о чем не говорит, – ответила я. – Почему ты спрашиваешь, да и кто это вообще?»

«Это один очень симпатичный парень синдхи, с которым я познакомилась прошлым летом в Нью-Йорке. Оказалось, что он живет и работает в Гонконге. Удивительно, что вы не знакомы», – ответила моя подруга.

«Ну ты же знаешь меня. Я сторонюсь нашей индийской общины, особенно после «того самого случая»! Так что в Гонконге очень много индусов, с которыми я никогда в жизни не виделась, и нет ничего удивительного в том, что я не знакома с этим парнем», – объяснила я.

«Ну что ж, очень скоро ты его увидишь, – сказала она. – Я позвонила ему и предложила присоединиться к нам сегодня вечером».

Что он и сделал. Мы отправились с Наиной в утонченное кафе-бар «Клуб-97», расположенное в самом сердце города. Я сразу же поняла, что это он, хотя никогда раньше в жизни его не видела. Вот он, прямо передо мной, в свитере с высоко завернутым воротником и черных штанах. Он искал нас глазами, когда мы зашли в бар, и я заметила, что он, хоть и пришел сюда

встретиться с Наиной, следил за каждым моим движением, пока мы подходили к нему и садились за стол. Он продолжал смотреть на меня, даже когда моя подруга поздоровалась с ним, и, как только наши глаза встретились, у меня возникло чувство, будто мы давно знакомы и хорошо знаем друг друга. Неуловимая искра проскочила между нами, и я была уверена, что он тоже это почувствовал. Мы разговорились.

Оказалось, что мы с ним очень похожи, так что неудивительно, что к концу вечера мы решили обменяться номерами телефонов. Моей радости не было предела, когда уже на следующий день он позвонил и пригласил меня на ужин. Дэнни оказался невероятно романтичным, подарил мне букет и повел в миленький ресторанчик под названием «Кухня Джимми», который до сих пор является одним из наших самых любимых местечек.

Однако чем ближе мы становились друг к другу на протяжении последующих недель, тем больше я настораживалась, так как научилась не доверять своим инстинктам. Мы отлично проводили время, я чувствовала невидимую связь между нами, со мной такого не было вот уже много лет. И это пугало меня. Я боялась, ведь он был синдхи. Я не хотела связывать свою жизнь с человеком из индийского мира, по крайней мере, не сейчас… а может быть, и вообще никогда.

Я отдавала себе отчет в том, что брак с индусом подразумевает необходимость стать частью его семьи. Замужество в нашей культуре – это не просто союз двух любящих друг друга людей, это объединение двух семей. Я была не готова еще раз пройти через что-то, о чем я могу сожалеть в будущем.

…

Я хотела выйти замуж за мужчину, а не за всех его родственников, но я понимала, как именно это происходит в нашей культуре, и это меня дико пугало. Я боялась мнения его семьи обо мне. Один раз я уже обожглась и была не готова снова пройти через все это.

А вдруг все повторится? Знает ли его семья о моем прошлом? А что, если его родители не примут меня из-за однажды расторгнутой мною помолвки? И как я могу быть уверена, что он

не ждет от меня поведения, свойственного абсолютному большинству индийских жен? Я не хотела ни страдать снова сама, ни причинять опять проблемы и делать больно кому-либо другому.

Но Дэнни был терпелив, он был готов ждать столько времени, сколько мне будет нужно для принятия правильного решения, что я очень ценила. Я не могла противостоять своей тяге к нему, я никогда не чувствовала себя настолько любимой и желанной. Мой разум постоянно боролся с сердцем, которое неумолимо одерживало победу.

Когда мы познакомились поближе, то оказалось, что между нами много общего. Он, так же как и я, не ассоциировал себя с индийской культурой, ведь он тоже вырос здесь, в Гонконге, и ходил в британскую школу. Он отказался от многих обычаев и традиций нашей культуры, особенно ему не нравилось традиционное отношение к женщинам и к понятию брака в целом. В наших с ним отношениях он был чрезвычайно чутким и открытым, Дэнни по-настоящему любил меня. Впервые я почувствовала, что могу наконец быть самой собой, что мне не надо вести себя как-то особенно, чтобы завоевать мужчину, что мой любимый не ждет от меня какой-то определенной модели поведения.

У Дэнни было потрясающее чувство юмора, что мне очень в нем нравилось. Он часто смеялся, а его смех был просто заразительным, так что наши свидания проходили очень весело. В умении удачно вставить в разговор фразу ему не было равных. Он был добрым и одновременно сильным и убедительным, и я любила в нем все эти качества.

Однако я не переставала думать о том, что в один прекрасный момент он все-таки поймет, что со мной что-то не так. Я боялась, что вскоре он разочаруется во мне.

Но этот день так никогда и не настал. Денни был упорен и непоколебим в своих чувствах ко мне. Он звонил мне, просто чтобы спросить, как у меня дела, и регулярно присылал в случае какого-нибудь особенного события цветы и подарки. В отличие от большинства других мужчин, ему нравился мой независимый характер. И вместо того чтобы быть напуганным моими увлечениями, мечтами и планами, он находил забавным то, как я увиливала от всех бесчисленных родительских попыток выдать меня замуж. Именно за все эти качества он и полюбил меня. Он проявлял неподдельный интерес ко мне как к личности. То, что он принимал меня такой, какая я есть, было для меня совершенно новым и приятным ощущением.

По окончании университета Дэнни получил диплом

коммерсанта. Его отец владел одной компанией, и, как это часто происходит в индийских семьях, Дэнни, будучи единственным сыном и прямым наследником, был обязан продолжить семейное дело.

В то время мне приходилось много путешествовать по работе за пределами Гонконга, равно как и Дэнни, так что я частенько натыкалась на его улыбающуюся физиономию в различных морских портах – он специально планировал свои поездки так, чтобы мы пересекались.

Однажды вечером мы прогуливались с Дэнни по набережной залива Дип-Вотер-Бэй, одному из моих самых любимых пляжей Гонконга, и я между делом спросила его, в курсе ли он моего провалившегося замужества и того, какие слухи ходят обо мне в нашей индийской общине. Мы никогда не говорили об этом, так что я очень боялась его ответа. Я была не уверена, что он сможет правильно воспринять это сообщение, если, конечно, он уже об этом не знал.

«Да, – ответил Дэнни. – Я знал об этом практически со дня нашего знакомства. И я уверен, что благодаря болтливым языкам нашей замечательной общины та версия, которая дошла до меня, была в десятки раз приукрашена несуществующими подробностями!»

«И что ты подумал, когда узнал обо всем этом?» – Мне было ужасно любопытно, что он ответит.

«Ты уверена, что готова узнать правду?» – спросил он, и я заметила зарождающуюся улыбку в уголках его губ.

«Да, пожалуйста, только самую правду, я смогу с этим справиться», – ответила я, готовя себя к самому худшему.

«Ну что же, когда я услышал обо всей этой истории, то первая мысль, которая пришла мне в голову, была: *Вот именно на такой женщине я бы и хотел жениться – на женщине, которая знает, чего она хочет от жизни, у которой есть свое собственное мнение!»*

Мое лицо расплылось в широкой улыбке, и после этих слов я почувствовала огромное облегчение. «Получается, что тебя не привлекает во мне мое кулинарное мастерство в приготовлении чапати, так?»

«Эй, да ты меня недооцениваешь, радость моя! Я не только умею сам готовить идеальные чапати, но и прекрасно справляюсь с мытьем окон, уборкой ванной комнаты и стиркой!»

В эту секунду моя улыбка переросла в надрывный смех, мы упали на песок и смеялись вместе до слез. Мы смеялись над всем и ни над чем одновременно.

Когда наш смех пошел на убыль, Дэнни внезапно встал на

колени, пока я продолжала сидеть на песке, и наши глаза встретились. Он взял в свои руки мою ладонь и сказал: «Анита, с первого дня нашего знакомства мне хотелось задать тебе этот вопрос. Ты выйдешь за меня?»

И в этот самый момент я поняла. Я поняла на все сто процентов, что это именно тот человек, с которым я хочу быть вместе. Я нашла свою вторую половинку.

Семнадцатого марта 1995 года, ровно через два месяца после того, как Дэнни сделал мне предложение, произошло нечто непредсказуемое. Ночью зазвонил телефон, и я перевернулась в кровати, чтобы посмотреть на часы.

Что же такого могло произойти? – спрашивала я себя, взяв в руки трубку. – *Сейчас же всего 5:15 утра.* Но еще до того, как я ответила по телефону, я уже знала, что произошло нечто ужасное.

«Бета, дорогая, это ты?» – Не успев сказать ни слова, услышала я плачущий голос своей матери на другом конце провода.

«Да, это я. Что случилось?» Чувство страха овладело мной, и я почувствовала, как это сказалось на моем голосе. Мое сердце замерло на мгновение. Я одновременно и страшилась того, что мне предстояло вот-вот услышать из бездушного куска пластика у себя в руках, и хотела как можно скорее узнать, что же произошло, чтобы избавиться от нависшего надо мной напряжения.

«Папа… – со слезами в голосе сказала мама. – Сегодня утром он не проснулся. Он умер во сне».

Когда несколькими месяцами ранее состояние здоровья моего отца начало резко ухудшаться, родители уехали в Индию, чтобы обратиться к нашим традиционным методам альтернативной медицины, таким, как Аюрведа [25] и пр. Я надеялась, что он поправится и вернется здоровым и невредимым к моей свадьбе, что мы будем месте танцевать бхангру [26] во время празднества. Я не могла поверить, что все так закончилось. Я в спешке и слезах стала собирать вещи, кидая в чемодан все, что попадалось мне под руку, – брат купил для нас обоих билеты на ближайший рейс в Пуну, индийский город, расположенный в четырех часах езды от Бомбея.

У меня остались только обрывочные воспоминания об этой поездке и времени, проведенном тогда со своей семьей. Но что навсегда останется в моей памяти, так это день, когда мы отвезли красивую эмалированную урну с отцовским прахом на берег реки Индраяни, протекающей через город под названием Аланди, расположенный к востоку от Пуны. Я помню, как мы стояли на ее каменном берегу, созерцая величественный простор. Брат открыл

урну и слегка наклонил ее, чтобы ветер, частичка за частичкой, унес за собой прах моего отца и развеял его по речной глади.

Мы все наблюдали со слезами на глазах, как река уносит вслед за своим течением то, что когда-то было моим отцом. Как еще мы могли попрощаться с этим замечательным человеком?

Папочка, мой дорогой папочка! Прости, если когда-либо я плохо поступила с тобой, – шептала я своему отцу, сложив руки в *пранаме* [27] . *Я выхожу замуж, а тебе так и не суждено увидеть меня проходящей вокруг свадебного огня. До этого дня ты был всегда рядом на протяжении всей моей жизни. Почему же сейчас ты меня оставил?* – спрашивала я волны, поглощающие его прах, в то время как слезы ручьем лились по моим щекам.

Последующие несколько месяцев протекали в атмосфере радости и печали одновременно, так как моя семья и скорбела по недавней кончине моего отца, и была в предвкушении моего предстоящего замужества, разговоры о котором не умолкали ни на минуту. Я знала, что для моей матери оно было особенно важно, так как мысль о скорой свадьбе скрашивала ей тягостные первые дни без горячо любимого человека, давая возможность сосредоточиться на чем-то другом, помимо его недавней смерти.

Конечно, нам всем его не хватало, и было очень грустно оттого, что он не будет присутствовать на столь важном для него и всей семьи событии. Но я успокаивала себя мыслью о том, что он все-таки побывал на помолвке и был безумно рад моему счастью, что он ушел от нас со спокойной душой.

Вместе с родителями Дэнни мы обратились к махраджу, чтобы тот подобрал подходящую дату для нашего бракосочетания. Мы объяснили ему, что лучше бы это произошло ближе к концу года, так как моя семья до сих пор оплакивала смерть отца, да мы и не были пока морально готовы к торжеству. Он сверился со священным календарем, учел наши с Дэнни даты рождения и выдал подходящую для всех дату – шестое декабря 1995 года. Тогда казалось, что у нас впереди еще уйма времени. Однако, пока мы все организовали, подыскали подходящее место, подобрали свадебное сари, сделали приглашения для гостей и прочие многочисленные мелочи, сопровождающие любую индийскую свадьбу, месяцы пролетели незаметно.

Моя мама с головой погрузилась в предсвадебную подготовку, стараясь отвлечься от мыслей о своей тяжелой потере, для нее было честью выбрать для меня свадебное сари и другие аксессуары для церемонии. В итоге она остановила свой выбор на сногсшибательном кружевном, переливающемся бронзой сари для самого праздника и белом сари с золотой вышивкой для церемонии в храме.

Итак, шестого декабря 1995 года я вышла замуж за Дэнни, свою родственную душу, свою вторую половинку. Это было традиционное индийское свадебное торжество, которое длилось целую неделю! Друзья и родственники со всего мира приехали ради этого события, чтобы принять участие в церемонии и свадебных гуляньях на террасе гонконгского загородного клуба с видом на мой любимый пляж, Дип-Вотер-Блю, расположенный на южном побережье острова.

Несколькими месяцами ранее мы обсуждали с Дэнни, какое место выбрать для свадьбы, и я в шутку сказала: «А было бы здорово устроить все на пляже, прямо там, где ты сделал мне предложение!»

Мы еще немного позабавились, полусерьезно обсуждая эту мысль, однако вскоре пришли к выводу, что это будет не самой лучшей идеей, ведь для женской половины гостей было бы крайне проблематично передвигаться по песку в своих праздничных туфлях-лодочках на высоком каблуке. И вдруг меня осенило, что сразу за скалами, расположенными с краю от пляжа, находится гонконгский загородный клуб с просторной террасой, откуда отчетливо видно то самое место на пляже, где Дэнни сделал мне предложение. Решение было принято незамедлительно – более подходящего места для праздника просто нельзя было подобрать.

Это был потрясающий вечер на террасе загородного клуба, дул легкий прохладный ветерок, а звуки *шеная* [28] эхом разносились в теплом ночном воздухе. Взявшись за руки, мы с Дэнни семь раз обошли вокруг священного огня, чтобы окончательно скрепить наш союз, в то время как махрадж на санскрите распевал наши свадебные клятвы. Дэнни в своем *шервани* [29] выглядел просто потрясающе. Я была одета в выбранное моей мамой бронзовое сари, которое к концу вечера было свободно накинуто на мою голову, поверх изящных цветков жасмина в моих волосах. Мои кисти и стопы были разрисованы изысканными цветочными узорами из хны – обычное дело для индийской невесты.

Пока мы совершали ритуальный обход вокруг праздничного костра, я не могла не обратить внимание на своих брата и маму, по лицам которых чувствовалось, насколько они сожалеют о том, что отец не может присутствовать на церемонии. Им, как и мне самой, безумно хотелось, чтобы он тоже мог разделить с нами все буйство эмоций, сопровождающее это особое торжество.

После того как с ритуальной частью было покончено, настало время для праздничных гуляний со всеми сопутствующими угощениями, напитками, музыкой и танцами. Я чувствовала себя одновременно уставшей и возбужденной, когда и эта часть

завершилась, мы с Дэнни приехали в гостиничный номер для своей первой брачной ночи. Я знала, что хочу быть с этим мужчиной до конца своих дней. Нам предстояло прожить вместе долгую и счастливую жизнь…

Глава 5 Как появился страх

Последующие годы мы с Дэнни строили нашу совместную жизнь. Он отказался от семейного бизнеса, чтобы начать карьеру специалиста по маркетингу и продажам в одной международной компании, а затем мы переехали из его холостяцкого жилища в самом центре города в милую квартирку в тихом и спокойном пригороде Гонконга. Мы завели собаку и назвали ее Космо.

Вскоре после моего замужества брат решил уехать из Гонконга, чтобы начать заниматься бизнесом в Индии, потому что к тому моменту здесь начался экономический спад, а в Индии для него открывались заманчивые перспективы. Так что его жена Мона и их начавший недавно ходить сын Шан переехали туда, а вскоре и сам Ануп последовал за ними. Я ужасно скучала по ним, ведь раньше мне никогда не приходилось жить вдали от своей семьи.

Как будто этого было мало, продажи в моей французской компании начали катастрофически падать из-за кризиса, и я потеряла свою горячо любимую работу. Я была обескуражена, так как все произошло слишком быстро и неожиданно. Я и так сильно переживала по поводу отъезда брата, а это событие еще добавило огорчений.

Помимо прочего, в то время мне было не по себе еще из-за того, что все вокруг ждали от меня появления первенца, а мне хотелось сосредоточиться на работе, путешествовать и посмотреть мир.

В итоге я нашла внештатную должность в одной компании, занимающейся трудоустройством людей. Мои обязанности заключались в помощи вновь прибывшим экспатриантам адаптироваться в Гонконге. Мне нравился свободный график работы, так как это давало мне уйму свободного времени.

Я чувствовала, что пока не готова заводить детей, а ведь как в моей культуре от недавно вышедшей замуж женщины всегда ожидается скорое появление потомства.

Я, уже не в первый раз в своей жизни, разрывалась между собственными желаниями и ожиданиями других, что зачастую заставляло чувствовать себя неловко среди друзей, у которых, в отличие от меня, желающей повременить с детьми, были несколько другие взгляды на жизнь.

Члены индийского сообщества неустанно напоминали мне, что, как и у любой женщины, мои биологические часы постоянно тикают, что прожитого времени не вернуть назад, и это только подпитывало и без того растущие страхи, живущие внутри меня, –

те самые старые тревоги и беспокойства, мучившие меня с самого детства: что от меня слишком много проблем и неприятностей только потому, что я родилась девочкой, что я ненормальная, не такая, как все.

Я помню, как всерьез задумалась: *Если уж нам захочется завести ребенка, то его всегда можно усыновить! В мире столько брошенных детей, которые будут безумно рады наконец-то обрести свой дом, свою семью. Тогда и ни о каких биологических часах беспокоиться не придется!*

У нас с Дэнни состоялся серьезный разговор по этому поводу, и мы пришли к обоюдному согласию, что усыновление – вполне подходящий для нас обоих вариант. Ведь, помимо всего прочего, мне не придется становиться рабом собственного тела, усыновление избавит меня от этого тяжкого бремени. Однако любые попытки поговорить об этом с кем-нибудь из членов нашей коммуны, заканчивались приблизительно одинаково – никто не хотел поддержать меня в этом решении. Чаще всего мне отвечали что-нибудь вроде: «Что? Ты не способна самостоятельно выносить свое дитя? Соболезную».

Очередной раз в своей жизни я столкнулась с до боли знакомой боязнью не соответствовать принятым в обществе стандартам, и этот страх неумолимо продолжал расти… Однако мне не суждено было долго зацикливаться на этой проблеме.

Летом 2001 года моей лучшей подруге Сони поставили страшный диагноз – рак, и это известие поразило меня до глубины души. Однажды у нее возникли проблемы с дыханием, и когда она отправилась в больницу, у нее нашли огромную опухоль в грудной клетке, которая и давила на легкие. Я была не способна поверить, что с ней могло произойти что-то подобное. Она была молодым, энергичным, сильным и здоровым человеком, и у нее было слишком много причин, чтобы жить на этом свете. Ей тут же назначили операцию по удалению злокачественного образования и последующий курс лучевой и химиотерапии.

Затем, спустя всего несколько месяцев после поставленного Сони диагноза, мы узнали, что у мужа младшей сестры Дэнни также обнаружили рак, причем в запущенной стадии. Оба были практически моего возраста, стоит ли говорить, что после таких известий я начала всерьез беспокоиться и о своем здоровье.

…

Я начала изучать различную литературу о раке и его причинах.

Изначально я стала читать о болезни в надежде помочь Сони, я хотела быть рядом, поддерживать ее в этой нелегкой борьбе за жизнь. Но чем больше я узнавала о раке, тем сильнее начала опасаться всего, что может способствовать его появлению. А список оказался огромным: пестициды, микроволны, консерванты, генетически модифицированные продукты, солнечные лучи, загрязнение воздуха, пластиковые коробки для хранения пищи, мобильные телефоны – продолжать можно бесконечно. Мой страх в итоге вырос до таких невероятных масштабов, что я фактически стала бояться жизни как таковой.

Двадцать шестое апреля 2002 года нам с Дэнни будет непросто позабыть. Испуганно оглядываясь по сторонам, как будто мы отправляемся в Обитель Зла, я и мой любящий муж зашли в кабинет к врачу. Нас переполнял страх, словно за каждым углом притаилась смертельная опасность. Это был поздний пятничный вечер, последний рабочий день перед выходными. До больницы мы добирались через огромные пробки – все старались уехать с работы пораньше, чтобы хорошенько отметить приближающиеся выходные. Все, кроме нас. Нам было не до любования заходящим оранжевым солнцем, освещающим своим огненным заревом стеклянные небоскребы нашего оживленного города. Сегодня мы должны были узнать результаты сданных мною анализов.

Несколькими днями ранее, проснувшись, я обнаружила на своем правом плече, чуть выше ключицы, странное уплотнение. В тот момент я была уверена – точнее, я *надеялась* , что это просто большой фурункул или обычная гематома. Но уже тогда в моей голове начал звучать этот надоедливый противный голосок, предвестник беды, который безжалостно твердил мне приторно-сладким тоном, что это нечто более серьезное.

В течение нескольких предыдущих месяцев я со слезами на глазах наблюдала за Сони, умирающей на больничной койке от обнаруженного годом ранее рака. Мне было больно и страшно смотреть, как ее плоть заживо пожирает, сантиметр за

сантиметром, необузданный дикий зверь, которого никто не в силах было остановить, несмотря на доступность самых последних достижений современной медицины. Я старалась даже и не думать о том, что подобный кошмар может произойти и со мной. Тем не менее обнаруженное мною уплотнение у основания шеи заставило меня рассмотреть возможность и такого развития событий, так что я решила незамедлительно пройти обследование. Мне сделали биопсию, и в этот самый день результаты должны были быть готовы.

Доктор старался как можно мягче преподнести мне пилюлю, когда сообщил: «У вас лимфома, одна из разновидностей рака лимфатической системы». Однако после того, как он сказал «рак», я уже мало что слышала из его монолога. Его голос звучал где-то вдалеке, как будто он говорил со дна водоема. Мои глаза оставались неподвижными, я продолжала смотреть за видом, открывающимся из больничного окна. Там, снаружи, все осталось без изменений: солнце продолжало свой путь, медленно заходя над гаванью за горизонт; небоскребы сияли, освещенные его угасающими янтарно-красными лучами; а люди на улице все так же беззаботно направлялись в бар в предвкушении радости и веселья пятничного вечера. У меня же только что весь мир перевернулся вниз головой.

Сочувственным голосом доктор перечислил все возможные варианты лечения болезни. «Я помогу вам, – заверил он меня, – вне зависимости от того, какое решение вы примете. Но для начала необходимо сделать томографию, чтобы определить, на какой стадии находится заболевание. Я записал вас на утро понедельника. После томографии подойдите ко мне, и мы вместе посмотрим и обсудим ее результаты».

Голос доктора отдавался в моей голове приглушенным гулом, и я пропустила все, что он сказал, мимо ушей. Я с трудом разобрала его слова о том, что мы должны постараться расслабиться и максимально, насколько это вообще возможно, отдохнуть в предстоящие выходные.

Мною и Дэнни овладел ужас. Ни один из нас не был в силах переварить то, что только что произошло. Мы отказывались даже думать об этом. Думать о раке, о возможных вариантах лечения, о моей возможной смерти, в конце концов! Мне хотелось убежать куда-нибудь далеко-далеко, оставив позади весь остальной мир. Обсудить варианты лечения… Какие, к черту, варианты лечения? Да я даже подумать об этом боюсь. Мой мозг был в смятении. К счастью, доктор сказал, что у нас есть выходные на то, чтобы все хорошенько обдумать. В понедельник я должна буду прийти в больницу на МРТ, а также ввести доктора в курс всех своих

текущих болячек.

Хоть я и была где-то далеко, а в моей голове крутилось множество вопросов и соображений, я согласилась в этот вечер на предложение Дэнни поужинать в ресторане и постараться ненадолго забыть о полученных известиях. Так что, когда мы пришли домой, я начала переодеваться в свое любимое кораллово-красное платье. Когда я закончила и стояла наряженная перед зеркалом, мой любимый муж подошел и обнял меня сзади со словами: «Не бойся. Мы справимся».

Итак, тем вечером мы сбежали от всех проблем… По крайней мере, хотя бы на некоторое время.

Мы ужинали под открытым, полным звезд небом в местечке под названием «Эль Сид» – моем любимом ресторане на открытом воздухе, расположенном прямо на берегу бухты Стэнли-Бэй, на южной стороне гонконгского острова. Полная луна освещала все вокруг своим чарующим великолепием, в то время как теплый ночной воздух дрожал от дуновения легкого морского бриза. Мягкие звуки прибоя, доносившиеся с побережья океана, идеально дополняли музыку бродячих мексиканских музыкантов, от стола к столу распевающих свои серенады. Чтобы быть уверенным, что этот вечер станет незабываемым, мы дали музыкантам на чай, и они задержались возле нашего столика, исполнив мою любимую песню. Сангрия [30] лилась рекой, музыканты играли без остановки, и на какой-то момент мы забыли обо всем, что было за пределами нашего столика.

Следующим утром я проснулась в объятиях Дэнни. Было так приятно позабыть обо всем и поуютнее уткнуться в него лицом. Как же мне хотелось, чтобы вчерашний поход к доктору оказался всего лишь дурным сновидением, однако это было не так. Реальность не заставила себя долго ждать, без спросу вторгнувшись в беззащитные владения моего разума. У меня рак, и никуда мне от этого не деться. Не могу же я убежать от своего собственного тела, не правда ли?

Удивительно, в какие изощренные игры порой мы способны играть со своим сознанием. Пока субботнее утро плавно перетекало в обед, я решила, что никто не должен узнать о моем диагнозе. Если все останутся в неведении, то мне не придется ни с кем об этом разговаривать. Как будто бы ничего и не случилось. Если в своем теле от болезни у меня избавиться не получается, то почему бы не попробовать сделать это хотя бы у себя в голове?

«Ты же понимаешь, что мы просто обязаны рассказать обо всем нашим родителям», – сделал Дэнни свое рациональное заявление.

«Да, конечно, но ты только представь, какую они из-за этого

поднимут шумиху. Можно мне насладиться хотя бы еще одним днем тишины и спокойствия, прежде чем мы всем об этом расскажем?» – решила я пойти на сделку.

Тем не менее после обеда позвонила мама, чтобы осведомиться, почему я не сообщила ей о результатах биопсии, и Дэнни выложил ей все подчистую. Следующее, что она сделала, так это заказала ближайший рейс до Гонконга. Брат тоже позвонил, сказав, что договорился на работе, чтобы приехать и поддержать меня.

Как же мне хотелось, чтобы они не воспринимали все это настолько серьезно. Я не хотела, чтобы они все драматизировали. Ведь от этого все становилось слишком реалистичным! Их заботливая реакция наконец донесла до моего пытавшегося укрыться в потемках сознания всю настоящую правду. Больше не было никакого смысла от нее прятаться, настало время смириться со своим страшным диагнозом.

В понедельник утром мы с Дэнни снова были в больнице, разговаривая с врачом о возможных способах лечения моей лимфомы. Мне только что сделали МРТ, и доктор с напряжением на лице разглядывал получившиеся снимки.

«У вас стадия 2А», – осторожно произнес он.

«И что это значит?» – поинтересовался Дэнни.

«Это значит, что рак распространился вниз по грудной клетке и подмышечной области, однако пока не вышел за пределы верхней половины тела, – терпеливо объяснял доктор. – Так, а теперь давайте поговорим о том, какие есть варианты. Я бы предложил комбинированное лечение лучевой и химиотерапией».

«Я не буду делать химию!» – решительно заявила я на всю комнату.

«Но, дорогая, у нас нет особого выбора», – с удивлением в голосе произнес Дэнни, и я повернулась к нему, бросив на своего мужа пристальный, полный решимости взгляд.

«Вспомни, что химиотерапия сделала с Сони? А с твоим зятем?» – ответила я.

Мне не хотелось обо всем этом говорить. Я мечтала, чтобы все стало так, как раньше. Я уткнулась лицом в ладони, стараясь прогнать прочь из головы все дурные мысли.

«Ты правда хочешь, чтобы я умерла вот так? – Мой голос дрожал от страха. – Из них будто высасывали жизненные силы, они чахли на глазах, мучаясь от страшной боли. Да я лучше прямо сейчас сдохну, чем позволю подобному случиться со мной».

«Я понимаю, – сказал Дэнни, положив свою ладонь на мою недвижно лежавшую на рабочем столе доктора холодную руку. –

Но я не хочу тебя потерять. Что еще мы можем сделать?»

Мы были женаты вот уже четыре года. У нас было столько планов, мы хотели побывать во стольких местах, столько всего разного сделать в своей жизни. Нам определенно было ради чего жить. Однако, подобно таящим ледникам, нашим мечтам суждено было раствориться, и мы абсолютно ничего не могли с этим поделать.

Стараясь отбросить подальше собственные страхи, я попыталась подбодрить мужа: «Есть и другие способы. – Я повернулась к доктору в надежде найти подтверждение своим словам: Я знаю, что есть способы победить рак без химиотерапии».

Вот так и началось наше с Дэнни длительное путешествие. Мы были словно два персонажа античной мифологии, которые перемещались с места на место с твердой решимостью одержать победу над моим недугом, серьезно угрожающим нашему счастливому будущему. С самого начала наше путешествие было наполнено эмоциональными взлетами и падениями, смесью надежд и разочарований, ужаса и ярости.

До того, как у меня обнаружили рак, больше всего на свете я боялась им заболеть – как оказалось, это не такая уж и редкость среди окружающих меня людей. Так что мой диагноз, поставленный мне после того, как я стала свидетелем разрушения жизней одновременно и моей лучшей подруги, и зятя Дэнни, всего лишь подтвердил мои самые худшие опасения. Я видела своими глазами, как химиотерапия безжалостно уничтожала их тела, которые она изначально была предназначена вылечить. И вот теперь подобный кошмар приключился и с нами, ворвался в нашу жизнь с решительным намерением разрушить ее.

Мысли о болезни близких мне людей расходились во мне одновременно волнами бешенства и паники. Мой страх перед ужасной болезнью материализовался наяву, предстал передо мной в своем первозданном виде, сжав все мои внутренности каменной хваткой. Побочные эффекты химиотерапии пугали меня еще больше. Каждая клеточка моего тела встала в защитную стойку, противясь одной только мысли о необходимости подобного лечения.

Месяцами я наблюдала за быстро угасающим здоровьем Сони. Весь этот период я чувствовала себя виноватой, когда развлекалась с друзьями или ходила на вечеринки, зная, что она в это время умирает на больничной койке. Я не могла радоваться жизни, пока она мучается от своей страшной болезни. Чем хуже ей становилось, тем сложнее мне было получать удовольствие от жизни, чувство глубокой вины постоянно преследовало меня.

Теперь же, когда у меня самой обнаружили рак, мне стало еще тяжелее наблюдать, как болезнь постепенно уносит жизненные силы моей подруги, и я стала значительно реже ее навещать в больнице. Я больше не могла поддерживать ее, подбодрять, мыслить позитивно. Я больше не могла, я дошла до ручки, казалось, что наши встречи больше не приносят ни одной из нас былого облегчения. Я была напугана тем, что рак и химиотерапия сделали с моей бедной подругой. Мне становилось плохо от одной только мысли о том, что мне самой вскоре придется пройти через подобные испытания, что ничто на свете не сможет меня от этого защитить.

Когда сестра Сони позвонила и сказала, что ее больше нет, я упала на диван и заплакала. Она покинула нас.

Хоть мне и было больно от ее смерти и я была на взводе от этой новости, в то же время я испытала некоторое облегчение от осознания того, что ее мукам пришел конец.

Похороны Сони навсегда останутся в моей памяти. У меня до сих пор перед глазами безмолвные и пустые лица ее родителей, потерявших свою любимую дочку; потрясение в глазах ее младших братика и сестренки, которым больше не суждено было когда-нибудь ее увидеть или поговорить с ней; скорбь и отчаяние на лице ее мужа, которому пришлось смириться с этой необратимой потерей. Но больше всего мне врезались в память боль и страх заплаканных детей Сони, смотревших очумелыми глазами, как гроб с тем, что когда-то было их матерью, исчезает, растворяясь в огнях крематория. Эта картинка будет крутиться в моей голове до конца моих дней, никогда не давая мне покоя. Именно в тот самый день ко всему эмоциональному буйству, которое терзало мое беззащитное сознание, добавилось чувство *злости.*

Как будто этого было мало, немного погодя после похорон нам позвонили и сказали, что дни зятя Дэнни тоже сочтены. Его жена, сестра Дэнни, и двое их детей остаются без кормильца.

Я была в бешенстве, я злилась на жизнь, на то, как жестоко она поступает с людьми. Я не видела в этом никакого смысла. Мы живем, учимся на своих ошибках, страдаем и радуемся, а когда мы достигаем поставленных целей, то все молниеносно заканчивается в сгорающем в пламени деревянном ящике. По крайней мере, нам должны давать хотя бы чуточку больше времени. Все это казалось настолько глупым, настолько бессмысленным.

Глава 6 В поисках спасения

Злость.

Ужас.

Разочарование.

Страх.

Отчаяние.

Вот какие эмоции наполняли меня после смерти Сони. Каждый день, с утра до ночи, меня не переставали одолевать сомнения, вопросы, злость и чувство безысходности моего положения. Я переживала не только за саму себя, но и за свою семью. Мне становилось страшно только представить, через что им всем придется пройти в случае моей смерти.

Мой страх и отчаяние постоянно подталкивали меня к непрерывному изучению всего, что касалось вопросов медицины и здоровья, включая восточные методы лечения. Я обратилась к нескольким специалистам по нетрадиционной медицине и записалась на несколько различных целительных курсов. Я испробовала лечение гипнозом, медитацию, молитвы, распевание мантр, принимала китайские настойки на травах. В итоге мне пришлось уволиться со своей внештатной должности и отправиться в Индию, где я начала осваивать Аюрведу. Дэнни остался в Гонконге, он не мог поехать со мной из-за работы, однако дважды приезжал ко мне, оба раза на две недели. Также мы почти каждый день разговаривали по телефону, так как он хотел постоянно быть в курсе, как продвигаются мои дела.

Я отправилась в Пуну, город, в котором мы похоронили моего отца, чтобы побольше узнать у самых лучших специалистов о йоге и Аюрведе. Я провела в Индии в общей сложности полгода и начала чувствовать, что здоровье возвращается ко мне. Мой учитель йоги посадил меня на специфическую жидкую диету, которая состояла из овощей и травяных настоек, сопровождаемых ежедневной практикой асан [31] на восходе и закате.

Я продолжала следовать такому режиму на протяжении нескольких месяцев и, кажется, на самом деле почувствовала себя намного лучше. Мой учитель был просто неподражаем, он не мог поверить, что я была больна раком. Я сказала ему, что сдала анализы и врачи нашли у меня лимфому, на что он ответил: «Рак – это всего лишь слово, которое создает страх. Забудь о нем и сосредоточься на достижении гармонии твоего тела и разума. Все недуги происходят от нарушения этого равновесия. Никакая болезнь не устоит, если твой организм пребывает в полной гармонии».

Мне действительно нравилось время, проведенное под покровительством моего учителя, он помог мне победить страхи, связанные с раком. Спустя шесть месяцев он решил, что я полностью исцелилась, – и я тоже так решила. Я чувствовала себя победителем, как будто мне наконец удалось пройти через все это, и я с нетерпением ждала возвращения домой, к Дэнни, по которому я безумно соскучилась. Мне нужно было о стольком ему рассказать.

Когда я вернулась в Гонконг, то все первым делом обратили внимание, что я стала очень хорошо выглядеть. Определенно, я давно не чувствовала себя настолько прекрасно, как в физическом, так и в духовном плане. Однако мое ликование было недолговечным. Для того чтобы окружающие начали интересоваться, чем же конкретно я занималась в Индии, много времени не понадобилось. А когда я рассказала им об Аюрведе, то тут же посыпались замечания, пропитанные неодобрением и опасливыми догадками. Конечно, эти люди действовали исключительно из лучших побуждений и желали мне только добра, но именно из-за этого их мнение оказало на меня такое огромное влияние. Большинство считали, что невозможно вылечить рак подобным способом, и в мою голову вновь начали закрадываться старые добрые сомнения и страхи, в то время как я не прекращала отстаивать правильность своего выбора.

Оглядываясь назад, я понимаю, что самым лучшим решением тогда было бы вернуться в Индию, чтобы восстановить свое здоровье. Вместо этого я поддалась влиянию общественного мнения, скептицизма касательно выбранного мною способа лечения. Так что я решила остаться в Гонконге.

Я попыталась разобраться в премудростях традиционной китайской медицины (ТКМ), которая здесь оказалось широко распространена. Однако она настолько противоречила концепции Аюрведы, что я была в замешательстве. В Аюрведе считается, что нужно быть вегетарианцем, в то время как ТКМ предполагает регулярное употребление мяса, в частности свинины. В индийской культуре говядина и свинина – самые неблагоприятные, какие только можно себе представить, из потребляемых людьми продуктов.

В довершение всего я обратилась за помощью к натуропатии [32] , так как была окончательно сбита с толку. Все это не только запутало меня, и без того находящуюся в полном смятении, но и усилило все мои страхи и опасения. Все рассматриваемые мною учения противоречили друг другу. Западная натуропатия предполагает, что сахар и молочные продукты необходимо полностью исключить из рациона питания, они рассматриваются

как катализаторы роста мутировавших раковых клеток. В Аюрведе, напротив, молочные продукты – это то, что надо. А сахар и всякие сладости – непременная составляющая сбалансированного питания, основой которого является равномерное возбуждение всех вкусовых рецепторов языка.

Так что с питанием были постоянные проблемы. Я сильно нервничала, боялась прикоснуться практически к любому продукту. Я не знала, какая еда полезна для меня, а какая нет, потому что среди всех опробованных мною целительных методик не было единого мнения, они постоянно противоречили друг другу. Эта путаница только усиливала мои и так уже зашкаливающие выше некуда страхи. Ужас продолжал медленно охватывать меня, стремясь поглотить целиком, и мое здоровье стало ухудшаться с неконтролируемой быстротой.

Мне постоянно хотелось побыть одной, я допускала к себе только самых близких людей. Я пыталась сбежать от реальности, как будто бы это могло помочь избежать правды. То, как все смотрели на меня и обращались со мной, было просто невыносимо. Мне не нравилось их снисходительное отношение, мне не нравилось их чувство жалости. Я не хотела, чтобы ко мне относились как-то по-особенному только потому, что я была тяжело больна.

...

Также мне было неприятно думать о том, что с точки зрения нашей культуры моя болезнь – это лишь следствие испорченной кармы, что я, должно быть, сделала в прошлой жизни что-то настолько ужасное, что заслужила такое страшное и мучительное наказание.

Я тоже верила в карму, так что приходилось признать, что я натворила что-то такое, чего должна стыдиться, что все, что со мной произошло, – это исключительно моя вина. Как будто кто-то сверху вынес мне приговор, и я просто ничего не могу с этим поделать.

Если это расплата за поступки, совершенные мной в предыдущей жизни, – спрашивала я себя, – *то как я могу что-либо изменить? Как я вообще могу что-нибудь исправить?*

Подобные мысли лишали меня последних надежд на

выздоровление.

Но, несмотря на все это, я старалась выглядеть мужественно. Я смеялась, улыбалась, беседовала с людьми, даже если мне этого не хотелось, потому что для меня было важно, чтобы другие перестали беспокоиться о моем состоянии. Я не хотела, чтобы кому-нибудь было жалко меня или некомфортно из-за моей болезни, так что я продолжала заботиться в первую очередь не о себе, а о чувствах и потребностях окружающих. Каждый считал своим долгом упомянуть, насколько «храбро» я себя веду, что они восхищаются тем, как я справляюсь с убивающей меня болезнью. Так много, слишком много людей отметили, насколько я выгляжу радостной и счастливой, – но они и малейшего представления не имели, что творилось у меня на душе.

Единственным человеком, который понимал, что происходит на самом деле, был Дэнни. Он знал, насколько невыносимым было для меня находиться среди других людей, так что постепенно он стал моим защитным барьером от окружающего мира, не допуская ко мне никого. Когда рядом были другие люди, я постоянно чувствовала необходимость играть беззаботную и веселую женщину, ведь я не хотела ни чтобы другие начали чувствовать себя неудобно из-за меня, ни чтобы беспокоились обо мне. В какой-то момент это начало меня просто выматывать, и я даже перестала отвечать на телефонные звонки, потому что не хотела говорить с кем-либо о своей болезни. Мне не нужны были чужие советы о том, как справиться со своими внутренними переживаниями, и мне надоело отвечать на одни и те же бесконечные вопросы, задаваемые людьми, которым была небезразлична моя судьба.

Я перестала выходить на улицу, постоянно оставаясь под надежной защитой стен своего дома. Не только потому, что мне было плохо на душе – мое физическое состояние тоже оставляло желать лучшего. У меня были проблемы с дыханием, я сильно похудела, что даже голову держать прямо было для меня настоящей проблемой. Меня раздражали постоянные взгляды и комментарии посторонних. Я знала, что люди пялились на меня не потому, что мой вид казался им омерзительным или противным, что, скорее всего, им просто любопытно или, возможно, жалко меня. Когда я ловила настойчивые взгляды, люди мгновенно отводили глаза в сторону, и я видела, насколько неудобно они себя из-за этого чувствовали. Я знала, что именно они чувствуют, ведь я раньше и сама не раз переживала аналогичные эмоции по отношению к тяжелобольным людям. Им было жалко меня. В какой-то момент я поняла, что это вполне естественная человеческая реакция, и мне стало неловко от того,

что я заставляла людей вокруг чувствовать себя неудобно. Так что я вообще перестала выходить из дома.

...

Вскоре я оказалась полностью заперта в плену своего страха и отчаяния, в моей жизни было все меньше и меньше приятных моментов. Время неумолимо ускользало от меня. Я считала, что каждому, у кого не было рака, безумно повезло. Я завидовала каждому встреченному мной человеку.

Меня не заботило то, как жили эти люди; мне было достаточно того, что они не знакомы с тем демоном, который украл у меня еще совсем недавно принадлежавшее мне тело… мой разум… мою жизнь.

Каждое утро я просыпалась с искоркой надежды: *может быть, сегодня все изменится к лучшему*. Однако конец каждого дня сопровождался уже привычным чувством поражения, усиливающимся с каждым прошедшим вечером.

Разочарованная, я начала задумываться о том, зачем я вообще продолжаю сражаться с болезнью. С какой целью? С теми болью и страхом, которые я испытывала, мне это казалось бессмысленным, я слишком, *слишком* устала. Я начала сдаваться. Я уже была готова признать себя побежденной.

К тому времени я постоянно ходила в больницу для переливания крови и других процедур. Возвращаясь домой, большую часть дня я спала или просто отдыхала. Я не выходила на улицу и не могла долго находиться на ногах. Какие-нибудь полчаса любой активной деятельности изматывали меня до предела, и я начинала задыхаться. Я быстро теряла вес, меня постоянно мучила повышенная температура.

«Вы думаете, что в такой стадии у меня еще есть шансы на выздоровление?» – спросила однажды я своего доктора, сразу после того, как он закончил с компьютерной томографией, необходимой для оценки моего состояния.

Он отвел глаза в сторону и сказал: «Я позову медсестру, чтобы она помогла вам одеться». Он умолчал, что собирался поговорить с Дэнни наедине.

«Сейчас слишком поздно что-то предпринимать, – начал доктор, как только они остались одни. Он посмотрел в упор на моего мужа и продолжил: – Ей осталось месяца три, не больше. Последняя МРТ показала, что опухоль значительно увеличилась в размерах, к тому же появилось много новых. Рак очень быстро захватывает лимфатическую систему. Сейчас слишком поздно даже для химиотерапии – на этой стадии ее организм просто не способен оказывать сопротивление токсинам. Любое вмешательство только еще больше ослабит ее и приблизит неминуемую смерть. Мне очень жаль».

Хоть Дэнни и взял на себя мужество не говорить мне об этом тогда (он поделился со мной этим только многие месяцы спустя), я поняла, что случилось что-то страшное. Он и так почти не ходил на работу до этого, а после последнего визита к врачу так и вообще ее забросил. Он старался как можно реже оставлять меня одну.

Однажды я его спросила: «Я ведь умру, так?»

«Мы все когда-нибудь умрем». – Он попытался выкрутиться.

«Я знаю, дурачок, – парировала я. – Я имею в виду сейчас, из-за рака. Что, если я умру?»

«Тогда я пойду за тобой и приведу тебя назад», – ласково отвечал он, нежно поглаживая мою лежащую на подушке голову.

Это произошло через полтора месяца после того самого разговора с доктором. К этому моменту я больше не могла дышать самостоятельно, и баллон с кислородом стал моим неизменным спутником. Я могла лежать, только опершись спиной на подушку, в горизонтальном положении был велик риск захлебнуться жидкостью, которой был наполнен мой организм. Каждый раз, когда я пыталась прилечь, я начинала задыхаться от удушья, а самостоятельно перевернуться в кровати стало для меня практически невыполнимой задачей. Все мое тело было покрыто многочисленными ранами и язвами: мой организм атаковало такое огромное количество токсинов, что коже не оставалось ничего другого, кроме как открыться и выпустить яд наружу.

Множество раз я просыпалась в страшном поту, промокшая до нитки – ночной пот является распространенным симптомом лимфомы. Моя кожа постоянно сильно чесалась, как будто по всему телу что-то ползало. Я помню, как однажды ночью зуд был настолько сильным, что, сколько бы я ни чесала свою кожу, он не утихал ни на мгновение. Тогда Дэнни достал из морозилки кубики льда, положил их в пластиковые пакеты и обложил этими пакетами меня с ног до головы, чтобы успокоить мою зудящую кожу. На это ушло много времени, однако способ оказался очень

даже эффективным.

Часто по ночам я не могла уснуть, и Дэнни не спал вместе со мной. Я не знаю, что бы я делала без него. Он чувствовал каждую мою малейшую потребность, и мне не нужно было говорить ни слова, чтобы он мне помог. Он делал мне перевязки и мыл мои волосы. Хоть я и чувствовала себя виноватой за то, что ему приходилось ежеминутно обо мне заботиться, я знала, что он никогда бы не стал делать этого только из чувства долга или жалости. Все его поступки были лишь следствием его глубокой любви ко мне.

Моя пищеварительная система перестала нормально работать, я страдала от истощения. Дэнни постоянно покупал мне мои любимые конфеты, а мама готовила мои любимые блюда, пытаясь вызвать у меня аппетит. Но я не хотела есть. Даже те крохи, которые мне удавалось запихнуть в себя, не усваивались моим ослабленным организмом, мышцы атрофировались на глазах, и в какой-то момент я больше не могла даже самостоятельно встать с кровати. Я передвигалась на инвалидной коляске. Организм добывал протеин из моей собственной плоти, и я стала похожа на тощего ребенка из страдающей от голода страны третьего мира. Я была истощена и напоминала скелет, а моя голова была настолько неподъемной, что мне с трудом удавалось оторвать ее от подушки.

Я продолжала свои походы в больницу, но каждый раз мне хотелось уйти оттуда как можно быстрее, это место казалось мне слишком бездушным, холодным и депрессивным. Казалось, что в больнице я чувствовала себя еще хуже, хотя мое состояние и так оставляло желать лучшего, так что мы наняли сиделку, которая следила за мной в дневное время.

Моя мама и муж не оставляли меня ни на минуту в это тяжелое для нас время, а Дэнни ночи напролет проводил возле моей кровати. Он боялся, что я перестану дышать, так что хотел всегда быть поблизости, если я вдруг начну задыхаться. Многие ночи я не могла спать из-за постоянно терзающего мои легкие кашля, так что присутствие Дэнни было очень для меня важным. Я переживала, зная, насколько ему плохо, и от этого мне было еще сложнее справиться со всем происходящим. Тем не менее я все еще старалась держаться молодцом, чтобы никто вокруг не думал, что я мучаюсь. Я говорила, что чувствую себя хорошо, даже если это было очень, очень далеко от действительности!

Одновременно с этим я очень переживала из-за страданий своей мамы. Я понимала, какое это горе для матери – пережить своего собственного ребенка, наблюдать за тем, как он медленно и мучительно уходит из жизни.

Утром первого февраля 2006 года я чувствовала себя намного оптимистичнее, чем обычно. Я начала обращать внимание на происходящее вокруг. Небо в этот день выглядело более голубым, чем обычно, а окружающий мир вновь казался красивым и удивительным. Хоть я и была до сих пор прикована к инвалидной коляске, с кислородным баллоном в качестве своего постоянного компаньона, когда меня вывозили из больницы после очередного визита, мне вдруг показалось, что настало время смириться, что теперь все будет хорошо.

В конце концов, жизнь на земле не остановится, если меня вдруг не станет. Почему же тогда я должна о чем-то переживать или беспокоиться? Странно, но мне почему-то так хорошо, мне очень давно не было настолько хорошо, – вспоминаю я свои мысли в тот день.

Мое тело пронизывала боль, и мне было очень сложно дышать, так что я решила полежать на кровати. Из-за боли я не могла уснуть, так что, перед уходом со своего дневного дежурства возле моей кровати, медсестра вколола мне дозу морфина, чтобы я смогла немного отдохнуть. Но что-то было не так, как обычно. Я почувствовала, что успокаиваюсь и ослабляю свою хватку, которой я до сих пор цеплялась за эту жизнь. Все это время я словно висела над глубокой пропастью, бессмысленно сражаясь за то, чего мне никогда не суждено было добиться. Но теперь я была полностью готова смириться, отпустить все то, за что я так судорожно хваталась последние месяцы. Я чувствовала, как погружаюсь в глубокий сон.

Следующим утром, второго февраля, я не открыла глаз. Мое лицо было некрасивым и распухшим. Равно как и мои руки, ноги, голова и ступни. Увидев это, Дэнни тут же позвонил доктору, который приказал ему немедленно доставить меня в больницу.
Финальное сражение с раком было не за горами.

Часть вторая Мое путешествие к смерти… и обратно

Глава 7. ***Оставляя весь мир позади***
Глава 8. ***Нечто безграничное и совершенно невероятное***
Глава 9. ***Осознание чуда***
Глава 10. ***Доказательства исцеления***
Глава 11. ***«Дамочка, да вы же должны быть мертвы!»***
Глава 12. ***Жизнь под новым углом зрения***
Глава 13. ***Путь найден***
Глава 14. ***Это только начало***

Глава 7 Оставляя весь мир позади

Когда меня доставили в реанимацию, все происходящее вокруг казалось расплывчатым и туманным, как будто во сне, я чувствовала, как отдаляюсь от своего сознания, все дальше и дальше. Я была в коме, и врачи в больнице не скрывали от моей родни, что шансов выжить у меня практически не осталось. Это было новое для меня место, на процедуры и анализы последние годы я ходила в местную поликлинику. Она вполне подходила для предписанного мне ранее лечения, однако была недостаточно оснащена для подобных экстренных случаев. Это был мой выбор, так как там я себя чувствовала гораздо спокойнее – большие госпитали наводили на меня страх. Я боялась их из-за того, что именно в подобного рода заведениях, больших онкологических диспансерах, расстались со своими жизнями два близких мне человека.

Тем не менее, когда Дэнни позвонил утром доктору и сообщил ему, что я впала в кому, тот посоветовал немедленно отвезти меня в одну из самых больших и современных больниц Гонконга, где тот будет ждать нас с командой высококвалифицированных специалистов. Таким образом, в этом самом месте я была первый раз в своей жизни, а люди, которые должны были спасать мою жизнь, меня раньше в глаза не видели.

Онколог, быстро осмотревшая меня по прибытии, была просто в шоке.

«Хоть сердце вашей жены и бьется до сих пор, – сказала она моему мужу, – на самом деле она уже не с нами. Мы ничего не можем сделать, чтобы ее спасти. Слишком поздно».

Да что за чушь она несет? – спрашивала я себя. – *Да я в жизни никогда не чувствовала себя настолько прекрасно! И почему мама с Дэнни так напуганы и обеспокоены? Ну мам, пожалуйста, не плачь. Ты плачешь из-за меня? Не надо! Я в порядке, клянусь, мама, родная моя, я в полном порядке!*

Мне казалось, что я говорю вслух, однако из моего рта не вырвалось ни единого звука. Голос покинул меня.

Мне так хотелось обнять маму, успокоить ее, сказать, что со мной все хорошо, и я никак не могла понять, почему мне это не удается. Почему мое тело перестало слушаться меня? Почему, когда мне больше всего на свете хочется ободрить моих любимых близких, я вместо этого продолжаю безжизненно лежать на больничной койке? Они обязательно должны знать, что я в порядке, что я больше не чувствую никакой боли!

Ситуация была критической, так что доктор немедленно

вызвал второго, старшего онколога для принятия правильного решения. И вот что было странным: в этом предсмертном состоянии я намного четче понимала все происходящее вокруг меня, чем обычно. Я не могла воспользоваться ни одним из своих пяти биологических чувств, тем не менее я продолжала воспринимать окружающую информацию, причем намного эффективнее, чем если бы использовала для этого привычные нам органы восприятия. Как будто у меня появился новый, невиданный ранее способ взаимодействия с миром вокруг, и я не просто ощущала происходящее, я как будто постепенно *сливалась* с ним в единое целое, становилась частью его.

Вызванный старший онколог немедленно дал задание команде врачей доставить меня в радиологический кабинет, чтобы сделать сканирование моего организма. Я обратила внимание, что под моей головой по-прежнему была подоткнута подушка, как это было и дома на протяжении последних нескольких дней. Как я уже объясняла ранее, это было необходимо, чтобы я не захлебнулась в жидкости, доверху наполнявшей мои истощенные легкие.

Я все еще была подсоединена к переносному баллону с кислородом, когда они привезли меня в радиологию, сняли с моего лица кислородную маску, подняли мое тело и поместили его в магнитно-резонансный томограф. Уже через несколько секунд я начала задыхаться, кашлять.

«Ради бога, оставьте кислород в покое – и она не может лежать горизонтально! Умоляю, она же задыхается! Она не может дышать! Да она же просто умрет, если вы не прекратите!» – слышала я, как Дэнни кричал на врачей.

«Но нам просто необходимо это сделать, – объяснял один из радиологов. – Пожалуйста, не переживайте. Мы будем крайне осторожны, насколько это вообще возможно. Она может спокойно обойтись тридцать секунд без кислорода».

Так что каждые тридцать-сорок секунд радиолог доставал меня из томографа, чтобы надеть на меня маску, дать мне отдышаться, а затем снова поместить мое тело назад. Из-за этого на полное сканирование потребовалось очень много времени. После того как с этим было покончено, меня отправили в отделение интенсивной терапии.

Бригада медиков, подгоняемая моим мужем, не желающим сдаваться без боя, делала все, что было в их силах. Время текло неумолимо, пока моя бессильная что-то предпринять семья наблюдала за подсоединяемыми ко мне трубками и иголками.

Затем врачи задвинули шторы, изолировав меня от всех остальных лежащих в отделении пациентов. Мама и Дэнни

оказались за пределами сформированного занавесом отсека.

Я обратила внимание на то, как медсестры продолжали суетиться, подсоединяя меня к кислородному и другим аппаратам, которые вскоре начали перекачивать через мое тело различные жидкости и глюкозу, ведь я была серьезно истощена. Над койкой был расположен монитор, и они сделали все необходимое, чтобы на нем отображались давление и пульс. Затем они вставили мне через нос трубку для кормления, пропихнув ее через гортань в желудок, чтобы жидкая пища могла поступать туда напрямую, а аппарат для искусственного дыхания начал снабжать меня, опять же через нос, кислородом. Засунуть трубку в трахею у них получилось не сразу, так что им пришлось прыснуть туда сначала специальным спреем, вызывающим онемение мышц, после которого трубка начала проходить в глубь моего тела намного легче.

Когда кто-нибудь из персонала приходил проверить меня, я всегда знала, кто это и что именно он должен был сделать. Хоть физически мои глаза и были закрыты, я была в курсе любой малейшей детали, имевшей место не только в непосредственной близости, но даже и вдалеке от моей кровати. Мое восприятие было намного острее, чем если бы я пользовалась для него набором стандартных органов чувств. Казалось, что я знаю и понимаю все – не только происходящее вокруг меня, но также и чувства, испытываемые в данный момент другими людьми, словно я могу чувствовать каждого человека насквозь. Я видела их страх, беспомощность, я понимала, что все они уже смирились с неизбежностью скорой трагичной развязки.

Дэнни и мама выглядят такими напуганными и грустными. Как бы мне хотелось, чтобы они знали, что я больше не испытываю никакой боли – как бы мне хотелось сказать им. Мама, мамочка, пожалуйста, не плачь. Я в порядке! Я здесь, рядом. Я с тобой прямо здесь и сейчас!

Я была в курсе всего. Казалось, что все происходит одновременно, однако стоило мне на чем-нибудь сконцентрироваться, как эта деталь происходящего становилась особенно четкой. «Я не могу нащупать ее вены! – слышала я панический крик кого-то из персонала, обращенный к дежурному врачу. Голос был полон страха и ужаса. – Они полностью втянулись. Черт, вы только гляньте на ее ноги и руки! Да от них же почти ничего не осталось. Она истощена». Я отчетливо помню, что это был мужской голос, голос одного из медбратьев.

Его голос пропитан безысходностью, – подумала я. – *Они все сдались, и я их в этом не виню.*

«Ее легкие переполнены жидкостью, она захлебывается.

Необходимо удалить жидкость, чтобы ей стало легче дышать», – слышала я слова старшего онколога. Я наблюдала, как он со знанием дела возится с моим безжизненным телом, которое просто не способно было выразить испытываемые мной в данный момент чувства и эмоции. Хоть врачи и старались работать расторопно, а в их движениях чувствовалось, что они понимают всю чрезвычайность ситуации и необходимость действовать как можно быстрее, я ощущала атмосферу безнадежности, как будто вся бригада уже давно смирилась с неизбежным, как будто было уже слишком поздно как-то изменить мою судьбу. Я была в курсе любого происходящего вокруг меня события, но не чувствовала ничего – совсем ничего, кроме облегчения и невероятного чувства свободы, неведанного мною ранее.

Невероятно! Я чувствую себя так легко и свободно! Что происходит? Мне никогда в жизни не было так хорошо! Больше никаких трубок, никакого инвалидного кресла. Я могу свободно перемещаться вокруг без посторонней помощи! И дышать стало удивительно легко и непринужденно – как же это восхитительно!

Я не чувствовала ни малейшей связи со своим безжизненно лежащим на кровати телом, как будто оно мне больше не принадлежало. Оно казалось слишком маленьким и незначительным по сравнению с тем, что происходило со мной в данный момент. Я ощутила свободу и легкость. Не осталось ни малейшего следа от былых боли, мук, горя и печали! Я была абсолютно освобождена от всех проблем, я не могла припомнить, чтобы когда-либо раньше испытывала нечто подобное.

Я осознала, что последние четыре года, пока рак разрушал мою плоть, я была в плену своего тела, и только теперь мне наконец удалось сбежать из этой тюрьмы своей физической оболочки. Впервые я узнала по-настоящему, что такое свобода! Я почувствовала себя невесомой и поняла, что могу попасть в любое, какое только пожелаю, место и очутиться в любом, каком только захочу, моменте времени… и это нисколько не казалось мне странным. Абсолютно нормальным было для меня даже то, что я знала все о разговоре доктора с моим мужем, который состоялся за пределами отделения интенсивной терапии, где-то в пятнадцати метрах вниз по коридору.

«Мы ничем не можем помочь вашей жене, мистер Мурджани. У нее уже почти все органы отказали, а по всей лимфатической системе, от основания черепа до живота, опухоли размером с теннисный мяч. Легкие и мозг наполнены жидкостью. По всей коже гнойные раны, сочащиеся токсинами. Она не переживет эту ночь», – сообщил мужчина моему мужу. Этого врача я видела первый раз в жизни.

Я смотрела, как мучительная боль пронизывает лицо Дэнни, и хотела снова и снова прокричать ему: *Все хорошо, любимый, – я в полном порядке! Пожалуйста, не беспокойся за меня, не переживай. Не слушай этого доктора, он говорит неправду!* Но не могла. Ни слова не сорвалось с моих губ. Он не мог этого услышать.

«Но я не могу ее потерять. Я не готов ее потерять», – бормотал Дэнни.

Хоть я и не была никак физически связана со своим организмом, я почувствовала огромный эмоциональный всплеск, связанный с разворачивающейся вокруг моего неподвижного земного тела драмой. Больше всего на свете мне хотелось успокоить своего мужа, освободить Дэнни от мучившего его отчаяния, от мысли о том, что он может вскоре меня потерять.

Любимый, ты слышишь меня? Послушай, пожалуйста! Я хочу, чтобы ты знал, что я в порядке!

Но как только я начала устанавливать эту эмоциональную связь со всей разворачивающейся вокруг меня трагедией, одновременно с этим я почувствовала себя оторванной от происходящего, как будто было что-то более важное, какой-то грандиозный план свыше, приводящийся в данный момент в действие. Я до сих пор ощущала себя привязанной ко всему происходящему вокруг моей больничной койки, когда вдруг осознала, что все идеально и происходит в точности по запланированному неведомой мне силой сценарию.

Пока мои эмоции уносились прочь от этого бренного мира, я стала замечать, что мое естество продолжает неутомимо расширяться, стараясь занять все свободное место, пока наконец я не перестала ощущать разницы между собой и всем происходящим вокруг меня. Я охватила все, что было рядом, более того, я *стала* всем и каждым вокруг. Я знала о каждом произнесенном во время разговора врача с моей семьей слове, хоть это и происходило физически в другом месте, за пределами комнаты, в которой я лежала. Я видела испуганное выражение лица своего мужа и чувствовала наполнившее его чувство страха. Как будто бы вдруг, ни с того ни с сего, я стала на какое-то мгновение им самим.

Внезапно, хоть я и не слышала об этом раньше, мне стало известно, что мой брат Ануп за тысячи километров отсюда сидел в кресле самолета, направляющегося в Гонконг, чтобы увидеться со мной перед моей смертью. Увидев брата и его взволнованный взгляд, я почувствовала, как снова возвращаюсь к эмоциональной драме, происходящей в материальной реальности.

Ничего себе, это же Ануп! Летит в самолете. Почему он

выглядит таким озабоченным? Должно быть, он летит сюда навестить меня!

Я помню, как *почувствовала,* насколько для него было важно как можно скорее меня увидеть. Я ощущала эмоциональную бурю, бушевавшую в его разуме.

Бедный, бедный Ануп. Он так беспокоится за меня и хочет успеть приехать до того, как я покину этот мир. Не бойся, Ануп. Я никуда не денусь. Тебе не нужно так спешить! Я больше не чувствую никакой боли, любимый мой братик!

Я пыталась пробраться к нему и обнять его, чтобы он понял, что со мной все в порядке, и никак не могла понять, почему мне это не удается.

Я здесь, братишка!

Я помню, как мне было важно, чтобы моя физическая оболочка продолжала жить хотя бы до того момента, как он приедет. Я понимала, как он будет себя чувствовать, если я умру раньше, и не хотела, чтобы ему пришлось через это пройти.

И снова, как только я ощутила, что забота над братом берет верх над всеми остальными эмоциями, что нежелание того, чтобы ему пришлось пережить мою смерть, охватывает меня с ног до головы, так сразу почувствовала, что меня начинает уносить от всего этого куда-то далеко. И каждый раз, когда чувства начинали брать надо мной верх, я продолжала расширяться в пространстве вместе со своим сознанием, испытывая полное освобождение от всех духовных и физических связей. Каждый раз возвращалось это успокаивающее ощущение того, что все делается по заранее запланированному высшими силами сценарию, что все происходит по определенной огромной схеме и по-другому быть просто не может.

И чем дальше я продолжала расширяться, тем более нормальным мне все это начинало казаться – по сути, я уже нисколько не переживала о происходящих со мной странностях. Все в тот момент выглядело в моих глазах абсолютно естественно. Хоть я и была по-прежнему в коме для всего внешнего мира, это нисколько не мешало мне знать в малейших деталях обо всем, что творится вокруг.

Я чувствовала, как мое сознание продолжает неутомимо расширяться, выходя за пределы моего физического окружения, как будто для меня больше не существует никаких пространственно-временных рамок, как будто моя сущность пытается занять как можно больший объем мирового пространства. Я никогда в жизни не испытывала подобного чувства свободы и независимости от всего происходящего вокруг. Отдаленно я могу описать свои ощущения как удовольствие

вперемежку с большой порцией счастья и радости. Это чувство было порождено моим больным и умирающим телом, чувство радостного освобождения от всей той боли, которую принесла мне болезнь.

Погружаясь все глубже и глубже в это новое измерение, позволяя своему сознанию продолжать свое безграничное расширение, охватывающее все сущее, я неожиданно почувствовала, как медленно рушатся мои эмоциональные связи с родными и близкими мне людьми. Я могу описать это только как чувство, что меня пронизывает потрясающая и безграничная по своей мощи беззаветная любовь. Выражение *беззаветная любовь* на самом деле здесь не очень уместно, эти слова были бессмысленно употреблены людьми настолько много раз, что потеряли свою настоящую силу. Я была наконец освобождена от необходимости участвовать в изнурительной физически битве за свое здоровье, в которую я была вовлечена против собственной воли на протяжении слишком долгого времени, и это волнительное чувство свободы я не забуду теперь никогда.

У меня не было ощущения, что я *физически* оказалась в другом месте, нет – скорее я чувствовала, что *пробудилась* ото сна, в котором находилась на протяжении всей своей жизни. Как будто пришел конец неприятному ночному кошмару. Моя душа наконец стала сиять своим природным великолепием! Вместе со своим сиянием она, расширяясь вне времени и пространства, вышла не только за пределы моего тела, но и покинула все мыслимые и немыслимые границы материального мира. Она, заняв весь объем существующего мироздания, вышла за его рамки, продолжая расширяться уже в другом, неизвестном нам измерении.

На меня нахлынула и поглотила с головой волна любви, удовольствия, счастья и трепетного страха. Я никогда не думала, что в мире есть место такому большому чувству, которым я была в этот момент охвачена с ног до головы. Я никогда в жизни не чувствовала себя настолько живой и свободной. Как я уже упоминала, я внезапно оказалась в курсе некоторых фактов, о которых я, будучи прикованной комой к кровати, даже теоретически не могла узнать – таких, как разговор между врачами и моими родными, который состоялся очень далеко от моей больничной палаты.

...

Не существует на свете слов,

чтобы описать мое многократно увеличившееся восприятие, существовавшее как будто само по себе, в своей собственной вселенной. Испытываемое мной чувство абсолютной, чистой и безусловной любви было несравнимо ни с чем испытанным мною ранее. Безграничная и не желающая никого осуждать… она была безразлична к тому, сделала ли я что-нибудь в своей жизни, чтобы ее заслужить, или нет, мне не нужно было оправдываться или что-то доказывать, чтобы ее получить, она просто была, вот и все.

Надо ли объяснять, насколько я была поражена, когда встретила своего отца, умершего добрый десяток лет назад. Его присутствие рядом в данный момент принесло мне невероятно сильное облегчение, оно успокаивало и утешало меня одновременно.

Папа, и ты здесь! Я не могу в это поверить!

Разумеется, эти слова не были произнесены мною вслух, они прозвучали только в моей *голове,* но дело в том, что я чувствовала все эмоции, стоящие за любыми словами, ведь в том измерении, в той вселенной, если это так можно назвать, в которой я пребывала в данный момент, общение посредством эмоций и ощущений было единственно возможным способом взаимодействия.

Да, моя дорогая, я здесь, и всегда был рядом с тобой и всей нашей семьей! – говорил мой папа. Опять же он не произнес ни слова, это был просто набор чувств и эмоций, что не мешало мне ясно воспринимать то, что он хотел мне сказать.

Затем последовало ощущение присутствия и моей лучшей подруги Сони, скончавшейся тремя годами ранее от рака. Я могу описать испытанные мной при этом чувства лишь как приятное волнение, связанное с обволакивающим мою душу теплом и комфортом, вызванными появлением близких мне людей, которых я даже не надеялась когда-либо еще раз увидеть. У меня появилось странное чувство уверенности в том, что они все это время были здесь, рядом, все время, пока я сражалась со своей смертельной болезнью, задолго до того, как я на самом деле почувствовала их успокаивающее присутствие.

Я открыла для себя также и множество других, совершенно незнакомых мне людей, что не мешало им искренне любить меня и заботиться обо мне. Я поняла, что все это время они тоже были рядом, окружая меня своей безграничной любовью, несмотря на то что я даже и не догадывалась об их существовании.

Было так приятно неожиданно встретиться с Сони, по которой я безумно скучала с того самого дня, когда ее не стало. Меня полностью поглотила безусловная, чистая любовь, и я разделила это непередаваемое словами ощущение вместе со своей подругой. А затем, как только я поняла это, я неожиданно ощутила, как наши души сливаются вместе, как мы становимся единым целым, которое невозможно никому разделить. Я *стала* Сони. Я чувствовала ее присутствие здесь, там, везде. Ей без труда удавалось присутствовать во многих, во всех местах одновременно, и все благодаря ее любви к своим дорогим родным и близким.

У меня больше не было необходимости использовать те пять чувств, что заложены в нас от природы, мое восприятие пространства было безграничным, как будто я приобрела какую-то новую способность, по своей силе даже и рядом не стоявшую с обычными возможностями человеческого тела. Совершенно не напрягаясь, я могла одновременно обозревать все, что происходит вокруг меня на 360 градусов. И как бы это ни казалось абсурдным, в тот момент меня это нисколько не удивляло. Более того, мне казалось, что быть ограниченной своим собственным телом – это совершенно ненормально.

Время в этом измерении текло тоже совершенно по-другому: я одновременно видела и чувствовала все события, что уже произошли в моей жизни, происходят в данный момент или будут происходить в будущем. Я увидела, как одновременно проживаю множество различных жизней – в одной из них у меня есть младший брат, которого я защищаю и берегу. И я четко осознавала, что эта родственная мне сущность абсолютно аналогична естеству моего брата в этой жизни, Анупа, просто в той жизни он оказался младше меня. В той жизни, которую я переживала уже вместе со своим братом, мы жили в каком-то недоразвитом сельскохозяйственном обществе, к сожалению, период времени и место действия по своим обрывочным воспоминаниям мне так и не удалось восстановить. Мы обитали в бедно обставленной глиняной хижине, и я присматривала за Анупом, когда родители уходили на работу в поле.

Когда я испытывала эти новые чувства в незнакомой для меня роли старшей сестры, когда заботилась о пропитании и безопасности, у меня не было ощущения, что я просматриваю

одну из своих *прошлых* жизней, нет. Хоть все вокруг и выглядело так, будто разворачивалось многие сотни лет назад, в той реальности, в которой пребывала в данный момент я, это было здесь и сейчас.

Другими словами, время здесь воспринималось совсем не так, как мы привыкли ощущать его в повседневной жизни, оно текло нелинейно. Это можно объяснить так: в нашей обычной вселенной, в которой мы привыкли жить, все события происходят поочередно, одна картинка последовательно сменяется другой. Здесь же, в месте, где ты взаимодействуешь с окружением уже не посредством своего физического тела, все происходит одновременно, будь то прошлое, настоящее или будущее.

Несмотря на то что в этом измерении подобная способность воспринимать все точки на оси времени одновременно дает ощущение ясности и понимания, попытка вспомнить и тем более описать все возникающие при этом чувства привела меня в замешательство. Когда свойство линейности времени и пространства исчезает, все перестает быть таким очевидным для восприятия, а любые усилия вспомнить и пересказать пережитое приводят к появлению сумбурной и неразборчивой каши из обрывочных воспоминаний.

Известно, что наши пять чувств ограничены в своей способности фокусироваться в каждый момент времени только в одной точке пространства, это уже потом наш мозг выстраивает эти обрывочные знания о происходящем вокруг в иллюзорную картину материального мира. Помимо этого, наши физические возможности также ограничивают восприятие окружающей обстановки – мы можем судить только о том, что видят наши глаза и слышат наши уши, или о том, что мы можем потрогать, понюхать или попробовать на вкус. Избавленная от этих физических ограничений своего тела, я собрала воедино все существующие точки пространственно-временного континуума, как будто они, все до одной, являются моей собственностью.

Ясности моего разума в этом расширенном измерении не было предела, меня внезапно озарило четкое понимание устройства мироздания, это просто невозможно описать словами, несмотря на все мои жалкие попытки объяснить окружающим, что же именно со мной случилось.

Во всем есть свой смысл! Ко мне пришло озарение. *Теперь наконец мне понятно – я знаю, почему заболела раком!* Я была слишком захвачена своим невероятным путешествием, чтобы задуматься об этом сразу, однако вскоре я решила исследовать этот вопрос более пристально. Помимо прочего, мне стало отчетливо ясно, зачем вообще я появилась на этом свете – я увидела свое

истинное предназначение.

Каким это образом ко мне внезапно могло спуститься подобное откровение? – спрашивала я себя. – *Откуда приходят все эти ответы? От Бога? Кришны? Будды? Может быть, Иисуса? Как вдруг меня озарило. Я осознала, что Бог – это не какая-то определенная сущность, это лишь состояние разума… И я теперь тоже была в этом самом состоянии!*

Я увидела, как моя жизнь замысловатыми витками переплетается со всем, что я успела испытать вплоть до этого самого момента. Мой жизненный опыт был подобен отдельному ниточному узору, вышитому среди огромных разноцветных рисунков бесконечного лоскутного одеяла Вселенной. Каждая разноцветная нить этого пестрого великолепия соответствовала моим отношениям с людьми на протяжении всей моей жизни, ни один человек, с которым я когда-либо пересекалась на своем пути, даже в самом раннем детстве, не был упущен. Здесь были узоры, описывающие мои отношения с мамой, отцом, братом, мужем, со всеми, с кем я хотя бы однажды пересекалась, независимо от того, был ли это положительный или отрицательный опыт.

Да ладно, здесь даже есть ниточка для Билли, который издевался надо мной в школе!

Все мои знакомства с людьми переплетались между собой, образуя полотно, полностью описывающее прожитую мною жизнь. Может, я сама и была представлена на нем одной-единственной ниточкой, тем не менее мой незатейливый узорчик игриво вписывался в общую законченную картину мироздания.

…

Когда я увидела все это, до меня наконец-то дошло, что ради себя, ради всех встреченных мною на жизненном пути людей, да ради самой жизни, в конце концов, я просто обязана всегда оставаться воплощением своей уникальной сущности. Попытки стать кем-то другим никогда не делали меня счастливее – я лишь упорно отгораживалась от своего собственного «я», от того, кем я на самом деле являюсь! Это лишало

других возможности разглядеть, что я за человек, кто я такая. Это мешало мне по-настоящему взаимодействовать с ними. Это мешало Вселенной понять, для чего я пришла в этот мир и что хочу ему поведать.

На достигнутом на этом этапе уровне просветления я также осознала, что раньше не понимала, кто я на самом деле: *Вот она я, лишенная своего тела, своей расы, культуры и религии, без своих идей и мечтаний… и я все еще продолжаю существовать! Так что же я тогда собой представляю? Кто я такая? Уж точно я не чувствую себя ущербной или бракованной. Напротив, я никогда не была настолько большой, сильной и всеобъемлющей, как сейчас. С ума сойти, да я никогда в жизни не испытывала ничего подобного!*

Итак, я была лишена своего физического тела со всеми присущими ему характерными чертами, однако это не мешало моему настоящему естеству продолжать свое упрямое существование. И это не было просто частичкой моего былого «я», напротив, я ощущала себя намного чудеснее, открытее и значительнее, чем будучи заточенной внутри своей земной физической оболочки. Честно, это было просто восхитительное ощущение. Я чувствовала вечность, я чувствовала, что она существовала всегда, что у нее нет ни начала, ни конца. Меня переполняло ощущение собственного величия и великолепия!

И почему это я раньше в себе такого не замечала? – спрашивала я себя.

Теперь, когда я смотрела на лоскутное одеяло, собравшее в себе воедино все отдельные истории моей жизни, я была готова найти причину, по которой я дошла до того, что испытывало в данный момент мое бренное тело.

Да стоит только взглянуть на мой жизненный путь! Почему, ну почему я была все время настолько строгой к себе? Почему постоянно терзала и наказывала себя? Почему никогда не была уверена в себе? Почему я никогда не решалась вступиться за себя и открыть миру естественную красоту моей прекрасной души?

Почему я всегда сдерживала свой ум и изобретательность в угоду окружающим? Ведь каждый раз, говоря «да», когда мне хотелось сказать «нет», я предавала себя. Почему я регулярно мучила себя в постоянных поисках одобрения со стороны остальных, почему, вместо того чтобы просто быть собой, мне всегда нужно было спрашивать разрешения у других? Почему я просто не следовала зову своего сердца? Почему никогда не

решалась поступать согласно своим взглядам и убеждениям? Почему, будучи в своих физических телах, мы не способны к открытию этой истины? Как так вышло, что я никогда не задумывалась о том, что нельзя быть такими строгими и требовательными к самим себе?

...

> *Я по-прежнему была погружена в мягкий, обволакивающий меня своими нежными волнами океан беззаветной любви и одобрения. Я могла посмотреть на себя совершенно по-новому и обнаружила, что всегда была прекрасным творением этой Вселенной. Я поняла, что одного факта моего существования достаточно, чтобы я заслуживала подобной ласковой оценки, а не строгого осуждения. От меня не требовалось ничего специфического; я заслуживала быть любимой только потому, что существовала, вот и все, ни больше, ни меньше.*

Подобное откровение стало для меня удивительным открытием, ведь я всю жизнь считала, что мне необходимо постоянно работать над собой, чтобы нравиться людям. Я думала, что должна как-то заслужить всеобщее одобрение, быть достойной того, чтобы обо мне заботились, так что было просто невероятно понять, что это не так. Меня любят не за что-то, а просто по той простой единственной причине, что я есть.

Я достигла невообразимого уровня просветления, когда наконец осознала, что эта расширившаяся до невероятных пределов, величественная в своем великолепии сущность на самом деле является мною. Вот в чем была суть моего существования. Понимание этого было кристально ясным: я смотрела на себя через совершенно новую призму восприятия, становясь безупречным отражением своего собственного сознания. Ничто не могло помешать струиться волшебному потоку, лучезарному сиянию и красоте всего происходящего со мной в тот момент.

Я поняла, что все мы связаны друг с другом. Это касалось не только людей и прочих живых существ. Я увидела, как переплетаются между собой, сливаясь в единую картину мироздания, охватывающего все, что только существует в этом мире, люди, животные, растения, насекомые, горы, моря, любые другие объекты неживой природы и даже космическое пространство. Я осознала, что Вселенная – это живой организм, заполненный сознанием, охватывающим любую сущность. Все вокруг является неотъемлемой частью Единого Целого, с содержимым которого я всегда была запутанно и необратимо связана. Каждый из нас – это отдельная грань этого гармоничного переплетения сущностей, мы все – едины, и судьба каждого неминуемо сказывается на Вселенной в целом.

Я узнала, что жизнь Дэнни и смысл его существования были неразрывно связаны с моими, и в случае моей смерти он вскоре последовал бы за мной. Но также я поняла, что если бы это и произошло, то в общей, глобальной схеме все по-прежнему оставалось бы совершенно.

Также я осознала, что рак не был ни наказанием за совершенные мною ошибки, ни следствием испорченной в прошлых жизнях кармы, как я полагала ранее. Дело оказалось в том, что каждое мгновение несет за собой бесконечное количество различных исходов, и что та временная точка, в которой находилась я в данный момент времени, была совокупным результатом, суперпозицией каждого принятого в моей жизни решения, каждого сделанного мною за все эти годы выбора и каждой подуманной с моего рождения мысли. Это все мои страхи вкупе с природной силой моей натуры проявили себя в виде этой страшной болезни.

Глава 8 Нечто безграничное и совершенно невероятное

Хоть я и стараюсь, как могу, поделиться с вами в этой книге пережитыми мною во время моего ОВТ ощущениями, не существует на свете никаких слов, чтобы хотя бы приблизительно описать глубину и величие нахлынувшего на меня тогда откровения. Самым эффективным способом сделать это я нашла использование языка метафор и аналогий. Надеюсь, что у меня получится передать их посредством хотя бы частичку своего послания.

Постарайтесь представить себе огромный, лишенный освещения склад, заполненный всевозможными вещами и товарами, в котором вы постоянно живете. И все, что у вас есть, – это небольшой карманный фонарик. Ваше представление о содержимом этого огромного пространства складывается только из того, что вы когда-либо видели в тусклом свете его луча. Каждый раз, когда вы пытаетесь найти какой-нибудь предмет, далеко не факт, что вам это удастся, но это не означает, что этой вещи вообще не существует. Она здесь, просто до сих пор вам еще ни разу не посчастливилось, чтобы она попалась в луч света фонарика. И даже когда вам это удается, может оказаться трудно хорошенько разглядеть этот предмет. Иногда у вас получается сформировать более-менее четкое представление о нем, однако большую часть времени остается только теряться в догадках, как же он выглядит на самом деле. Вы можете видеть только то, что освещено лучом вашего фонаря, и узнавать только те предметы, с которыми уже сталкивались раньше.

Вот на что похожа наша земная жизнь. Мы можем разобрать только то, на чем в данный момент сфокусированы наши чувства восприятия, и понять только то, с чем мы уже были знакомы.

Теперь представьте, что в один прекрасный день кто-то щелкает выключателем. Впервые все пространство озаряется яркой блестящей вспышкой цветов и звучаний, впервые вы можете разглядеть этот склад целиком, и это зрелище не имеет ничего общего со сформированной в вашем сознании картиной. Вы видите, как переливаются, сверкают и блестят всевозможные оттенки красного, желтого, голубого и зеленого. Вы видите незнакомые цвета, которые раньше никогда не встречались. По помещению разливается бурный калейдоскоп фантастических звуков, музыки с объемным звучанием, мелодий, о существовании которых вы даже и не догадывались.

Неоновые знаки мерцают и пляшут в радужном стробоскопе сменяющихся оттенков вишневого, лимонного, бирюзового и золотого цветов. Всевозможные заводные игрушки начинают очумело носиться повсюду, среди полок и этажерок, заваленных красочными коробками, свертками, бумагами, карандашами, красками, чернилами, пищевыми консервами, всевозможными свечками, бутылками с газировкой, упаковками шоколада всевозможных форм, вкусов и цветов, шампанским, бутылками вина со всего света. Внезапно взрываются фейерверки и петарды, рассыпая повсюду разноцветные искрящиеся узоры, переливающиеся водопадами изумительных вспышек, оглушая ошеломительным свистом и грохотом, озаряя комнату невероятным буйством театра огней и красок.

Вы захвачены масштабом, глубиной, запутанностью и великолепием всего происходящего вокруг. Вы не можете обнаружить зрительных границ всего этого торжества и понимаете, что и всей жизни не хватит, чтобы охватить хотя бы часть всего этого безумного потока, пробуждающе и дразнящего все чувства и эмоции. Вами овладевает ощущение, что вы стали непосредственным участником чего-то грандиозного, живого и бесконечного, что вы – это маленькая часть огромного, неосязаемого лоскутного одеяла, развернувшегося за пределами всех этих красок и звуков.

Вы осознаете, что мир, каким раньше воспринимали его, всего лишь жалкая частичка окружавшего вас все это время непостижимого великолепия. Теперь вы видите, как все многочисленные детали переплетаются между собой, как каждая частичка находит свое место в этом бескрайнем механизме, гармонично взаимодействуя со всеми остальными его составляющими. Вы понимаете, какое огромное количество предметов на этом складе оставалось все это время за пределами вашего поля зрения, предметов, о существовании которых вы даже и мечтать не могли. Вы были просто не способны вообразить, что возможно подобное буйное переплетение ярких красок, сочных звуков и невероятных текстур, – и вот теперь все это прекрасное великолепие здесь, прямо перед вашими глазами, верится вам в это или нет, среди небольшого количества всего того, что вы уже знали и видели. Но даже эти, как вы думали, полностью знакомые объекты предстают перед вами с совершенно новой, неведомой до этого стороны, кажутся чем-то новым и невероятным.

Когда же свет опять выключают, никакие силы на свете не способны лишить вас понимания того, что творится на самом деле вокруг в этом складском помещении. Вас больше никогда не

покинет осознание этого бушующего великолепия во всей его красоте и многообразии, ничто не отнимет этого бесценного опыта.

Теперь вы стали намного осведомленнее о содержимом этого склада, больше не составит труда найти любой нужный предмет, любую понравившуюся вещицу – можно ли было мечтать о чем-то подобном, когда в распоряжении был всего лишь жалкий свет карманного фонарика? Вас никогда не покинет благоговейный трепет, появившийся во время этого ослепительно яркого представления. Жизнь можно воспринимать по-разному, но теперь вы стали ее понимать намного лучше, чем раньше, и все благодаря полученному в результате случившегося происшествия знанию.

Мое новое понимание жизни дало мне почву для глубоких размышлений, пока я с наслаждением ощущала и открывала для себя это всеобъемлющее мировое сознание в другой реальности. Испытывая все описанные мною чувства и эмоции, я поняла, что должна принять очень важное решение.

И вновь я почувствовала успокаивающее присутствие своего отца, которое окутало меня, словно я утопала в его объятиях.

Папа, я чувствую себя, как будто я наконец вернулась домой! Мне так здесь нравится. Жизнь – это сплошная боль и страдания! – сказала я ему. *Но ты всегда дома, дорогая,* – убеждал он меня. – *Ты была здесь раньше, ты находишься здесь сейчас, и ты всегда будешь здесь в будущем. Я хочу, чтобы ты раз и навсегда это запомнила.*

Хоть я никогда и не была близка со своим отцом в детстве и юности, теперь я чувствовала, как от него исходит глубокая, беззаветная и абсолютная любовь. Пока он был жив, я постоянно пребывала в смятении от его попыток заставить меня следовать обычаям и традициям индийской религии и культуры, таких как раннее замужество за выбранным родителями юношей, и чувствовала себя неполноценной каждый раз, когда шла ему наперекор. Но в этом измерении я увидела, что все, что испытывает ко мне он сейчас, будучи избавленным от всех своих культурных и религиозных предрассудков, так это чистейшую любовь. Давление, оказанное им на протяжении всей моей жизни, было отброшено теперь в сторону, ведь оно являлось лишь частью его физической сущности. После смерти ничего из этого уже не имеет значения; подобные ценности и принципы не переносятся в потусторонний мир. Единственное, что осталось, так это наша связь друг с другом и абсолютная и искренняя любовь между нами. Впервые я почувствовала себя в присутствии своего отца полностью защищенной и свободной. Это было так невероятно,

словно я наконец нашла свой дом!

...

Мы не общались с ним посредством слов, для этого не было никакой необходимости, мы установили взаимную связь на невербальном, ментальном уровне. Я не просто понимала и чувствовала его, это было нечто намного более значительное, как будто наши сознания на какое-то время слились в единое целое. Я узнала, что он никогда не покидал нас, всегда оставаясь рядом даже после своей смерти. Что он всегда был рядом с моей матерью, присматривая за ней все эти годы. Что он всегда сопровождал и меня, начиная со дня моей свадьбы и заканчивая испытанием ужасной болезнью.

Внезапно я почувствовала, как сознание моего отца пытается сказать мне что-то очень важное: *Дорогая моя, ты должна знать, что твое время еще не пришло. Но выбор, конечно, за тобой, тебе решать, уйдешь ты со мной или же вернешься в свое земное тело.*

Но ведь мое тело настолько больно, высушено и вымучено раком! – мгновенно подумала я в ответ на его слова. – *С чего бы вдруг я захотела туда возвращаться? Ведь от этого одна только боль и страдания, не только мои, но и моих близких, мамы и Дэнни тоже! Я не вижу никакого смысла в своем возвращении.*

Нужно не забывать, что переполнявшее меня чувство бескрайней любви было настолько прекрасным, что отбивало малейшее желание вернуться назад. Я хотела остаться здесь на веки веков.

То, что произошло следом, практически не поддается описанию. Во-первых, все, на чем бы я ни сконцентрировала свое сознание, казалось, возникало прямо передо мной. Во-вторых, время словно перестало существовать. Оно больше не играло никакой роли, словно его никогда и не было.

К этому моменту врачи уже сделали все анализы касательно работоспособности моих внутренних органов, и результаты уже

лежали у них на столе. Но в моей реальности эти результаты напрямую зависели от того, какое решение я собираюсь принять – вернуться к жизни или продолжить свое путешествие к смерти. Если я выберу смерть, то в отчете появится запись о том, что все мои внутренние органы отказали. Если же я решу вернуться в свою земную оболочку, то результаты покажут, что мой организм начал постепенно возвращаться к жизни.

В тот момент я решила не возвращаться. Затем я увидела, как погибает мое тело, как доктор беседует с моей семьей, объясняя им, что смерть наступила из-за отказа внутренних органов.

Одновременно с этим я вновь почувствовала своего отца. *Хорошая моя, здесь придется остановиться. Если ты зайдешь еще чуточку дальше, то назад дороги не будет.*

И я почувствовала перед собой неосязаемый барьер, границу, которую нельзя было потрогать руками. Это было нечто вроде невидимого порога, разделяющего два различных энергетических уровня. Я поняла, что если перешагну через него, то уже никогда не смогу вернуться назад. Мои связи с физическим миром будут разрушены навсегда; я видела, как результатом этого поступка становится сообщение доктора маме и Дэнни о моей смерти, причиной которой стал отказ внутренних органов, вызванный заключительной стадией лимфомы.

Однако ощущение безграничной любви и признания было настолько захватывающим, что я страстно желала перешагнуть возникший на моем пути энергетический порог, чтобы продолжить испытывать это чувство на протяжении всей оставшейся в моем распоряжении бесконечности. Казалось, будто мое сознание слилось в единое целое с внутренней сущностью каждого живого существа и создания на этой планете, освобожденных от своих болей, страданий, переживаний и самолюбия.

Я решила сосредоточиться на том, как отреагирует моя обезумевшая от горя семья на известие о моей смерти. Я увидела, как голова Дэнни лежит на моей безжизненной груди, в то время как он крепко сжимает мои холодные ладони. Его тело, не переставая, сотрясалось от глубоких отчаянных всхлипов. Мама стояла возле меня, белая словно полотно. А мой брат Ануп был в потрясении, оттого что не успел приехать вовремя.

Перед тем как меня засосало с головой все происходящее с моим физическим телом и моей семьей, я, однако, почувствовала, как отдаляюсь от собственных эмоций. Меня опять наполнило ощущение, что я являюсь всего лишь маленьким актером в огромной пьесе без начала и конца. Я еще раз почувствовала, что, независимо от того, решу я уйти или остаться, в общей картине

мироздания все будет происходить именно так, как это было задумано.

В момент, когда я решила принять смерть, мне открылась истина более высокого уровня.

Я внезапно осознала, что, раз уж нашла саму себя, разглядела свою внутреннюю красоту и великолепие, то после моего возвращения в земную оболочку, мой организм сможет восстановиться с удивительной быстротой – речь шла не о месяцах и даже не о неделях, а всего лишь о нескольких днях! Я поняла, что если решу вернуться, то врачи не найдут и следа рака в моем организме.

Разве такое вообще возможно? Я была просто поражена подобным откровением и хотела разобраться, как это вообще может сработать.

Тогда я и поняла, что мое тело – это лишь отражение моего внутреннего состояния. Если мое внутреннее «я» будет знать о своем величии и красоте, о своей связи со всем сущим в этом мире, то это напрямую отразится на теле, которому не составит труда стремительным образом исцелиться от болезни.

У меня все еще была возможность выбора, но я почувствовала, что здесь было нечто большее…

Я ощутила, словно у меня есть какое-то скрытое предназначение. Но какое? Как я могу его рассекретить?

Тогда до меня дошло, что мне не придется искать, для чего именно я предназначена, – моя судьба сама откроется передо мной. Я почувствовала, что смогу помочь тысячам – может быть, десяткам тысяч людей, с которыми я поделюсь своим открытием. Но мне не понадобится этого добиваться, придумывать изощренного способа достижения этой, казалось бы, заоблачной цели. Все, что от меня потребуется, так это просто позволить необходимым для этого событиям произойти. Нужно лишь быть *самой собой!* Я осознала, что все эти годы *единственное* , что мне нужно было делать, так это просто оставаться самой собой, отбросить в сторону сомнения, прекратить осуждать себя и считать, что со мной что-то не так.

…

Одновременно с этим я окончательно утвердила для себя одну простую, но в то же время критически важную истину – все наше естество соткано из чистейшей

любви. Каждый из нас в отдельности и все человечество в целом состоит из любви. Как может быть иначе, раз мы пришли в этот мир из Единого Целого и туда же в итоге возвращаемся после смерти? Одно только понимание этого означало, что я больше никогда не буду сторониться своего «я», бояться его, бежать от самой себя. Более того, быть самим собой как раз и означает состоять из чистой любви!

Это открытие было подобно удару молнии. Я поняла, что, просто позволив любви наполнить меня, я смогу одновременно и исцелить свое тело, и помочь другим. Никогда раньше этот простой и очевидный факт не приходил мне в голову. Раз уж мы все – Единое Целое, раз каждый из нас является частичкой общего разума, который пропитан чистой любовью, то кем же еще мы можем быть, кроме как этой самой любовью! Мне открылось наше истинное предназначение в жизни: быть самими собой, жить своей жизнью и не мешать чистой любви струиться в наших душах.

Словно чтобы подтвердить мои догадки, Сони и отец одновременно обратились ко мне: *Теперь, когда ты все понимаешь, когда знаешь, кто ты на самом деле, возвращайся назад и проживи свою жизнь с гордостью!*

Глава 9 Осознание чуда

Когда я лежала здесь, на больничной койке госпиталя, еще до того, как кто-то сообщил моему брату, что я впала в кому, и жить мне осталось только считаные часы, он почувствовал, что что-то не так. Ануп тогда жил в Пуне, в Индии, и что-то подтолкнуло его позвонить в турагентство и забронировать билет в Гонконг. Он почувствовал, что нужно торопиться, поэтому заказал билет на ближайший вечерний рейс. В агентстве сказали, что билетов не осталось, но что есть свободные места на рейс из Бомбея. Ануп согласился и тут же прыгнул в машину, чтобы за четыре часа доехать до Бомбея и успеть на этот самолет.

Когда Дэнни позвонил домой моему брату на городской телефон, чтобы сообщить ему о моем критическом состоянии и необходимости приехать в Гонконг как можно скорее, трубку взяла Мона, моя невестка, которая сказала Дэнни, что брат уже в пути.

Узнав о моем предсмертном состоянии, Мона, будучи буддисткой по вероисповеданию, немедленно собрала группу из своих знакомых буддистов, чтобы они вместе помолились о моем выздоровлении.

В это время уже здесь, в Гонконге, моя мама ходила туда-сюда по больничным коридорам, обращаясь в молитве к Шиве, чтобы тот не позволил мне умереть. Она чувствовала себя беспомощной и не знала, что предпринять, так что в конце концов решила отправиться в местный индийский храм, в тот самый, в который я ходила вместе с родителями, когда была маленькая. Она поднялась по широкой лестнице ко входу, прошла через внутренний двор в главный молебный зал и направилась к расположенным вдоль стены божественным статуям Кришны, Шивы и Ганеша, разукрашенным яркими красками. Слегка преклонив свою покрытую голову, она начала с ними беседовать, чувствуя утешение от их безмолвного присутствия.

Одновременно с этим Линда, близкий друг нашей семьи и набожная католичка, заказала мессу у себя в церкви. Она рассказала священнику о моем положении, и тот упомянул мое имя во время молитвы.

Пока я лежала в больничной палате, со всеми выходящими из моих рук, носа и рта трубками, Дэнни сидел рядом, не переставая мне что-то шептать, как будто хотел, чтобы я знала, что он здесь и что он не хочет, чтобы я оставляла его.

«У нас же столько еще невоплощенных совместных планов, любимая, – слышала я его причитания. – Не уходи, пожалуйста,

не уходи. Я буду ждать здесь, пока ты не вернешься, пусть даже на это уйдет вся моя жизнь».

Он не спал всю ночь, наблюдая за расположенными над моей кроватью приборами и мониторами, боясь пропустить мой последний вздох, умоляя меня не покидать его.

Милый, милый Дэнни. Надеюсь, что ты всегда будешь помнить, как сильно я тебя люблю, – тщетно пыталась я ему сказать. – *Не надо, не стоит обо мне беспокоиться, пожалуйста. Я в полном порядке. Как бы мне хотелось поделиться с тобой всем, что я только что осознала. Тело, чье руку ты сейчас нежно сжимаешь, – это не я. Настоящая я навсегда останется связанной с тобой, вне пространственных и временных рамок. Ничто не способно нас разлучить. Может, я и умру для этого мира, но я всегда останусь рядом с тобой. Все так, как оно должно быть. Все идеально. Теперь-то я это понимаю, и мне хочется, чтобы ты тоже это понял.*

Затем, приблизительно в четыре утра, я начала задыхаться. Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Дэнни запаниковал, думая, что я вот-вот умру, и нажал тревожную кнопку вызова доктора. Немедленно прибежали медсестры, увидели, как я задыхаюсь, и тут же одна из них позвала доктора. Затем они перевернули меня и начали стучать по спине.

Прошло около двадцати минут, прежде чем доктор приехал и объяснил Дэнни, что мои легкие наполнены жидкостью и я просто-напросто захлебываюсь. Он сказал медсестрам принести набор для откачивания жидкости. Это оказался прозрачный пластиковый мешок с огромной иголкой, которую через спину вставили в мои легкие. Жидкость постепенно начала уходить, попадая при этом в пластиковый мешок. Они повторяли аналогичную процедуру три или четыре раза, пока в емкости не оказалось порядка литра замутненной жидкости, а затем удалили иголку. Я все еще наблюдала за своим телом и не могла не заметить, что ему стало намного легче дышать.

Дэнни оставался возле кровати на протяжении всего утра, а затем и большей части дня, наблюдая за показаниями приборов и не выпуская из рук мою ладонь.

Брат прилетел в Гонконг после обеда и тут же позвонил из аэропорта моему мужу на мобильный.

Тогда Дэнни сказал ему: «Даже не заезжай домой, чтобы положить багаж, бери такси и приезжай прямиком в больницу. Мы не знаем, сколько еще она протянет». Так что Ануп, вместе со своим чемоданом, приехал в госпиталь.

Ближе к четырем пополудни я начала моргать, я едва могла видеть, что происходит вокруг. Я с трудом разобрала, что силуэт

возле моей кровати принадлежит Дэнни, как вдруг услышала его крик: «Она возвращается!»

Его голос был таким счастливым. Это произошло вечером третьего февраля, спустя порядка тридцати часов после того, как я впала в кому.

Затем я услышала голос своего брата и попробовала улыбнуться.

«Привет, сестренка, с возвращением тебя!» – сказал он с нескрываемым удовольствием.

«У тебя получилось! – воскликнула я. – Я знала, что ты приедешь, я видела, как ты садился в самолет».

Мое заявление немного сбило его с толку, но он решил пропустить мимо ушей мой комментарий. Моя семья была запредельно счастлива, что я вернулась в сознание. Мама тоже была здесь и, улыбаясь, взяла меня за руку. Я не понимала, что происходит вокруг, так как не отдавала себе отчета в том, что все это время для них была в коме. В тот момент я пока еще не до конца осознавала, что уже вернулась на землю из другой реальности.

Зрение постепенно становилось более четким, и мне было уже проще различать членов своей семьи. Я обратила внимание на чемодан брата, стоящий возле стены.

Затем зашел доктор, который был одновременно и удивлен, и обрадован моему пробуждению. «С возвращением! Вы всех нас чертовски напугали!» – вымолвил он.

«Добрый вечер. Рада видеть вас снова, доктор Чэн», – ответила я неокрепшим голосом.

«Как вы меня узнали?» – спросил он с выражением нескрываемого удивления на лице.

«Потому что я уже видела вас раньше, – объяснила я. – Разве это не вы откачивали посреди ночи жидкость из моих легких, когда у меня возникли проблемы с дыханием?»

Было видно, насколько он озадачен, когда он сказал: «Да, но вы ведь все это время были в коме. Ваши глаза были закрыты!» Затем он решил сменить тему: «Это действительно приятный сюрприз! Я не ожидал больше увидеть вас в сознании, но я пришел, чтобы сказать вашим родным хорошие новости. Пришли результаты анализов жизнедеятельности ваших почек и печени. Они снова заработали». – Он выглядел невероятно довольным.

«Но я и так знала, что они в порядке», – в замешательстве выдавила я.

«Не могли вы об этом знать, – снисходительно ответил мне доктор Чэн. – Это было совершенно непредсказуемо. Теперь вам нужен покой. Отдохните немного», – посоветовал он перед

уходом.

Моя семья светилась от счастья, я давно не видела их такими радостными. Они сердечно поблагодарили уходящего доктора за хорошие новости.

Когда доктор Чэн вышел из комнаты, я поинтересовалась у своего мужа: «Почему он так удивился, когда я узнала его? Я же видела, как он лечил меня. Разве это не он сказал тебе, что все мои внутренние органы уже отказали и что жить мне осталось не больше нескольких часов?»

«Как ты могла это услышать? – Дэнни был в ступоре. – Мы не обсуждали это в палате. Мы разговаривали внизу по коридору, метрах в пятнадцати отсюда!»

«Не знаю, как я это услышала. И не знаю откуда, но у меня была абсолютная уверенность, что результаты насчет моих внутренних органов будут положительными еще до того, как доктор зашел в комнату», – настаивала я.

Хоть моя речь и была до сих пор слабой и неуверенной, было очевидно, что с моим организмом произошли изменения.

В течение всего последующего дня я неторопливо поведала своим близким о своем путешествии в другую реальность, а также описала множество разных вещей, произошедших за время моего пребывания в коме. Я пересказала практически дословно своим ошеломленным родственниками содержание нескольких разговоров, произошедших не только в непосредственной близости от меня, но и за пределами палаты, дальше по коридору и в больничном холле. Я описала большую часть проделанных со мною за ночь процедур и распознала, к всеобщему удивлению, врачей и медсестер, ухаживавших за мной.

Я пересказала своему онкологу и родным, как посреди ночи у меня начались проблемы с дыханием: я стала задыхаться из-за заполнившей мои легкие жидкости, а Дэнни нажал тревожную кнопку вызова врачебного персонала. Я поведала им, что помню, как пришли медсестры и вызвали в срочном порядке доктора, который немедленно принесся в больницу, ведь все вокруг думали, что я задыхаюсь и умираю. Я описала это происшествие в мельчайших деталях, включая точное время произошедшего, чем окончательно всех добила.

Я даже узнала запаниковавшего медбрата, который занимался мной сразу после приезда в больницу. «Вот он. Это он не мог найти мои вены и сказал, что они все впали. Он никак не мог остановиться, говорил о том, что у меня атрофировались все мышцы, что мои конечности совсем исхудали и я похожа скорее на скелет, чем на человека, так что найти вены у меня на теле будет практически невыполнимой задачей – это звучало так, как

будто даже не имеет никакого смысла попытаться найти мои вены!»

Брат очень расстроился из-за этого. Позже он рассказал, что высказал все этому мужчине: «Моя сестра слышала каждое ваше слово, когда вы рассуждали о ее невидимых венах. Она говорит, что это звучало так, будто вы готовы махнуть на нее рукой».

«Откуда мне было знать, что она меня слышит? Она же была в коме!» – Медбрат был потрясен и удивлен одновременно, а затем искренне извинился передо мной за то, что был таким черствым.

Через два дня после того, как я вышла из комы, врачи сказали мне, что благодаря чудесному возобновлению работы моих внутренних органов вызванные токсинами опухоли значительно уменьшились в размерах. У меня был чрезвычайно оптимистичный настрой, и я попросила их убрать из меня трубки, чтобы я смогла нормально поесть. Один из онкологов запротестовал, заявляя, что я слишком истощена, а мое тело пока не способно усваивать пищу. Но я-то знала, что мой организм был уже вполне готов питаться самостоятельно, так что я настояла. В конце концов, все мои органы ведь снова были в рабочем состоянии. Ему пришлось с большой неохотой согласиться, предупредив, что если я не буду нормально питаться, то трубку придется вернуть.

Трубка, с помощью которой меня кормили, была, наверное, самой неприятной из всех подсоединенных к моему телу. Она была вставлена в нос и через гортань проходила напрямую в желудок. Жидкие протеины доставлялись через нее напрямую в пищеварительную систему. От этой трубки мое горло было постоянно пересохшим, а в носу чесалось и жгло. Так что я дождаться не могла, когда же наконец от нее избавлюсь.

После того как трубку убрали, доктор сказал моей семье, что самым оптимальным для меня продуктом сейчас будет мороженое. Не только потому, что оно успокоит раздраженное горло, но и потому, что мне будет гораздо проще проглотить его, не тратя сил на разжевывание. Мои глаза тут же загорелись после этих слов, и Дэнни заказал мое любимое шоколадное мороженое.

Когда затем один из онкологов делал стандартный осмотр моего тела, его удивлению не было предела. «Ваши опухоли заметно – я бы сказал *значительно* – уменьшились в размерах, и это всего за три дня! – воскликнул он, не веря своим собственным словам. – А все лимфоузлы стали по меньшей мере в два раза меньше!»

На следующий день, к моему невероятному облегчению, отсоединили и баллон с кислородом. После очередного осмотра

врачи пришли к выводу, что теперь я способна дышать без посторонней помощи, так что решено было от него избавиться. Я уже могла сидеть на кровати, хоть мне и требовалась подушка для поддержания головы – я была еще слишком слабой, чтобы справляться с этим самостоятельно. Я была до сих пор в приподнятом настроении. Мне постоянно хотелось разговаривать со своими родными, особенно мне было приятно видеть Анупа и иметь возможность с ним поболтать.

К этому моменту мне захотелось послушать музыку, записанную на моем MP3-плеере, и я попросила Дэнни привезти мне его из дома. Ко мне по-прежнему было подсоединено немало трубок и проводов, так что надеть наушники представлялось просто невыполнимой задачей. Тогда Дэнни поставил на тумбочке сбоку от моей кровати маленькие колонки, с помощью которых я могла наслаждаться своими любимыми исполнителями.

...

Из-за приподнятого настроения у меня было непреодолимое желание слушать что-нибудь веселое и зажигательное, хоть и не было сил даже на то, чтобы самостоятельно подняться с кровати, не говоря о том, чтобы танцевать. Но это не мешало мне с удовольствием выплясывать в своем воображении, а музыка, несомненно, сыграла огромную роль в поддержании моего оптимизма. В тот момент я не осознавала до конца причину, по которой мне было так хорошо, – я просто чувствовала, что мне открылось какое-то новое знание.

Я словно снова стала ребенком. Мне хотелось веселиться, слушать музыку, есть мороженое и болтать со своими домочадцами, я не переставала смеяться и радоваться. Я по-прежнему не могла ни встать с кровати, ни передвигаться самостоятельно, однако все вокруг казалось совершенным, как никогда.

Я была все еще в отделении интенсивной терапии и реанимации, и доктор решил, что мое поведение мешает

остальным серьезно больным пациентам! Их родственники начали жаловаться из-за музыки, смеха и разговоров, постоянно доносящихся из-за моих занавесок.

«Да что же мне с вами делать! – воскликнул доктор Чэн, пришедший проведать во время своего утреннего осмотра. – Я даже не знаю, какие записи делать в вашей карточке. Ваш случай просто невероятен!»

Так что на пятый день после моего пробуждения меня вынуждены были перевести в отделение общей терапии, где я могла слушать музыку и смеяться столько, сколько мне заблагорассудится.

Постепенно – очень постепенно на самом деле – ко мне начало приходить понимание того, что со мной произошло. Когда мой разум расчистился и я начала вспоминать детали своего ментального путешествия, то мне захотелось рыдать из-за любой всплывшей в памяти мелочи. Я чувствовала небольшой грустный осадок, вызванный тем, что мне пришлось покинуть невероятную красоту этой потусторонней реальности и свободу, обретенную мною в другом измерении. Одновременно с этим я чувствовала себя счастливой и признательной судьбе за возможность вернуться в этот мир и воссоединиться со своей семьей. Я плакала из-за нахлынувшей на меня смеси радости и сожаления.

Помимо всего прочего, я начала ощущать себя связанной, как никогда ранее, со всеми вокруг – не только со своими близкими, но также и с каждой медсестрой, доктором или ординатором, которые хотя бы однажды заходили ко мне в палату. Я была переполнена любовью к каждому, кто хоть как-то проявлял свою, пусть даже и профессиональную, заботу обо мне. Я почувствовала глубочайшую связь со всеми ими, позволяющую мне понимать все их чувства, мысли и эмоции, словно наши разумы слились в единое неразделимое целое.

Моя кровать находилась рядом с окном, и через некоторое время после моего перевода в общую палату одна из медсестер предложила мне посидеть возле него и посмотреть на улицу. Тут до меня дошло, что вот уже некоторое время я не видела, что происходит снаружи, так что с восторгом восприняла подобное предложение. «Да, да, разумеется!» – воскликнула я.

Медсестра помогла мне подняться, и в тот самый момент, когда я выглянула из окна, мои глаза наполнились слезами. Я не могла не плакать. Я только теперь осознала, что больница находится всего в нескольких кварталах от отчего дома в Счастливой долине, где я выросла и провела все свое детство.

Как я уже упоминала ранее, в этом госпитале я никогда не была до этого – переливание крови и другие медицинские

процедуры на протяжении последних нескольких лет мне проводили в совершенно другом месте, которое напоминало скорее крупную поликлинику, чем больницу. Впервые я ступила за порог этого учреждения в день, когда впала в кому.

Итак, я продолжала смотреть на прекрасно знакомый мне с детства пейзаж. Я видела беговые дорожки для лошадей прямо напротив здания больницы и тот самый трамвай, на котором ездила на рынок с Ах Фонг, моей нянечкой! Я смотрела заплаканными глазами на места своего детства, как вдруг поняла, что круг замкнулся.

Это же просто невероятно! – подумала я в изумлении. – *Да только гляньте на эти трамваи, парк и здания из моего детства. Это что-то да значит – мне дали еще один шанс! Я могу начать все заново.*

Несмотря на то что вид из окна был мне до боли знаком и ничего специфического в этот момент там не происходило, мир каким-то неведомым образом стал для меня совершенно другим. Все выглядело таким новым, и ярким, и красивым, словно впервые попалось мне на глаза. Цвета казались более насыщенными, чем я их себе представляла, и я улавливала любую малейшую деталь этой картины, словно впервые ее разглядывала. Я изучала ближайшие здания, одно из которых было невысоким домом, в котором я выросла; парк прямо через дорогу, куда я ходила играть, когда была маленькой; проезжающие мимо трамваи и машины; пешеходов, беззаботно выгуливающих своих собак и спешащих в неизвестном направлении деловитых служащих. Я на все смотрела совершенно новыми глазами, будто я снова стала ребенком. В этом виде из окна не было абсолютно ничего примечательного, тем не менее это было лучшее, что я видела за долгое время, может быть, даже за всю свою жизнь.

Глава 10 Доказательства исцеления

Спустя несколько дней после того, как меня выписали из реанимации, мне назначили курс физио-терапии для укрепления мышц. В первый же день, когда я достаточно окрепла для того, чтобы начать ходить, медсестра отвела меня в ванную комнату, где я могла посмотреть на себя в зеркало. Мое сердце сжалось в груди, когда я увидела свое скелетоподобное отражение.

Я попросила медсестру оставить меня одну, чтобы я могла побыть немного наедине с собой. Я так и стояла, уставившись на свое отражение в зеркале. Кто этот человек, смотрящий на меня из зазеркалья? Мне с трудом удавалось распознать в нем свои собственные черты. Большая часть моих волос выпала огромными клочьями; глаза казались слишком большими по сравнению со своими впадинами; скулы на моем тощем лице заметно выпирали; а шея со стороны левого уха была перемотана бинтовой повязкой, скрывающей огромную открытую язву на коже. Я стояла как вкопанная, глядя на свое отражение, и горько плакала.

Но я рыдала не из-за того, что выглядела настолько жалкой. В этот момент мне было наплевать на свой внешний вид. Нет, я просто испытывала какое-то грустное чувство, которое бы ощутил каждый, увидев человека в подобном состоянии. Этакая смесь сожаления и глубокого сочувствия. Я увидела, как отчетливо в отражении в зеркале человеке проступают следы всех мук и страданий, испытанных мною за последние годы.

Как я могла довести себя до такого? Как я могла доставить себе столько боли?

Да, именно так. Мне казалось, что я сама сделала это со своим телом. Я поднесла к зеркалу руку и прикоснулась к отражению своего заплаканного лица, по-обещав никогда больше не приносить себе подобных страданий.

Врачи продолжали беспокоиться о состоянии моего здоровья, что неудивительно, если вспомнить, в каком виде меня доставили в больницу несколькими днями ранее. Они собирались подобрать необходимую дозировку назначенных мне препаратов для проведения химиотерапии, которой я так страшно боялась в свое время.

В палату вошли медсестры, готовые начать процедуру химиотерапии. Они повесили пластиковые пакеты с препаратами на стойку капельницы. На каждом из пакетов, содержимое которых предназначалось для перекачивания по моей кровеносной системе, огромными буквами была выведена

надпись «ЯД». Все медсестры были в специальных масках, а на руках у них были надеты защитные перчатки, чтобы они ни в коем случае случайно не прикоснулись к одному из этих опасных химикатов. Однако пускать их по моим венам почему-то им казалось совершенно нормальным.

Я знала, что в химии нет абсолютно никакой необходимости. Врачи назначили мне ее по собственному решению, а не по моему, ведь я-то была уверена, что здорова и неуязвима. Ничто не могло мне теперь навредить, даже яд, струящийся в моей крови, тот самый яд, который столько лет вызывал у меня панический ужас при одной только мысли о нем! Забавно, но я не испытывала практически никаких стандартных побочных эффектов химиотерапии. Медики были чрезвычайно удивлены, что меня даже не мучит тошнота вкупе со рвотой – обычная реакция любого человеческого организма на подобное лечение.

...

Я чувствовала себя победителем. Я полностью победила все свои страхи – начиная от боязни химиотерапии и заканчивая страхом смерти от рака, – что доказало мне в очередной раз, что именно страх разрушал изнутри мое тело, а не болезнь.

Я достаточно ясно осознала, что если бы я стала свидетелем всего этого до того, как побывала в другой реальности, открывшей мне глаза на многие вещи – увидела все эти огромные красные надписи *ЯД* на упаковках с лекарствами, предназначенными для путешествия по моим венам, медсестер, надежно защищенных от малейшего физического контакта с ними, – то испытанного мною при этом страха вполне хватило бы, чтобы мгновенно убить меня. Зная, насколько я боялась всего раньше, я понимала, что психологический эффект от подобной картины был вполне способен прикончить меня окончательно.

Вместо этого меня наполняла уверенность, что ничто не способно причинить мне вреда. Я знала, что принятое мною по ту сторону бытия решение полностью отменяет все, что только может мне помешать в этом, материальном мире.

Врачи собирались провести бесчисленное множество анализов, чтобы как можно точнее определить мое состояние и

точнее подобрать необходимую дозировку лекарств. Я покорно, хотя и неохотно, дала согласие, в основном потому, что врачам анализы были нужнее, чем мне, для доказательства моего выздоровления, в котором я была на сто процентов уверена, но также, частично, потому, что уже знала заранее результаты всех этих анализов. Мне было бы приятно узнать, что я была права, это бы добавило мне еще больше уверенности в себе. Однако врачи решили, что я еще слишком слаба для полномасштабного обследования, и дали мне еще пару недель, чтобы окрепнуть. Я весила менее сорока килограммов, и мне было необходимо набрать немного веса, перед тем как быть готовой к любой, даже самой небольшой операции, ведь малейшее вмешательство способно до предела увеличить нагрузку на мои и без того истощенные ресурсы.

Раны на моей коже были огромными, сочащимися гноем язвами, которые медсестрам приходилось перебинтовывать каждый день. Врачи решили, что раны слишком большие и глубокие, чтобы зажить самостоятельно, к тому же моему ослабленному организму просто бы не хватило сил на восстановление после повреждений подобных масштабов. Так что мне назначили прием у косметического хирурга, вскоре пришедшего ко мне в палату для обследования.

Он подтвердил предположения моих врачей о неспособности моих глубоких и больших ран к заживлению без постороннего вмешательства, в первую очередь из-за недостатка в моем организме необходимых для этого питательных веществ. Тем не менее он оценил мое состояние как слишком нестабильное для хирургического вмешательства и попросил медперсонал продолжить ежедневные перевязки, пока я не наберу достаточно сил, чтобы перенести косметическую операцию. В моем костлявом теле по-прежнему почти не оставалось мягкой плоти.

Приблизительно через шесть дней после выписки из реанимации я начала чувствовать небольшой прилив сил, достаточный для коротких прогулок по больничному коридору. Первым анализом, для которого врачи посчитали меня готовой, была биопсия спинного мозга. Это очень болезненная процедура, во время которой в позвоночник, у самого основания спины, вставляют толстенную иголку, предназначенную для того, чтобы взять кусочек внутрикостного вещества.

При лимфоме метастазы в костный мозг являются обычным делом, подтверждение чего врачи и ожидали получить, когда результаты биопсии будут готовы. Они собирались использовать эти результаты, чтобы определить, какие и в каком количестве препараты мне назначить.

Я хорошо помню день, когда результаты наконец пришли. Доктор зашел ко мне в палату в сопровождении целой бригады больничного персонала, все они выглядели весьма озадаченными. Затем он заговорил: «Мы получили результаты вашей биопсии. Но они выглядят весьма неоднозначно».

Впервые за последние несколько дней я почувствовала легкое беспокойство: «Что это значит? Что-то не так?»

Члены моей семьи тоже были здесь, в комнате вместе со мной, и выглядели весьма обеспокоенно.

«В биопсии вашего костного мозга нет и следов раковых клеток, по крайней мере, нам никак не удается их найти», – ответил он.

«Так разве это плохо? – спросил Дэнни. – Разве это не означает, что у нее просто нет раковых клеток в костном мозге?»

«Ну нет, это просто невозможно, – не унимался доктор. – Рак не исчезает вот так бесследно, тем более с такой скоростью. Нам просто не удалось пока обнаружить его присутствия, вот и все. И пока мы не поймем, где и в каком количестве сосредоточены раковые клетки, мы не сможем правильно подобрать дозировку препаратов для его лечения, а это уже плохо».

Затем врачи отправили образцы моего костного мозга для исследования в самую современную из существующих в стране медицинских лабораторий. Спустя четыре дня пришли результаты. Они снова были негативными – там тоже не нашли ни малейшего следа рака. Узнав это, я поняла, что одержала сокрушительную победу.

Не желая сдаваться, врачи решили провести биопсию лимфоузлов в надежде хотя бы там найти раковые клетки. Поначалу мое вновь приобретенное «я» желало послать их с их анализами куда подальше, сказать им: «Нет, я больше не позволю вам делать никакие анализы, ведь это мое тело и только мне дозволено решать, как именно я буду им распоряжаться. К тому же я и так знаю, что вы *ничего* не найдете!»

Однако врачи продолжали настаивать, напоминая моей семье, в каком состоянии меня сюда привезли немногими днями ранее, и я решила позволить им делать их дурацкие анализы, ведь я и так прекрасно понимала, что им просто не суждено что-нибудь найти. К тому же каждый отрицательный анализ будет только еще выше возносить меня на моем пьедестале победителя.

Я так им и сказала: «Делайте со мной, что пожелаете, но я хочу, чтобы вы понимали, что делаете это только для собственного успокоения, чтобы убедиться еще раз, что я здорова. Мне-то результаты и так известны!»

Они мне дали еще несколько дней, чтобы достаточно

окрепнуть перед проведением биопсии моей лимфатической системы, для которой необходимо небольшое хирургическое вмешательство. Перед началом операции меня отправили в отделение радиологии, где специалисты должны были с помощью ультразвукового оборудования найти самый большой лимфатический узел в моем теле и пометить его месторасположение на коже, чтобы хирурги знали, где именно им делать разрез для взятия пробы.

Пока я лежала на столе радиологического кабинета, я обратила внимание на радиограммы моего тела, сделанные в день, когда меня только доставили в эту больницу, прикрепленные к светящемуся экрану. На них были четко видны все мои опухоли. Исходя из этих снимков, радиолог мог легко установить, что в области шеи у меня были многочисленные инородные образования и распухшие лимфатические узлы, так что именно отсюда он и решил начать свое сканирование, проводя ультразвуковым зондом прямо возле основания моего черепа, со стороны спины. После этого он переключился на область ключиц, а затем просканировал вверх-вниз и переднюю часть моей шеи. Я не могла не заметить выражение удивления на его лице.

Он отошел, чтобы еще раз свериться со снимками на светящемся экране, а затем снова вернулся ко мне, лежащей на процедурном столе. Он попросил разрешения проверить зону моих подмышек, на что я дала свое согласие. Он выглядел еще более потрясенным, когда прошелся зондом и в этой области. Затем он проверил мою грудную клетку, после чего окончательно сдался.

«Все в порядке?» – забеспокоилась я.

«Я в замешательстве», – ответил он.

«Почему? Разве что-то не так?» – Я уже начинала догадываться, что именно происходит.

«Извините, я отойду на минуточку», – сказал он.

Радиолог подошел к расположенному поблизости телефонному аппарату, и я услышала, как он разговаривает с моим онкологом.

«Я ничего не понимаю. Передо мной снимки двухнедельной давности этой пациентки, на которых отчетливо видны множественные раковые опухоли. Сейчас же я не могу даже найти лимфоузел достаточного размера, чтобы хотя бы заподозрить у нее наличие рака», – донеслись до меня его слова.

Улыбка расплылась по моему лицу, а когда он вернулся к столу, то я присела и сказала: «Ну что ж, я так понимаю, что мне можно идти?»

«Не спешите, – оборвал он меня. – Ваш онколог *настаивает,* чтобы я нашел подходящий для проведения биопсии лимфатический узел, так как у вас определенно должны были остаться хотя бы следы рака. Он просто так не пропадает. Так что я подберу нужный узел в легкодоступном месте – например, на шее».

Он все-таки отметил на коже расположение одного из моих шейных лимфоузлов, хотя тот даже и не был увеличен. Затем мне назначили операцию, во время которой хирург сделал небольшой надрез слева от шеи и удалил этот самый узел.

Процедура происходила под локальной анестезией, так что я была в сознании. Я испытала крайне неприятные ощущения, когда хирург вырезал из меня кусок моей плоти. Я никогда не забуду запах горелого мяса, наполнивший комнату, когда он прижигал сделанный разрез. Я подумала, что, может быть, это была не самая отличная идея – позволить им проделывать подобные штуки с моим собственным телом.

Тем не менее в очередной раз врачи остались ни с чем – результаты не выявили ни малейших признаков рака.

Тогда я действительно начала протестовать против проведения дальнейших анализов, ведь глубоко в душе я была на все сто процентов уверена, что исцелена. Также я начала настаивать на том, чтобы меня вообще выписали из больницы. Я хотела оказаться на свободе и снова начать открывать для себя удивительные красоты этого мира, тем более сейчас, когда я точно знала, что все у меня будет в порядке. Но доктора не хотели меня слушать, настаивали на том, что нужно сделать больше анализов, что нужно продолжать принимать необходимые лекарства. При каждом удобном случае они не пренебрегали поводом, чтобы упомянуть о моем критическом состоянии, в котором меня к ним привезли.

«Зачем все это нужно, если вы до сих пор не нашли ни малейшего следа рака в моем организме?» – спрашивала я их.

«То, что мы не можем его найти, не значит, что его нет. Не забывайте, что несколько дней назад, когда вас только привезли в больницу, рак был уже на своей финальной стадии!» – непреклонно отвечали они.

Но в итоге, после того как врачи сделали мне полную томографию методом позитронной эмиссии и результаты снова показали отсутствие рака, моим скитаниям по коридорам госпиталя пришел конец.

Помимо этого, к полному изумлению и так уже ничего не понимающего медицинского персонала больницы, в операции по пластической хирургии для избавления меня от язв по всему

телу, дата которой уже была назначена, не оказалось никакого смысла – все зажило без дополнительного вмешательства.

Девятого марта 2006 года, пять недель спустя после приезда в больницу, меня наконец-то отпустили домой. Я уже была способна ходить без посторонней помощи, хотя мне и нужна была до сих пор небольшая поддержка, чтобы спускаться или подниматься по лестнице. Я была в настолько приподнятом настроении, что доктор так и написал большими буквами в больничной карте после моей выписки: «Отправлена домой для дальнейшего отдыха. НИКАКИХ ПОХОДОВ ЗА ПОКУПКАМИ ИЛИ ВЕЧЕРИНОК КАК МИНИМУМ ПОЛТОРА МЕСЯЦА!»

Стоит ли говорить, что я делала и то, и другое! Всего неделю спустя в честь моего дня рождения, приходящегося на шестнадцатое марта, мы с семьей отправились на праздничный ужин в мой любимый ресторан «Кухня Джимми», чтобы отметить мое второе рождение. А на следующей неделе, двадцать шестого марта, я была на свадьбе подруги. На празднике я танцевала, веселилась и не брезговала бокалами с шампанским, к огромному потрясению всех моих друзей и знакомых, много наслышанных о том, через что мне пришлось только что пройти. Больше всего на свете я была уверена в том, что собираюсь прожить долгую и счастливую жизнь.

Глава 11 «Дамочка, да вы же должны были умереть!»

По прошествии многих недель после своего полного исцеления от рака, я по-прежнему переваривала все произошедшее со мной, пытаясь разобраться в пережитом мною путешествии. К этому времени я уже начала привыкать к потрясенной физиономии людей, впервые увидевших меня после выписки из больницы.

Хоть этого и никто не говорил мне напрямую, но каждый раз, встречаясь с друзьями и знакомыми во время финальной стадии своей болезни, я чувствовала, что они думают, будто видят меня в последний раз. Они даже и не надеялись, что у меня получится выкарабкаться. Некоторые, конечно, старались скрыть свое удивление, увидев, как быстро я пошла на поправку, однако другие даже и не пытались этого сделать.

«С ума сойти, неужели это ты? – сказала мой учитель йоги Амира. Ее отвисшая челюсть была готова упасть на пол, когда она увидела меня, впервые за шесть месяцев входящую в зал для тренировок. – Выглядишь потрясно! Я наслышана о твоих успехах, но даже и представить себе не могла, что они могут быть настолько внушительны!»

Я время от времени занималась с Амирой на протяжении последних нескольких лет. Она была чудесным человеком, а из окон ее симпатичной студии для тренировок открывался потрясающий вид на Викторианскую часть центрального коммерческого округа Гонконга. Она была в курсе моей болезни, и когда я слишком ослабла для выполнения большинства поз, она старалась нагружать меня во время тренировок как можно меньше, а иногда и вовсе просила меня принять только одну-единственную позу – шавасана (когда ты просто лежишь на полу и стараешься как можно сильнее расслабиться, почти спишь). Когда кроме как на эту шавасану меня больше ни на что и не хватало, я все же продолжала посещать ее занятия, ведь каждый раз на тренировках я заряжалась огромным количеством положительной энергии.

Конечно, в итоге мне все-таки пришлось бросить занятия йогой, когда передвигаться самостоятельно для меня стало просто невозможно, а инвалидная коляска с прикрепленным к ней портативным баллоном с кислородом стали моими неизменными спутниками.

Итак, с тех пор как я стала достаточно самостоятельной после

выписки из больницы, я страстно желала зайти к ней в класс прямо в середине занятия, сделав тем самым Амире неожиданный сюрприз – и у меня это более чем получилось! Амира представила меня своим ученикам – далеко не все из них были в курсе моей истории. Однако те, что были, также оказались немало ошарашены моим появлением. У одной из женщин, хорошо помнившей, насколько я была больна во время своих последних тренировок, на глазах выступили слезы. Она и представить не могла, что еще когда-нибудь увидит меня, и вот она я, прямо перед ней во всей своей красе… Все, что она смогла выдавить из себя: «Это просто невероятное чудо».

Люди, с которыми я встречалась, засыпали меня вопросами, желая узнать подробности произошедшего. Как это мне удалось так быстро пойти на поправку? Однако объяснить оказалось не так уж просто, и я осознала, что и сама не до конца это понимаю. У меня не было подходящих слов, чтобы описать другим все испытанные мною эмоции и ощущения. Казалось, что подходящих слов просто не существует, особенно в английском языке.

Затем как-то раз Ануп прислал мне электронное письмо со ссылкой на сайт, посвященный случаям опыта вне тела. Он просто искал в Интернете информацию о сходных с испытанным мною случаях, как вдруг наткнулся на сайт Фонда исследований околосмертных переживаний (ФИОСП), www.nderf.org [33] . В своем письме мой брат сообщал, что на сайте есть несколько историй опыта вне тела, выглядевших чрезвычайно похожими на описанные мною ощущения, и что я обязательно должна на это взглянуть.

Я раньше почти ничего не знала об этом. Конечно, я слышала о подобном явлении и даже видела, может быть, парочку документальных фильмов подобной тематики, но никогда не встречала кого-либо, лично прошедшего через нечто подобное, и уж точно никак не ожидала испытать это на собственной шкуре!

Когда я начала изучать этот сайт, я почувствовала, как по телу побежали мурашки, – там было множество примеров, до боли похожих на то, что испытала я сама. Хоть ни у кого из них и не было настолько плачевного состояния здоровья, как у меня, в некоторых историях путешествия в другую реальность были знакомые детали. Некоторые говорили об испытанном ощущении расширения, ясности, чувства единства и связи со всем окружающим миром. Они описывали поглотившее их ощущение всепрощающей и всеобъемлющей, безусловной и абсолютной любви. Они рассказывали, как повстречали умерших родственников и знакомых, а также людей, любящих и заботящихся о них, как они постигли состояние вселенской

мудрости и безграничного знания. Я долго не могла прийти в себя, когда узнала, что множество других людей так же, как и я, испытали на себе это всеобъемлющее чувство признания и единения, осознали, что Вселенная любит нас и заботится о нас. Многие указали, что после пережитого ОВТ у них осталось неуловимое чувство своего глобального предназначения, точно так же, как это было и со мной!

После ознакомления с несколькими историями я обратила внимание на рекламный баннер на сайте, гласивший: «Вы хотите поделиться пережитым вами опытом околосмертных переживаний? Пройдите по ссылке!» Что я и сделала. Тут же всплыл длинный электронный формуляр с множеством полей, требующих подробной информации, и мне ничего не оставалось, как начать его заполнять. До этого мне никогда не приходилось описывать свой опыт на бумаге, все, что я пробовала, так это поговорить об этом с некоторыми близкими, вот и все. Так что – впервые после выхода из больницы – мне представилась возможность в малейших деталях разобраться и проанализировать свое невероятное путешествие в другую реальность.

Итак, впервые я собиралась поведать свою историю людям, которые совершенно со мной не знакомы и не знают ничего о моей ситуации, так что я постаралась писать максимально подробно и понятно. Встреченные мною вопросы заставили меня по-новому задуматься о некоторых подробностях пережитого. Я подробно описала, как заболела раком, что почувствовала во время своего ментального возвышения и после возвращения назад, о том, как рак полностью исчез в считаные дни после этого. После заполнения всех полей анкеты и введения дополнительной информации в специально отведенном для этого месте, мне ничего не оставалось, кроме как кликнуть «подтвердить». Тут же всплыло сообщение: «Спасибо за ваш рассказ. В течение следующих трех недель мы свяжемся с вами, чтобы сообщить, будет ли ваша история опубликована на сайте».

К тому времени за окном уже давно стемнело, так что я отправилась спать с мыслью о том, что ответа придется немного подождать. Однако, к моему приятному удивлению, уже на следующее утро в моем электронном почтовом ящике лежало письмо от доктора Джефри Лонг.

В своем письме доктор рассказывал, что он работает онкологом и является владельцем сайта ФИОСП, на котором я опубликовала свою исповедь. Также он сообщил, что мой рассказ является одним из самых исключительных и невероятных из всего, что когда-либо попадалось ему на глаза. Он выразил

желание задать мне несколько дополнительных вопросов, особенно касательно моей болезни, так как был просто потрясен моим стремительным выздоровлением. Он сказал, что я описала свой опыт достаточно детально и ясно, но ему хотелось бы узнать поподробнее насчет моей лимфомы: когда мне поставили диагноз, как долго рак прогрессировал и как быстро мне удалось полностью исцелиться после моего ОВТ.

Я постаралась как можно более развернуто ответить на все его вопросы, и очередное письмо вновь не заставило себя долго ждать. Его ответ просто сиял энтузиазмом. Он сказал, что был невероятно впечатлен моими ответами, и поблагодарил меня за разрешение опубликовать мою историю. Он добавил, что она способна воодушевить десятки тысяч людей по всему миру. Он вложил в письмо ссылку на мой рассказ на его сайте, снабженный также моими ответами на дополнительные вопросы доктора, всю эту информацию в ее первозданном виде можно без труда отыскать по указанному мной выше адресу.

Позже я узнала, что доктор Лонг, получив мою историю, немедленно распечатал ее на бумаге, чтобы иметь возможность внимательно перечитать ее. Обычно он так не делал, но мой случай нашел для себя особенно выдающимся.

Одновременно с этим мой друг Питер Ллойд, издатель одной гонконгской газеты, был настолько впечатлен случившимся со мной, что попросил у меня разрешения напечатать мою историю, и я послала ему копию опубликованного на сайте ФИОСП рассказа. Материал был включен в следующий номер издания.

Летом 2006 года, спустя несколько недель после публикации, со мной связался другой известный американский онколог доктор Питер Ко. Он сказал, что занимается исследованием случаев спонтанной ремиссии раковых заболеваний. Два разных человека с разницей в три недели прислали ему ссылки на мою историю, одна ссылалась на материал сайта ФИОСП, другая – на публикацию в газете. Получив ссылку на сайт, доктор Ко не стал углубляться в изучение статьи, так как она была слишком длинной, а он регулярно получает от людей множество писем с интересными, по их мнению, материалами. Однако второе письмо, ссылающееся на газетную публикацию, все-таки заставило его с ней ознакомиться, так как его автор настаивал на том, чтобы доктор прочитал статью от начала и до конца, уверяя его в том, что она определенно заинтересует его.

После прочтения доктор был так заинтригован, что немедленно позвонил Питеру Ллойду, чтобы узнать, как можно со мной связаться, так как на сайте не была указана даже моя настоящая фамилия – в заглавии рассказа значилось только

«околосмертный опыт Аниты». Так что Питер дал ему мой электронный адрес, и доктор Ко немедленно отправил мне письмо с просьбой связаться с ним по телефону, так как у него было ко мне много вопросов.

Наш телефонный разговор длился несколько часов, я в подробностях рассказала о случившемся со мной, в частности, его интересовали детали моей истории болезни. Затем я отправила ему по факсу несколько интересующих его страниц из своей медицинской карты, включая составленный врачами отчет от второго февраля, дня, когда меня доставили в коме в госпиталь, описывающий мое состояние и указывающий в заключении поставленный диагноз «Лимфома, стадия 4Б».

После беглого ознакомления с этими данными его первыми словами были «Дамочка, да вы же должны быть мертвы!»

Доктор Ко был настолько заинтересован моим случаем, что организовал деловую поездку в Гонконг, чтобы лично ознакомиться с медицинскими записями в госпитале, где все случилось.

В середине октября мы встретились в вестибюле больницы, в которой я и испытала свой ОВТ. Сидя на креслах для ожидающих, мы обменялись парой слов и познакомились поближе. Он задал несколько вопросов касательно испытанных мною ощущений и самой болезни, желая для начала посмотреть на все с моей точки зрения. Затем мы отправились в кабинет администрации больницы и запросили все необходимые записи. Они вынесли огромную папку, толщиной, наверное, сантиметров восемь, и бросили на стойку перед нами. Мы взяли ее с собой в столовую и принялись внимательно изучать, откладывая в сторону интересовавшие нас листы, чтобы позже сделать с них фотокопии.

Я чувствовала себя важной персоной и одновременно взволнованной, раз целых два известных онколога – сначала доктор Лонг, а теперь еще и доктор Ко – были так заинтересованы моей историей. Это только укрепляло мою уверенность в том, что я вернулась сюда не просто так, а чтобы сделать что-то очень важное, что поможет большому количеству людей. Мне было приятно, что все пережитое мною способно помочь другим справиться с их проблемами и переживаниями.

Доктор Ко поинтересовался, готова ли я к публичным выступлениям с рассказом об испытанном мною опыте. По натуре он довольно скептичный человек, однако был невероятно впечатлен полученной из медицинских отчетов информацией и хотел немедленно начать использовать мой случай в своих исследованиях. Он собирался провести в Гонконге конференцию, на которой планировал поделиться своими недавно полученными

результатами, и предложил мне тоже принять в ней участие с докладом. Он сказал, что уже упомянул мой случай в беседе с некоторыми представителями местного медицинского сообщества и даже немного рассказал им о некоторых подробностях, включая мое изначальное нежелание лечиться стандартными способами.

Доктор Ко настаивал, чтобы я лично поведала свою историю медицинскому сообществу. Он сказал, что ранее никогда не сталкивался со случаем полной ремиссии на такой серьезной стадии заболевания, не говоря уже о том, как быстро это произошло у меня. Он считал, что люди должны знать об этом удивительном происшествии. Я была чрезвычайно взволнована, услышав предложение поделиться с другими подробностями моей истории, и немедленно согласилась выступить на конференции.

Также я познакомила доктора Ко с нашим семейным врачом, Брайаном Волкером, который сказал, что тоже был потрясен моим быстрым восстановлением. Он также никогда ранее не встречал подобных случаев внезапной и быстрой ремиссии на столь поздней стадии ракового заболевания. Затем они обсудили детали течения моей болезни, доктор Волкер поделился некоторыми своими наблюдениями, полученными за годы развития моего рака, и сказал, что впечатлен результатами последних исследований американских медиков в этой области. Следом доктор Ко связался с прессой, чтобы удостовериться, что на конференции будет присутствовать хотя бы один их представитель для освещения моей истории в местных газетах.

Приведенный ниже текст – выборка из написанного доктором Ко доклада, составленного на основе изучения моих медицинских записей. Он разослал его членам медицинского сообщества и представителям прессы, которые должны были присутствовать на конференции. В нем моя история рассказывается с позиции врача-онколога и полностью подтверждает мои собственные догадки. Я публикую этот отчет здесь с любезного согласия доктора Ко.

Надеюсь, что история Аниты покажется вам настолько же захватывающей, какой она стала для меня… Знакомство с ней просто открыло мне глаза! Когда в прошлом месяце я приехал в Гонконг, то в моих намерениях было ознакомиться подробно с историей ее болезни, чтобы подтвердить или опровергнуть сделанные ею заявления. Меня убедили полученные мною данные обо всем, что с ней произошло, и я стал все больше и больше интересоваться ее невероятной историей… Особенно ее посланием, принесенным после возвращения к жизни! Хоть некоторые врачебные подробности могут показаться слишком занудными для заурядного читателя, я все же хочу их упомянуть, чтобы у вас сложилась полная картина о серьезности ее

заболевания и о том, насколько невероятным было ее исцеление.

1. Хронология течения болезни Аниты

Весной 2002 года Анита обнаруживает уплотнение чуть выше левой ключицы. Это послужило сигналом для ее врача провести необходимые анализы. Вскоре была сделана биопсия, в результате которой была обнаружена лимфома Ходжкина на стадии 2А (ранняя или средняя – асимптоматическая). Вы уже в курсе того, что Анита была против традиционных способов лечения и искала спасения в альтернативной медицине. Болезнь медленно развивалась на протяжении последующих двух с половиной лет, пока в 2005 году не начала мешать ее повседневной жизни. Рак постепенно захватывал все новые и новые лимфатические узлы. Начали проявляться так называемые побочные симптомы заболевания – ночной пот, жар, кожный зуд и т. д., которые все указывали на то, что болезнь прогрессирует. Также у нее начал развиваться плевральный выпот (накопление жидкости) в обеих половинах грудной клетки, вызвавший необходимость многократного проведения процедуры по удалению лишней жидкости, начавшей вызывать у пациента проблемы с дыханием. К Рождеству 2005 года болезнь стала стремительно прогрессировать, и Анита начала скатываться по спирали все ниже и ниже… Накопленные организмом токсины начали проступать через кожу в виде многочисленных открытых язв, покрывших область шеи и грудной клетки. Она потеряла способность питаться и усваивать пищу, начала катастрофически терять в весе, отмечались постоянная усталость и атрофия мышечной массы… возникла угроза развития почечной недостаточности.

Утром второго февраля 2006 года ее обнаружили без сознания в собственной кровати; лицо, шея и левая рука пациентки были раздуты, словно воздушный шар. Глаза также опухли и не открывались… все из-за угрожающего ее жизни венозного оттока из области головы и шеи, вызванного значительно увеличенными и уплотненными лимфоузлами. Она с трудом была способна самостоятельно дышать из-за двустороннего отека легких, даже несмотря на вспомогательный баллон с кислородом. В отчаянии ее муж позвонил лечащему врачу, который приказал немедленно доставить пациентку в больницу. Группа онкологов была просто в шоке, когда увидела, в каком состоянии Аниту доставили в госпиталь. Немедленно были вызваны другие специалисты, чтобы принять необходимые меры для восстановления работоспособности ее начавших отказывать внутренних органов. Они пришли к выводу, что без вмешательства ей просто не выжить. Хоть применение

химиотерапии и было чрезвычайно рискованным из-за отказа многих внутренних органов, другого шанса на спасение жизни пациентки не представлялось. В течение той ночи были проведены многочисленные сеансы компьютерной и магнитно-резонансной томографии, из брюшной полости откачали более двух литров жидкости, было начато лечение тремя из семи используемых при химиотерапии препаратов [34] . Пациентку поместили в отделение интенсивной терапии. Именно тогда Анита и пережила то, что она описала позже как опыт вне тела (ОВТ).

2. Невероятное выздоровление Аниты после ее возвращения в свое тело

Вечером третьего февраля Анита приходит в себя, садится на кровать и заявляет своим родным, что теперь с ней все будет в порядке. Она разговаривает с одним из онкологов, который крайне удивляется тому, что она его узнает.

Четвертого февраля Анита просит убрать из нее назогастральный зонд, поклявшись съедать все, что бы ей ни принесли, чтобы как можно скорее набрать потерянный вес. Также она просит принести из дома ее музыкальный плеер.

Пятого февраля Анита надоедает врачам своими предложениями «присоединиться к вечеринке»; и уже шестого февраля они решают перевести ее из реанимации в отделение общей терапии.

К этому времени большинство опухолей в лицевой и шейной областях рассосались; а значительно увеличенные лимфатические узлы начали размягчаться и уменьшаться в размерах. Впервые за долгое время Анита стала способна повернуть голову. Первый курс химиотерапии был завершен в середине февраля. К этому времени Аните были назначены следующие операции:

а) биопсия шейного лимфатического узла;

б) косметическая операция по трансплантации кожи в области шеи и подмышек для избавления от последствий многочисленных обширных язв.

Во время осмотра не было обнаружено ни единого подходящего лимфоузла, поэтому перед биопсией было назначено ультразвуковое сканирование; одновременно с этим должна была состояться и операция по пересадке кожи.

Во время трех ультразвуковых обследований не было обнаружено ни одного проблемного лимфоузла. Тем не менее двадцать седьмого февраля была проведена биопсия в области шеи, и… в результате установлено отсутствие малейших признаков наличия раковых клеток. Язвы на коже зажили самостоятельно, и в дополнительном вмешательстве отпала

всякая необходимость.

Онкологи согласились отпустить пациентку домой уже девятого марта, по завершении второго цикла химиотерапии. Шестнадцатого марта Анита отмечает свой день рождения в ресторане, а уже двадцать шестого марта танцует и пьет шампанское на свадьбе подруги. После чего приступает к третьему циклу химиотерапии. При проведении необходимых анализов по завершении шестого цикла химиотерапии (двадцать четвертое июля) врачи приходят к выводу, что здоровью пациентки больше ничего не угрожает, и заканчивают лечение, решая отказаться от проведения двух заключительных циклов.

Выздоровление пациентки по-другому, кроме как «невероятным», назвать невозможно. Основываясь на своем многолетнем опыте и мнении нескольких коллег, я не готов приписать химиотерапии заслуги в ее чудесном и фантастически быстром избавлении от болезни. Основываясь на знаниях, полученных нами, о поведении раковых клеток, осмелюсь предположить, что нечто (не физическое… «информационное»?) либо выключило отвечающие за мутацию гены, либо запрограммировало их на гибель раковых клеток. Подобный механизм по-прежнему остается загадкой для всего научного сообщества и уж точно не может являться результатом применения цитоксических препаратов.

На конференции присутствовали члены местного медицинского сообщества, в частности преподаватели из онкологического отделения клиники при местном медицинском институте. Помимо этого, в зале находились приглашенные мной, доктором Ко и другими профессорами люди. После конференции я, доктора Ко и Волкер были приглашены на интервью о моем случае на местную радиостанцию. (Радиоинтервью и газетную статью вы можете найти на моем сайте: www.anitamoorjani.com [35] .)

Прямым результатом конференции и моей встречи с представителями медицинского факультета Гонконгского университета стало то, что меня пригласили на должность консультанта в отделение по изучению моделей поведения пациентов для обсуждения и дачи советов касательно психологии людей, стоящих перед лицом рака и смерти. Меня попросили на регулярной основе читать лекции, как студентам, так и профессорско-преподавательскому составу, что я и начала делать с превеликим наслаждением.

Доктор Ко закончил свой доклад об исследовании моего случая и, дополнив его интересовавшими его вопросами, разослал в научно-исследовательские институты по проблемам

раковых больных по всему миру. К моменту написания этой книги никто не смог ответить на поставленные доктором Ко вопросы, равно как и сказать, что хотя бы раз сталкивался с подобным случаем спонтанного перелома течения болезни.

Перед вами несколько из разосланных загадок, которыми поделился со мной доктор Ко и которые до сих пор остаются без ответа.

– В больничных записях указано, что мои внутренние органы отказали уже в момент, когда я была доставлена в больницу, однако какая-то неведомая сила заставила их вновь заработать. Доктор Ко ума не может приложить, что было способно вызвать подобное восстановление их функций. Он также отметил запись, сделанную онкологом, в которой говорилось: «семья пациента была проинформирована», которую доктор Ко истолковал так, что моей семье сообщили о моей скорой неизбежной смерти.

– На моих старых снимках отчетливо видны огромные, размером с теннисный мяч, опухоли по всему телу, начиная от основания черепа вокруг шеи, далее в подмышечной зоне и груди и заканчивая брюшной полостью. Однако несколькими днями позже было отмечено их как минимум семидесятипроцентное уменьшение в размерах. Доктора интересовало, как такое вообще может быть возможно, что миллиарды раковых клеток бесследно исчезают в столь короткие сроки из с трудом функционирующего организма.

– У меня повсюду были язвы на коже, в записях указана необходимость проведения косметической операции по трансплантации кожи, так как мой организм был не способен к самостоятельному заживлению ран из-за своего полного истощения – когда меня привезли в госпиталь, мои мышцы были практически полностью атрофированы. Врачи сделали отметку о том, что операцию назначат, как только я наберусь достаточно сил для того, чтобы быть способной ее перенести. Однако язвы чудесным образом зажили самостоятельно задолго до того, как медики были готовы к проведению операции.

Все это приводит доктора Ко, да и всех остальных, к самому главному и важному вопросу касательно моего спонтанного и молниеносного выздоровления: *Что переключило тело из умирающего в выздоравливающее состояние?*

Что касается меня, то мне ответ известен доподлинно… Однако к медицине он не имеет ни малейшего отношения.

Глава 12 Жизнь под новым углом зрения

Первые несколько месяцев после выписки из больницы меня не покидало ощущение перманентной эйфории, словно я постоянно была под кайфом. Люди и объекты вокруг казались необычайно красивыми, и я могла увидеть нечто чудесное в любом, даже самом обычном предмете или явлении. Возьмите, к примеру, обстановку моей гостиной, которая не менялась в течение вот уже многих лет и никогда не казалась мне чем-то удивительным или заслуживающим особого внимания. После возвращения домой я стала замечать красоту деревянных перекрытий, плавно уходящих в стены здания. Я была в диком восторге от возможности снова водить машину (что я была не способна делать последние восемь месяцев из-за рака). Благоговейный трепет вызывало у меня то, что я снова могу согласованно управлять своими руками, ногами и глазами, проезжая на машине по улицам города. Меня восхищало совершенное устройство человеческого тела и жизнь в целом.

Но месяцы шли, и я поняла, что должна решить, что буду теперь делать со своей жизнью. Однако, как только я начинала думать об этом, сразу ко мне приходило осознание того, что я понятия не имею, с какого конца за это дело браться, откуда начинать свои поиски. Мир для меня полностью изменился после того, как я побывала за его пределами. Единственное, чем я занималась последние четыре года, так это борьба с болезнью. Все это время я, не переставая, искала, вычитывала и изучала любую информацию, связанную с раковыми заболеваниями. Моей единственной целью стало побороть злосчастную болезнь в своих жалких попытках вылечиться от нее. Единственное, чем я жила все это время, был рак, ни до чего другого мне просто не было дела. Но он исчез, и теперь мне предстояло принять серьезное решение о том, как я буду жить дальше.

До вынесения страшного диагноза я была вполне самостоятельным человеком, однако по мере прогрессирования болезни стала полностью зависимой от Дэнни и других членов своей семьи. Теперь же, когда я снова была на ногах, все вернулись к своим повседневным занятиям. Дэнни вернулся на работу, брат с матерью улетели в Индию, и мне предстояло самостоятельно определиться со своим будущим.

Вариант возвращения на должность референта по вопросам трудоустройства мной даже не рассматривался. Я бросила работу

вскоре после того, как у меня обнаружили рак, и даже провела собеседование для заместившего меня человека. Четыре последних года я вообще нигде не работала – моя болезнь не оставляла мне подобной возможности. Теперь же сама мысль о необходимости поиска работы воспринималась мной совсем не так, как это происходило раньше, и тогда я поняла, что уже никогда не стану такой, как прежде.

У меня складывалось ощущение, что я не могу понять людей вокруг – или, если точнее, они не способны понять меня. Как только я начинала думать о поисках работы, то понимала, что не знаю, чем хочу теперь заниматься. Все, что приходило на ум, казалось неподходящим, словно я больше не могла жить среди людей с прежними идеалами и ценностями. Ведь мои приоритеты претерпели очень сильные изменения – мне больше не хотелось работать в офисе, делать постоянные отчеты и зарабатывать деньги только ради того, чтобы их заработать. Я не хотела снова становиться частью системы, выпивать с друзьями по вечерам в баре, чтобы расслабиться после напряженных трудовых будней, стоять по утрам и вечерам в пробках, торопясь с работы или на работу, одна мысль о необходимости работать в городе вызывала у меня отвращение. Впервые после испытанного мною путешествия в другую реальность я почувствовала себя одиноко.

Поддерживать повседневные разговоры на обыденные темы стало для меня практически невыполнимой задачей. Я не могла надолго сконцентрировать свое внимание на одной теме и частенько ловила себя во время бесед с друзьями и знакомыми на мысли о том, что мой разум в этот момент находится где-то явно не здесь. Я потеряла интерес к тому, что происходит в мире, меня больше почти не интересовали ни новости, ни политика, ни даже то, как идут дела у моих друзей. Одновременно с этим я могла часами завороженно наблюдать за заходящим за горизонт солнцем, наслаждаясь своим любимым мороженым, сидя на пляжном шезлонге, словно впервые в жизни мне представилась возможность созерцать настолько прекрасное явление.

...

Раньше я и подумать не могла, насколько это чудесно перебирать пальцами ног мокрый песок, глядя на оранжево-красное отражение лучей заката в бескрайней водной глади. Соблазнительная нежность

шоколадного мороженого любовно ласкала мои вкусовые рецепторы, словно это был первый раз, когда мне посчастливилось вкусить его дурманящую сладость.

Любое, даже самое незаметное животное или насекомое казалось мне теперь чем-то божественным. Я начала проявлять гораздо больший, чем раньше, интерес к окружающей меня природе. Даже надоедливые комары, постоянно кружащие вокруг в ожидании удобного момента для атаки своими кровососущими жалами, больше не вызывали у меня раздражения, и у меня рука не поднималась прихлопнуть хотя бы одного из них. Ведь они, равно как и я, были законными представителями животного мира и заслуживали соответствующего уважения. И у них было свое предназначение. Пусть я и понятия не имела о его сущности, но твердо знала, что оно существует, как оно существовало и у меня.

Каждое утро, просыпаясь с первыми лучами солнца, мне не терпелось отправиться заново открывать для себя окружающий мир. Мне постоянно хотелось гулять, кататься, наблюдать, валяться на песке и сидеть на холмах, не переставая наслаждаться дарованной мне жизнью! К городской среде я проявляла аналогичный интерес, все здесь мне казалось новым и неизведанным. Я проводила много свободного времени, гуляя по супермаркетам, любуясь городскими пейзажами и впечатляющей своей красотой и величием вереницей освещенных светом неоновых реклам небоскребов. Я восхищалась невероятно продуманной и удобной системой общественного транспорта и великолепием многочисленных подвесных мостов, пересекающих вдоль и поперек водную гладь, чтобы соединить между собой различные островные части Гонконга.

Очарование каждого нового дня заставляло меня чувствовать себя заново рожденной. Словно я пришла в этот мир такой, как была сейчас, взрослой, словно третьего февраля 2006 года я впервые появилась на этом свете.

Одновременно с этим оказалось чрезвычайно сложным восстановить былое взаимопонимание со старыми друзьями, с которыми я постоянно старалась встретиться за чашечкой кофе или во время их обеденного перерыва. Всем не терпелось увидеться со мной, поболтать, однако большинству из них было просто не под силу понять, насколько глубоко пережитое мной событие изменило меня. Я заметила, насколько раздражительной и нетерпеливой я стала в общении с другими людьми. Для меня стало сложно долго усидеть на одном месте или размеренно

поддерживать неторопливую беседу о повседневной рутине.

Мне казалось, что люди забыли, насколько чудесна и увлекательна жизнь. Они были не способны понять и разделить со мной радость и восхищение окружающим миром, они не видели, что жизнь прекрасна и удивительна. Их поглотила серая рутина унылой повседневности, их разум был занят исключительно мыслями о том, каким будет их следующий поступок. Я была точно такой же, пока не прошла через ОВТ. Все были настолько погружены в свою ежедневную рутину, что забыли, каково это – жить полноценной жизнью.

Но все это меркло по сравнению с ощущением, что я нахожусь на пороге какого-то невероятного события, которое вот-вот должно произойти. Я чувствовала, что за всем пережитым мной лежит какое-то великое предназначение. Но, несмотря на подобное внутреннее воодушевление, на чувство того, что мне вскоре предстоит совершить что-то чрезвычайно важное и великое, я все еще не видела никакой необходимости что-то для этого предпринимать, действовать каким-то определенным образом для достижения значительной, но пока еще не открывшейся мне таинственной цели. Я понимала, что единственное, что от меня требуется, – *просто быть самой собой и ничего не бояться!* Таким образом, высший разум сможет использовать меня для своих благих намерений, передать в этот бренный мир любовь посредством моего тела. Я осознала, что это лучшее, что любой из нас способен сделать в своей жизни, лучшее как для нас самих, так и для всех окружающих.

С осознанием этого исчезла и сама проблема самоопределения. Я поняла, что люди относятся ко всему, в первую очередь это касается их проблем, слишком серьезно – как я и сама делала это раньше. До этого я постоянно сочувствовала и сопереживала чужим, да и своим собственным неприятностям. Теперь же я ощущала блаженство просто от того, что живу, я понимала, что мне дана вторая попытка, чтобы выразить себя, и не собиралась упускать этой возможности. Я хотела быть самой собой настолько, насколько это вообще может быть возможно. Я хотела наслаждаться каждой упоительной минутой сладости своей новой жизни!

...

Я решила, что ни за что не увязну в мелких мирских заботах и проблемах, таких как беспокойство о

будущем, деньгах, работе, бытовых неурядицах и неприятностях дома. Они казались мне все настолько ничтожными, особенно по сравнению с тем, что должно было произойти, насколько я это чувствовала, в очень скором времени.

Я поняла, насколько это важно – быть радостным и веселым. Я чувствовала невероятную, незнакомую мне ранее легкость и без труда могла рассмеяться над любой мелочью. Мне нравилось проводить время с людьми, которые испытывали аналогичные ощущения.

Каждый раз, когда разговор заходил о болезнях, политике или смерти, мои эволюционировавшие под воздействием пережитого взгляды настолько радикально отличались от точки зрения окружающих, что мне даже и не хотелось поддерживать беседу. Я обратила внимание, насколько «притупилась» моя способность осуждать окружающих или делать между ними различия. Я больше не могла провести четкую грань между добром и злом, правильными и неправильными поступками, и все из-за того, что во время своего путешествия в загробный мир почувствовала, насколько прекрасно это поглотившее меня ощущение всепрощения и признания. Не было ничего, кроме абсолютной любви и сострадания. Я до сих пор испытываю это чувство по отношению к себе и ко всем остальным.

Итак, ко всем общественным отбросам, преступникам и террористам по всей планете я не испытывала ничего, кроме жалости и сочувствия, как и ко всем их жертвам. Я поняла, что на подобные поступки человека может подтолкнуть только глубочайшее чувство смятения, боли и ненависти к самому себе. Самодостаточному и счастливому индивиду и в голову бы никогда не пришло предпринять что-нибудь подобное! Люди, которые любят себя, не перестают наслаждаться красотой окружающего мира и безвозмездно делятся с окружающими своею любовью. Чтобы быть способным на подобные ужасные преступления, человек должен быть глубоко болен (в душе) – чрезвычайно болен даже по сравнению с раковыми пациентами.

Печально наблюдать, с каким презрением относятся в нашем современном обществе к подобным людям, страдающим от душевного «рака». Им практически никогда не оказывают необходимую помощь, чем только усугубляют их и без того жалкое состояние. Обращаясь к этим несчастным подобным образом, мы только способствуем росту этих «раковых клеток»

нашего общества, членам которого не гарантировано не только физическое, но и душевное здоровье.

Я хочу сказать, что перестала разделять весь мир на «них» и «нас» – на жертв и преступников. Нет никаких «они»; есть только «мы». Мы все – одно неделимое целое, результат деятельности нашего коллективного сознания, всех наших мыслей, поступков и идеалов. Даже преступники являются жертвами ненависти к себе и своих внутренних непреодолимых страданий.

Помимо прочего, понятия жизни и смерти также перестали быть для меня прежними, и для меня оказалось слишком тяжело заставить себя по-настоящему оплакивать чью-то смерть. Конечно, если из жизни уходил кто-то из моих близких или друзей, то мне было грустно, ведь я скучала по этому человеку. Однако горевать о покойниках я полностью перестала, ведь теперь доподлинно знала, что они никуда не пропадают, а просто переносятся в другую реальность, где их ждет счастье и любовь! Там нет места для грусти. Также я знала, что их смерть – это нормально, что все совершенно и происходит в соответствии с глобальным планом, задуманным свыше.

Из-за своих кардинально поменявшихся взглядов я стала чрезвычайно осторожна в высказывании своей точки зрения, опасаясь быть неправильно понятой. Я осознавала, что другим будет чрезвычайно сложно свыкнуться с мыслью о том, что после смерти нас никто не осуждает за совершенные при жизни поступки, будь ты хоть серийным убийцей или террористом. Даже к таким личностям я не испытывала ничего, кроме чувства жалости и ясного понимания причин, заставивших их сотворить нечто подобное. Также я убедилась, что после смерти никто не будет меня преследовать или осуждать, если в своей земной жизни я откажусь от религиозных или культурных традиций и верований, которые мне не подходят.

Таким образом постепенно я перестала видеться практически со всеми, за исключением Дэнни, присутствие которого придавало мне ощущение тепла и безмятежности. Я знала, что он меня не осудит. Мой муж проделал со мной весь этот путь и был одним из немногих, кто понимал меня с начала до самого конца. Он всегда терпеливо выслушивал меня, когда я делилась с ним своими мыслями и переживаниями, и всегда помогал мне понять мои собственные эмоции.

Меня не покидало желание выговориться, рассказать другим о своем опыте, понять произошедшее и разобраться в нем, и Дэнни посоветовал мне начать об этом писать, чтобы дать выход своим чувствам и эмоциям. Так я начала делать записи и продолжила этим заниматься на регулярной основе. Я стала

писать на форумах и в блогах, и это действительно начало мне помогать приспосабливаться к новому, неведомому для меня ранее миру.

Глава 13 Путь найден

Мои новые взгляды на жизнь разделяли или хотя бы понимали единицы, если вообще кто-нибудь, из моего окружения. Но теперь я ничего не боялась. Мне были отныне неведомы страхи болезни, смерти, банкротства или какие-либо другие, известные человечеству. А если и смерть не вызывает никаких опасений, то тогда вообще больше нечего бояться, ведь что может быть хуже смерти? А когда вас не тревожит самое страшное, что может случиться, что вообще способно вас беспокоить?

Заново приспособиться к жизни было сложно для меня еще и потому, что мир вокруг казался ненастоящим, искусственным. В другом измерении все выглядело намного более реалистичным. И, как я уже упоминала, особенно сложно мне было свыкнуться с тем, насколько большое значение придают люди любой мелочи – к примеру, как сильно они заморачиваются из-за денег, несмотря на то что вокруг так много всего прекрасного, чем можно наслаждаться и за что нужно быть благодарным. Также я никак не могла взять в голову, почему люди с таким пренебрежением относятся к таким важным понятиям, как любовь, дружба, талант, творчество, индивидуальность – список можно продолжать бесконечно. Как люди могли позволить деньгам взять верх над собственными мечтами и желаниями, дать им поработить свои души, заставить их так много времени проводить на работе, от которой они даже и удовольствия не получают. Все это мне казалось в корне неправильным, я не понимала, почему люди так относятся к данному нам великому дару жизни. Ценности и идеалы были проданы, все словно встало с ног на голову. Конечно, раньше я была в точности такой же, но теперь точно знала, что никогда не позволю себе вернуться к подобной жизни.

Я больше никогда из-за потребности в деньгах не пойду на работу, которая мне не нравится, – думала я. – *У меня теперь совсем другие критерии насчет работы и всего остального. Жизнь и свободное время стали для меня слишком ценными.*

Оказалось, что у Дэнни также поменялись взгляды на жизнь после того, как он прошел вместе со мной через страшную болезнь и чуть меня не потерял. До того как я заболела, он работал в крупной международной компании, занимающейся продажами и маркетингом, и отвечал за распространение товаров в азиатском регионе. Теперь же, после того что мы пережили с ним, старая работа казалась Дэнни слишком скучной и однообразной. Мы оба так изменились, так сильно продвинулись вперед и так многому научились!

Дэнни всегда мечтал о своем собственном бизнесе, и именно тогда я настояла, чтобы он воплотил свою идею в реальность. Я поддержала его, сказав, что он должен осуществить свою мечту. Раньше, до пережитого мною ОВТ, мне бы никогда не хватило на это смелости, я до смерти боялась бы неудачи; одна мысль о том, что если ничего не получится, то мы останемся без средств к существованию, не давала бы мне покоя.

Однако мои взгляды претерпели катастрофические изменения. Исполнение его мечты теперь казалось для меня особенно важным, да я и не хотела провести остаток жизни, сожалея об упущенной возможности. Так что я поддержала его в решении организовать свое собственное дело: заняться разработкой и сопровождением программных продуктов для оценки перспективы карьерного роста для студентов и корпораций, – о чем он так давно грезил.

Когда все было решено, бросить работу на чужого дядю и начать работать на самого себя ему не составило большого труда, так как из компании его решили уволить из-за долгого отсутствия во время моей болезни, когда Дэнни перестал ходить в офис, чтобы иметь возможность круглосуточно ухаживать за мной. Раньше я бы сильно расстроилась по этому поводу, однако теперь, после всего пережитого и испытанного мною, я смотрела на его увольнение только как на очередной хитрый ход Вселенной, действующей исключительно в наших интересах. Это ведь только открыло возможность для чего-то более интересного и нового!

Но чтобы отправиться в это волнительное путешествие, мы были вынуждены значительно снизить свои расходы. Нам пришлось переехать в маленькую квартиру и сократить большую часть повседневных издержек. Итак, мы перебрались в очень спокойный пригород, расположенный достаточно далеко от суетливых городских районов Гонконга. Наш новый дом располагался в одной отдаленной деревушке рядом с границей, здесь мы оказались вдалеке от индийской коммуны, что дало нам возможность пересмотреть и перестроить свою жизнь. Все здесь сильно отличалось от того, к чему мы привыкли, и мы чувствовали, что начинаем жить заново, что положено начало чему-то абсолютно новому для нас.

Ранее я бы восприняла увольнение Дэнни и необходимость сокращения расходов и переезда в пригород как нечто плохое и нежелательное. Это событие вызвало бы у меня неописуемый страх, так как поставило бы под угрозу привычный мне образ жизни. Однако теперь слова: *Возвращайся назад и проживи свою жизнь с гордостью!* – не переставая, крутились у меня в голове, и меня наполняло чувство уверенности в том, что все будет хорошо.

Среди всех прочих посланий, которые я принесла с того света: что мы все едины, что мы прекрасны и пропитаны любовью, – это было самым сильным и не прекращало свое раскатистое звучание в глубине моего разума. Мне казалось, что оно пришло одновременно и от Сони, и от моего отца, поэтому каждый раз, как эта фраза была произнесена в моей голове, это обязательно был голос кого-то из них двоих, в зависимости от обстоятельств. Благодаря этому все, что бы ни происходило в моей новой жизни, воспринималось мной как часть некоего более значительного приключения, происходящего прямо здесь и сейчас, что придавало мне ощущение начала новой эпохи, в которой все будет так, как надо.

Кроме того, благодаря своему ОВТ я научилась смотреть на вещи не только снаружи, но и изнутри. Раньше я считала, что только то, что я вижу, является реальным и что я должна действовать в рамках наблюдаемого мною материального мира. Руководствуясь подобной точкой зрения, я отдавала всю свою энергию окружающему миру и была полностью подвластна контролю со стороны внешних факторов, которые влияли на все: мое поведение, настроение, мои мысли. Эмоции же и чувства были неосязаемы, поэтому никогда не брались в расчет, будучи чем-то нематериальным. Они воспринимались лишь как реакция моего организма на внешние события. Пользуясь подобной моделью, я была всего лишь жертвой обстоятельств, а не творцом своей собственной судьбы. Даже моя болезнь была для меня лишь результатом случайной совокупности внешних факторов.

Однако после своего ОВТ я начала рассматривать себя как божественную и неотделимую часть Единого Целого. Это касается всего, что существовало, существует или будет когда-либо существовать в нашей Вселенной, и все это связано между собой нерушимыми нитями. Я осознала, что являюсь центром этой Вселенной, и, с точки зрения каждого из нас, человек – центр этого бесконечного космического пространства взаимодействий.

Со временем, пока мы с Дэнни продолжали строить нашу обновленную совместную жизнь, ко мне пришло еще более четкое понимание того, как это работает. Несмотря на то что все существует в рамках этого объединения пересекающихся взаимосвязей, к которому любой из нас имеет свой доступ, моя вселенная в любой отдельно взятый момент – это лоскутное одеяло, сплетенное из всех моих мыслей, переживаний, впечатлений, эмоций, отношений с другими людьми и событий, имевших место в моей жизни вплоть до этого самого момента. И пока что-то не будет вплетено в это лоскутное одеяло, оно для меня попросту не существует. И я способна увеличивать или

уменьшать его в размерах, получая новый опыт и знания или ограничивая себя от них. Словно у меня постоянно есть выбор, что я хочу и что не хочу видеть и понимать.

Как только что-то находит свое отражение в моем сознании, оно моментально становится частью лоскутного одеяла моей жизни. Возвращаясь к аналогии с лишенным освещения складом, это событие можно сравнить с лучом карманного фонарика, в поле зрения которого этот объект попадает. И тут же становится частью моего мировоззрения – моей собственной правды.

Я поняла, что смыслом моей жизни является расширение этого самого лоскутного одеяла путем вовлечения в свою жизнь все более и более значимых событий. Так что я начала пытаться расширить границы возможного во всех областях, в которых раньше не могла себе этого позволить. Я начала задумываться, а не являются ли наши взгляды на многие вещи лишь утвердившимися за долгие годы социальными нормами, которые мы все привыкли воспринимать как должное, а возможность их переосмысления просто не приходит нам в голову. И все, что ранее казалось неправильным или невозможным, особенно если это было связано с возникновением чувства ущербности или страха, теперь рассматривалось мною более тщательно и совершенно под новым углом.

Почему я так считаю? – спрашивала я себя. – *Это вызвано исключительно социальным и культурным влиянием общества? Может, это и имеет какое-то отношение к действительности, но правда ли это на самом деле? Нужно ли мне продолжать верить в то, чему меня так усердно учили с самого детства?*

Может быть, иногда это и нужно, однако в большинстве случаев ответ был определенно *нет.*

Меня приучили, что женщина должна быть покорной и тихой. И те женщины, которые чего-то добились в своей жизни, были слишком сильными или самоуверенными, часто в какой-то мере, пусть и не всегда открыто, подвергались осуждению со стороны общества, ведь женщина в первую очередь – это жена, поддерживающая своего мужа, и мать, воспитывающая своих детей. Я никогда не вписывалась в эти стандарты женщины – хранительницы семейного очага.

И всю свою жизнь я осуждала и укоряла себя за то, что не соответствую ожиданиям остальных. Мне всегда казалось, что со мной что-то не так. Теперь же, после своего ОВТ, я поняла, что это был всего лишь ложный набор социальных норм и стандартов. Также мне постоянно казалось, что у меня недостаточный уровень духовности и что мне нужно усердно работать для его повышения. Теперь же я открыла для себя, что все мы в

достаточной степени духовны, независимо от наших земных взглядов и поступков. Это и неудивительно, ведь все мы – в первую очередь духовные сущности. Просто не все отдают себе в этом отчет, вот и все.

...

Я осознала, что единственный способ стать по-настоящему счастливой – это заглянуть внутрь своей души, полюбить себя, последовать за зовом своего сердца и делать в жизни только то, что приносит настоящее удовольствие и удовлетворение. Я открыла для себя, что каждый раз, когда я чувствую себя пустой и потерянной (что до сих пор случается нередко), то это происходит, только если я перестаю слушать свой внутренний голос. Это означает, что я потеряла связь с самой собой и больше не следую своему предназначению. Обычно это происходит, когда я прекращаю прислушиваться к своему сердцу и начинаю отдавать все свои силы внешним источникам, таким как реклама по телевизору, газетные новости, фармацевтические корпорации, мнение моих ровесников, общественные и культурные взгляды и тому подобное.

Ранее, когда я чувствовала себя в тупике, я начинала искать ответ во *внешнем* мире. Я обращалась к книгам, учителям, духовным наставникам в надежде получить от них хотя бы смутное решение своих проблем. Именно так я и поступила, когда мне впервые поставили страшный диагноз. Однако это привело к тому, что я начала чувствовать себя еще более потерянной, попусту расходуя наружу все больше и больше своей внутренней энергии.

Теперь же я знала, что смотреть на мир изнутри – значит полностью доверять своему внутреннему голосу. Что все мои

чувства и эмоции находят прямое отражение в окружающей меня материальной Вселенной. Другими словами, являясь центром своего собственного грандиозного пространства взаимосвязей, я непосредственно влияю на состояние Единого Целого. Так что, пока я чувствую себя счастливой, Вселенная тоже счастлива. Если я люблю саму себя, то все окружающие тоже будут меня любить. Если я веду себя мирно, то все вокруг меня тоже не будут желать никому зла, и так далее в этом же духе.

Если возникают какие-либо трудности, то вместо того, чтобы пытаться справиться с ними физическими действиями (что я и делала до ОВТ), я стала стараться преодолеть их с помощью своего внутреннего мира. Если меня одолевает стресс, беспокойство или печаль, то я стараюсь заглянуть внутрь себя и прислушаться к тому, что происходит там. Я медитирую, гуляю на природе или слушаю музыку, пока не пойму, что нашла подходящую обстановку, в которой чувствую себя спокойной и собранной. Я заметила, что после обретения внутреннего покоя мир тоже претерпевает изменения, а большинство препятствий исчезают сами по себе без какого-либо участия с моей стороны.

Понятие «быть сконцентрированной» теперь означало для меня четкое *понимание* того, что я нахожусь в самом *центре* своей Вселенной. Каждый из нас также находится в самом сердце своего неосязаемого пространства взаимосвязей со всем окружающим миром, и чрезвычайно важно чувствовать и осознавать это.

Тем не менее иногда я забываю о своем центральном положении во Вселенной. Неурядицы, противоречия, тревоги и боль материального мира берут надо мной верх, и я перестаю ощущать себя той величественной и прекрасной сущностью без начала и без конца, которой каждый из нас является.

К счастью, каждый раз, оказываясь в подобной ситуации, я понимаю, что по-прежнему остаюсь в центре всего. Это лишь временное ощущение потери понимания этого факта, некоего рода потеря связи с исходящими из центра моей вселенной покоя и удовольствия. Мы поддаемся этому впечатлению оторванности и никак не можем взять в толк, что радость и грусть идут вместе рука об руку – как свет и тьма, добро и зло, Инь и Янь. Наполняющее нас ощущение разрыва – лишь только часть иллюзорной дуальности бытия, которая и делает невероятно сложным понимание того, что из видимого различия формируется нечто единое. Однако быть в центре – означает видеть все происходящее насквозь и, повторюсь, *чувствовать* себя бессменным *центром всего происходящего… центром Единого Целого.*

Значит, даже в самые сложные моменты меня больше не

покидает внутренняя уверенность в том, что моя связь с Вселенной никуда не пропала. Более того, находясь в своем физическом теле, независимо от того, чувствую я это на самом деле или нет, я знаю, что всегда была, есть и буду центром огромного пространства внешних взаимосвязей, которым и является Вселенная! Это то же самое, что и осознание своего великолепия и связи с Бесконечностью.

Итак, время шло, месяцы сменялись годами, и я училась применять полученные мною знания на практике. Иногда, когда я была слишком загружена и подвержена стрессу, я упрекала себя за потерянное время, выделенное на то, чтобы сконцентрироваться.

Однако я знала, что решение проблем на физическом уровне заняло бы у меня намного больше времени. До сих пор, решая проблемы таким способом, я чувствую, словно пробираюсь через густой, ограничивающий мое восприятие и замедляющий движение туман, что только приводит меня в замешательство и усиливает стресс.

Так я поняла, что, когда я делаю перерыв и возвращаюсь, наплевав на мнение окружающих, в центр своей Вселенной, то большинство первоначальных препятствий исчезают сразу после восстановления контакта с Единым Целым и обретения гармонии и спокойствия.

Во время подобных сеансов все становится отчетливым и ясным и большинство неприятностей отпадают сами собой лишь благодаря тому, что я остаюсь сконцентрированной. Оказалось, что подобный способ решения жизненных проблем намного эффективнее прямого взаимодействия с внешним миром. Я научилась этому благодаря своему ОВТ и обретенному пониманию того, что являюсь частью огромного пространственного, сшитого из лоскутов одеяла, нахожусь в самом его центре, и что стоит мне погрузиться внутрь себя, как я вступаю в контакт со всей Вселенной сразу.

...

Через несколько лет после ОВТ я поняла, что мои внешние потребности также изменились до неузнаваемости. Я открыла для себя необходимость быть рядом с природой, особенно с морским побережьем. Я испытала изумление

сродни тому, которое чувствовала в первые дни после выписки из больницы, когда открыла для себя, что могу возвращаться в состояние ОВТ, просто наблюдая за водной гладью и прислушиваясь к шуму прибоя.

Я была несказанно рада, что друзья, с которыми я сблизилась, и члены моей семьи тоже изменились в лучшую сторону. Это может показаться невероятным, однако после моего ОВТ многие люди признавались, что чувствуют, как мы обмениваемся энергией, стоит мне оказаться поблизости. Я почти никогда не обсуждаю это явление на публике, так как считаю, что подобные вещи происходят на духовном уровне. Возможно, что просто те, кто становится для этого достаточно готов, находят в своих душах отражение моего собственного внутреннего сияния.

Благодаря пережитому мной опыту я абсолютно убеждена в способности человеческого организма к самоисцелению и облегчению процесса выздоровления окружающим. Когда мы устанавливаем контакт со Вселенной, центром которой являемся, когда мы ощущаем себя единым целым со всем окружающим миром, никакая болезнь не способна удержаться в нашем физическом теле. А раз мы все связаны между собой, то ничто никому не мешает делиться своим здоровьем с другими людьми, облагораживая их и способствуя их скорейшему выздоровлению. А когда мы лечим других, то лечим и самих себя, и всю планету в целом. Ведь между этими понятиями в действительности нет никакой разницы – они различаются между собой только у нас в голове.

Моя жизнь была полна всевозможных взлетов и падений, и иногда наступают такие моменты, когда мне нужно очень сильно постараться, чтобы достичь необходимого уровня концентрации и сосредоточенности. Мне постоянно приходится иметь дело с такими повседневными вещами, как ежедневная работа по дому и необходимость оплачивать счета, а после моего ОВТ сфокусироваться на подобных делах для меня стало чрезвычайно сложной задачей. Тем не менее мне всегда удается заново отыскать свое место во Вселенной и услышать крутящиеся в моей душе слова: *Возвращайся назад и проживи свою жизнь с гордостью!*

Также я обнаружила, что хоть и завела несколько новых друзей – один из которых, в частности, оказал мне неоценимую помощь в понимании и переваривании всего произошедшего со

мной, – возобновить общение со старыми оказалось не так просто. Я стала не такой компанейской, какой была раньше, да и круг моих интересов тоже претерпел серьезные изменения. Раньше у меня было много друзей, тогда как теперь в свою личную жизнь я впускала лишь единицы, с большинством из которых я познакомилась за последние несколько лет на встречах людей, прошедших через ОВТ. С горсткой из них я стала действительно очень близка, а некоторые прошли через то же самое, что и я сама.

Я до сих пор была чрезвычайно предана ближайшим членам своей семьи – мужу, маме и брату. Они были рядом в такой тяжелый период моей жизни, когда я так в них нуждалась, и я испытывала к ним огромную привязанность. Чувствовать похожую близость к другим людям стало для меня практически недостижимой задачей.

Не то чтобы я намеренно пытаюсь стать одиночкой. Я по-прежнему поддерживаю контакты со старыми знакомыми и получаю глубокое удовольствие, помогая людям приобрести более глубокое понимание бытия, чего я и пытаюсь добиться посредством написанного мною материала и своей текущей работой в качестве культурного наставника. Прочитав следующую главу, вы поймете, насколько сильное влияние оказало на меня в моем захватывающем путешествии по дорогам жизни то, что я позволила себе всегда оставаться самой собой и никогда не пытаться стать кем-то другим.

Глава 14 Это только начало

Книга, которую вы держите в руках, является прямым доказательством всего произошедшего после того, как я позволила свершиться предначертанному. Я хочу поделиться с вами хронологией невероятных событий и счастливых совпадений, которые в итоге привели к ее появлению на свет.

Сразу после моего ОВТ и полного исцеления мне хотелось забраться как можно выше и кричать обо всем, что я только что узнала, настолько я была переполнена эйфорией. Я желала, чтобы все вокруг узнали о случившемся со мной и разделили мои эмоции и переживания. Одновременно с этим меня одолевало волнение от мысли о публичном рассказе своей истории и принятии активных действий для ее распространения в массы и привлечения внимания общественности. Я была попросту не готова к всеобщему вниманию и тем более недоверию, которое, насколько я могла это чувствовать, моя история должна была вызвать.

Но человеческая жизнь – штука противоречивая, Инь постоянно соседствует с Янь, и хоть я и не была уверена, как именно мой случай будет воспринят окружающими, что-то подсказывало мне, что я просто обязана поделиться своим опытом с гораздо более широкой аудиторией. Меня терзали одновременно и потребность говорить об этом с людьми, и желание отступить. Что я знала достоверно, так это то, что когда придет время – и когда я сама буду к этому готова, – способ привлечь внимание большого количества людей к моей истории сам предстанет передо мной с той же самой легкостью, которую я испытывала во время своего ОВТ.

Тем временем я просто продолжала следовать новому пониманию действительности, полученному мной после всего пережитого и описанного в предыдущей главе. Я старалась оставаться кристально честной по отношению к самой себе и делала все исключительно в интересах собственного благополучия и счастья, следовала своему внутреннему голосу. Я была уверена, что те, кто хочет услышать меня и готов к этому, найдут меня. Я все время была открыта ко всем потенциальным возможностям распространения своего послания как можно дальше. Говоря проще, я все время была в ожидании, готовая позволить случиться любому событию, способному осуществить предначертанное, однако никак не могла предвидеть, что это произойдет именно так…

В марте 2011 года я была в Объединенных Арабских

Эмиратах в гостях у своей подруги детства Суниты, которая только что открыла там центр холистического [36] тренинга. Она пригласила меня, чтобы я поделилась своей историей с жителями Дубая, и я была чрезвычайно вдохновлена, после того как все прошло просто великолепно. Сначала я была не уверена, как люди воспримут рассказанное мной, однако оказалась приятно удивлена их реакцией. Мне кажется, что это было решающим событием, окончательно убедившим меня в том, что я созрела для того, чтобы поведать свою историю всему миру.

Впервые после своего ОВТ я почувствовала, как окружающая обстановка меняется на глазах – конечно, изменения происходили только в моем сознании, однако отражались на каждом присутствующем в аудитории человеке. Я была в благоговейном трепете от происходящего передо мной массового исцеления. Люди получали из моего опыта то, что им было нужно, и каждый чувствовал, насколько сильной была магия происходящего.

Так для меня в очередной раз стало очевидно, что люди нуждаются в том, чтобы я поделилась с ними своим опытом! Я поняла, что снова начала терять контроль, сдерживая выплеск своего внутреннего «я». Очередной раз в жизни я пыталась спрятаться от страха и беспокойства. Итак, это случилось в Дубае, именно здесь у меня получилось заново связаться со своей расширившейся и прекрасной сущностью. Теперь я готова была принять любые подготовленные судьбой сюрпризы. Здесь, в этой аудитории, я навсегда избавилась от всех страхов, связанных с боязнью поделиться своей историей с миром, хоть до сих пор и не была уверена, как мир решит к ней отнестись. Я была готова отдаться неизвестности и довериться неопределенности.

Вплоть до этого самого момента я думала, что мой ОВТ был чем-то особенным только для меня. Хоть я и вернулась с посланием, которым собиралась поделиться с остальными, мне казалось, что мое исцеление принесло пользу только *мне* и больше никому. Именно поэтому я так волновалась перед тем, как рассказать людям о своем опыте, – я не была уверена, как именно случившееся со мной сможет помочь окружающим. Однако в тот день в аудитории явно что-то произошло. Когда я наблюдала за реакцией слушателей и происходящими метаморфозами, я неожиданно для самой себя осознала, что и моя болезнь, и мое чудесное исцеление произошли на самом деле в *интересах планеты* . Ведь раз все мы едины, то все, что случается со мной, происходит и со всеми остальными. И если что-то случается *для* меня, то это происходит также и *для* Вселенной в целом. Я осознала, что моим единственным

предназначением, ради которого я заболела, а затем решила вернуться назад, было стать орудием массового исцеления – не просто физического выздоровления, а, что намного важнее, исцеления внутреннего, эмоционального, ведь именно наше душевное состояние управляет материальной реальностью.

До этого события я считала, что излечение от рака было кульминацией моего невероятного путешествия – оно казалось мне логичным апофеозом всего случившегося в моей жизни и счастливым финалом моего рассказа. Но в Дубае ко мне пришло осознание того, что исцеление было лишь верхушкой айсберга. Это было первым абзацем в новой главе моей жизни, началом чего-то великого, чему суждено было случиться, и все, что от меня требовалось, это просто сделать шаг в неизвестность.

Опять-таки я чувствовала, что большего от меня не нужно; все будет происходить по задуманному свыше сценарию, пока я буду *позволять* этому происходить. И в этот момент я подумала: *Ну давай же, вперед! Что бы там у тебя ни было на уме, я к этому готова! Теперь-то я это поняла!*

Вот уже месяц, как я была в Дубае, когда одним прекрасным утром шестнадцатого марта проснулась и сразу же полезла проверять свой электронный почтовый ящик, ожидая увидеть многочисленные поздравления с днем рождения от родных и близких. Что уж я точно не предполагала там обнаружить, так это письмо от помощника редактора издательского дома Hay House, гласившее следующее: «Уэйн Дайер стал Вашим горячим поклонником, прочитав обо всем, с Вами случившемся. Если Вы захотите написать книгу об этом, то Hay House был бы крайне заинтересован в сотрудничестве по ее изданию».

Слезы потекли по моим щекам, пока я читала эти строки. Какой абсолютно невероятный подарок в честь дня моего рождения! Лучшего подтверждения всего того, что я чувствовала и испытывала вчера, просто придумать невозможно!

Я уже начала писать книгу и даже задумывалась о том, как буду искать средства для ее выпуска, однако издательство предугадало мое желание, значительно продвинув меня к исполнению задуманного. А ведь всего за день до этого я была еще не готова разделить все произошедшее со мной с остальными.

Забавно, но на протяжении предшествовавших этому событию месяцев люди постоянно интересовались, пишу ли я книгу о своем ОВТ. Когда они получали утвердительный ответ, они спрашивали, нашла ли я для этого подходящее издательство, на что ответ был, разумеется, отрицательным.

Большинство говорили мне: «Конечно, твоя история

невероятна и поразительна, однако в наши дни так сложно заставить издательство хотя бы просто прочитать рукопись. Полки магазинов завалены подобной духовной литературой, так что они, скорее всего, даже и не посмотрят в твою сторону. Ты должна быть готова к тому, что отказы будут нескончаемой вереницей сыпаться на тебя».

Также я слышала: «Просто для того чтобы рукопись попала на стол издательства, тебе нужен литературный агент. Да и они пальцем не пошевелят ради книги, которая пришла к ним не через литературного агента» и «Проще всего будет выпустить книгу за свой счет!»

И каждому из них я безустанно повторяла, что не собираюсь бегать по издательствам и умолять людей взяться за мою книгу. Что мой рассказ будет распространяться с такой скоростью, с которой ему это предначертано, и если ему суждено быть изданным, то Вселенная сделает все возможное, чтобы это непременно случилось.

В это самое время я уже грезила тем, что однажды моя книга будет опубликована именно Hay House среди всех других возможных вариантов. Я считала, что это издательство лучшее, что можно придумать, для книг такого рода, к тому же мне нравились все публикуемые ими авторы. Я однажды зашла на их сайт и убедилась, что действительно они принимают только рукописи, пришедшие к ним через литературных агентов. Я понятия не имела, как искать литературного агента, так что решила не заморачиваться и продолжать спокойно жить своей жизнью.

Как я уже неоднократно упоминала ранее, после ОВТ меня не покидало ощущение, что все происходящее вокруг подчиняется какому-то глобальному, известному только высшим силам сценарию, словно кто-то свыше руководит всеми моими действиями и поступками и направляет меня в нужную сторону, даже в моменты, когда, казалось бы, ничего особенного в моей жизни не происходит. Я по-прежнему доверяла знаниям, полученным во время ОВТ, и чувствовала, что все происходит именно так, как тому суждено было случиться. Письмо, полученное от Hay House, служило только очередным доказательством того, что все это время я была права.

Разумеется, я с волнением немедленно написала ответ: *«Да! Да! Да!»* Я даже сказала помощнику издателя, что сегодня – мой день рождения и что лучшего подарка просто и представить невозможно!

Несколько дней спустя, вернувшись в Гонконг, я получила сообщение от своей старой подруги Вероники Ли, которая

сказала мне, что вот уже несколько недель, как Уэйн Дайер обсуждает меня и мой ОВТ на своем радиошоу. Я зашла на сайт Hay House-Радио, нашла архивы радиопередач и принялась их прослушивать. Подумать только, действительно Уэйн Дайер неделя за неделей только и говорит, что о моем невероятном случае! Конечно, я была сильно взволнована, узнав, что он рассказывает обо мне такой большой аудитории. Вскоре у меня возникла идея сделать ему сюрприз и позвонить в прямой эфир передачи, во время которой они принимают телефонные звонки и отвечают на вопросы своих слушателей. По гонконгским часам его передача начиналась в четыре утра, так что я поставила будильник на три тридцать, проснулась, настроилась на нужную волну и стала дозваниваться. Первые несколько попыток линия была занята; однако, к своей огромной радости, мне все-таки удалось прорваться – на часах даже четырех часов не было.

Человек, принявший мой звонок, спросил мое имя и место, откуда я звоню. Затем я должна была в режиме ожидания оставаться на линии. Когда передача наконец началась, после всех стандартных вступительных слов и обращений к слушателям продюсер Уэйна, Диана Рэй, сказала: «Смотри-ка, у нас есть звонок из Гонконга. Почему бы нам не ответить?» Когда я услышала эти слова, мое сердце замерло. (Это потом я узнала, что попасть в прямой эфир на радиошоу Уэйна практически невозможно.)

Еще до того, как мне дали слово, Уэйн промолвил: «Боже мой, да я, кажется, знаю, кто это! Это тот, о ком я думаю?»

«Здравствуйте, это Анита», – ответила я.

«Боже мой, да это же Анита, та самая Анита, которая прошла через ОВТ! Я невероятно взволнован и рад вашему появлению в моем эфире! – воскликнул он. – Диана, не могла бы ты попридержать все остальные звонки? Я планирую до конца программы общаться только с этим слушателем!» Затем он попросил меня рассказать всем в прямом эфире свою историю.

После завершения передачи Уэйн попросил меня оставаться на линии. Мы немного поговорили, и он отметил, что для него было бы честью написать вступительное слово для моей книги, если, конечно, я ему позволю.

Я подумала: *Если позволю – да он шутит, что ли? Да я буду в восторге!*

Затем Уэйн рассказал мне, что распечатал полностью мою историю об ОВТ, доступную онлайн, – получилась ровно двадцать одна страница, – сделал около сорока ксерокопий и разослал их всем своим знакомым. Он поделился с ней со своей матерью, которая почерпнула из нее для себя много полезного. Также он

упомянул, что в своей последней книге, *Wishes Fulfilled,* он неоднократно ссылался на меня, приводя в качестве цитат выдержки из моего рассказа.

Все, о чем я могла думать в тот момент, это – *Неужели это происходит на самом деле? Уэйн Дайер в своей последней книге цитирует меня?*

Затем мы обменялись контактами, и Уэйн сказал, что я могу звонить ему в любое время.

Радость и счастье переполняли меня! Последующие несколько дней я не могла ни есть, ни спать, я только и делала, что гуляла на свежем воздухе, а в животе у меня не прекращали порхать бабочки. Я чувствовала, что нахожусь на пороге чего-то необычайно великого, и понимала, что мне нужно продолжать руководствоваться выработанным мной простым принципом – постоянно быть самой собой, наслаждаться происходящим и позволять судьбе вершить предначертанное.

В течение последовавших за этим событием нескольких недель мы не раз говорили с Уэйном по телефону, обсуждая мою книгу и детали ее издания. Уэйн прочитал мне свое великолепное вступительное слово, что в очередной раз довело меня до слез. Да, я немного сентиментальна в подобных вещах – особенно после своего ОВТ.

Во время одного из наших первых разговоров Уэйн рассказал, что, впервые прочитав обо мне, он не *попросил* Hay House со мной связаться, он *настаивал* в *срочном порядке* меня найти и *непременно* договориться о выпуске книги, если я собиралась таковую написать!

Вы, наверное, представляете, насколько я была в восторге, узнав об этих подробностях, и поинтересовалась у Уэйна, как он вообще узнал обо мне. Он сказал, что услышал обо мне от одной женщины из Нью-Йорка по имени Мира Келли, а затем дал мне ее координаты, чтобы мы могли познакомиться. Мы начали с ней переписываться и разговаривать по телефону, и оказалось, что несколько невероятных маленьких событий произошли в нужное время в нужном месте, позволив тем самым Уэйну, который особо не сидит в Интернете и не имеет привычки тратить уйму времени на чтение длинных статей сомнительного содержания, узнать о моем случае, на который бы сам он ни при каких обстоятельствах случайно не наткнулся.

Я дословно передам слова Миры о том, как именно это произошло:

Все началось 11 января 2011 года, когда один друг рассказал мне, что Уэйн Дайер организует поездку группы людей по Европе под названием «В ожидании чуда». Моя интуиция зацепилась за

слово *чудо*. Я знала, что Уйэн страдал от лейкемии, и это слово каким-то образом дало мне понять, что он был готов к чуду.

Изначально я не решалась связаться с Уэйном, однако ощущение, что мне необходимо с ним поговорить, не утихало, становясь все более и более навязчивым. В итоге я убедила себя, что раз уж мне суждено стать инструментом в руках Божьих, то нужно позволить случиться предначертанному, как бы это невероятно ни было, и через несколько дней я все-таки написала ему письмо.

Когда месяц спустя он перезвонил, я уже и позабыла об этом. Мы немного поговорили и уже собирались положить трубку, как вдруг я прервала его прощальные слова. К своему собственному удивлению, я начала говорить о чем-то важном, что он непременно должен прочитать. Немедленно он сообщил мне номер своего факса.

Этим «чем-то» была история ОВТ Аниты, полученная мной за день до этого из рассылки группы людей, обменивающихся между собой рассказами подобной тематики. Человек, приславший мне это письмо, выделил раздел, в котором говорилось о том, что все происходит одновременно, что зацепило мое внимание из-за моей работы с регрессионной психотерапией. Изучив случай Аниты подробно, я удивилась, какой резонанс она вызывает у меня в душе.

Когда разговор с Уэйном был закончен, вопрос *Почему?* снова стал не давать мне покоя. *Почему мне неожиданно так сильно захотелось поделиться с ним историей – Аниты?*

Единственным подходящим объяснением этого, пришедшим мне на ум, было то, что Анита смогла в точности описать все, во что я верю и чем готова ему помочь. Пересылая ему ее рассказ, я словно говорила: «Я знаю, что ты можешь быть мгновенно исцелен. Такая возможность существует, и если тебе действительно захочется вновь стать здоровым, то я всеми силами помогу тебе создать такую реальность». Мне бы самой понадобилось намного больше времени, чтобы объяснить все то, что Анита смогла искусно и красноречиво сформулировать в своем послании.

Теперь же я вижу и другую причину всего произошедшего. Я понимаю, что была лишь частью того процесса, который искал подходящий способ донести вдохновляющие слова Аниты всему миру. Удивительно, насколько совпали по времени все эти события. Получи я это электронное письмо раньше, оно бы уже не крутилось в моей голове на переднем плане, и я бы не рассказала об этом Уэйну. Приди оно позже, и ее послание не дошло бы до широкой общественности. Подобное чудесное совпадение только

доказывает, что все на свете происходит одновременно, в один момент времени, именно так, как это почувствовала Анита во время своего ОВТ.

В итоге мы с Уэйном решили встретиться и организовать совместный сеанс регрессионной терапии [37] . Пятнадцатого апреля я прилетела на остров Мауи. Когда зашла к Уэйну в дом, он разговаривал по телефону. Повесив трубку, он сообщил мне, что разговаривал с издательским домом Hay House и что они готовы напечатать книгу Аниты. Энтузиазм в его голосе дал мне понять, что он и сам теперь готов к совершению чуда. Сеанс прошел на невероятном энергетическом уровне, и я вместе с ним поверила, что теперь он полностью исцелился от лейкемии.

Когда я снова пересматривала сообщение, из которого узнала о случае Аниты, то обратила внимание, что оно пришло от неизвестного мне человека – Озджана Зульчефила, инженера из Констанцы, Румыния. Когда я рассказала обо всех невероятных совпадениях, в которых, сам не ведая того, он принял непосредственное участие, он ответил, что ему чрезвычайно приятно, что я выделила время поделиться с ним этой информацией, хотя сам он уже и затрудняется вспомнить, где и при каких обстоятельствах наткнулся на историю Аниты. Он заметил, что это в очередной раз подтверждает, что все наши действия и поступки непременно влияют на окружающих, даже если мы сами и не отдаем себе в этом отчета. Более того, он заключил, что «очень важно по-настоящему хорошо и положительно относиться к любому событию в своей жизни, даже если поначалу ты и не видишь для этого совершенно никакого повода». После таких слов я не могла не улыбнуться.

Буквально несколько дней назад я получила письмо со ссылкой на интервью Аниты Мурджани, чудесным образом исцелившейся от рака после своего ОВТ. Волнительная волна пробежала по моему телу, когда я вспомнила, как мы с Уэйном пришли к выводу, что это провидение свело нас вместе с целью донести до миллионов людей на Земле могущественное и пропитанное любовью послание Аниты, способное помочь им и придать сил и уверенности в себе. Таким образом, получив это письмо, я поняла, что круг замкнулся. Одновременно с этим слова Аниты чудесным образом способствовали исцелению и самого Уэйна.

Позволив высшему Разуму воспользоваться мной, я стала инструментом в руках Господних настолько могущественным, насколько я никогда раньше и представить себе не могла.

Рассказ Миры только закрепляет утверждение, что все мы – каждый из нас, взятый по отдельности, – лишь отдельные грани

бесконечного вселенского разума, каждая из которых находится на своем месте и выполняет свою незаменимую функцию. Каждый из нас – лишь составная часть, маленький лоскуток безграничного одеяла Вселенной, стремящейся к всеобщему исцелению. Единственное, что от нас требуется, – продолжать быть самими собой и не мешать осуществлению ее глобальных замыслов.

Когда я оглядываюсь на все события, произошедшие в своей жизни, то отчетливо понимаю, что каждый мой шаг – будь то до или после моего ОВТ, будь то нечто хорошее или же воспринимаемое в свое время как нечто нежелательное – в итоге пошел мне на пользу, приведя меня в конечном счете туда, где я нахожусь и что имею сейчас. Что еще стало для меня ясно, так это то, что Вселенная дает мне только то, к чему я в данный момент готова, и только тогда, когда я к этому готова. Моя боязнь придания огласке своей истории сделала этот процесс крайне медленным, однако стоило мне избавиться от всех сомнений, как подтверждение моей правоты было получено незамедлительно в виде письма от издательства Hay House. *Это я решаю, что и когда допускать или не допускать в свою жизнь!*

Для меня книга, которую вы держите сейчас в руках, – лишь самое последнее и значимое доказательство всего вышесказанного. Если бы не агрессивная социальная среда, в которой я выросла, если бы не мое отношение к самой себе и моя реакция на все происходящее в моей жизни, то, возможно, я никогда бы и не заболела раком. Не заболей я раком, не было бы и моего ОВТ и не открылись бы мне те знания, с которыми я с радостью сейчас делюсь со всем окружающим миром. Стоит убрать хотя бы одно из этих звеньев, как вся цепочка претерпевает невообразимые изменения и результат становится совсем другим. Хотя я и уверена на все сто процентов, что нет никакой необходимости доходить до крайности ОВТ, чтобы вылечиться от болезни или понять свое предназначение в жизни, я все же осознаю, что именно благодаря всему проделанному мной пути я в итоге оказалась в этой финальной точке. Все случается только тогда, когда мы к этому готовы.

Теперь я точно знаю, что каждый раз, когда мне удается сконцентрироваться – почувствовать, что я являюсь центром Вселенной, ощутить собственное величие и великолепие и осознать связь со всем остальным миром, – время и расстояние перестают для меня существовать. Если вам когда-либо снился какой-нибудь запутанный и непонятный сон, завершающийся звонком в дверь или звуком будильника, а внезапно проснувшись, вы обнаруживали, что в дверь действительно звонят или

будильник разрывается от натуги, тогда вы должны понимать, что такое быть вне времени. Даже если звон начался всего за несколько секунд до пробуждения, вам кажется, что все события сна были связаны именно с этим звуком.

Вот на что становится похожа жизнь, когда ты осознаешь свое единство со всеми и каждым. Время и пространство перестают для тебя существовать. К примеру, я получила письмо от Hay House только в момент, когда была к этому полностью готова, в то время как со стороны Уэйна этому предшествовала целая продолжительная череда взаимосвязанных событий, завершившаяся доставкой мне этого сообщения!

Также мне хотелось бы отметить, что после моего ОВТ жить стало намного проще. Ведь мне больше неведом страх смерти, рака, несчастного случая, что так беспокоило меня раньше. Единственное, из-за чего я теперь переживаю, так это только из-за скорости, с которой расширяется мое естество в этом чудесном мире! Я знаю, что я – равно как и все остальные создания на этой планете – это могущественный, великолепный, безвозмездно любимый и любящий все окружающее поток сознания.

Меня наполняет эта удивительная энергия, окружает меня, является неотделимой частью меня. Это то, кто я есть на самом деле, и верить в это – значит просто верить в саму себя. Позволять этой энергии управлять мной, защищать меня и снабжать меня всем необходимым для достижения состояния безграничного счастья и здоровья и все в обмен только на то, чтобы я всегда оставалась самой собой. Нужно всего лишь всегда оставаться той величественной любовью, которой я на самом деле являюсь, и позволить событиям и обстоятельствам своей жизни самостоятельно развиваться в моих долгосрочных интересах – уж я-то точно теперь знаю, что только так оно впредь и будет.

Я стараюсь не думать о возможных последствиях и просто верю, что все будет хорошо. Если я буду продолжать быть собой, то позволю целостности своего уникального великолепия нести меня в нужном направлении, делая добро мне и всем окружающим. Вот и все, что от меня требуется. И в рамках этой модели все, что действительно мое, без труда проникает в мою жизнь, порой совершенно невероятным и даже магическим способом, без устали напоминая мне каждый день о том, какая сила и любовь заключены в моей блистательной сущности.

Часть третья Озарение

Глава 15. ***Почему же я заболела …а потом вылечилась?***
Глава 16. ***Бесконечный разум и энергия Вселенной***
Глава 17. ***Просто быть собой***
Глава 18. ***Вопросы и ответы***

Глава 15 Почему же я заболела …а потом вылечилась?

Узнав о том, насколько ясно я все осознала во время своего ОВТ, люди, которым я рассказываю свою историю, чаще всего задают мне следующий вопрос: *Итак, что же вызвало твой рак?* Вполне логично, почему людей так интересует ответ на него!

Но до того, как начать это обсуждение, мне хотелось бы предостеречь читателя от неправильного понимания изложенной мною позиции. Я на самом деле опасаюсь, что мои слова могут быть восприняты так, словно я хочу сказать, будто те, кому исцелиться не удалось или же те, кто до сих пор страдает от рака или других серьезных заболеваний, по какой-то причине «менее важны», чем те, кому вылечиться удалось. Так вот, *это не так!*

Также я беспокоюсь, что мои слова могут показаться слишком упрощенным пониманием действительности, особенно для тех, кто либо страдает сам, либо переживает из-за болезни близкого человека. Это самая большая проблема человеческого языка – иногда слова могут причинить больше вреда, чем пользы. Мне бы хотелось подчеркнуть, что каждый без исключения, кто болеет раком или кому не удалось полностью от него вылечиться, является грандиозной личностью. Причина их болезни лежит исключительно в их персональной судьбе и связана, вероятно, с их уникальным предназначением. Моя болезнь является одной из многих причин, почему вы сейчас читаете эти строки, однако, независимо от того, решила бы я уйти или остаться в этом мире, я бы не стала менее великолепной.

Я понимаю, что некоторые не разделят моей теории насчет исцеления, я ничего против этого не имею. Ведь я просто пытаюсь выразить здесь испытанные мною в тот момент чувства и эмоции в надежде хотя бы кому-нибудь оказать помощь своим посланием.

Итак, чаще всего людям хотелось узнать, почему, по моему мнению, я заболела раком. Ответ может быть выражен одним-единственным словом: *страх* .

Чего именно я боялась? Да практически всего. Я боялась потерпеть неудачу, боялась, что не буду нравиться окружающим, боялась подвести людей и быть недостаточно хорошей. Я боялась заболеть, в частности раком, равно как боялась и лечения этой болезни. Сама жизнь вызывала у меня страх, точно так же, как и мысли о смерти пугали меня до безумия.

...

Страх действует крайне осторожно, настолько постепенно закрадываясь в наши души, что мы можем попросту этого и не заметить. Оглядываясь назад, я понимаю, что нас с детства учат бояться, хотя, я в этом уверена, подобное чувство страха не является врожденным.

В чем я теперь убеждена, так это в том, что мы уже рождаемся теми, кем пытаемся стать на протяжении всей своей жизни, просто нам не суждено этого понять! Мы приходим в этот мир с пониманием своего величия и великолепия, однако по какой-то непонятной причине окружающий мир старается разрушить это восприятия по мере того, как мы взрослеем.

Страх поглощает нас постепенно, начиная с легкого чувства беспокойства, такого, как боязнь быть нелюбимым или не таким, как все, причиной которой может стать наше визуальное отличие от сверстников – мы можем принадлежать к другой расе, быть слишком высокими или слишком низкими, слишком толстыми или слишком худыми по сравнению с остальными. И больше всего в таких случаях нам хочется быть такими, как все. Я не помню, чтобы раньше хотя бы попыталась побыть самой собой или довериться своему внутреннему голосу, равно как и не пыталась понять, что быть не такой, как все, – это вполне нормально. Все, что я помню, так это надоедливый голосок, звучащий в моей голове, который неугомонно продолжал критиковать и осуждать все мои мысли и поступки.

Я старалась угождать людям и боялась малейшего неодобрения с их стороны, независимо от того, откуда оно происходило. Я из кожи вон лезла, чтобы люди перестали думать или говорить обо мне плохо, и, в конечном счете, продолжая этим заниматься из года в год, потеряла себя. Я забыла, кто я и чего хочу добиться, стараясь всеми своими действиями заслужить только одного – одобрения, чьего угодно, кроме своего собственного. Если бы кто-нибудь спросил меня в это время, чего я хочу от жизни, то у меня бы не было другого выбора, кроме как честно признаться, что понятия не имею. Я настолько погрязла в попытках соответствовать ожиданиям общества, что даже и не думала о том, что является важным для *меня самой.*

После того как у моей подруги Сони и зятя Дэнни был

обнаружен рак, я начала постепенно вырабатывать в себе глубокий страх этой болезни. «Раз это случилось с ними, то может случиться с кем угодно», – рассуждала я и принялась делать все, что было в моих силах, чтобы избежать рака. Однако, чем больше я узнавала нового о превентивных мерах борьбы с болезнью, тем страшнее мне становилось. Мне казалось, что все вокруг способствует ее развитию. Я вычитала, что канцерогенами являются болезнетворные микро-организмы, содержащиеся в пище и окружающей среде. Что микроволновки, пластиковые контейнеры, мобильные телефоны – все увеличивает риск заболеть раком. Список рос с неумолимой скоростью.

Не то чтобы я боялась болезни самой по себе, меня больше пугали стандартные способы ее лечения – в первую очередь химиотерапия. Как я уже рассказывала, Сони умерла во время прохождения очередного курса химии, что только в очередной раз многократно усилило и без того мучившие меня страхи.

Постепенно я начала бояться одинаково сильно как жизни, так и смерти. Словно оказалась заперта в плену собственных страхов, нещадно терзающих мой запутавшийся разум. Я получала все меньше и меньше удовольствия от жизни, мир стал для меня сплошной потенциальной угрозой. А потом мне поставили мой страшный диагноз – рак.

...

Несмотря на все мои попытки побороть рак, с самого начала я была уверена, что подобное заболевание – смертный приговор без права на апелляцию. Я делала все, что было в моих силах, чтобы победить болезнь, однако в глубине души никогда не верила, что справлюсь с этой задачей. Постоянная мысль о смерти держала меня в цепких когтях моего собственного страха.

Все медицинские исследования, о которых я только слышала, говорили, что «пытаются найти лекарство от рака», что для меня означало, что на данный момент никакого способа избавиться от него не существует. Я воспринимала это как достоверный факт – как минимум с точки зрения науки. А когда тебе говорят, что единственный способ – это воспользоваться достижениями

современной медицины, которая признает, что никакого лекарства на данный момент пока нет, то этого вполне достаточно, чтобы навести на тебя трепетный ужас, который и овладел мной до мозга костей. Одного слова *рак* было бы уже достаточно, чтобы начать бояться, а осознание бессилия современной медицины только подтверждало мою боязнь неминуемой смерти.

Конечно, я делала все, что было в моих силах, однако болезнь продолжала прогрессировать, а состояние моего здоровья с каждым прожитым месяцем становилось все хуже и хуже. Несмотря на то что большинство знакомых посоветовали мне отказаться от этой затеи, я решила обратиться к нетрадиционной медицине, так как чувствовала, что при выборе обычной терапии я была бы заранее обречена на проигрыш. Вместо этого я решила попробовать практически все известные мне альтернативные способы лечения и, как я описывала это ранее, уволилась с работы, чтобы потратить на это следующие четыре года своей жизни.

Я пробовала исцелиться верой, медитацией, сеансами энергетического лечения. Я прочитала все книги о раке, которые только попадались мне под руку, изучая все возможные интерпретации первопричин возникновения болезни. Я прошла через терапию всепрощения, и простила всех, кого только знала, – а затем простила их еще раз. Я изъездила вдоль и поперек Индию и Китай, встречаясь с буддистскими монахами, индийскими йогами и духовными наставниками в надежде найти ответы, которые помогут мне победить злосчастное заболевание. Я испробовала вегетарианство, медитацию на вершинах гор, Аюрведу, уравновешивание чакр [38] , китайскую травяную медицину, энергетическое лечение и пр.

Но, несмотря на все эти попытки, мой рак неумолимо прогрессировал. Мой разум все больше и больше погружался в смятение, по мере того как я углублялась в запутанные дебри нетрадиционной медицины. Я пробовала все, что только было доступно, преследуя одну-единственную цель – оставаться в живых, но мое здоровье неумолимо продолжало ухудшаться. Как я уже говорила об этом ранее, в какой-то момент мой организм перестал усваивать пищу, мышцы атрофировались, и я больше не могла самостоятельно ходить. Инвалидная коляска стала единственно возможным способом передвижения. Моя голова болталась, словно огромный шар для боулинга, а без кислородного баллона, ставшего моим постоянным спутником, я начинала задыхаться. Мой муж не спал по ночам, сидел рядом с моей кроватью, опасаясь, что я перестану дышать во сне. Мама

тоже помогала ухаживать за мной – я и шагу не могла ступить без посторонней помощи. Это были тяжелые времена для всех нас, и я чувствовала, помимо собственной боли, что они тоже очень сильно страдают.

Я не могу даже отдаленно описать, какой панический ужас охватывал меня изо дня в день, пока мое тело продолжало с катастрофической скоростью разрушаться. Из последних сил я цеплялась за жизнь. Я начала посещать коллективные семинары по духовному исцелению, где мне сказали, что я сама выбрала свою судьбу. Также я слышала, что окружающий мир – это всего лишь иллюзия.

Это только ввело меня в еще большее замешательство, усилило мой страх. Я не понимала, *зачем бы я стала сама выбирать для себя подобную участь. И если это действительно правда, то как я могу изменить свое решение? Если все вокруг лишь иллюзия, то почему боль не кажется мне поддельной? Если Бог прислушивается к молитвам верующих, то почему именно меня он решил игнорировать?* Я с головой погружалась во все испробованные мною методики, я молилась, медитировала, прощала, пробовала всевозможные лечебные и очищающие процедуры. Но я никак не могла понять, чем заслужила происходящий со мной кошмар.

А когда сил для продолжения борьбы уже не оставалось, я решила сдаться. На душе сразу стало так спокойно. После того как рак последние четыре года постепенно пожирал мои плоть и разум, я была слишком истощена, чтобы продолжать с ним сражаться… так что я капитулировала. Я устала. Я знала, что это означало скорую смерть, но я больше не могла это терпеть, я дошла до той стадии, когда уже хочешь побыстрее умереть. Хуже уже не будет.

После этого я впала в кому, а мои внутренние органы начали по очереди отказывать. После всего того, через что пришлось пройти мне и моим близким, бояться уже было нечего. Так что я начала постепенно плыть навстречу неминуемой гибели.

Когда мое тело отключилось, то я попала в другую реальность, в которой поняла свое великолепие и впервые разглядела все свои страхи. Я осознала, что у меня есть доступ к некой высшей силе.

Когда я перестала цепляться за свою земную жизнь, мне не потребовалось делать что-то конкретное, чтобы попасть в это другое измерение: я не молилась, не пела, не читала мантры, не пыталась простить всех окружающих. Фактически я не делала *ничего.* Я словно говорила, не обращаясь при этом ни к кому конкретно: «Ну что ж, я испробовала все, что только можно было.

Я сдаюсь. Забирайте меня. Делайте со мной все, что хотите. Поступайте, как знаете».

Пока я пребывала в состоянии ясного разума в этом открывшемся потустороннем мире, ко мне пришло четкое интуитивное осознание того, что единственной причиной, по которой я умираю, является мой собственный страх. Всю свою жизнь я не позволяла себе быть собой, блокируя свое «я» за дверью страхов, опасений и предрассудков. Я поняла, что рак не был моим наказанием или чем-то подобным. Он стал лишь внешним проявлением моей внутренней энергии, заявившей о себе в виде тяжелой болезни, так как своими страхами я заблокировала свое внутреннее великолепие, я не позволяла ему проявить себя в виде той могущественной и прекрасной силы, которой я всегда являлась.

...

В этом состоянии расширившегося сознания я наконец осознала, насколько жестоко и негативно относилась к себе на протяжении всех этих лет своей жизни. Никто не наказывал меня. Это я сама не готова была себя простить, а не окружающие. Это я, и только я была тем человеком, который меня все время осуждал, отказывался от меня и которого я недостаточно любила. Ничьей другой вины в этом не было, да просто и не могло быть.

Я увидела, насколько прекрасным творением Вселенной я являюсь. Одним только фактом своего существования в этом мире я уже заслуживала бескорыстной и всепрощающей любви. Ко мне пришло понимание того, что большего от меня и не требуется – мне не нужно ни молиться, ни просить, ни делать что-либо другое, чтобы добиться этого. Я осознала, что никогда по-настоящему не любила себя, не ценила себя, не видела красоты своей собственной чудесной души. Казалось, что моя земная жизнь каким-то образом, несмотря на постоянное присутствие рядом всего этого безвозмездного великолепия, отфильтровывала его, не давая ему просочиться в материальный мир, даже в какой-

то степени разрушала его.

Понимание всего этого избавило меня от всех страхов, теперь я была свободна от ужасов и беспокойств, терзавших меня всю мою жизнь. Я увидела свои – и каждого из нас – настоящие возможности и приняла очень важное и могущественное решение: вернуться назад. Этого выбора, и только его одного, было достаточно для моего возвращения. Проснувшись в своем измученном земном теле, я уже твердо знала, что каждая клеточка моего организма воспримет сделанный мною выбор и будет вести себя в соответствии с ним, так что теперь никаких сомнений не оставалось – я буду в порядке.

Вновь оказавшись в своем физическом воплощении, я понимала, что все предпринятые врачами после моего пробуждения действия – многочисленные анализы, биопсия, химиотерапия – все это только для того, чтобы убедить окружающих в моем полном исцелении от болезни. Хоть многие из этих процедур и были неприятными и даже болезненными, я твердо знала – все будет в порядке. Мое потрясающее и величественное «я» решило продолжать свою жизнь здесь, в этом самом теле, используя его для взаимодействия с окружающим миром, и ничто не могло помешать исполнению принятого мной решения.

Я хочу здесь подчеркнуть, что мое чудесное исцеление произошло по большей части не из-за изменения моего сознания или взглядов на жизнь, а благодаря тому, что я наконец-то позволила своей прекрасной душе засиять в полную силу. Многие спрашивают меня, повлияли ли на мое выздоровление какие-нибудь положительные мысли или вера в светлое будущее, и ответ – однозначно *нет.* Состояние, в котором я пребывала во время своего ОВТ, находится далеко за пределами человеческого разума, и единственной причиной моего исцеления было то, что в тот момент все терзающие меня и разрушающие мое тело мысли и сомнения оказались где-то далеко, в труднодоступном месте. Это не было какой-то новой формой мышления, а скорее неведомым мне ранее состоянием *бытия.* Мое сознание оказалось полностью освобождено от всех предрассудков, верований и суждений и засияло в своем чистом, первозданном виде! В этом состоянии единения со всем сущим нет места дуальности. Я увидела, кем на самом деле являюсь, смогла вступить в контакт с той частью себя, которая бесконечна, вечна и полностью заполняет пространство Единого Целого. И это не имело никакого отношения к привычному для нашего мозга восприятию окружающей действительности.

Я не пытаюсь пропагандировать, что если мы все будем

«верить» во что-то конкретное, то навсегда избавимся от болезней и создадим идеальный мир вокруг нас. Это было бы слишком просто. Вместо этого я говорю о необходимости самоосмысления, что далеко не одно и то же. Огораживая себя верованиями и суждениями, в которых больше нет никакого практического смысла, мы держим себя взаперти в состоянии неведения и неопределенности и постоянно продолжаем подвергать себя, свои мысли и поступки непрерывному осуждению. Все привычное и одобренное обществом рассматривается как «хорошее» или «положительное», а все, что не вписывается в социальную модель, – это плохо.

Помимо прочего, такое отношение заставляет нас защищать свои взгляды и суждения, когда они не находят понимания среди окружающих. А затратив столько сил на защиту своей позиции, мы уже не хотим от нее отказываться, даже когда она перестает быть для нас полезной. В этот самый момент наши убеждения начинают нас контролировать, хотя должно быть наоборот.

С другой стороны, понимание сущности бытия – это всего лишь осознание того, что существует на самом деле и что вообще возможно – без какого-либо осуждения чего бы то ни было. Понимание не нуждается в защите. Ваше сознание расширяется по мере вашего развития и способно в итоге овладеть всем окружающим пространством, приближая вас к единению со всем сущим. Именно здесь и возможно совершение чуда. Наши убеждения же, напротив, делают вероятным лишь только то, что мы сами считаем правдоподобным, лишая нас возможности увидеть все остальное.

Таким образом, это не мое мировоззрение привело меня к исцелению. ОВТ было состоянием незагрязненного сознания, когда все прежние взгляды и убеждения теряют свою актуальность. Именно это позволило моему телу «перезагрузиться». Другими словами, для исцеления мне было необходимо избавиться от всего, во что я верила раньше.

В момент, когда я окончательно решила перестать цепляться за жизнь, я ощутила приближающуюся смерть. Однако, умирая, я почувствовала, что мое время еще не пришло. Когда я решила отказаться от всех своих желаний, в ответ я получила то, что действительно было моим. Я поняла, что последнее – это самый великий дар, которым только может обладать человек.

Теперь, после своего ОВТ, я отдаю себе отчет в том, что, строго следуя какой-либо идеологии, я только наношу себе непоправимый ущерб. Необходимость действовать только в рамках конкретного мировоззрения сдерживает мое восприятие, так как держит меня в пределах исследованной мною реальности

– и ограничивает мои знания. Если я буду отталкивать все, что лежит за гранью моего понимания, то этим самым буду сдерживать свой потенциал и никогда не позволю произойти в своей жизни чему-то великому и особенному. И наоборот, если я буду исходить из того, что мои знания об окружающем мире неполны, если я смогу смириться с неопределенностью, то это откроет мне реальность с бесконечным количеством возможностей.

Все это я осознала благодаря своему ОВТ. Я наиболее сильна, когда отдаюсь течению жизни, когда отказываюсь от всего, во что я верю, и того, во что я не верю, открывая своему разуму доступ ко *всем* вероятным возможностям. То же самое происходит, когда у меня получается сосредоточиться на своем внутреннем свечении и ощутить свое единение со всем окружающим миром. Я хочу сказать, что каждый раз, когда вы хотите быть в чем-то полностью уверены, вы ограничиваете себя от более широкого понимания происходящего. И наоборот, когда вы забываете обо всех своих убеждениях и перестаете беспокоиться о последствиях, то обретаете покой и исцеление. Это может показаться противоречивым, но единственный способ исцелиться – это отбросить в сторону все мысли о необходимости и желании исцеления и просто довериться провидению, наслаждаясь этим удивительным путешествием под названием жизнь.

Для меня было чрезвычайно важно понять, что я – это нечто намного большее, чем биологическая, материальная сущность. Еще раз мне хотелось бы повторить, что никакой нашей вины в возникновении болезней не существует! Подобные мысли могут только окончательно завести в тупик болеющего человека. Все, что я хочу сказать, так это то, что наша физиология является лишь внешним выражением нашего внутреннего сознания, как и наши дети, домашние животные – все наше окружение. Одно только наше сознание способно настолько сильно изменить мир, что вы и представить себе не можете. Именно поэтому все мы связаны между собой – я никогда не устану повторять эти слова!

Первым шагом к осознанному пониманию для меня стало то, что я разобралась, какой порядок вещей был изначально задуман матушкой-природой. Предполагалось, что мы будем правильно воспринимать свое собственное тело и все, что нас окружает, что мы будем способны уважать естественную природу вещей и не требовать ни от чего и ни от кого, включая нас самих, стать другим, измениться. Мы должны понять все величие того, какими нас *создала* Вселенная, и что меняться нам просто не надо. Я не обязана жить, стараясь оправдать чьи-то ожидания или соответствовать чьим-либо идеалам, а затем чувствовать себя

неполноценной из-за того, что мне это не удается.

Я становлюсь наиболее сильной и могущественной, когда начинаю играть выбранную мне жизнью и Вселенной в целом роль – именно поэтому мое выздоровление началось только тогда, когда я избавилась от всех своих мыслей, отключила свой разум и позволила естественным силам бытия взяться за свою работу. Другими словами, я становлюсь самой сильной только тогда, когда прекращаю *бороться* со своей судьбой и начинаю с ней *сотрудничать* .

Конечно, мне легко говорить об исцелении после того, как я сама уже испытала его на себе, говорить вам, что нужно просто поверить и плыть по течению, позволяя потоку жизни принести вас туда, где вам суждено быть. Я понимаю, что в тяжелый период своей жизни крайне сложно сделать нечто подобное – даже понять, с какого конца нужно начинать, уже представляется практически невыполнимой задачей. Однако я считаю, что ответ намного проще, чем это может показаться. Одновременно он является самым сокровенным секретом нашего времени, до которого далеко не каждому суждено достучаться: нужно *полюбить себя* . После этого заявления вы, может быть, и нахмуритесь в раздражительной гримасе неодобрения, однако я никогда не перестану повторять, насколько это важно – глубоко и взаимно любить свою внутреннюю сущность.

Я не помню, чтобы когда-нибудь кто-нибудь мне сказал, что нужно себя любить. По правде говоря, я уверена, что подобного никогда бы и не произошло, ведь в обществе это считается эгоизмом. Однако ОВТ открыл мне глаза на то, что только любовь к самой себе способна меня исцелить.

Все мы связаны между собой в этом мире. Каждый из нас – это дар всем остальным, способствующий тому, чтобы мы были самими собой, и рисующий совершенную общую картину мироздания. Когда я пребывала в состоянии ОВТ, это стало для меня кристально ясно: быть собой – значит любить и быть любимой. Этот урок стал спасением моей жизни.

Большинство из нас считают, что нужно много работать над собой, чтобы заслужить любовь и признание окружающих, но это означает жить в мире, где все разделено на два понятия: всегда есть тот, кто дает, и тот, кто получает. Осознание того, что любовь – это и есть мы, дает нам возможность переступить за пределы этой примитивной модели. Оно дает нам понять, что между нами и всеми остальными нет никакой разницы, и если я осознаю, что любовь – это и есть я, то понимаю также, что и все остальные – это также любовь. Если я буду заботиться о себе, то буду заботиться одновременно и обо всем остальном мире!

Во время своего ОВТ я поняла, что вся Вселенная соткана из чистой и бескорыстной любви, а я сама являюсь лишь ее проявлением. Каждая молекула, атом и кварк этой Вселенной состоят из любви. Так что я просто не могу быть чем-то другим, раз такова моя сущность и природа мироздания в целом. Даже то, что нам кажется чем-то плохим или неблагоприятным, является лишь частью бесконечного, ничем не ограниченного спектра вселенской любви. На самом деле, жизненной силой энергии Вселенной является любовь, и я полностью состою из этой самой энергии! Осознание этого дало мне понять, что мне не нужно в попытках заслужить всеобщее уважение пытаться стать кем-то другим. Ведь кем бы я ни хотела стать, я уже изначально им являюсь.

Точно так же не нужно учиться любить окружающих, когда нам известно, что мы сами и есть любовь. Вместо этого нужно просто быть честными перед самими собой, позволяя себе стать орудиями любовной энергии, которая коснется каждого, кого бы мы ни повстречали на своем жизненном пути.

...

Чтобы быть любовью, необходимо также не забывать подпитывать свою душу через заботу о своих собственных потребностях, никогда не ставя свои интересы на последнее место. Это позволит вам быть честными перед собой, уважать себя и с нежностью о себе заботиться. Рассматривая все с подобной точки зрения, вместо ошибок и неудач вы будете видеть лишь возможности для получения нового, бесценного опыта и знаний, ни в коем случае не осуждая себя за содеянное.

Люди спрашивают меня, можно ли любить себя слишком сильно. Где эта граница, интересуются они, где любовь к себе переходит в эгоизм? Я считаю, что такой границы нет, что невозможно чересчур любить себя. Эгоизм как раз и порождается вследствие недостатка любви к самому себе, отчего и страдает наша планета, человечество в целом, со всеми своими

условностями, осуждениями и чувством беспомощности. Чтобы любить кого-то беззаветно и заботиться о нем, нужно в первую очередь испытывать подобные чувства к самому себе. Нельзя поделиться с кем-то другим тем, чего у вас попросту нет. Не нужно никого ставить выше самого себя, чего я теперь никогда не делаю и вам не советую.

Быть любовью – это не изнурительное занятие, я не требую от людей следовать какой-то конкретной модели поведения, чтобы почувствовать, что о них заботятся, чтобы я смогла поделиться с ними своим природным великолепием, сиянием своей души. Я стараюсь быть самой собой, и этого вполне достаточно, чтобы окружающие, без каких-либо действий с их стороны, могли почувствовать мою любовь к ним. И когда я не осуждаю саму себя, то не осуждаю и кого бы то ни было вокруг.

Осознав все это, я поняла, что нельзя быть слишком требовательной и строгой по отношению к самой себе, когда сталкиваешься в жизни с какими-то проблемами. Чаще всего их причиной является не видимое противоречие, а самоосуждение, сопровождающее их. Когда я перестаю быть своим собственным врагом и начинаю любить себя, разногласия с окружающим миром постепенно сходят на нет. Я становлюсь более терпимой и толерантной.

Если каждый из нас осознает свое величие и великолепие, то отпадет необходимость и желание конт-ролировать поведение окружающих, и мы никогда не будем позволять кому-то другому властвовать над нашими собственными жизнями. Когда я впервые погрузилась в свое бесконечное подсознание, я была поражена, узнав, что моя жизнь могла бы быть совершенно другой, если бы я отдавала себе отчет в том, что я – это любовь и что всегда ею была. Мне не нужно никак этого заслуживать. Осознание этого означает, что я в союзе с вселенской жизненной силой, в то время как делать вид, что ты любишь, означает действовать против этой энергии мироздания.

Понимание того, что я есть любовь, – самое важное из того, что я почерпнула во время своего ОВТ, именно оно помогло мне избавиться от всех своих страхов, и именно благодаря этому моя жизнь была спасена.

Глава 16 Бесконечный разум и энергия вселенной

Во время своего опыта вне тела я чувствовала свою связь со всей Вселенной сразу, а также и со всем ее содержимым; мне казалось, будто все мировое пространство является живым организмом, который постоянно развивается и обладает своим собственным сознанием. Я поняла, что каждая моя мысль, эмоция или поступок, совершенный посредством моего физического тела, сказываются на Едином Целом. Более того, в этой реальности всеобщего единения мне казалось, будто вся Вселенная является лишь продолжением моего сознания. Это открытие, разумеется, не могло не повлиять серьезно на мое мировоззрение. Мы все участвуем в создании этого мира и наших собственных жизней посредством своих эмоций, мыслей и поступков.

Привычный нам язык слов – не самый подходящий способ, чтобы описать то, что нельзя почувствовать посредством наших стандартных пяти способов восприятия внешнего мира, поэтому для меня было крайне сложно сформулировать и описать все, что я испытала и поняла во время своего ОВТ. Тем не менее я приложила все свои усилия, чтобы в этой главе как можно более доступно описать свое нынешнее понимание окружающего мира, нашего перемещения в нем и способов его улучшить.

В первую очередь необходимо понять, что ОВТ кардинально отличался от всех пережитых мною ранее в жизни событий. Здесь не было ярко выраженного начала и конца. Это напоминало скорее дверь, однажды открыв которую вы всегда будете иметь доступ к тому, что скрывается за ней. Новое понимание мира, порожденное этим событием, теперь никогда меня не покинет, более того, оно не прекращает свою эволюцию внутри моего сознания ни на минуту, постоянно открывая передо мной возможности, о существовании которых я ранее и подумать не могла.

Как я уже сказала, не существует на свете слов, чтобы описать подобное явление, а все, что я здесь написала, призвано лишь расшевелить в вас необходимые чувства и эмоции. Даже после того, как я поделилась со всеми своими новыми знаниями, мое сознание и мировоззрение будет и дальше продолжать свое неутомимое расширение. Если воспринимать сказанные слова слишком буквально или следовать им, словно они являются единственной и непоколебимой истиной, то вы, скорее всего, далеко не продвинетесь. Строго придерживаясь какого-либо

мировоззрения, вы будете обречены вечно топтаться на месте. Теперь-то я знаю, что все, что мне нужно, находится внутри меня, а для того, чтобы получить к этому доступ, мне нужно лишь позволить себе открыться навстречу тому, что я считаю правильным… Для всех этот механизм работает именно так, и никак иначе.

До своего ОВТ, видимо благодаря своей индийской культуре, я была убеждена, что главной целью человеческой жизни является достижение состояния нирваны – то есть развиться для того, чтобы выйти за пределы своих циклов реинкарнации, перестать рождаться и умирать и больше никогда не возвращаться в свое физическое тело. Наверное, будь я воспитана полностью в рамках западной культуры, я бы хотела попасть на небеса. Выходит, что независимо от исповедуемой религии все культуры проповедуют одну и ту же цель – заслужить своими земными деяниями тепленькое местечко в загробном мире.

Однако после своего ОВТ я начала воспринимать это совсем по-другому. Хоть я и знала теперь, что после смерти мое сознание никуда не пропадет, и больше не боялась ее, я потеряла свое былое стремление быть где угодно, но не там, где я нахожусь сейчас. Забавно, но я стала более приземленной и сосредоточенной на том, что происходит в данный конкретный момент. Меня стало больше интересовать наслаждение тем, что я переживаю сейчас, чем магия другой реальности.

Вот почему сама идея реинкарнации, согласно которой жизнь является постоянным движением вперед и представляется последовательной сменой различных жизненных циклов, в корне противоречила тому, что я ощутила во время своего ОВТ. Я поняла, что время движется линейно, только пока мы воспринимаем его через фильтры нашего физического тела и разума. Как только мы избавляемся от ограничений, присущих нашим земным сущностям, само понятие времени размывается – все события происходят одновременно, в один и тот же момент. Я пришла к выводу, что сама теория реинкарнаций – это лишь вольная интерпретация действительности, своеобразный способ предоставить нашему разуму информацию о том, что все жизни протекают одновременно.

Мы привыкли, что «время идет», однако в моем ОВТ мне казалось, будто время просто *есть* , а мы сами передвигаемся через него. Это означает не только, что все события происходят одновременно, но и что в другом измерении мы можем ускориться, замедлиться и даже отправиться назад или свернуть в сторону.

В материальном измерении же наши органы чувств

накладывают определенные ограничения. Глаза видят только то, что происходит в данный момент времени, то же самое касается и ушей. Мозг может существовать только в каждый отдельно взятый промежуток времени, это уже потом он связывает между собой информацию об этих отдельных моментах, чтобы сформировать из них единую линейную последовательность всего происходящего вокруг. Когда же мы покидаем свои физические тела, то наше сознание становится способным передвигаться вне пространства и времени, оно не видит, не слышит, не чувствует ни прикосновения, ни вкуса, ни запаха. Мы превращаемся в чистый разум.

Вот что я испытала во время своего ОВТ. Я знала, что мой брат летит на самолете из Индии, чтобы как можно скорее со мной увидеться, я была в курсе деталей разговора, произошедшего между докторами вне моей больничной палаты, дальше по коридору. Я узнала о своих будущих перспективах, о том, как все будет замечательно, равно как и о том, что произойдет, если я не захочу возвращаться в свое земное тело и к своей прежней жизни. Все это доказало мне, что время, пространство и материя не всегда представляются в том виде, в котором мы привыкли иметь с ними дело. Во время своего ОВТ я почувствовала, что могу увидеть, что происходит в любой отдельно взятый момент времени, стоит мне только этого захотеть.

Исходя из этого, я полагаю, что обрывочные воспоминания, как это считалось ранее, о прошлых жизнях, о существовании которых было не раз заявлено разными людьми, являются на самом деле проблесками параллельных реальностей, действие в которых происходит одновременно с нашей. А так как все наши разумы связаны в единое целое, то теоретически возможно достижение такого состояния сознания, в котором отрывки из параллельной действительности просачиваются сквозь пространственно-временные рамки в нашу память под видом пережитых воспоминаний.

Мое новое мировоззрение заставило меня задуматься, в чем на самом деле состоит наше предназначение, раз уж реинкарнации и само понятие времени существуют совсем не в том виде, в котором мы о них думаем с самого раннего детства. А что, если мы полностью ошибаемся в целях своего существования на этой планете? Что, если рай и нирвана находятся на самом деле прямо *здесь* , перед нами, в нашем физическом воплощении, а не где-то *там* , в загробном мире?

Я начала думать о том, что мы сами решили воплотить наше сознание в физическом обличии, чтобы почувствовать, испытать и

выразить такие чувства, как любовь, привязанность, страсть и весь остальной спектр человеческих эмоций, недоступных для нас в состоянии чистого и единого разума. Что, если жизнь на планете Земля и является самым главным шоу, где как раз и происходит все самое интересное, куда нам так хотелось попасть?

Наша материальная реальность – это игровая площадка для самовыражения. Не похоже, чтобы мы попали сюда для того, чтобы чему-то научиться или набраться опыта для загробной жизни. В этом нет никакого смысла, поскольку толку от этих вещей по ту сторону бытия нет никакого. Скорее мы все оказались здесь для того, чтобы развивать и исследовать материальную Вселенную, а вместе с ней и наши собственные жизни. Я решила вернуться, когда поняла, что в данный момент предпочитаю остаться в своей земной жизни. Нам не нужно дожидаться смерти, чтобы испытать нирвану: *мы предстаем во всем своем великолепии прямо здесь и сейчас!*

Причиной, по которой человечество настолько ранимо и пугливо, когда дело касается этой темы, является то, что наши представления о загробном мире и жизни после смерти построены с использованием только знакомых человеку понятий. Мы наделили эти идеи теми физическими характеристиками и ложными ценностями, которыми обладаем сами и в которых сами являемся уязвимыми – такими, как страх, возмездие, осуждение и наказание. Мы проецируем на созданные нами образы всю свою силу и могущество.

Однако если все происходит одновременно и прямо сейчас, а мы всего лишь передвигаемся сквозь отдельные застывшие моменты времени, блистая своим великолепием в материальном мире, тогда нам просто нечего бояться. Нам не нужно беспокоиться о том, что произойдет дальше. Мы способны распознать в себе ту энергию, частью которой мы являемся, и ничто не мешает нам проявлять и испытывать любовь во всех областях нашей жизни.

Обидно, что мы продолжаем искать ответы во внешнем мире – в религии, медицине, науке, книгах, мнении других людей. Нам кажется, что истина где-то рядом, но нам никак не дается за нее ухватиться. Но, продолжая свои бесконечные поиски, мы только все дальше уходим в дебри, теряем себя и удаляемся от того, чем мы на самом деле являемся. Вся Вселенная внутри нас. Все ответы, которые я ищу, находятся внутри меня, а ваши, точно так же, внутри вас. Все, что, казалось бы, происходит снаружи, на самом деле случается с целью изменить что-то внутри нас, расширить наше сознание и вернуть нас к истокам, к тому, кем или чем мы на самом деле являемся.

Я часто использую выражение *внутреннее «я»* вместо таких понятий, как *душа, внутреннее сознание, самосознание, духовная сущность.* Чтобы не возникало недоразумений, уточню, что каждый раз я ссылаюсь на ту часть себя, которая была в сознании во время моего ОВТ, к той части своего разума, которая поняла, что я – это нечто большее, чем кровь и плоть, к той части своего «я», которая чувствовала свое единение со всей остальной Вселенной. Я постепенно сливалась с чистым вселенским сознанием в единое, бесконечное и грандиозно-прекрасное целое, отчетливо понимая, почему я нахожусь именно в этом теле и живу именно этой жизнью именно в этот временной промежуток. Я говорю о той части себя, которая осознала, что подобная иллюзия разделения души и тела вызвана слишком сильным отождествлением своей сущности с внешним миром.

Я придерживаюсь такой точки зрения, что, пока мы живем в наших физических телах, все наши внутренние и безграничные сознания связаны между собой. В этом состоянии чистого разума мы все являемся частью Единого Целого. Многим удавалось испытать нечто подобное во время спиритических сеансов или медитаций на природе. Когда мы работаем с животными или играем со своими домашними питомцами, то тоже способны ощутить это. Иногда нам удается испытать синхронистичность [39] или даже экстрасенсорное восприятие [40] и другие тому подобные, считающиеся паранормальными явления как следствие нашего единения со всеми остальными созданиями, однако большинство людей этого не понимают, поэтому подобные явления случаются не так часто, как могли бы.

По правде говоря, к моему настоящему «я» ни мое тело, ни моя раса, ни мое вероисповедание или какие-либо другие верования никакого отношения не имеют, то же самое верно и для всех остальных людей. Настоящая человеческая сущность – это нечто бесконечное и гораздо более могущественное, она полная и неделимая и никак не может быть повреждена или разрушена. Внутри меня уже содержатся все необходимые знания и ресурсы для навигации по своей жизни, потому что я – единое целое с энергией космоса. Фактически я и *есть* энергия космоса.

Во время моего ОВТ все происходило в рамках моего расширившегося сознания, поскольку я стала единым целым с энергией космоса. Словно мой разум занял все мировое пространство. В подобном состоянии все становится кристально ясным и понятным. Мне казалось, будто мое сознание проникло в каждый существующий во Вселенной атом.

Возможность увидеть свое величие и понять, что я и Вселенная – это одно и то же, стала решающим фактором для

моего исцеления. Я осознала, что все, что существует во Вселенной, находится внутри моего сознания – ничто не выходит за его пределы, нет ничего, что было бы отделимо от меня. Понимание этого в повседневной жизни позволяет мне действовать в материальной мире с любовью, силой и мужеством.

Чтобы объяснить это по-другому, хоть я и использую понятие *энергии космоса* , знайте, что я могла бы без проблем использовать такие слова как *чи, прана* или *ки.* Все они означают «энергия жизненной силы» в переводе с мандарина, хинди и японского соответственно. Это то же самое *чи,* что и в словах Тай Чи [41] или Чи Конг [42] , а *ки* знакомо нам по Рэйки [43] . Это источник жизненной силы, протекающий через каждое живое создание природы. Эта энергия наполняет Вселенную и неотделима от нее.

Энергия чи никого не осуждает и не делает различий. Она наполняет нас, будь мы продвинутым духовным лидером или просто морским моллюском. Стоит об этом задуматься, ведь как только люди дают этой энергии другие имена, такие как *Бог, Кришна, Будда, Сияние* и так далее, иногда становится сложно разглядеть за этими названиями ее истинную сущность. Эти понятия могут означать разные вещи для разных людей, а зачастую представляют Вселенную в виде какой-нибудь ограниченной формы. Подобные бренды ассоциируются с определенными ожиданиями и идеями, а поклонение им держит нас взаперти внутри мнимой дуальности бытия – энергия космоса представляется нам неким внешним фактором, существующим от нас отдельно. Однако эта энергия не должна, как и состояние чистого разума, поддаваться каким бы то ни было ограничениям или вписываться в искусственно созданные человеком формы. Только тогда мы сможем стать с ней единым целым, и только тогда возникает возможность для исцеления, магии и волшебства.

Я четко осознавала во время своего ОВТ, что все мы связаны с этой энергией космоса, что все мы составляем с ней одно единое и нерушимое целое. У каждого из нас есть это великолепное сияние, волшебная энергия жизненной силы, бьющая ключом в каждой клеточке нашего организма. Это не какая-то там внешняя сущность, а скорее состояние бытия – явление, происходящее внутри нас, а не снаружи. И не имеет абсолютно никакого значения, к какой расе, религии, культуре или системе ценностей мы принадлежим. Мы живы, и уже только поэтому связаны с этим энергетическим потоком – на самом деле мы и есть этот самый поток энергии Вселенной. Чтобы получить к нему доступ, нам не нужно никому ничего доказывать, не нужно ничего делать или пытаться стать кем-то другим, ведь мы, каждый из нас, являемся его частью, величественными и могущественными сущностями,

слившимися воедино, чтобы наполнить Вселенную чистой энергией своей внутренней силы.

Все, что мешает вам почувствовать эту энергию внутри себя, – это ваш разум. Именно так, ваши мысли, особенно касательно пределов своих возможностей, сдерживают ваш потенциал. Глубокое ощущение освобождения, испытанное мной во время ОВТ и уже описанное ранее, было вызвано на самом деле тем, что я позволила своему разуму полностью отключиться, оставив вместе с ним все ограничивающие мои возможности взгляды и позволив энергии космоса взять бразды правления в свои руки. Как только мой рациональный мозг перестал меня сдерживать, дорога в царство блаженства и всепонимания оказалась открытой. Вместо того чтобы продолжать бороться с природой Вселенной в надежде найти путь к выздоровлению, я решила расслабиться и дать энергии чи сделать свое благородное дело.

Разобраться, что именно нами движет, может сначала показаться непосильной задачей. Важно понимать разницу: мозг способен лишь воспринимать и совершать действия, в то время как душа просто существует, она была, есть и будет. Это бесконечное внутренне «я» и есть наша самая настоящая сущность, как я уже упоминала это в предыдущей главе, описывая важность понимания того, что мы – это и есть любовь. Наш мозг – это всего лишь гаджет, помогающий нам ориентироваться в нашей жизни и справляться с повседневными делами. Он занят тем, что ищет способ заработать достаточно денег, чтобы заплатить за аренду и купить еды, в то время как для души важно лишь самовыражение.

Именно наше внутреннее «я» является хранилищем наших интуиции и инстинктов. Когда мы решаем купить квартиру или дом, то мозг сужает весь спектр потенциальных вариантов в соответствии с местоположением, доступным бюджетом и так далее. Однако окончательное решение, где мы будем жить, мы принимаем в соответствии с внутренними ощущениями. Нам просто кажется, что именно это место является подходящим, и никакого логического объяснения сделанному выбору дать просто невозможно. Это наше всеобъемлющее подсознание так решило.

Иногда жизненные трудности заставляют нас забыть о своей связи с энергией космоса, о том, что в нас от природы заложены все эти невероятные способности. Мы перестаем прислушиваться к своему внутреннему голосу и начинаем тратить свои внутренние силы на такие внешние факторы, как друзья, начальники на работе, учителя, родственники и знакомые. Отказываясь от своих чувств, мы тем самым перестаем осознавать собственное величие, ведь дорога к внутренней энергии лежит

именно через эмоциональную составляющую. Но мы ведь существа разумные и стремимся контролировать свои чувства и эмоции.

А когда мы начинаем действовать исключительно согласно своему разуму, то теряем связь со своим внутренним «я» и начинаем чувствовать себя потерянными. Вот что происходит, когда мозг начинает преобладать над сердцем, когда наши поступки перестают выражать то, что лежит на душе и мы не даем прекрасному пробиться в материальный мир. Поэтому нужно все время оставаться самим собой и ни в коем случае не осуждать себя. Вместо того чтобы сосредотачиваться на будущем, ставя перед собой отдельные задачи с целью достижения какого-то конкретного результата впоследствии и не обращая внимания на свой внутренний мир, следуйте своим эмоциям, действуйте согласно своим внутренним ощущениям, концентрируясь только на том, что происходит в данный конкретный момент.

Я открыла для себя способ определить, являются ли мои действия результатом работы сознания или же подсознания, для этого мне нужно только приглядеться, какие именно эмоции лежат за тем или иным поступком. Страх это или энтузиазм? Если мои повседневные действия являются следствием моего интереса к жизни и желания развиваться, тогда ими руководит сердце. Если же за ними скрывается страх, то это значит, что за дело взялся разум.

Когда мы чувствуем себя сошедшими с дистанции, то начинаем думать, что с нами что-то не так, что нужно предпринять какие-то определенные действия или заставить себя правильно думать и реагировать, и мы начинаем искать ответы во внешнем мире. Мы обращаемся к окружающим в надежде, что они смогут нам помочь. На какое-то время, возможно, нам и удастся почувствовать себя лучше, однако обычно этот эффект стремительно сходит на нет и все заканчивается тем, что мы чувствуем себя еще хуже, чем раньше. Если же мы попытаемся поймать свою собственную волну, почувствовать свое истинное предназначение, настроиться на движущие нами эмоции, то мы сможем установить контакт со своим внутренним великолепием. Стоит только этого добиться и перестать мешать работать всем этим внутренним процессам, как жизнь мгновенно начинает налаживаться.

...

Только *достигнув*

взаимопонимания с самим собой, имеет смысл обращаться к книгам, учителям, духовным наставникам и философам. Лишь ощутив могущество и бескрайность своей собственной души, мы понимаем, что дело не в том, что у других есть какие-то знания или способности, которых мы сами лишены. Когда мы живем и действуем с осознанием всего вышесказанного, то привлекаем тем самым к себе именно те книги, тех учителей и духовных наставников, которые нам нужны в этот самый момент!

К сожалению, непонимание своего собственного величия может привести к последствиям, гораздо более серьезным, чем просто чувство потерянности, хоть у них у всех одна и та же природа. Во время своего ОВТ я ощутила, как ненависть, зависть, осуждение и страх исходят от тех, кто не осознает своего собственного настоящего могущества. Недостаток понимания своего совершенства приводит к тому, что люди чувствуют себя маленькими и ничтожными, а это идет вразрез с естественным потоком энергии космоса, частью которого мы все являемся, и эти люди начинают сами себе вредить.

Если бы мы все стали поощрять друг друга к проявлению своей истинной сущности, то в мире бы воцарилась любовь и каждый бы засиял своим уникальным великолепием, даря радость и счастье окружающим. Причиной всех возникающих в мире проблем и разногласий является исключительно то, что люди не хотят осознать своего истинного предназначения, бегут от себя, неспособные увидеть и показать другим свою внутреннюю красоту. Мы сами создали столько различных противоречивых критериев понятия «совершенство», что это неминуемо ведет к появлению неуверенности и соперничества. Мы не сможем прекратить агрессию, пока не перестанем корить себя за несовершенство. Но стоит нам открыться перед самими собой, почувствовать свое великолепие, как единственной формой взаимодействия с окружающим миром становится лишь сияние нашей потрясающей индивидуальности, любящей волной простирающееся наружу и находящее отражение в душах людей вокруг.

Из всего сказанного выше можно сделать следующий вывод:

существующие на планете проблемы возникают не из-за ненависти или неодобрения, испытываемых к окружающим, а из-за самоосуждения и неудовлетворенности собой. Подобно тому, как ключевым фактором моего исцеления стала беззаветная любовь к самой себе, победившая все терзающие меня страхи, ключом к лучшему миру станет понимание каждым необходимости относиться к себе именно подобным образом, любить самих себя, а не ненавидеть. Перестав осуждать самих себя, мы увидим, как постепенно исчезает желание критиковать и окружающих. Мы поймем, что все вокруг также являются прекрасными и совершенными созданиями. Вселенная находится внутри нас, а все, что мы видим, – это всего лишь внешнее отражение внутренних процессов.

Я верю, что в душе мы все хорошие, а все зло, с которым мы сталкиваемся ежедневно, является лишь следствием внутренних страхов, точно так же, как рак стал лишь внешним проявлением одолевающего меня беспокойства. Глядя на мир глазами чистого разума, ты понимаешь, что даже преступники являются на самом деле лишь жертвами своих страхов, ограниченности и боли. Если бы они открылись своему самосознанию, то никогда бы и не подумали причинить кому-либо вред или страдания. Изменение своего сознания – к примеру, переход из состояния постоянного страха к полному самодоверию – способно изменить даже самую испорченную личность, подобно тому как это обратило вспять финальную стадию моей ужасной болезни.

Но люди пока неспособны открыться сами себе, поэтому нам нужны правосудие, законы, награды и наказания, чтобы уберечь людей от причинения друг другу вреда. Если бы все осознали свое совершенство, то миром бы перестал двигать страх, отпала бы любая необходимость в полиции, в тюрьмах… и больницах тоже.

Если бы была возможность дать осознать каждому человеку на земле его внутреннее совершенство и великолепие – скажем, провести коллективный спиритический сеанс-путешествие за пределы материальной Вселенной – то видимый мир перестал быть прежним, отразив в себе изменения в состоянии человеческого подсознания. Людям бы открылись большие возможности, они бы перестали бояться и соперничать друг с другом, а вследствие этого стали бы значительно терпимее. Количество совершаемых преступлений стало бы фантастически снижаться. Из-за снизившегося уровня стресса и страха наша иммунная система стала бы гораздо сильнее, снизив тем самым уровень заболеваемости на планете. Деньги бы перестали играть такую важную роль, ведь в новом мире не было бы места

жадности – одной из самых распространенных форм человеческого страха. Детям бы с детства давали понять, что они часть вселенской любви, они были бы воспитаны сильными, здоровыми и доверчивыми. Конечно, наши потомки предпочли бы жить на планете, где господствуют подобные ценности, чем в месте, где мы враждуем друг с другом и с самими собой.

Однако, несмотря на подобную точку зрения, я не вижу никакой необходимости менять кого-либо другого, кроме себя, оставим весь остальной мир в покое. Попытка насильно поменять что-то означала бы лишь то, что я осуждаю окружающих, считая их поступки и мировоззрение неправильными, и поэтому хочу их убедить в необходимости следовать моей идеологии как единственно верной догме. Напротив, все происходит именно так, как тому суждено быть в этот временной отрезок. Все, что требуется от меня, – просто существовать, оставаясь собой и излучая любовь, из которой я состою, видеть совершенство внутри себя и в окружающем мире в целом, пока я имею возможность находиться в этом материальном пространстве.

Я четко понимаю роль, какую играют в моей жизни мои близкие и просто люди из моего окружения, точно так же, как я понимаю и смысл своего участия в их судьбе. Если я не буду честной по отношению к себе, то окружающие также не смогут открыться своему внутреннему «я». Только будучи самой собой, я могу рассчитывать на то, что остальные тоже смогут взаимодействовать со мной на этом внутреннем, подсознательном уровне.

Пока я осознаю все это, я способна чувствовать текущую во мне энергию Вселенной, позволяя ей воплощаться в моей жизни в виде удивительных и невероятных событий и явлений. Я научилась не *расходоват* ь энергию, а *наполнять* ею свои внутренние резервуары, действовать исходя из побуждений своего *сердца* , а не *разума, сотрудничать* с энергией космоса, а не *бороться* с ней. Пока я живу, следуя этим принципам, моя жизнь полна неопределенностей и совершенно непредсказуема – в ней постоянно происходят какие-то нереалистичные события, управляемые интуитивными чувствами. Иногда непросто за всем этим угнаться, однако так точно намного интереснее! Все, что от меня требуется, – просто продолжать быть собой, а все, что произойдет во внешнем мире, будет лишь следствием этого, отражением моего внутреннего состояния. Аналогичный процесс происходит и в масштабах всего человечества в целом.

Подобно тому, как каждый из нас непрерывно строит свою жизнь посредством своих мыслей и эмоций, все мы вместе решаем, что человечеству под силу, а что – нет. Мы все уверены,

что наши ценности и моральные устои являются абсолютными и непоколебимыми, однако на деле они представляют собой лишь набор идей и убеждений, которые мы переняли от предыдущих поколений, внушив себе, что это единственно возможный и допустимый вариант. Они являются порождением нашего разума, детищем нашей коллективной культуры, подобно тем гендерным различиям индийского общества, которые так терзали меня и мешали мне жить в юности. Я искренне верила, что подобные взгляды на семью являются истиной в первой инстанции, именно поэтому они и оказали на меня такое сильное влияние. Неудивительно, что в созданной нами Вселенной столько зла и недопонимания, – они являются лишь отражением нашего коллективного внутреннего конфликта. Преследуй мы другие взгляды и убеждения, Вселенная тоже бы могла предстать перед нами в совершенно новом виде.

Таким образом, я абсолютно убеждена, что внешний мир является порождением текущих мыслей и взглядов всего человечества в целом. Мы развиваемся с той скоростью, с которой способны справиться в данный промежуток времени, это касается как каждого человека в отдельности, так и всего нашего общества в целом. Мы до сих пор относимся к людям, совершившим преступление, как к злоумышленникам, заслуживающим наказания не только при жизни, но и после смерти! Мы до сих пор не способны разглядеть в них жертв их собственных страхов, увидеть в них лишь порождение созданной нами самими реальности.

Когда каждый из нас будет способен заглянуть в глаза своего злейшего врага и увидеть в них себя, только тогда человеческая раса сможет перейти на по-настоящему новый уровень развития. Каждый из нас в отдельности способен создать свою собственную реальность, основанную на его личных воззрениях и взглядах, а не слепо следовать установленным обществом ценностям и морали. Развивая свое сознание на индивидуальном уровне подобным образом, мы тем самым оказываем положительное воздействие и на Вселенную в целом.

Каждый из нас подобен отдельному кусочку лоскутного одеяла Вселенной, каждый из которых сшит с остальными в законченное и разноцветное творение. Может, каждый из нас и представлен в нем лишь ничтожным узорчиком, однако является одновременно с этим неотделимой частью глобальной картины. Решая быть или не быть самим собой, мы неизбежно влияем на жизнь друг друга. Нашим единственным обязательством перед остальными, нашим единственным предназначением в этом мире является выражение своей индивидуальности и позволение всем

остальным делать то же самое.

Одно только осознание того, что в нас течет Свет, волшебная энергия космоса и мы сами являемся ее частью, способно изменить нас, если мы будем открыты перед этой энергией и готовы к переменам. Только таким способом в нашем мире могут произойти медленные, но глубокие изменения в лучшую сторону. В следующей главе я еще подробней расскажу о том, какие тайны мне открылись касательно нашей жизни в этом материальном мире.

Глава 17 Просто быть собой

Я знаю, что неоднократно говорила об этом ранее, но эти слова стоят того, чтобы их повторяли: теперь я живу удовольствием, а не страхом. Этот, казалось бы, незначительный факт единственный отличает меня от той, кем я была до своего ОВТ.

Все мои поступки до этого события были направлены, хоть сама я себе в этом отчет и не отдавала, лишь на то, чтобы избежать боли или действовать в угоду другим людям. Я только и делала, что постоянно с чем-то боролась, преследовала иллюзорные цели, искала всевозможные ответы и добивалась ненужных мне результатов. Свое собственное мнение было для меня на последнем месте. Мною двигал страх – боязнь рассердить окружающих, потерпеть неудачу, быть эгоистичной, быть не такой, как все. Я постоянно была недовольна собой и из-за этого чувствовала себя подавленной.

После своего ОВТ у меня не было ощущения, будто я вернулась назад, чтобы *довести до конца* какое-то дело. Я вернулась назад просто для того, чтобы *жить* . Так что теперь всеми моими поступками движет исключительно любовь. Я больше не беспокоюсь о том, чтобы мои действия были правильными или соответствовали общепринятым нормам и стандартам. Теперь я следую исключительно зову своего сердца и не переживаю, что что-то могу сделать не так. Забавно, но сейчас, перестав действовать в угоду другим, я начала нравиться гораздо большему количеству людей, чем когда-либо ранее, и все только благодаря тому, что стала намного счастливее и свободнее!

На моем здоровье подобное отношение к жизни также нашло свое отражение. Теперь, когда я воспринимаю себя в виде безграничной сущности, мое физическое воплощение, будучи лишь отражением моего внутреннего состояния, способно само о себе позаботиться. Абсолютная любовь к самой себе переполняет меня энергией, а сама Вселенная ей вторит, действуя исключительно мне во благо.

Внешний мир является лишь отражением всех тех чувств, которые мы испытываем к самим себе. Поэтому, избавившись от самобичевания, мы изменим все, что нас окружает, и начнем больше доверять происходящему. С ростом уровня доверия мы постепенно перестанем пытаться контролировать последствия. Если мы позволим потоку космической энергии нести нас вслед за своим течением и перестанем цепляться за однажды выработанные человечеством идеи и взгляды, ныне потерявшие

свою былую актуальность, то это будет способствовать более правильному внешнему отражению наших настоящих сущностей.

Как я уже отмечала это ранее, до своего ОВТ я разыскивала руководство к действиям во внешнем мире, будь то стремление добиться одобрения со стороны ровесников или начальства либо же просто поиск ответов у окружающих. Я следовала чужим мнениям, советам, идеям и правилам, постоянно находясь под влиянием других людей, независимо от того, желали ли они мне на самом деле добра или нет. Часто я следовала всевозможным традициям и концепциям только из боязни, что они могут быть правильными и показывают, что я придерживаюсь ошибочных взглядов.

Во время ОВТ я осознала, что, прислушиваясь ко всем этим внешним голосам, я только теряю связь со своей собственной сущностью. Следовать им только «на всякий случай» означало делать это из страха. Так что теперь я больше не следую слепо каким-либо признанным методологиям, обычаям, догмам или доктринам. Фактически единственное правило, по которому я сейчас живу, – это избегать любых строгих и накладывающих ограничения правил! Я делаю только то, что *кажется* мне правильным в данный момент. Для меня жизнь – это бесконечный процесс духовного обогащения, и я не перестаю меняться и развивать свое сознание ни на минуту.

Раз мы все являемся энергетическими сущностями, неотделимыми от жизненной силы космоса, то нам не нужен никакой внешний свод правил, говорящий нам, какие решения мы должны принимать или как управлять своей внутренней энергией. Каждый из нас уникален в своем роде, и никто не вправе устанавливать единые для всех законы, определяющие, что хорошо, а что плохо. Однако именно так поступает большинство религий и духовных учений. Установив список законов и правил, они требуют от каждого их беспрекословного исполнения и осуждают тех, кто осмеливается их не соблюдать. Действуя подобным образом, любая религия обрекает людей на разногласия и раздор, в то время как изначально ее каноны были призваны объединить их между собой. Слепо повинуясь требованиям той или иной религии, мы никогда не освободим свою жизнь от страха и мучений. Лишь следуя своему индивидуальному духовному пути, мы способны действовать исходя из своих внутренних побуждений, лишь тогда появляется возможность установить контакт со своей прекрасной и безграничной внутренней сущностью.

Понять, насколько сомнительной является любая устоявшаяся и привычная система ценностей, просто, если рассмотреть

столкновение двух разных культур. К примеру, индийское и китайское учения о духовности и самолечении прямо противоречат друг другу. В Индии считается, что есть животную плоть – величайший грех, в то время как китайцы полагают, что вегетарианство является нездоровой формой питания. Также в Индии есть набор правил, описывающих ту же область повседневной жизни, что и китайский фэн-шуй, однако кардинально от него отличающихся. Раньше я каждый раз впадала в глубокое смятение, сталкиваясь с заповедями из одного авторитетного источника, которые шли вразрез со всеми остальными. Мне было непонятно, какому из них верить, а подобное замешательство и боязнь сделать неправильный выбор наносят очень сильный вред.

Лишь после того, как я прошла через ОВТ, ко мне пришло понимание необходимости не слушать никого, кроме самой себя. Я убеждена, что эта идея является самой главной и дает нам неограниченные возможности: мы живем, чтобы исследовать *наш собственный индивидуальный путь* в этой жизни и придерживаться его во что бы то ни стало. И не важно, какой путь окажется нашим: мы можем стать буддийским монахом, отказавшимся от материального мира и отправившимся на двадцать лет медитировать на вершинах гор в поисках просветления, равно как и основать многомиллиардную международную компанию, дающую тысячам людей кров и средства к существованию. Никто не запрещает нам ходить в церковь или посещать храм, сидеть на пляже со стаканчиком маргариты, любуясь потрясающе красивым закатом в компании своей второй половинки, или же гулять по парку, наслаждаясь вкусом любимого шоколадного мороженого. В конечном счете, какой бы путь мы ни выбрали, для нас он окажется правильным, все доступные возможности с духовной точки зрения абсолютно равноценны.

Я не заявляю, что я против организованной религии, однако скептически отношусь ко всем посланиям, приводящим к тем разногласиям, распрям и войнам, которые происходят сейчас в мире от имени религии, тогда как на самом деле все мы едины, а каждый из нас – лишь отдельная грань Неделимого Целого. Человеческие существа настолько разнообразны, что кто-то способен добиться большего результата с помощью организованной религии и духовных учений, а кому-то лучше идти только своей самостоятельной дорогой. Если мы будем жить в постоянном познании окружающего нас мира, не будем стесняться выражать свою индивидуальность и изобретательность, не скрывать от себя и остальных своего совершенного великолепия, то нашему будущему можно будет

только позавидовать. Строго придерживаясь какой-то определенной идеологии или системы ценностей, мы только ограничиваем себя и не даем исполниться нашему истинному предназначению.

Чтобы не терять связь со своим внутренним великолепием, от нас не требуется регулярное выполнение каких-либо ритуалов или постоянное соблюдение конкретных обычаев. Мы можем это делать, если нам этого на самом деле хочется, если это доставляет нам удовольствие, однако это не является обязательным условием. Достаточно лишь следовать своему внутреннему голосу, чтобы отыскать то, что является правильным именно для нас, где угодно, включая методологии, к которым мы обращаемся в надежде найти заветные ответы. Понять, что мы на правильном пути просто: если вы чувствуете себя центром вселенской любви, где нет места предрассудкам и осуждению ни себя, ни кого-либо другого, если вы ощущаете свое могущественное великолепие как неотделимой части единого и нерушимого целого, то вы идете верной дорогой.

К примеру, молитвы приносят некоторым людям огромное утешение в тяжелые периоды их жизни и дают возможность заглянуть внутрь себя. Молясь, они избавляются от тяжелой ноши на сердце и отдают свою судьбу в руки Всевышнего, именно поэтому этот процесс способен привести к улучшению благополучия верующих. Как результат, люди могут почувствовать облегчение и поднятие жизненного тонуса, что отражается не только на их состоянии, но и на благополучии окружающих, так как все наши судьбы и разумы взаимосвязаны. Делая что-то хорошее для себя, мы вносим свою положительную лепту и в Единое Целое.

Однако я не считаю, что те, кто молятся, сильнее или слабее связаны с другими, по сравнению с теми, кто предпочитает этого не делать. Каждый по-своему устанавливает контакт со своим подсознанием, и для некоторых молитва может служить вполне подходящим инструментом для достижения связи с космосом внутри нас. Другим для этой цели может служить музыка, искусство, прогулки на природе или даже увлечение наукой или современными технологиями – что угодно, что доставляет нам удовольствие, пробуждает наше творческое начало или дает стимул к жизни. Другими словами, не молитва сама по себе дает людям доступ к своему подсознанию, а скорее решение отдаться своим внутренним желаниям, тому, что на самом деле придает нашей жизни смысл и гармонию.

Лично мне нет необходимости молиться какому-нибудь внешнему, отделенному от меня Богу, потому что я чувствую

каждую секунду своей жизни свое единство с остальной Вселенной. Таким образом, для меня моя жизнь сама по себе уже является молитвой. Медитацию же я нахожу более эффективным для меня способом, так как она успокаивает мой разум и дает мне возможность сконцентрироваться на своей внутренней Вселенной и почувствовать свою связь со всеми составляющими Единого Целого. Возможно, что для других медитация не будет давать подобного эффекта облегчения и возвышения над материальным пространством, и это вполне нормально. Важно лишь делать то, что работает именно для вас.

Если вы чувствуете, что можете без особых усилий со своей стороны следовать какому-нибудь учению или идеологии, или же получаете от этого истинное наслаждение, то это замечательно! Однако, если вы чувствуете, что это требует от вас постоянной напряженной работы над собой или контроля своих чувств и эмоций, то вряд ли вы добьетесь таким способом положительного результата. Ищите то состояние разума и души, в котором, как вам кажется, способны произойти самые благоприятные изменения в жизни. Будьте самим собой, кем бы вы ни были, и хватайтесь за все, что придает вам сил в этой жизни.

Вы, наверное, удивитесь, но я ни в коем случае не пропагандирую теорию «позитивного мышления» как первозданную истину, хоть я и придерживаюсь мнения, что быть в состоянии духовного подъема – это лучшее, что я могу сделать для себя и всех остальных людей. Конечно, из того, что все наши жизни связаны между собой, следует, что, будучи в состоянии приподнятого настроения, я напрямую воздействую на окружающих и вношу свой вклад положительной энергии в Единое Целое.

Однако, когда я чувствую, как негативные мысли начинают пробираться в мой разум, лучшим решением я нахожу позволить им просочиться, избегая всяческого их осуждения. Я пришла к выводу, что подобная стратегия наиболее эффективна, когда обратила внимание, что попытки сдержать эти мысли или заставить себя изменить свои эмоции приводят лишь к тому, что негатив начинает напирать с еще большим усердием. Я просто позволяю негативным мыслям пробраться в свое подсознание, стараясь не придавать им при этом большого значения, и, как правило, они там долго не задерживаются. Как результат, подходящий мне жизненный путь открывается передо мной совершенно естественным способом, позволяя мне и дальше оставаться собой.

Радикальные утверждения вроде: «Негативные мысли материализуются в виде негативных событий» – не всегда

являются уместными и могут привести к полному упадку сил и глубокой депрессии у людей, переживающих в своей жизни сложный период. Также это способно вызвать нежелательный страх привлечь еще большие несчастья своим негативным мышлением. Если руководствоваться подобными идеями без разбора, то это может заставить людей, столкнувшихся с жизненными трудностями, чувствовать себя *виноватыми* в том, что они сами навлекли на себя беду, что ни в коем случае не правда. Начав постоянно думать о том, что любая неприятность, случившаяся в нашей жизни, вызвана исключительно негативными мыслями, мы можем запросто превратиться в параноика. Ведь все наоборот, дело скорее не в наших мыслях, а в наших чувствах и эмоциях, особенно это касается нашего отношения к *самим себе* .

Концепция, что просто пребывание в хорошем настроении притягивает положительные события в нашей жизни, также неверна. Я никогда не перестану повторять, что исключительно *наше отношение к самим себе* является тем самым чувствительным прибором, который наиболее точно определяет обстоятельства нашей жизни! Другими словами, быть искренне честным перед собой намного важнее, чем просто мыслить позитивно!

Я позволяю себе думать плохо о том, что меня на самом деле расстраивает, ведь лучше жить своими настоящими эмоциями, чем сдерживать их. Опять-таки лучше *позволить* своим настоящим чувствам вырваться наружу, чем бороться с ними. Каждый раз, когда мы позволяем чему-то произойти, избежав любой критической оценки этого, мы действуем только во благо себе. Подобные доброжелательные по отношению к самому себе поступки приближают нас к созданию счастливой жизни значительно больше, чем фальшивая попытка выглядеть счастливым.

Иногда, когда мы видим, как у какого-нибудь по настоящему доброго, радостного и брызжущего весельем человека жизнь в данный момент летит под откос, мы можем подумать: *Ну и что? Выходит, что эта теория «будь позитивным» не очень-то и работает.* Однако дело тут вот в чем: мы не можем узнать содержание внутреннего диалога этого человека. Мы не знаем, о чем другие люди изо дня в день говорят сами с собой. Мы не можем определить, счастливы ли они глубоко внутри или нет. А самое важное: откуда нам знать, ценят ли и любят ли они себя!

Благодаря тому, что я осознала во время своего ОВТ, мне теперь кажется особенно важным не осуждать и не бояться себя. Когда мой внутренний голос подтверждает мне, что я в

безопасности, что меня беззаветно любят и принимают такой, какая я есть, то я излучаю свою жизненную энергию во внешнее пространство и этим самым меняю окружающий мир, ведь все, что происходит снаружи, является лишь отражением моего внутреннего состояния.

Не страшно, если мне выпадает неудачный денек, или даже неделя, полная невезений, важно лишь то, как я *отношусь к самой себе* во время этого неблагоприятного периода. Нужно доверять происходящему, с какими бы трудностями сталкиваться мне ни приходилось. Не надо бояться испытывать беспокойство, грусть или даже страх. Это лучше, чем подавлять эти эмоции, в надежде что они сами бесследно исчезнут. Важно позволять себе быть искренним перед самим собой, и это прогонит неприятные эмоции, которые станут возникать все реже и реже впоследствии.

До того, как я прошла через ОВТ, я частенько заглушала свои грустные эмоции, так как думала, что они негативно отразятся на моей жизни. Помимо прочего, я не хотела задеть чувства окружающих, так что всеми силами контролировала свои мысли и пыталась постоянно быть на позитиве. Однако теперь я понимаю, что секрет заключается в том, что нужно принимать себя такой, какая я есть, независимо от ситуации, и позволять себе вести себя так, как мне действительно хочется в данный момент.

Каждый отрезок времени уникален, и после того, как какой-то момент пройден, он не может быть воспроизведен повторно в материальном пространстве, в котором мы все с вами живем. Так что я стараюсь, насколько это вообще может быть возможно, оставлять багаж пережитых мною эмоций в пределах пройденного мною временного интервала, и не таскать его за собой, постоянно добавляя к нему новую тяжелую кладь, по всей временной оси. Вместо этого я стремлюсь встречать каждое новое мгновение налегке, действуя исходя из предоставляемых им возможностей. Так что я стараюсь делать то, что приносит мне эмоциональный подъем или доставляет мне наибольшее удовольствие именно в текущий момент времени – это может оказаться медитацией, точно так же, как и желанием отправиться по магазинам или съесть немного шоколада, да что угодно, лишь бы мне этого действительно хотелось.

Жить в гармонии с самим собой не значит постоянно заставлять себя думать только о хорошем. Это подразумевает делать то, что приносит нам счастье и удовольствие, то, что пробуждает наши желания и стремления и выявляет самые лучшие наши качества. Это означает заниматься тем, от чего нам действительно становится хорошо и легко, а также не забывать

любить себя, любить, несмотря ни на что. Если мы плывем по потоку жизни подобным образом и чувствуем радость и возбуждение от жизни, то это значит, что нам удалось достучаться до своего внутреннего прекрасного величия. Когда у нас получается этого добиться, то все происходящее вокруг начинает вызывать благоговейный трепет, а счастливые случайности постоянно приходят в нашу жизнь.

Теории синхронистичности и идее о том, что мы способны притягивать своими мыслями как плохое, так и хорошее, в последние годы уделяют все больше и больше внимания. Мысль о том, что какое-либо событие способно произойти только благодаря тому, что мы подумали о нем, может показаться привлекательной, однако я предпочитаю такую формулировку, что мы скорее *позволяем* им произойти, а не *притягиваем* их.

Как я уже неоднократно говорила, мы едины со всей Вселенной, наше предназначение – раскрыть во всем ее великолепии свою внутреннюю красоту и совершенство, а внешний мир – это лишь отражение наших внутренних переживаний. Моя жизнь стала разлетаться на части потому, что я была сосредоточена на происходящих снаружи событиях, из-за того, что я стала сравнивать себя с окружающими и с головой погрязла в безумной гонке, стараясь соответствовать общепринятым стандартам. Мне постоянно казалось, что все мной недовольны, что привело к развитию у меня таких ужасных человеческих качеств, как алчность и стремление вырваться вперед. Я чувствовала необходимость убедить других в правильности своих идеалов и заставить их разделить мои взгляды, вместо того чтобы смириться с тем, что каждый из нас уникален и неповторим.

Причиной возникновения подобных чувств стало то, что Вселенная воспринималась мной ранее как нечто несовершенное и ограниченное, в то время как на самом деле она бесконечна и идеальна. Она способна развиваться и расширяться, равно как и наши собственные сознания. Только от нашего собственного желания зависит, какую часть космического пространства нам удастся охватить, однако единственный способ добиться этого – действовать изнутри себя, и никак иначе.

Осознав, что все находится в пределах моего подсознания, я смогла увидеть в себе участника бесконечного процесса самосовершенствования, который никогда не стоит на месте. Подобно калейдоскопу, меняющему одну за другой свои причудливые картинки, совершенство постоянно находится в движении. Для меня это означает видеть красоту в повседневной жизни и рассматривать совершенные мною ошибки лишь как

возможность достижения нового, более высокого уровня мудрости и понимания. Я стремлюсь относиться к себе настолько хорошо, чтобы научиться доверять своему подсознанию и перестать беспокоиться о последствиях. Осознав свое динамичное совершенство, я заметила, что это отразилось и на внешнем мире. Я начала притягивать благоприятные для меня события, а это лучшее, что я могла сделать для этого мира.

Как я уже говорила, попытки изменить окружающий мир путем внешнего воздействия оказались для меня безуспешными. Они стали лишь пищей для той отрицательной энергии самокритики, которая и была изначальной причиной появления трудностей. Ведь ее источником является ошибочное мнение, что что-то неправильно и должно быть изменено. Перестав же следовать какому-либо конкретному мировоззрению, я, напротив, почувствовала расширение своего сознания, стала практически прозрачной, что позволило энергии космоса без труда хлынуть в меня. Именно когда я пребываю в подобном состоянии, самые невероятные и благоприятные совпадения и начинают происходить вокруг меня.

...

В нас от природы заложена способность притягивать наиболее благоприятные для нас события. Чем добрее мы будем относиться к самим себе, тем сильнее реальность будет отражать подобное отношение. Если же заниматься самобичеванием, то нечего и удивляться, почему все так плохо. Вселенная лишь пытается подтвердить вашу самооценку!

Раньше я постоянно за чем-то гналась, поглощенная мыслью, что я кому-то что-то должна, должна что-то сделать, должна чего-то добиться. Однако само стремление гнаться за чем-либо является лишь следствием страха – мы боимся, что не получим то, чего нам на самом деле хочется. Мы застреваем в дуальности бытия, потому что сконцентрированы на том, что охотник и добыча – это два разных понятия, не связанных между собой. Однако больше я ни за чем не охочусь, я просто *позволяю* нужным мне событиям произойти.

К примеру, когда у меня появляется желание направить свою

жизнь в определенное русло, то я понимаю, что в попытках угнаться за будущим я лишь борюсь против энергии Вселенной. Чем больше сил я буду вкладывать в достижение своей цели, тем сильнее буду чувствовать, что делаю что-то не так, как надо. Для того, чтобы позволить случиться предначертанному, напротив, не нужно прикладывать никаких усилий. Это освобождает нас от ненужного напряжения, ведь, осознав, что все в мире едино, я могу понять, что то, чего я так страстно жажду, уже у меня имеется.

Чтобы позволить чему-то произойти, нужно сначала научиться доверять себе и происходящему, а затем не прекращать быть верным самому себе. Только таким образом я способна притягивать то, чему суждено быть моим, с той скоростью и в той последовательности, которые меня устраивают. Если же я буду продолжать зацикливаться на своих желаниях и постоянно искать недостатки, то жизнь вряд ли продвинется ближе к исполнению моих ожиданий. Если уделять излишнее внимание своим страхам и беспокойствам, то никаких изменений в лучшую сторону не произойдет. Вместо этого я позволяю своим желаниям материализоваться самостоятельно, расслабляясь и с наслаждением наблюдая за этим процессом. Чем больше я боюсь неизвестного и чем больше думаю о последствиях, тем медленнее эти изменения будут происходить. Я открываюсь перед Вселенной и позволяю космической энергии проникнуть в мою жизнь естественным путем.

Из всего сказанного мной не стоит делать выводов, что я на самом деле сижу и прорабатываю все возможные варианты. Все, что я делаю в каждый момент времени, – это просто живу, действуя изнутри, а не снаружи. Снаружи нечего добиваться и нечего притягивать. А раз Вселенная находится внутри меня, то все мои чувства оказывают на нее влияние.

Так как все продумано Вселенной заранее, то все, чего бы мне только ни захотелось, уже существует в рамках того самого, неограниченного и нематериального измерения. Все, что от меня требуется, – лишь расширить свое сознание достаточно для того, чтобы желаемый мною результат оказался охвачен моим естеством и получил доступ в нашу реальность. Так что если я чего-то хочу, то смысл не в том, чтобы бегать из одной реальности в другую, а в том, чтобы расширить свое сознание настолько, чтобы позволить энергии Вселенной доставить это в материальный мир.

Преследуя свои цели, я только удаляюсь от них, в то время как осознание своего единения со всем сущим помогает мне понять, что я уже их достигла, и позволяет им стать явью в нашем

мире.

Глава 18 Вопросы и ответы

За месяцы и годы, что прошли после моего ОВТ, я многократно выступала на публике перед самой разнообразной аудиторией по всему миру, рассказывая людям о своем опыте. Ниже приведены некоторые вопросы и ответы на них, родившиеся в ходе этих выступлений.

В: Как вы можете описать испытанную вами в другой реальности *«беззаветную любовь»* и чем она принципиально отличается от той формы любви, к которой мы привыкли в нашем материальном мире? О: Любовь в этом измерении совершенно другая – она абсолютно чиста и непритязательна. Она не строит планов и не требует от тебя совершенно ничего взамен, она не подвластна эмоциям и не зависит от чьих-либо действий или чувств. Она просто есть.

В: Как вы думаете, можно ли ощутить подобное состояние абсолютной и беззаветной любви здесь, в материальном мире?

О: Каждый из нас изначально насквозь пропитан этой чистой и беззаветной любовью, мы – это и есть любовь. Однако когда мы выражаем ее, она сначала подвергается обработке нашим рациональным сознанием, а только затем проявляется в виде известных нам человеческих эмоций.

Лучшим способом объяснить это явление является сравнение с белым светом, проходящим через призму. Абсолютная любовь подобна чистому, белому свету. Когда вы светите им через призму, то он разлагается на спектр, состоящий из всех цветов радуги. Эти видимые составляющие белого света подобны нашим эмоциям – радости, любви, страху, зависти, состраданию, ненависти, сочувствию и так далее.

Человек действует наподобие этой самой призмы, он преломляет белый свет (любовь) и разлагает его на отдельные частоты (наши эмоции), каждая из которых является равноправной и неотъемлемой составляющей общего спектра. Вряд ли кто-то станет осуждать цвета радуги, говорить, что одни из них лучше, чем другие, что «от этого цвета веет злостью», а «вот этот вот оттенок грешен». Однако когда дело касается людей, то нам это кажется вполне нормальным – некоторые чувства признаются хорошими, а другие считаются неправильными.

Когда мы стараемся заглушить какую бы то ни было эмоцию, считая ее отрицательной или неправильной, то мы частично отказываемся от самих себя, ведь все эмоции равны между собой,

и только вместе они способны полностью описать нашу внутреннюю сущность. Представьте, что мы оставим в световом спектре только определенный набор цветов, отказавшись от остальных, так как они «плохие». Свет тогда больше не будет таким, каким мы привыкли его видеть, он станет ненастоящим. Точно так же, избавляясь от одних эмоций и благословляя другие, мы перестаем быть теми, кем мы являемся на самом деле, и становимся неспособны излучать наружу свое внутреннее великолепие.

Я не говорю, что нужно как-то реагировать внешне на малейшее внутреннее волнение; достаточно просто признать, что все наши эмоции – это часть нас самих и без них никуда не деться. Отказываться от своих чувств – это все равно что запрещать отдельным цветам проходить через призму. Чтобы почувствовать абсолютную любовь, обитающую в глубине каждого из нас, необходимо прекратить осуждать свои чувства, принять весь эмоциональный спектр своего подсознания таким, какой он есть.

В: Вы же считаете, что еще до того, как мы приобретаем свое физическое воплощение, родившись в этом материальном мире, мы уже являемся сосредоточением вселенской любви, осознаем, какими безупречными и великолепными сущностями являемся? Если это так, то почему это понимание теряется, когда мы приходим в этот мир? Почему никто из людей не помнит об этом?

О: Я попытаюсь вам объяснить, что я думаю, вернее, чувствую по этому поводу, однако боюсь, что это породит больше новых вопросов, чем ответов! Мне кажется, что Вселенной не было предусмотрено, чтобы мы забывали свою истинную сущность и предназначение, а жить не должно было быть настолько сложно и тяжело. Похоже на то, что *мы сами* породили все это недопонимание и все эти сложности своими неуместными идеями и взглядами.

Понимание, полученное мной во время моего ОВТ, не было передано мне в словесной или зрительной форме, все происходило на уровне ощущений. Могу лишь описать свои мысли в тот момент:

Ничего себе! Так жизнь, оказывается, не должна быть такой сложной – предполагалось, что мы будем радоваться и получать удовольствие! Как же я раньше этого не поняла! Так получается, что мой организм сам породил рак в ответ на все мои дурацкие мысли, самоосуждение, ограниченные взгляды и страх, которые привели к такому внутреннему беспорядку у меня на душе. Ах, если бы я только раньше поняла, что этот мир создан для того, чтобы нам было хорошо и чтобы мы просто наслаждались жизнью,

самовыражались и радовались всему, что происходит вокруг!

То, что я хочу сказать дальше, несколько сложно для понимания, однако я все-таки попытаюсь это объяснить. У меня в голове крутился один вопрос приблизительно следующего содержания: *Почему что-то настолько значительное, как терминальная стадия рака, должно было приключиться со мной, чтобы я наконец осознала свое величие и великолепие?*

Ответ не заставил себя долго ждать: *А-а-а, я поняла – болезнь атаковала не меня, ведь на самом деле мы никогда не выступаем в роли жертвы. Рак – это всего лишь моя собственная мощь и энергия, которые не нашли своего выхода во внешний мир, и вынуждены были как-то выразить себя внутри меня, атаковав мое беззащитное тело.*

Я осознала, что это вовсе не было наказанием свыше. Рак стал лишь проявлением моей внутренней силы, которую я сдерживала все эти годы, не давая ей вырваться наружу и показать всему миру, что собой на самом деле представляет Анита Мурджани. Я поняла, что мне предоставлена возможность выбрать: вернуться назад на землю в свою физическую оболочку или продолжать свой путь к смерти. Я почувствовала, что рака больше не будет, так как моя внутренняя энергия перестала самовыражаться подобным образом, полностью сосредоточившись в моем подсознании. Вернувшись назад, я четко понимала, что рай – это не место на небе, а лишь состояние души. Я знаю, что это звучит странно, но я также открыла для себя, что то место, откуда мы все сюда пришли, наш «настоящий дом», тоже не существует на самом деле и является лишь одной из форм бытия. Прямо сейчас я чувствую, что я дома, и у меня нет ни малейшего желания быть где-то в другом месте. Теперь для меня нет абсолютно никакой разницы между тем, нахожусь ли я здесь или в другом измерении. Это ведь всего лишь разные способы восприятия нашего всеобъемлющего, бесконечного и могущественного подсознания. Наш настоящий дом находится внутри нас и никуда не девается, где бы мы ни оказались, куда бы мы ни отправились.

В: Если я сам пока не пережил ОВТ, то есть ли какой-нибудь другой способ воспитать и развить в себе веру в невероятную жизненную силу, о которой вы все время говорите?

О: Безусловно. Нет никакой необходимости проходить через ОВТ, чтобы почувствовать свое внутреннее великолепие.

Мой опыт научил меня, что лучший способ воспитать в себе веру и ощутить связь с жизненной энергией Вселенной – это заглянуть внутрь себя. Полюбите себя и начните доверять самому себе –

этого уже будет достаточно для начала. Чем больше я развиваю в себе эти чувства, тем важнее становится мое место в центре моей Вселенной. Чем сильнее мы чувствуем связь с окружающими, тем большее влияние мы способны на них оказать, тем проще дать им почувствовать то же самое, что чувствуете вы.

В: Сыграли ли какую-либо роль (и если да, то какую), в вашем выздоровлении ваши вера и мировоззрение? Какие изменения претерпели они с тех пор?

О: Вера не имеет абсолютно никакого отношения к моему исцелению. Скорее наоборот, все мои прежние взгляды и убеждения вмиг перестали существовать, что и дало возможность моему организму восстановиться. ОВТ в моем конкретном случае послужил лишь катализатором в этом процессе.

Я уверена, что, строго следуя каким-то конкретным взглядам и идеям, мы действуем только себе во вред, допуская в свою жизнь только те события и явления, которые подвластны нашему разуму, ограниченному способностью воспринимать действительность только стандартным набором из пяти человеческих чувств восприятия. Если же мы откроемся неизведанному, тому, чего не способны понять своим рациональным мышлением, то все, даже самые невероятные вещи, становится возможным. Неопределенность хранит в себе бесконечный потенциал.

Желание быть уверенным в результатах своих действий сковывает наши возможности, не давая непредсказуемым и удивительным событиям прорваться в нашу реальность. Если же исходить из мыслей вроде *Ну не знаю* или *Посмотрим, что из этого получится,* то мы позволим своему расширенному подсознанию предоставить нам порой совершенно непредсказуемые или случайные ответы и найти невероятные решения самых серьезных проблем. Мои способности не знают границ, когда я вхожу в это состояние неопределенности и неоднозначности. Как только я отказываюсь от всех своих убеждений, идей и взглядов, вся бесконечная Вселенная оказывается в моем распоряжении, работая над обеспечением меня самым благоприятным из возможных результатов. Именно тогда мой разум и становится максимально чистым и ясным. Вот где начинается магия.

Избавившись от всего, что сдерживало меня раньше, я делаю глоток невероятной свободы и в очередной раз убеждаюсь в своем божественном великолепии. Это тоже своеобразная форма исцеления. Когда я поняла, что лечиться нужно изнутри, а не снаружи, моя жизнь стала намного свободнее, полнее и радостнее.

В: Как вы думаете, ваша вера в источник вселенской энергии помогла вам в выздоровлении?

О: Во время своего путешествия я сама *стала* источником, я отчетливо почувствовала это. Вне моего расширившегося сознания не было никакого источника, словно я охватила своим естеством все окружающее пространство. Как я уже упоминала, вера не имеет никакого отношения к моему исцелению, в том состоянии, в котором пребывала я во время своего ОВТ, все стало очевидным, словно доподлинно известным. Вера дала мне лишь возможность испытать это, мне казалось, будто я стала единым целым со всей Вселенной – моя сущность объединилась с сущностью всех живых и неживых вещей, населяющих космос. Время и расстояния перестали существовать – я стала вечной и бесконечной.

Я словно пробудилась от долгого и непонятного сна, разом почувствовав, насколько все ясно и очевидно. Я поняла, что, если решу вернуться, то болезнь больше не будет большой проблемой, а мое тело будет способно исцелиться самостоятельно. Я почувствовала, что глубоко в душе мы все едины. Мы все пришли из одного места, вернее, стали порождением единого состояния разума, в которое мы возвращаемся после смерти. Во время моего ОВТ это общее сознание промелькнуло передо мной, открыв мне свою безупречную сущность. Можете называть это как угодно: Бог, Источник, Брахма, Высшие силы, главное – понимать, что, как бы мы ни воспринимали эту энергию, она едина для всех. Однако эта божественная сущность не является каким-то внешним явлением – она является частью нас, а мы являемся, в свою очередь, ее частичкой, это не какая-то отделимая от нас сущность, а просто состояние сознания, форма бытия, в которой все едино и неразличимо друг от друга. Так что я постоянно связана изнутри с окружающим миром и неотделима от него. Мое физическое воплощение – лишь одна из множества граней Единого Целого.

В: Существует ли место, где наша собственная воля пересекается с волей Единого Целого и где мы свободно можем связаться с ним и получить доступ к силе и исцелению?

О: Мне хотелось бы думать, что да, каждый может свободно попасть в это место исцеляющей силы без особых проблем. Я полагаю, что единственной причиной, по которой нам этого не удается, является наша коллективная мифология – истории, которые мы рассказываем друг другу из поколения в поколение. Я считаю, что подобное накопление устоявшихся взглядов является основной причиной всех присутствующих в мире разногласий,

включая и непонимание людьми самих себя.

Мы постоянно носим в себе все эти невидимые социально-культурные стереотипы, которые не дают нам просто быть самими собою, заставляя нас думать, что мы никак не связаны с энергией космоса, и мы остаемся заперты в двойственности бытия, с разумом, отделенным от нашего творческого, духовного центра. Человечество не просто создает их, оно управляет этими стереотипами. А как только они видоизменяются, то физическая реальность тоже не остается прежней, динамически и адекватно реагируя на любой малейший сдвиг.

Чтобы подобные моему случаи исцеления случались как можно чаще, необходимо развенчивать эту мифологию социальных стереотипов так, чтобы из уст в уста передавались знания о том, что мы *едины с космической энергией Вселенной.* Это позволит всем ощутить свою связь со своей душой, своим созидательным центром и больше не терять ее, а также помогать людям делиться друг с другом исключительно положительной энергией.

Исцеление имеет место, когда наши внутренние намерения и желания сознательно сходятся с жизненной силой Вселенной и рассматриваются нами как Единое Целое.

В: Почувствовали ли вы некоего рода ощущение свободы после своего ОВТ, и если да, то не могли бы вы попробовать описать его?

О: Да, я чувствую себя освобожденной, словно ОВТ не только избавил меня от ограничивавших меня ранее идей и взглядов, но также и оградил от поисков новых идеологий в будущем.

Мне кажется, что люди нуждаются во всех этих учениях и теориях потому, что на некоторое время они придают им уверенность. Проблема в том, что мы склонны к зависимости от подобных концепций, нам хочется в них верить, так как они дают нам уютное ощущение определенности и стабильности. А чем больше мы убеждаем себя в ограниченности мира, тем ограниченнее он становится и на самом деле.

Во время моего путешествия в другую реальность у меня промелькнула перед глазами картина того, как это прекрасно – быть освобожденным от потребности в психологической и физической уверенности. Другими словами, я поняла, что совершенство можно увидеть даже там, где нет места никакой определенности. Для меня истинная свобода – это поддерживать подобный уровень раскрепощенности своего сознания.

В: Как вы думаете, вы бы захотели вернуться к жизни, если бы знали, что болезнь так просто никуда не отступит? О: Я думаю, что, вернувшись назад из состояния, в котором ни один

вопрос не остается без ответа, я бы имела четкое представление о том, зачем мне нужно вернуться в свое больное тело. Надеюсь, что это знание избавило бы меня хотя бы от внутренних страданий, даже если болезни суждено было бы остаться. В моей жизни с пораженным раком организмом, определенно, был бы какой-то сокровенный смысл, так как я полагаю, что у каждого есть свое истинное предназначение независимо от его физического состояния.

В: Мы все услышали ваше четкое и громкое послание: *Будь собой!* – и были им чрезвычайно тронуты. Но что насчет преступников и серийных убийц? Им тоже нужно быть собой? К тому же вы сказали, что на том свете никто никого не осуждает, получается, что даже убийство может сойти нам с рук!

О: В том измерении никто никого не осуждает, потому что и осуждать нечего, ведь мы все – это лишь поток чистого сознания.

Большинству людей не нравится идея о том, что после смерти нет никакого Страшного суда, потому что удобно считать, что люди будут и после смерти расплачиваться за свои ошибки, совершенные при жизни. Однако наказания, поощрения, суд, порицание – это все понятия, присущие только нашему миру, а не тому. Именно поэтому это у нас, а не там, существуют законы и правила.

Однако по ту сторону бытия всем становится очевидно, почему мы такие, какие мы есть, и почему было сделано то, что было сделано, независимо от того, насколько неэтично или даже аморально это выглядит при жизни, для всех поступков находятся свои причины и объяснения. Я полагаю, что люди причиняют боль другим исключительно из-за того, что страдают в душе сами и чувствуют себя ограниченными и оторванными. Преступникам, совершающим такие ужасные деяния, как изнасилования и убийства, чрезвычайно далеко даже и до намека на свое истинное великолепие. Я представляю, насколько они должны быть недовольны сами собой, если способны причинить столько зла окружающим, поэтому на самом деле они-то больше всех и нуждаются в сострадании и уж точно не заслуживают преследования и осуждения в загробной жизни.

Я уверена в том, что убийцы и насильники не проявляют своими преступными действиями свою истинную сущность. Я считаю, что люди переходят к разрушительным действиям только тогда, когда оказываются полностью потеряны и находятся невероятно далеко от понимания того, кем мы все на самом деле являемся. Люди становятся преступниками после того, как теряют самих себя, а те ужасные вещи, которые они проделывают с

окружающими, являются лишь отражением их внутренних чувств и эмоций, того, как они относятся к самим себе. Мы привыкли считать, что преступники и их жертвы – это два отдельных лагеря, однако на самом деле никакого разделения на «мы» и «они» нет. Мы все – это одно неразделимое целое!

Серийные убийцы страдают от болезни, точно так же, как люди страдают от рака. А тот факт, что мир в наши дни наполнен таким большим количеством убийц, означает только то, что наше общество тоже болеет. Запирая их отдельно от всех, мы, может, и увидим краткосрочные улучшения, но это сравнимо с лечением не самого рака, а только его видимых симптомов. Если же мы не возьмемся за корень проблемы, лежащий в глубине нашего больного общества, то зараза будет только расти, вызывая появление новых преступников, необходимость возведения новых тюрем и расширения существующей юридической системы. Преступники – это не просто жертвы обстоятельств и среды, в которой они выросли и живут, они являются видимыми симптомами раковой опухоли человеческого сообщества.

Я ни в коем случае не оправдываю их злодеяния. Я просто пытаюсь объяснить, как осознание своего великолепия изменило меня и мои взгляды на устройство этого мира. Мне кажется, что если бы каждый стал жить так, как он считает нужным и открылся своим внутренним силе и величию, то никто бы никогда и не подумал причинить вред другому. Если человек любим и счастлив, осознает, что все мы – это одно целое, то он никогда не станет вредить другому, так как понимает, что вредит этим самым и себе тоже.

В: Вы хотите сказать, что преступники – скажем, убийцы – после смерти попадут туда же, куда и святые люди, и к ним будут там относиться абсолютно одинаково?

О: Да, это именно то, что я хочу сказать.

В том состоянии, в которое мы попадаем после смерти, всем становится ясно, что все земные поступки – неважно, насколько чудовищными они казались при жизни, – являются лишь следствием внутренних страхов, боли и ограниченного восприятия. Большая часть всех наших чувств и деяний – лишь следствие того, что мы думаем, что по-другому быть и не может. Однако, попав в потусторонний мир, мы осознаем свои физические ограничения и понимаем, почему были сделаны те или иные вещи, насколько ужасными бы они ни были, и не чувствуем ничего, кроме глубокого сочувствия даже к самым злостным маньякам.

Мне кажется, что все те, на ком общество поставило клеймо «преступник», на самом деле являются лишь жертвами своих

собственных ограниченности, боли и страха. Оказавшись в другом измерении, мы осознаем, что все связаны между собой. Там, в другой реальности, мы все – одно Единое Целое. Между нами нет никакой разницы.

Если каждому на земле станет понятна эта простая истина, то отпадет сама необходимость в тюрьмах и законах. Однако здесь, в материальном мире, нам пока не суждено это понять, мы действуем исходя из того, что есть «мы» и есть «они», нами движет исключительно страх. Вот почему до сих пор существуют судьи, законы, тюрьмы и наказания. Мы в них нуждаемся, чтобы чувствовать себя защищенными. Однако по ту сторону бытия нет такого понятия, как наказание, потому что, попав туда, каждый осознает, что он связан со всем остальным миром.

В: Как вы думаете, раз мы сами являемся творцами в этой Вселенной, то будут ли наказаны люди за свои поступки испорченной кармой?

О: Как я уже неоднократно упоминала, нет никакого наказания в состоянии ОВТ. Карма для меня – это скорее понятие душевного равновесия, здесь нет места разговорам о причине и следствии. Например, я бы никогда не употребила словосочетание *плохая карма,* потому что, по моему мнению, такого просто не существует. Я считаю, что каждая сторона нашей многогранной жизни одинаково необходима для создания Единого Целого.

Точно так же я больше не верю в то, что мы последовательно проживаем разные жизни, что является основой концепции кармы для абсолютного большинства людей. Меня тоже воспитали так, чтобы я в это верила.

В состоянии ОВТ я поняла, что все моменты нашей жизни, будь то прошлое, настоящее или будущее, происходят одновременно, словно за пределами понятия времени и пространства. Я осознала, что мне не нужно ничего добиваться, что все, к чему я стремлюсь, есть у меня с самого начала. Я полагаю, что эта идея работает и для всех остальных. Все, что мы воспринимаем как нечто плохое, хорошее, положительное или отрицательное, – это лишь отдельные неотъемлемые составляющие единого, совершенного и гармоничного целого.

В: Мы не раз слышали, как люди говорят о важности всепрощения. Показалось ли вам, что там, в другой реальности, вам предстоит много работы по прощению?

О: В состоянии ОВТ все становится настолько ясным и очевидным, что само понятие прощения приобретает совершенно иной смысл. Я осознала, что проблема в прощении не других людей, а прощении *самой себя* . Я не стала осуждать свои

поступки, даже те, которые при жизни мне казались ошибочными, – ко мне просто пришло понимание того, почему и зачем я все это сделала.

Также мне стало ясно, что, находясь внутри этой бесконечной Вселенной, где нет места осуждению, необходимость в прощении тоже отпадает как таковая. Мы все – безупречные создания, совершенные дети этой Вселенной, созданные чистой любовью. Еще до рождения у нас есть право на абсолютную любовь, отсутствие осуждения и порицания, и нам ничего не надо делать, чтобы этого добиться. Просто это то, кем и чем мы являемся по определению.

Необходимость в прощении возникает тогда, когда ты делишь мир на плохое и хорошее, однако если никто ничего не осуждает, то и прощать нечего. Когда мы находимся внутри создаваемой нами Вселенной, каждый наш поступок, любая наша мысль, все сказанные нами слова являются необходимыми для того, чтобы сотворить единое великолепное и совершенное целое. Подобно упомянутому мной световому спектру, все оттенки необходимы для того, чтобы в сумме дать белый яркий свет, чистую энергию бытия. Что тут прощать?

Так что на место прощения пришли сочувствие, абсолютная любовь и сострадание – по отношению к себе самой и ко всем окружающим. Не нужно никого осуждать или прощать. Теперь я научилась уважать и ценить роль каждого из нас в сотворении нашего Единого Целого.

В: Если мы будем слишком сильно любить себя, не сделает ли это нас эгоистичными и надменными?

О: Нужно понять всего один раз, что каждый из нас является центром бесконечной Вселенной, и тогда мы уже никогда оттуда не денемся. Мы навсегда осознаем, насколько это важно – любить самих себя, ведь как можно делиться с окружающими тем, чего у тебя самого нет?

В соответствии с принципами, проповедуемыми моей культурой, меня с детства учили, что нужно сначала думать о других и только потом – о себе, если вообще осмелишься заботиться о своем благополучии. Меня не учили, что нужно любить и ценить себя. Как следствие, у меня оказалось мало чего, чем я могу поделиться с окружающими. Лишь доверху заполнив чашу заботой о себе самих, мы будем способны отлить из нее немного остальным людям. Только когда мы научимся беззаветно любить себя, воспринимать себя такими прекрасными созданиями, какими мы на самом деле являемся, научимся проявлять к себе наивысшие уважение и сочувствие, только тогда мы можем надеяться на то, что у нас получится предложить то же

самое кому-либо другому. Все начинается с заботы о себе, внимательность к окружающим является лишь ее неминуемым следствием.

Как бы это ни казалось парадоксальным, но причины эгоизма кроются в нехватке любви к самим себе, а не в избытке, как это может показаться, ведь эгоизм – это лишь попытка восполнить ее недостаток. Заботы о самом себе никогда не бывает слишком много, равно как и не бывает переизбытка подобных чувств к окружающим. Наш мир постоянно страдает от нехватки любви людей к самим себе, точно так же, как он страдает и от переполняющих его страха, недоверия, излишней критики и неуверенности в себе. Если мы начнем больше о себе заботиться, то большинство из этих проблем просто перестанут существовать.
Невозможно искренне сказать кому-нибудь «Я тебя люблю», пока ты не начнешь испытывать подобные чувства к себе самому. Это будет наигранно и притворно. Симпатия к себе и к окружающим – это одно и то же, ведь мы все являемся одним целым – каждый из нас связан с остальными. Только осознав свою собственную божественность, мы способны увидеть свое истинное внутреннее великолепие и понять истинную цену любви, для которой никакие обстоятельства не имеют значения. Если у нас получится это понять, то предложить подобные чувства окружающим станет намного проще.

В: Большинство людей, следующих духовному пути развития, считают, что эго мешает нашему духовному возвышению и что от него необходимо отказаться. Почему вы не придерживаетесь этой теории?

О: Потому что, если вы попытаетесь заглушить свое эго, то оно только с еще большей силой обернется против вас. Чем больше вы пытаетесь от чего-то избавиться, тем сильнее оно сражается за то, чтобы выжить. Однако стоит лишь научиться любить свое внутреннее эго, принять его как часть своего самовыражения в жизни, как проблема отпадает сама собой. Оно не будет мешать вашему духовному развитию – скорее, наоборот, способствовать ему.
Каждый из нас рожден со своим собственным эго – оно является естественной составляющей любой человеческой сущности и исчезает лишь после смерти. Чем больше вы с ним боретесь во время своей земной жизни, тем больше начинаете осуждать сами себя. К тому же единственный способ научиться принимать остальных людей такими, как они есть, – это начать беззаветно любить свое эго. Именно тогда оно перестает создавать неприятности, а ваша сдержанность и внутреннее сияние начинают блистать во всей своей природной силе.

В: Что вы думаете о взаимопомощи?

О: Когда мы помогаем от чистого сердца, это является высочайшим проявлением любви к самому себе. Нам всем знакомо это ощущение блаженства, когда мы с удовольствием оказываем помощь родным или близким. Мы чувствуем радость и приподнятость духа! Это наполняет жизненной энергией как вас, так и того, кому вы помогаете, одновременно с этим повышая и его самооценку.

Однако если нас заставляют кому-либо помогать или же мы делаем это из чувства долга, то подобная помощь оказывается слишком напряженной и тягостной, она способна, напротив, высасывать у нас наши жизненные силы. Никакого добра от такой помощи ждать не приходится, даже тому, кому вы оказываете эту услугу, особенно когда он чувствует, с какой неохотой вы это делаете. От этого человек начинает чувствовать себя забытым и никому не нужным.

Ко всему сказанному выше хочу добавить, что помощь, оказываемая людям от всего сердца, перестает быть чем-то материальным – она становится лишь продолжением нашей сущности. Нам не приходится задумываться о ней или трудиться для ее оказания – мы становимся лишь посредником, через которого она проявляет себя в нашем мире. Вот в чем разница понятий *быть полезным кому-либо* и *оказать кому-нибудь услугу*. Все сказанное является следствием того, что никакой разницы между нами и всем остальным миром нет. Осознав это, вы будете каждый раз, помогая кому-нибудь, отдавать себе отчет в том, что вы помогаете Единому Целому, а значит, и себе самому, и наоборот – не правда ли, здорово!

В: Насколько я себе это представляю, большая часть мировой злобы, споров и нескрываемой враждебности рождается из-за того, что кто-то настаивает на неоспоримости своих взглядов и убеждений, брызжа слюной упорствует в том, что его точка зрения – это истина в первой инстанции. Однако ваш опыт и опыт других людей, прошедших через ОВТ, показывает, что то, что мы принимаем за реальность, – не более реально, чем сон. Получается, что люди спорят друг с другом до посинения о том, чья иллюзия или галлюцинация наиболее правдоподобна. Как вы можете это прокомментировать? О: Все, что я могу сделать, – это лишь поделиться тем, через что прошла я сама. Для меня «смерть» представилась в виде пробуждения ото сна. У меня не было ощущения, что я куда-то перенеслась, мне казалось, что я просто очнулась с возможностью периферического зрения и полной синестизией [44] или способностью воспринимать происходящее

всеми органами чувств одновременно. Я стала способна видеть, слышать, чувствовать и понимать все, что имело ко мне хоть малейшее отношение! Я одновременно переживала свое прошлое, будущее и настоящее. Я была в курсе того, что происходит за пределами стен и любого другого пространства, если эти события были как-то со мной связаны – так я узнала о разговоре врачей между собой, так я увидела своего брата, летящего в самолете, чтобы увидеться со мной, и так далее.

Подобные ощущения сравнимы с тем, что испытал бы слепой с рождения человек, если бы впервые в жизни смог увидеть окружающий мир своими глазами. Люди и предметы остались бы теми же самыми, что и раньше, однако все происходящее вокруг стало бы настолько отчетливым и ясным по сравнению с тем, как он привык воспринимать мир, что это бы поразило его до глубины души! Он бы понял наконец, что такое цвета и тени – понятия, которые до этого момента не вписывались в его картину мироздания.

Для меня подобным откровением стало понимание того, что все мы связаны, а мои личные чувства и эмоции непременно оказывают влияние на всю бесконечную Вселенную целиком, которая, одновременно с этим, полностью сосредоточена в моем собственном сознании. Я теперь искренне верю, что мое собственное счастье является непременным залогом счастливой Вселенной. Если я буду любить саму себя, то все вокруг также меня полюбят, и так далее.

После возвращения назад я, конечно, потеряла большую часть своих усиленных способностей восприятия, приобретенных во время ОВТ, однако отчетливое понимание всего происходящего и чувство любви не покинули меня. Пазл уже был собран в законченную картинку, так что теперь я просто не способна вернуться к своему прежнему мировоззрению. Вообразите себе слепого человека, который обрел на некоторое время способность видеть мир, а потом снова ослеп. Он будет опять передвигаться в темноте, однако теперь он будет четко понимать, как выглядит окружающий мир, хоть он больше и не способен его видеть. Именно так я теперь и представляю себе все происходящее вокруг.

Что касается того, что видимое нами пространство нереально, то у меня сложилось такое ощущение, что каждый из нас создает у себя в голове картину мироздания в соответствии со своими взглядами на природу вещей и явлений. Когда я очнулась в другой реальности, то мне казалось, будто трехмерная картина наблюдаемого нами бытия является совокупным результатом всех моих собственных мыслей и взглядов. Когда я оказалась по

другую сторону, то мне действительно показалось, что я попала в место куда более реалистичное, чем тот мир, к которому мы все так привыкли… я испытала ощущение, подобное знакомому каждому из нас чувству, когда мы утром просыпаемся ото сна в повседневной жизни!

В: А как вы относитесь к религии? Я заметил, что вы почти никогда не упоминаете ее, когда рассказываете о том, что вы испытали?

О: Это потому, что настоящая смерть находится далеко за пределами понимания любой религии. Мы сами создаем себе религиозные учения в попытке облегчить себе жизнь или понять истинную природу смерти. После своего путешествия я пробовала описать его в рамках многих религий, однако ни одна из них не оказалась способна полностью объяснить все произошедшее со мной. Попытки сделать это заканчивались тем, что мой опыт представлялся в куда более ограниченной и скудной форме по сравнению с тем, что я пережила на самом деле.

Другая причина, по которой я никогда не затрагиваю религиозную тематику – это то, что религиозные вопросы зачастую порождают множество споров и разногласий, а это точно не было никогда моей целью. Я предпочитаю быть объективной. Я ощутила свое единение со всем остальным миром, осознав то, что после смерти мы возвращаемся туда же, откуда пришли. Я считаю, что нет абсолютно никакой разницы, верите ли вы в Иисуса, Будду, Шиву, Аллаха или вообще ни в кого из них. Важно лишь ваше *отношение к самим себе* , потому что именно от этого зависит, как вы будете управлять своей жизнью *здесь.* Не важно ничего, кроме настоящего момента, того, что происходит прямо здесь и прямо сейчас, так что самое главное – быть собой и жить так, как вам на самом деле этого хочется. Полусумасшедшие ученые, занимающиеся тем, что им так нравится, делающие свою работу от души, представляют для человечества такую же ценность, как и целый стадион, заполненный Матерями Терезами.

В: Одно из сделанных вами заявлений касательно испытанного вами опыта перемещения в другую реальность во время своего ОВТ настолько интригующее, что выводы, которые можно из него сделать, кажутся невероятными, революционными и очень далекоидущими. Я имею в виду то, что вы сказали о возможности менять свое прошлое путем принятия определенных решений, последствия которых, имеющие место в будущем, разворачиваются перед нами в виде четкой картины. Я ищу то, чего на самом деле нет в ваших высказываниях, или мои соображения действительно

близки к тому, что вы пытаетесь нам поведать?

О: Вы поняли меня абсолютно правильно. Я воспринимаю настоящее лишь как определенный момент времени, в котором мы создаем окружающую нас реальность, интерпретируя ее посредством доступных нам органов восприятия. Прошу вас отметить, что я не говорю о фактическом «создании будущего». Прошлое и будущее во время ОВТ воспринимались мной как нечто скорее динамичное, чем то, что невозможно изменить, именно поэтому у меня и появилась возможность поменять результаты своих анализов благодаря принятому мной решению вернуться к жизни.

Я согласна, что возможности применения этого знания практически безграничны. Я до сих пор чувствую это каждый день своей жизни, и это ощущение стало для меня гораздо важнее, чем сам пережитый мной ОВТ по себе.

В: Описывая свой ОВТ, вы сказали: «Все болезни начинаются в энергетической форме, и только потом проявляют себя в виде конкретных симптомов в нашей физической оболочке – человеческом организме». Имеете ли вы на данный момент какое-либо представление о том, как именно происходит этот процесс и что является самой первоначальной причиной развития подобных болезней?

О: Во время своего ОВТ я потеряла всяческий контакт со своим телом, словно оно перестало существовать в том виде, в котором я привыкла его воспринимать. Я предстала в виде чистой энергии – можете интерпретировать это как высвобождение души или появление моего привидения. Это состояние было намного значительнее, чем моя обычная физическая сущность, и мне так нравится употреблять в этом контексте слово *величественное* только потому, что оно как нельзя удачнее описывает мои чувства и эмоции в этом непривычном для нашего понимания состоянии разума. Мне казалось, будто мое материальное тело – это лишь нечто второстепенное, словно настоящая я – это бесконечный энергетический поток, физический организм для которого лишь служит неким прибором, показывающим, какое количество этой жизненной силы пробивается наружу, в материальную Вселенную. Там мне казалось, что привычная нам трехмерная картина окружающего пространства является лишь проекцией моей истинной сущности на другое измерение, а реальным является лишь тот поток энергии, которым было представлено мое сознание в том состоянии.

Если продолжать мысль дальше, то можно сказать, что люди, которых мы называем просветленными, просто позволяют большей по сравнению с остальными доле своего внутреннего

великолепия пробиться наружу, и показания их «приборов» начинают просто зашкаливать! Уровень их позитивной энергии становится, соответственно, чрезвычайно высоким, а их физические воплощения – сильными натурами. По ту сторону бытия, однако, все выглядят совершенно одинаково, там нет людей, которые сильнее или слабее, чем все остальные, – каждый из них великолепен. Однако то, какую долю этого совершенства мы сможем выразить посредством своих земных тел, остается исключительно на наше усмотрение.

В: То есть вы полагаете, что сила, которая помогла вам исцелиться, кроется внутри вас, а не происходит из какого-то внешнего источника? О: Я не готова сказать, внешняя у нее природа или внутренняя. Мне кажется, что обе одновременно. Как только я отказалась от идеи дуальности бытия, граница между тем, что лежит снаружи, и тем, что находится внутри меня, перестала существовать. Я сама стала источником всего, а источник стал мной. Но если вы подразумеваете в этом вопросе меня как физическую сущность или мое внутреннее эго, то ответ, разумеется, – нет. Эта живительная сила истекает от той части моего сознания, которая безгранична и является единым целым со всем белым светом, которая не может быть отделена ни от источника, ни от чего бы то ни было другого.

В: Что вы думаете о таких различных терапевтических школах, как восточная и западная?

О: Мне кажется, что существует очень много способов лечения и учений, которые могут оказаться полезными. Опять же я хочу, чтобы все четко понимали, что я не заявляю о необходимости прохождения через ОВТ для исцеления, нет.

До моего ОВТ всеми моими действиями управлял страх, даже когда дело касалось лечения. Единственной мотивацией поиска новых способов лечения была моя боязнь возможных последствий в случае, если я этого делать не буду.

Когда нам удается прогнать страх и мы начинаем действовать, отталкиваясь от веры, только тогда у различных методов лечения появляются действительно серьезные шансы нам помочь. Мой опыт непродолжительного поста и тренировок в Индии начал действительно оказывать благоприятное влияние на состояние моего здоровья только потому, что мне удалось на какое-то время избавиться от страха и ужаса. Я оказалась в атмосфере культуры, взгляды которой на раковые болезни гораздо оптимистичнее, чем нашей. В Гонконге, где господствует западная культура, большинство людей ужасно боятся заболеть раком, и я впитала этот страх и накопила его в себе от множества встреченных на жизненном пути людей, которые сами его постоянно испытывали.

В Индии же все совсем по-другому, люди воспринимают болезнь совершенно с иной точки зрения, что и придало мне надежду и веру в возможность исцеления. Как только я доверилась этому, улучшение моего состояния не заставило себя долго ждать.

В: Вы упоминали, что после поездки в Индию и опробования методов Аюрведы рак вроде бы начал отступать, но стоило вам вернуться в Гонконг, как болезнь снова взяла верх. У вас есть какие-либо соображения по поводу того, что могло стать причиной ремиссии, а потом и возвращения болезни?

О: Повторюсь еще раз, сказав, что Аюрведа в Индии смогла мне помочь потому, что я избавилась как от внутренних, так и внешних противоречий. Все вокруг верили в чудодейственность этого лечения, и каждый понимал, зачем я это делаю. Все было логично и взаимосвязано. Впервые я почувствовала, что встала на верный путь. Я получила неоценимую поддержку от докторов Аюрведы, в ашрамах [45] и тому подобных местах, где все придерживаются идей этой школы.

Однако потом я вернулась в Гонконг с его калейдоскопом различных культур, где выбор между способами лечения неограничен, а различные методики противоречат друг другу! Я изначально была против лечения методами современной западной медицины, однако, не обратись я к другим лечебным терапиям, пришлось бы остановить свой выбор именно на ней. Лично мне, если честно, этого хотелось в последнюю очередь.

Порой я задумываюсь о том, что, будь я рождена и воспитана в китайской среде, китайская медицина стала бы для меня, вероятно, решением всех проблем со здоровьем – однако в Китае я, возможно, и вовсе бы не заболела! Известно ли вам, что в китайской культуре рак называется частенько не иначе как «болезнью людей с Запада»? Знаете ли вы, что процент заболеваемости раком в Китае, Японии и Индии значительно ниже, чем таковой в западных странах?

Считается, что причина этого кроется в особом режиме питания, однако я убеждена, что это – всего лишь одна из многих составляющих. Другим, вероятно, более весомым фактором, является мировоззрение – на Западе люди верят в рак, боятся его, постоянно проводят всевозможные кампании по его «предупреждению»! Традиционная западная медицина сосредоточена на исследовании способов заблаговременного обнаружения рака, а большинство методик и технических средств направлены скорее на его диагностику, чем на улучшение общего физического здоровья и поддержания гармонии.

В: Какие различия восточной и западной медицины

ощутили вы на своем личном опыте?

О: Я металась туда-сюда от восточной медицины к западной и обратно, что приводило к постоянному раскачиванию моего эмоционального состояния между надеждой и страхом.

Западных врачей интересовал исключительно рак, они давали мне понять, что какая-то внешняя страшная сила атакует мое тело и что нужно все усилия направить на то, чтобы от нее избавиться. Другими словами, рак – это враг, и нужно с ним бороться. Их прогнозы и диагнозы постоянно внушали мне страх.

Восточные же доктора (как те, что занимались Аюрведой, так и приверженцы традиционной китайской медицины) брали во внимание мое общее состояние. Для них болезнь была лишь проявлением попытки моего организма победить мучившую его дисгармонию – речь идет не только о физическом балансе, но также об эмоциональном и душевном равновесии. Рак в их понимании был мне не врагом, а скорее союзником. Их методы успокаивали и обнадеживали меня.

Теперь же, пройдя через ОВТ, я понимаю, что рак сам по себе не был ни моим врагом, ни даже болезнью. Я знаю, что именно он хотел мне сказать, и в моем случае он оказался на самом деле лишь способом, которым мой собственный организм пытался меня вылечить. Сейчас я осознаю, что попытка представить рак в виде внешнего врага, которого необходимо уничтожить, никогда не привела бы к избавлению от основной проблемы, ставшей первоначальной причиной его появления. Во время ОВТ произошло какое-то вмешательство на гораздо более глубоком уровне, что повлекло за собой переключение раковых клеток в режим исчезновения.

В: Правильно ли я понимаю, будто вы утверждаете, что все лечебные методики обязательно несут на себе отпечаток той культуры, в которой они были созданы, и что ни один подход не может быть признан эффективнее другого, когда дело касается рака? О: Совершенно верно. Именно к такому выводу я и пришла вследствие своего жизненного опыта. Напомню, что я искренне убеждена в духовной и психической природе большинства существующих в мире заболеваний, видимые симптомы которых являются лишь их проявлением на физическом уровне. Методики, направленные на душевное и психическое выздоровление, имеют больше шансов на успех, чем терапия, направленная исключительно на лечение тела. Подход к лечению, который безоговорочно поддерживается окружающей его культурой, будет намного эффективнее, чем любая другая методика, не имеющая под собой подобной опоры, – особенно если этот подход воздействует на образ мышления пациента и

направлен на укрепление его духовной составляющей.

В: После всего испытанного вами, что вы теперь думаете о раке и о медицине в целом? Как вы считаете, сможем ли мы когда-нибудь подобраться поближе к открытию лекарства от этой страшной болезни?

О: Лично я, попросту благодаря своему собственному примеру, полагаю, что в некоторых случаях, подобных моему, рак является заболеванием души и разума, а не тела. Его видимое проявление – лишь симптомы каких-то более глубоких внутренних проблем. Не думаю, что медицина когда-либо будет способна с этим разобраться, ведь ученые смотрят на эту проблему под совершенно неправильным углом зрения – они изучают симптомы, а не причины заболевания. Конечно, может быть, им и удастся победить симптомы, однако найти «лекарство» – вряд ли.

Благодаря моей болезни и ОВТ я увидела, насколько необъятен простор для исследований в вопросах, связанных с раком. В то же время я, к своему глубокому сожалению, не нашла ни одной исследовательской работы с солидной научной базой касательно того, что я считаю настоящей и первоочередной причиной развития рака, в то время как на медикаментозные разработки по всему миру ежегодно тратятся миллиарды долларов. Я часто спрашиваю себя, а не в том ли дело, что намного проще и выгоднее зарабатывать деньги на продаже дорогостоящих лекарств, чем убеждать людей в их природном божественном великолепии!

Я убеждена, что рак в моем случае был связан с проблемой самоидентификации, это был способ, с помощью которого мой организм пытался сказать мне, что моя душа оплакивает потерю своей самой значительной ценности – индивидуальности. Понимай я изначально, кем *на самом деле* я являюсь, рак бы вообще не появился!

В: Как вы относитесь к деньгам с точки зрения того, что происходит после смерти? Некоторые люди полагают, что в деньгах кроется корень мирового зла и большинства существующих проблем. А вы что думаете по этому поводу?

О: Сами по себе деньги не имеют абсолютно никакой власти, пока мы сами не решим наделить их определенной силой. Подобный механизм лежит в основе нашей реальности. Что угодно может быть использовано как во благо, так и во вред, однако сами по себе вещи и явления нейтральны. Человечество дает оценку (как положительную, так и отрицательную) таким понятиям, как деньги, религия, расовая принадлежность и так далее. Мы наделяем эти изначально ничего не значащие слова

определенным смыслом, придаем им эмоциональный заряд, а потом опомниться не успеваем, как уже создали такую ситуацию, в которой одни люди становятся благодаря этому сильнее, а другим приходится в отчаянии бороться за свое выживание.

Я не говорю, что деньги или религия – это плохо. Возможно, что в этой реальности без них просто невозможно обойтись. Мы живем в мире иллюзорной дуальности – нам постоянно нужно все разделять на плохое и хорошее, на положительное и отрицательное, на черное и белое. Свои чувства и эмоции, присущие каждому человеку, мы вкладываем во все свои идеи и взгляды, это касается, в свою очередь, и концепции денег. Вложи мы тот же самый эмоциональный заряд во что-нибудь другое, выбери мы для этих целей другой товар или другую систему взаимообмена, и тогда они бы сосредоточили всю ту силу и власть, которой обладают деньги в настоящий момент.

Однако после смерти нет места дуальности. Как и нет места религиям, расам, культурным различиям, всем нашим земным ценностям и взглядам. Эти вещи не являются нашими истинными сущностями, они – это всего лишь способ нашего самовыражения в этом мире в данный момент времени. Мы все – это нечто намного, намного более значимое.

В: Множество людей, находящихся в поисках способа исцеления, пытаются понять, как использовать такие фразы, как «открыться самоисцелению», «позволить исцелению произойти» и «достучаться до того места, где исцеление становится возможным». Могут ли подобные банальности оказаться полезны для обычного человека? Люди, желающие вылечить свои тела, больше всего хотят узнать, как применить это на практике.

О: Я не хочу выдавать какой-то конкретный набор инструкций, методов или чего-либо подобного, потому что попытка продвинуть в массы формализованную идею привела бы лишь к созданию новых учений и догм, а смысл ведь в том, чтобы как раз полностью от них отказаться. Тем не менее я осмеливаюсь предположить, что болезни или их симптомы нельзя рассматривать как «нечто, от чего необходимо избавиться», словно они являются нашим внешним врагом. Причины подобной реакции кроются в страхе. Я же считаю, что появление в организме подобных симптомов свидетельствует о том, что мое собственное тело пытается меня вылечить. Теперь мне стало понятно, что попытка вылечиться от болезни через борьбу с ней приводит к результату, обратному ожидаемому, вызывает недуг на бой и еще глубже погружает меня в то болезненное ментальное состояние, которое и являлось его первоначальной

причиной.

Сказанное мной не означает, что я отговариваю вас от обращения к врачу. Я лишь объясняю, как именно я представляю себе болезнь и физиологическую реакцию на нее нашего организма. Смысл в том, что бессмысленно тратить все свои усилия исключительно на попытки избавиться от заболевания, нельзя становиться помешанным на этой идее. Гораздо более эффективным способом станет отвлечься от мыслей о необходимости выздоровления и заняться теми вещами, которые радуют и стимулируют нас к жизни.

Я изо всех сил теперь буду стараться не зависеть от состояния своего здоровья и быть счастливой и радоваться жизни именно в данный момент, словно я всегда была и буду здоровым человеком. Жить в настоящем – значит не таскать за собой из одного временного отрезка в другой никакого эмоционального груза. Каждый прожитый миг по-своему уникален, и ни при каких условиях вам не удастся дважды в жизни пережить одно и то же мгновение. Нам самим решать, держать ли нам в себе свои страхи или нет, выздоравливать или продолжать болеть.

Для этого не нужно становиться просветленным духовным наставником или кем-то подобным. Достаточно лишь выжимать максимум из каждого прожитого мгновения, жить по полной и делать только то, что вам нравится, независимо от того, осталось вам жить целых сто лет или всего лишь месяц.

В: В теории все это звучит очень красиво, однако как насчет практической рекомендации? Как вы следите за своим здоровьем сейчас – что вы едите, а какие продукты исключаете из своего рациона?

О: Что ж, мой рацион действительно претерпел кардинальные изменения после ОВТ, однако боюсь, что вы не там ищете! Одно время я была настоящим параноиком по поводу своего питания. Я не ела мясо. Я питалась исключительно натуральными продуктами, руководствовалась концепциями макробиотики (наука о долголетии), сидела на витаминных добавках и употребляла сок из пырея – и все это было до того, как я заболела. Я видела раковую угрозу во всем – начиная от микроволн и заканчивая пищевыми консервантами. Я старалась придерживаться максимально здорового режима питания, однако делала это исключительно из чувства страха.

Теперь же я ем все, что мне захочется. Я наслаждаюсь вкусом шоколада, а время от времени – хорошим французским вином или шампанским. Самое главное для меня – это получать от еды удовольствие и наслаждаться жизнью в целом! Мне кажется, что нет ничего важнее, чем быть счастливым.

В том, чтобы постоянно питаться так называемой здоровой пищей исключительно из страха заболеть и при этом страдать от этого, веселого мало. Непрекращающееся чувство тревоги приводит к появлению целого ряда побочных проблем. Наш организм намного гибче и выносливее, чем мы привыкли считать, особенно когда мы счастливы и не подвержены влиянию стресса. Теперь же, если я принимаю решение правильно питаться, то делаю это исключительно из любви, а не из страха. Во всех аспектах своей жизни я сейчас поступаю именно так, чего и вам желаю.

В: Вынесли ли вы из своего ОВТ какой-то один, самый важный урок или послание, которые необходимо, по вашему мнению, знать каждому, содержание которого вы готовы выкрикивать во весь голос с колокольни, чтобы все вокруг смогли вас услышать?

О: Мне хотелось бы, чтобы каждый осознал, что каждая ваша частичка пропитана божественным великолепием: ваше эго, ваши разум, тело и дух. Вот кем является на самом деле каждый из нас – прекрасным и совершенным творением вселенского мироздания. Нет необходимости от чего-то отказываться, что-то прощать или к чему-то стремиться. Вы уже являетесь сущностью, которая содержит в себе все, что вам необходимо.

Если религия заставляет вас чувствовать себя менее значительным, чем исповедуемое ею божество, то либо вы неправильно ее интерпретируете, либо она не справляется с задачей открытия вам истины. Если ваш учитель или наставник дает вам понять, что вы *еще* недостаточно просветились, что вам нужно еще что-то «понять», «выучить» или «отказаться» от чего-либо, то они не очень преуспели в том, чтобы научить вас понимать свою истинную сущность, либо вы неправильно воспринимаете их уроки.

Напоминайте всем своим близким, насколько это важно – быть самими собой, и не уставайте им говорить, что любите их такими, какие они есть! Они совершенны, точно так же, как и вы сами. Все в мире создано для любви, а все проблемы исходят из ее недостатка и ощущения собственной ничтожности по сравнению с окружающими. Вы не лучше и не хуже, чем все остальные. Мы все совершенны, нечего ни добавить, ни убавить! Самое главное, что нужно усвоить, – чего бы вы ни хотели добиться, кем бы вы ни стремились стать – у вас уже это есть и вы уже этим являетесь. Просто не стесняйтесь и не бойтесь выражения своей индивидуальности, делайте это с максимальным размахом! Ведь именно для этого вы и созданы таким, каким вы являетесь, именно для этого все мы и пришли в

этот мир.

Послесловие

Перед тем как закончить, мне хотелось бы оставить вам на прощание несколько слов. Не забывайте никогда, что не стоит расходовать впустую свою внутреннюю силу – вместо этого постарайтесь достучаться до своего внутреннего великолепия. Когда дело касается поиска правильного пути, то у каждого будет свой уникальный ответ. Единственное найденное мною решение, которое подходит для всех, – любить самих себя, несмотря ни на что, и не бояться быть самим собой! Это самый главный урок, полученный мной во время моего ОВТ, и, честно говоря, знай я это раньше, я бы и вовсе не заболела раком.

Когда мы честны перед самими собой, мы несем правду и всей планете в целом. Мы все связаны между собой, поэтому постоянно оказываем влияние на жизнь окружающих, которые, в свою очередь, затем влияют и на других. Наше единственное обязательство – открыться любви, которой мы пропитаны насквозь, и позволить искомым ответам самим прийти из глубины наших душ в наиболее подходящем для нас виде.

Еще я не устану повторять, насколько это важно – быть довольным самим собой и не воспринимать себя и жизнь в целом слишком серьезно. Одной из самых грубых ошибок любого традиционного духовного учения является то, что они побуждают нас воспринимать все происходящее в нашей жизни слишком близко к сердцу. Хоть я уже и говорила не раз, насколько я отрицательно отношусь к созданию строгих доктрин, если бы мне когда-либо пришлось издать свод правил для духовного выздоровления, то первым бы в этом списке было пожелание как можно чаще смеяться надо всем в нашей повседневной жизни – и в первую очередь, смеяться над самими собой. Это ведь намного проще, да и к тому же гораздо эффективнее, чем все молитвы, медитации, распевание мантр или соблюдение строгой диеты. Наши повседневные проблемы перестают казаться такими важными, стоит только посмотреть на них через призму юмора и любви.

В нашей эре современных технологий, развивающихся с чудовищной скоростью, мы постоянно атакованы непрекращающимся потоком новостей и новой информации. Мы живем в эпоху повышенного стресса и страха и непрерывно стараемся защитить себя от того, что мы считаем «внешними факторами», забывая наслаждаться собой и жизнью и заботиться о своем душевном спокойствии.

Наша молитва – это наша жизнь. Это наш подарок Вселенной,

а воспоминания, которые мы оставляем после себя, покидая в один прекрасный день этот удивительный мир – это бесценное наследство, оставленное нами здесь для самых близких и любимых людей. Быть счастливым и делиться этой радостью со всеми вокруг – наше единственное обязательство перед самими собой и перед всем миром вокруг.

Если мы пройдем по жизни, вооружившись юмором и чувствуя всю любовь, что таится внутри нас, то никакое встреченное по пути препятствие, никакая возникшая перед нами трудность или проблема не только не приведет в замешательство, но и попросту окажется незамеченной. Добавьте сюда еще коробку хорошего шоколада, и формула успеха готова!

Я всем сердцем желаю вам счастья и бесконечного удовольствия от осознания своего великолепия и бесстрашного самовыражения перед всем миром вокруг.

Намасте! [46]

Анита Мурджани

Благодарности

Лично для меня эта часть книги является самой важной. Ведь именно здесь я могу выразить благодарность всем тем людям, без которых она никогда бы не вышла в свет. Некоторые напрямую приложили свою руку к ее созданию, другие же имели лишь косвенное, но не менее значимое отношение – все они сыграли значительную роль в том, чтобы я смогла передать свое послание с того света этому.

Что я могу сказать доктору Уэйну Дайеру? У меня просто слов не хватает – а такое, надо заметить, случается ой как нечасто – чтобы выразить свое восхищение вашим благородным духом! Я знаю, что наша встреча – это тайный замысел вселенского разума, она была задумана еще до того, как мы узнали о существовании друг друга и произошла в самый подходящий для этого момент. Вы стали важной частью моего путешествия, без вас я бы никогда не справилась и не смогла довести дело до конца. Ваша поддержка и доброта на протяжении всего этого периода очень многое значили для меня, неудивительно, что вам удается вдохновлять так много людей. Спасибо, спасибо и еще раз спасибо от чистого сердца за то, что помогли моей истории увидеть свет, дали мне возможность поделиться ей со всем миром, за то, что наполнили мою жизнь чудом и волшебством. Но самое главное, спасибо вам за то, что вы тот, кто вы есть на самом деле. Я очень вас люблю!

Моему лучшему другу и брату по крови Рио Крузу – любые сказанные мной слова благодарности будут звучать слишком банально и даже близко не смогут описать того, насколько я дорожу нашей дружбой. Все эти годы ты оказывал на меня неоценимое влияние и давал поддержку, без которой я бы просто не смогла обойтись, ты помог мне приспособиться к этому миру, еще не готовому принять мое послание, которым я так страстно желала с ним поделиться. Я никогда не смогу достаточно отблагодарить тебя за все, что ты для меня сделал: за то, как твои широкие познания в области ОВТ принесли мне невероятное облегчение, за твою непоколебимую поддержку в то время, когда другие начали сомневаться в моей вменяемости. Ты мой самый лучший друг, который с самого первого дня считал, что я обязана поделиться с миром своей историей. Спасибо за твои нежные направляющие пинки под зад, которые помогали мне продвигаться в моем путешествии, описанном в этой книге, и в окончательном итоге привели к ее появлению на свет. Я очень тебя люблю, амиго!

Мире Келли – у тебя такая прекрасная душа! Огромное спасибо за то, что ты стала частью этой невероятной цепочки счастливых случайностей и совпадений, которые донесли мою историю до ушей доктора Дайера. Именно твои действия привели меня к теории о том, что нужно просто позволить случиться предначертанному, и мы сами удивимся, насколько плодотворными и благоприятными окажутся конечные результаты. Я люблю тебя!

Джессике Келли, редактору моей книги, – огромное спасибо за неоценимую помощь в наиболее ярком описании моей истории на страницах этой книги. Я бесконечно благодарна вашему терпению и проницательности в отношении того, что именно я хотела сказать и какими мыслями пыталась поделиться с читателем. Было невероятно приятно работать с вами. Огромное спасибо!

Доктору Джефри Лонгу, владельцу Фонда исследований околосмертных переживаний (ФИОСП) – спасибо за то, что оценили всю важность моего послания, за то, что разместили мою историю на главной странице своего сайта и привлекли к ней всеобщее внимание.

Доктору Питеру Ко – я чрезвычайна благодарна за проявленный к моему случаю интерес, за то, что вы специально прилетели в Гонконг для знакомства со мной и с моей историей болезни. Спасибо за ваше упорство в вашей нелегкой работе детектива по поиску важной информации среди той горы медицинских записей, документов и снимков, которую вам пришлось перебрать!

Доктору Брайану Волкеру, нашему семейному доктору и просто другу семьи, – я знаю, как я вас напугала! Спасибо за то, что до последнего бились за мое выздоровление и были рядом со мной и моей семьей на протяжении всех этих мучительных дней.

Потрясающей бригаде врачей и медсестер в Санатории Гонконга, которые были со мной в самые страшные часы моей ужасной болезни – спасибо, что позволили Вселенной выполнить вашими руками свою работу.

Моей потрясающей семье ФИОСП – вы были мне как родные, вы были мне семьей и друзьями на протяжении последних пяти лет. Спасибо вам, Дэйв Талер, Лукас Тэйлор, Элисон Брюер, Бэйли Страсс, Кло Солис, Дэйв Масварей, Дон О'Коннор, Уэйн Харт, Карла Добель и Лорэн. Я бы никогда не справилась со всем произошедшим в моей жизни без вашего участия, ваше общество дало мне возможность почувствовать себя как дома и принесло мне немало радости и веселья. Я всех вас просто обожаю!

И, наконец, моей прекрасной семье – моему брату Анупу,

который так много для меня значит; его жене Моне и дочери Шан; моей дорогой маме, которая, несмотря ни на что, никогда не прекращала меня любить. Я люблю тебя, дорогая мамочка, и сожалею о том, что заставила тебя пройти через всю эту боль и страдания. Последний, но не по важности, кого я хочу от всей души поблагодарить, – мой любимый муж: нет предела моей благодарности судьбе за то, что я встретила тебя в своей жизни, полагаю, что мне не нужно тебе говорить, насколько сильно я тебя люблю – ты и сам прекрасно это понимаешь. Я всем сердцем ценю и дорожу тем, что мы есть друг у друга, и верю, что так будет до конца наших дней. Люблю тебя, мой дорогой.

Немного об авторе

Анита Мурджани родилась в Сингапуре в индийской семье; когда ей было два года, родители переехали жить в Гонконг, где она и прожила большую часть своей жизни. Благодаря английскому образованию и своим корням она выросла многоязычной – с раннего детства Анита свободно говорит на английском, кантонском диалекте китайского языка и индийском, а позже, в школе, она выучила еще и французский. Она успела много лет проработать в корпоративном мире, пока в апреле 2002 года у нее не обнаружили рак. После своего невероятного и вдохновительного опыта вне тела она полностью изменила свои взгляды на мир и порядок вещей, а ее работа теперь полностью пропитана постигнутыми ею глубинами мироздания и знаниями, полученными во время путешествия по ту сторону жизни.

Аниту постоянно приглашают на различные конференции по всему миру, чтобы она рассказывала всем свою удивительную историю и делилась с людьми открывшимся ей новым пониманием мира. Она стала частым гостем на кафедре наук по изучению поведения человека в Университете Гонконга, где она обсуждает с преподавателями и студентами такие вопросы, как поведение людей во время финальных стадий заболеваний, когда смерть дышит им в затылок, и психологические аспекты духовных верований. Она является живым доказательством и олицетворением идеи о том, что у каждого из нас есть внутренняя сила и мудрость такой мощи, что они способны преодолеть самые ужасные трудности в нашей жизни.

В настоящее время Анита вместе со своим мужем проживает в Гонконге, а когда у нее есть свободное от конференций по всему миру время, она работает консультантом по межкультурному общению в одной международной компании, головной офис которой находится в Гонконге.

Интернет-сайт: www.anitamoorjani.com [47]

Алфавитный указатель

А

Автоматическое письмо 15
Асана 88
Ашрама 280
Аюрведа 79

Б

Бесконечный разум 223
Биопсия 82, 145, 148, 160, 163, 215 шейного лимфатического узла 163
Бог 231
Браунинг Э.Б. 16
Будда 231
Бхагават-гита 49
Бхаджан 39
Бхангра 71

В

Веды 31
Вермильон 39
Возможности 41

Г

Гуру Грант Сахиб 31
Гуру Нанак 31

Д

Детство 28
Дивали 38
Доказательства исцеления 141

Ж

Жар 160

3

Злость 87

И

Индийская культура 64

К

Кантонский диалект 28
Кожный зуд 160
Кришна 231
Куртапатлун 39
Л
Лимфома 157
Любовь 61

М

Махрадж 39
Мачу-Пикчу 52

Н

Накопление жидкости 160
Намасте 292
Настоящая любовь 61
Натуропатия 90
Нирвана 40
Новый угол зрения 167
Ночной пот 160

О

ОВТ 154–155, 157, 162, 177, 179, 182–183, 190–191, 193–194, 196–197, 199, 201, 207, 215, 217–218, 220, 222–226, 230–231, 241–244, 250, 256, 260–262, 268–269, 276–277, 279, 282–283, 287, 294
Озарение 116, 205
Онколог 23, 102–103, 135–137, 148, 155–156, 159, 161, 162–163, 165
Онкологический диспансер 101, 164
Опухоль 162
Опыт вне тела см. ОВТ
Осознание чуда 130
Отчаяние 87

П

Пищеварительная система 96
Плевральный выпот 160
Пранама 71
Пуджа 32

Р

Разочарование 87
Рак 10, 17–19, 23, 77–80, 84–85, 88, 93–95, 98, 106, 112, 116, 120, 126, 143, 146, 149, 151, 155, 159–160, 167–168, 173, 192, 201–203, 207–214, 236, 259, 265–267, 280–284
Раковые клетки 90, 143, 148, 163–164,
Раны 144
Регрессивная психотерапия 12
Регрессионная терапия 199–200
Религия 41, 43
Рэйки 230

С

Самбо 44
Самфу 32
Сангрия 81
Сари 39
Синдхи 28
Синестизия 274
Синхронистичность 229
Сияние 231
Смерть 14, 40, 72, 94, 108–109, 126, 129, 174, 176, 213, 273, 275, 297
Спасение 87
Страх 75, 87

Т

Тажин 52
Тай чили 230
ТКМ 89

У

Ужас 87

Ф

Фиосп 153, 155–156, 294

X

Химиотерапия 83–85, 94, 142–143, 161–163, 210, 215
Холистический метод 190

Ч

Чакра 211
Чи Конг 230
Чудо 130

Ш

Шальвар-камиз 31
Шенай 73
Шервани 74

Э

Экстрасенсорное восприятие 229
Энергия Вселенной 223
Энергия космоса 230

Примечания

1

Регрессивная психотерапия – техника использования гипноза для обнаружения того, что практикующие эту технику считают воспоминаниями людей о прошлых жизнях, или реинкарнациях. Используется в психотерапии с целью лечебного воздействия на психику человека, а также в парапсихологии в связи с попытками подтвердить гипотезу существования феномена реинкарнации.

2

«Исполненные желания», на русском языке не выходила.

3

Hay House – американский издательский дом, специализирующийся на выпуске книг о самопомощи.

4

PBS – Public Broadcasting Service, американская некоммерческая общественная служба телевизионного вещания.

5

Автоматическое письмо – процесс письма, который предположительно является результатом бессознательной деятельности пишущего. Индивид при этом может пребывать в состоянии гипнотического, медиумического или медитативного транса или же находиться в полном сознании и контролировать все, кроме движения своей руки. Используется в некоторых мистических практиках (таких как спиритизм) для предполагаемой возможности общения с духами умерших, которые считаются управляющими автоматическим письмом.

6

Элизабет Баррет Браунинг – известная английская поэтесса Викторианской эпохи.

7

Синдхи – народ, проживающий в основном в исторической области Синд в Пакистане, а также в Индии. А также язык индоарийской группы индоевропейской семьи. Является родным примерно для 20 миллионов синдхов, живущих преимущественно в Пакистане. Значительное число говорящих на синдхи живет также в Индии.

8

Кантонский диалект – один из говоров китайской языковой

группы, появившийся в Кантоне (французское название Гуанчжоу).

9

Шальвар-камиз – традиционная индийская одежда.

10

Веды – сборник самых древних священных писаний индуизма.

11

Гуру Нанак – основатель религии сикхизма. Его почитают не только сикхи, но и индуисты, и мусульмане.

12

«Гуру Грантх Сахиб» – основной священный текст сикхов, написанный в период сикхских гуру с 1469 по 1708 год.

13

Пуджа – религиозный обряд в индуизме, предложение скульптурному образу божества пищи, воды, благовоний, цветов и других элементов.

14

Самфу – традиционный китайский наряд.

15

Дивали – главный индийский и индуистский праздник. Дивали отмечается как «Фестиваль огней» и символизирует победу добра над злом, и в знак этой победы повсеместно зажигаются свечи и фонарики.

16

Сари – традиционный элемент одежды индийских женщин. Это длинное полотно несшитой ткани, длина которого может быть 4–9 м, что позволяет окутывать все тело в любом стиле.

17

Курта патлун – традиционные индийские рубашка и штаны.

18

Бхаджан – религиозное песнопение поэтов традиций бхакти в индуизме.

19

Махрадж – индийский священник.

20

Вермильон – красная краска из киноварного порошка.

21

Самбо – потомки от смешанных браков индейцев и негров.

22

Бхагават-Гита – памятник древнеиндийской литературы на санскрите, состоит из 700 стихов. Бхагавад-Гита является одним из священных текстов индуизма, в котором представлена основная суть индуистской философии.

23

Мачу-Пикчу – город древней Америки, находящийся на территории современного Перу, на вершине горного хребта на высоте 2450 метров над уровнем моря, господствуя над долиной реки Урубамбы.

24

Тажин – массивный керамический или чугунный горшок, плотно закрытый высокой крышкой конической формы. Благодаря такой форме крышки верхняя часть при готовке остается намного холоднее нижней.

25

Аюрведа – традиционная система индийской ведической медицины.

26

Бхангра – живая танцевальная и музыкальная традиция Индии. Исходно она была связана с праздником урожая, затем распространилась на свадьбы и праздники Нового года.

27

Пранама – индийский жест приветствия, используемый во время молитвы.

28

Шенай – север индийский деревянный духовой инструмент, близкий родственник азиатской зурны, от которой и произошел.

29

Шервани – это традиционная одежда индийских мужчин. Это длинный пиджак, который застегивается на пуговицы. Шервани обычно надевают женихи на свадебную церемонию, при этом он обычно молочного, золотого цвета или цвета светлой слоновой кости, а также может иметь золотистую или серебристую вышивку.

30

Сангрия – испанский среднеалкогольный напиток на основе красного вина с добавлением кусочков фруктов, сахара, а также небольшого количества бренди и сухого ликера.

31

Асана – поза в йоге.

32

Натуропатия – разновидность альтернативной медицины, которая основывается на вере в витализм, теорию о том, что процессы в живых организмах необъяснимы с научной точки зрения и управляются особой сверхъестественной энергией, «жизненной силой». Натуропатический подход основан не на методах, а на принципах, основной из которых заключается в том, что в каждом человеке от рождения заложены возможности

самоисцеления. Натуропатия предлагает пути к этому самоисцелению.

33

Русскоязычная версия сайта представлена тут: http://www.nderf.org/Russian/index.htm

34

Химиотерапия включает в себя восемь циклов продолжительностью три недели каждый, во время которых пациенту поочередно вводятся семь различных токсичных препаратов.

35

Сведения представлены только на английском языке.

36

Холистический метод – метод, при котором физические, психические и социальные факторы, воздействующие на пациента, учитываются в большей степени, чем простая диагностика имеющегося у него заболевания.

37

Регрессионная терапия – метод, который, как и регрессионный гипноз, позволяет пациенту увидеть события прошлых жизней и избавиться от врожденных страхов и зависимостей, осознав их причины. В отличие от гипноза здесь нет насилия над чужой психикой, пациент находится в трансе, но осознает происходящее, может прекратить сеанс в любой момент, может выйти из него ненадолго (к примеру, ответить на телефонный звонок) и снова вернуться в прежнее состояние.

38

Чакра – один из центров силы и сознания, расположенных во внутренних (тонких) телах человека. В современном индуизме считается, что в теле человека чакрам соответствуют различные нервные сплетения и железы.

39

(Синхронистичность) Синхроничность – термин, введенный швейцарским психологом и мыслителем К.Г. Юнгом в одноименной статье. Юнг противопоставляет синхронистичность фундаментальному физическому принципу причинности и описывает синхронистичность как постоянно действующий в природе творческий принцип, упорядочивающий события «нефизическим» (непричинным) путем, только на основании их смысла.

40

Экстрасенсорное восприятие – термин, использующийся для многих якобы существующих паранормальных форм восприятия или способностей человека. Существование подобных форм

восприятия и способностей не имеет под собой научных доказательств, Национальный научный фонд (США) относит экстрасенсорное восприятие к одному из наиболее распространенных среди американцев псевдонаучных заблуждений.

41

Тай Чи – древнекитайская лечебная гимнастика.

42

Чи Конг – система упражнений, направленная на вырабатывание внутренней энергии и обучение управления ей.

43

Рэйки – вид комплементарной медицины, в котором используется техника так называемого исцеления путем прикасания рук.

44

Синестизия – в неврологии явление восприятия, при котором раздражение одного органа чувств (вследствие иррадиации возбуждения с нервных структур одной сенсорной системы на другую) наряду со специфическими для него ощущениями вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств.

45

Ашрама – духовная или религиозная община, куда человек приходит для медитации, молитвы, совершения ритуала и духовного обновления. Основной целью ашрама, как правило, выступает духовное развитие его членов, которые занимаются изучением священных текстов, йогой, медитацией и повторением мантр.

46

Намасте – индийское и непальское приветствие, произошло от слов «намах» – поклон, «те» – тебе. Намасте как жест представляет собой соединение двух ладоней перед собой. В широком смысле означает: «Божественное во мне приветствует и соединяется с божественным в тебе» – то есть уважительное преклонение и прославление Всевышнего, божественной сущности мироздания, частичкой которого является человек, признание единства и вечной духовности всего сущего, согласно имеющимся традициям.

47

Информация представлена на английском языке.